

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№7 2023 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

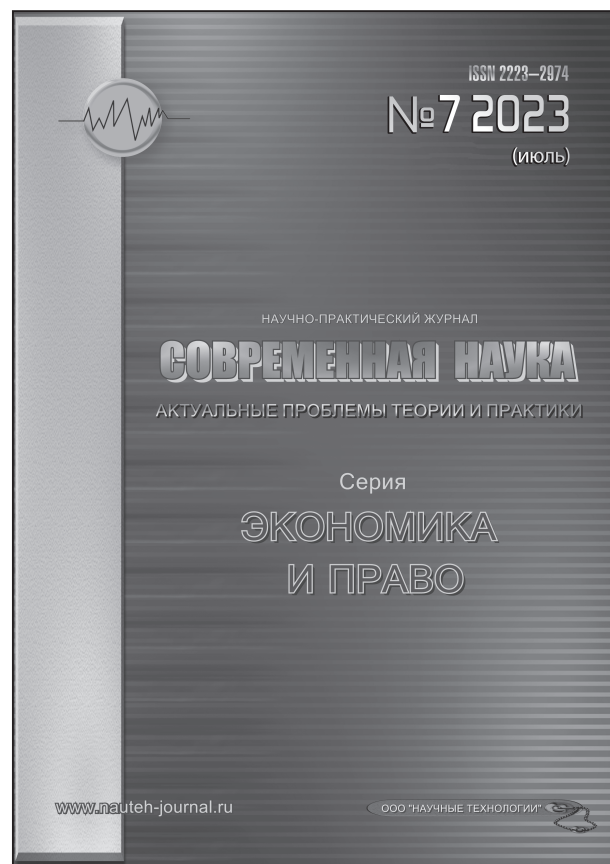
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.07.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

- Бувич А.П.** — Россия и Китай: проблемы и перспективы сотрудничества в новом мировом геополитическом пространстве
Buevich A. — Russia and China: problems and prospects of new global geopolitical space.....6
- Галыч К.А.** — Виктимологическая профилактика мошенничеств, совершаемых женщинами
Galych K. — Victimological prevention of frauds committed by women.....10
- Гомбоева А.Н.** — Идентификация фактов хозяйственной жизни
Gomboeva A. — Identification of the facts of economic life.....15
- Гуковская А.А., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В.** — Нарративы на финансовых рынках
Gukovskaya A., Nezamaikin V., Osipovskaya A. — Narratives in financial markets.....20
- Долгов А.А.** — Тенденции и перспективы развития рекламного рынка
Dolgov A. — Trends and prospects for the development of the advertising market.....25
- Миндлин Ю.Б.** — Кластеры как инструмент развития инновационного потенциала агропромышленных предприятий
Mindlin Yu. — Clusters as a tool for developing the innovative potential of agro-industrial enterprises.....29
- Потапова О.Н., Думенко С.В.** — Методика оценки конкурентоспособности высшего учебного заведения
Potapova O., Dumenko S. — Methodology for assessing the competitiveness of higher education institutions.....34
- Скворцова Н.К., Филимонова Л.А.** — Некоторые особенности теории и практики расчета производственной мощности и формирования производственной программы промышленного предприятия

Skvortsova N., Filimonova L. — Some features of the theory and practice of calculating production capacity and forming a production program of industrial enterprise.....44

Смирнов И.В. — Особенности использования типовых контрактов FIDIC
Smirnov I. — Features of using standard FIDIC contracts.....48

Соколова Ж.Е. — Актуальные вопросы развития внешнеторговых отношений на рынке органической продукции России
Sokolova Zh. — Topical issues of the foreign trade development in the Russian organic market.....51

Торосян Е.К., Пантелеев М.В., Цуканова О.А. — Автоматизация процесса сбора идей и предложений сотрудников как инструмент развития компании
Torosyan E., Panteleev M., Tjukanova O. — Automation of the process of collecting ideas and suggestions of employees as an instrument for the development of the company.....63

Юэлун Чжан, Гун Чжэн Юэ — Исследование энергетической безопасности Китая в условиях ограниченной глобализации
Yuelong Zhang, Gong Zheng Yue — China energy security study in conditions of limited globalization.....68

Право

Бешкинский Г.М. — Актуальные проблемы правового регулирования особо охраняемых природных территорий РФ
Beshkinsky G. — Actual problems of legal regulation of specially protected natural territories of the Russian Federation.....74

Быков А.В. — Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ): к вопросу о конструкции санкции
Bykov A. — Organization of activities to raise funds and (or) other property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): on the issue of the structure of the sanction.....77

- Вороненко О.А.** — Особенности нормативного регулирования возмещения вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях
Voronenko O. — Features of normative regulation of compensation for damage caused by subjects of public power in consideration of cases on administrative offenses 82
- Галеев С.П., Киреева Н.В., Дремов В.В.** — Критерии энергоэффективности регионов как резерв развития промышленной политики
Galeev S., Kireeva N., Dremov V. — Regional energy efficiency criteria as a reserve for the development of industrial policy.....87
- Германова С.Е., Шадоба А.С., Самброс Н.Б.** — Заинтересованность Российской Федерации в охране и восстановлении окружающей среды своих территорий
Germanova S., Shadoba A., Sambros N. — Interest of the Russian Federation in protection and restoration of environment of its territories.....92
- Горбунов В.Ю., Ситкина М.Н.** — Правовой статус капитана судна и судовладельца при эксплуатации автономных судов: недостатки правового регулирования
Gorbunov V., Sitkina M. — Legal status of a ship captain and a ship owner in the operation of autonomous vessels: faults in legal regulation ...97
- Заборонюк А.С.** — Значение опыта легализации и практики применения криптовалюты в зарубежных странах для России
Zaboronyuk A. — The significance of the experience of legalization and practice of using cryptocurrencies in foreign countries for Russia..... 101
- Зиявудинова С.А.** — Некоторые актуальные аспекты современного регулирования оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество
Ziyavudinova S. — Some topical aspects of modern regulation of the grounds for the emergence of ownership of real estate 106
- Зуев А.В., Турова В.Е., Рубцов С.Н., Платонов А.В.** — Функции права и его роль в современном обществе
Zuev A., Turova V., Rubtsov S., Platonov A. — Functions of law and its role in modern society 112
- Иванюк О.С.** — Претензионный порядок урегулирования спора, как обязательное условие защиты прав потребителей в сфере туристических услуг
Ivanyuk O. — Claim-based dispute settlement procedure as an obligatory condition for consumer protection in the field of tourism services 115
- Кораблева И.В.** — К вопросу сохранения правовой природы коносамента в цифровую эпоху
Korableva I. — On the issue of the maintenance of the legal nature of the bill of lading in the digital age 119
- Лактюхин А.О.** — Особенности расчета эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией на основе статистических данных об их применении
Laktyukhin A. — Features of calculating the effectiveness of criminal law norms with administrative prejudice based on statistical data on their application..... 123
- Марченко А.В., Марченко В.В.** — Проблемы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ
Marchenko A., Marchenko V. — Problems of the appointment and execution of punishment in the form of forced labor 128
- Нечаев Е.А.** — Предпосылки использования смарт-контрактов в государственных закупках
Nechaev E. — Prerequisites for the use of smart-contracts in public procurement 132
- Полникова Е.В.** — Ограниченная вменяемость педофилов
Polnikova E. — Limited sanity of pedophiles 137
- Савицкий Р.А.** — Криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии как самостоятельного состава преступления
Savitsky R. — Occupying the highest position in the criminal hierarchy 142
- Сальников Н.В.** — Об особенностях нормативного конструирования уголовно-правовых запретов с альтернативным изложением признаков состава преступления
Salnikov N. — On the peculiarities of the normative construction of criminal law prohibitions with an alternative presentation of the signs of the corpus delicti 145

- Сигачева Е.Л., Борисова О.П.** — Влияние peregrinos на развитие семейных отношений в римском праве
Sigacheva E., Borisova O. — The influence of the peregrines on the development of family relations in roman law 149
- Смирнова П.В.** — Уголовно-правовой опыт стран ближнего зарубежья в противодействии нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенных в состоянии опьянения
Smirnova P. — Criminal-legal experience of neighboring countries in countering violations of traffic rules and operation of vehicles committed while intoxicated 152
- Старцев Д.Д.** — Расторжение сделки по инициативе кредитора вне банкротного процесса. Краткий обзор
Startsev D. — Termination of the transaction at the initiative of the creditor outside the bankruptcy process. Short review 156
- Степанова И.А., Вахитов Л.Ф.** — К вопросу о деятельности органов государственного пожарного надзора при реализации полномочий по надзору на объектах защиты
Stepanova I., Vakhitov L. — On the issue of the activities of the state fire supervision authorities during supervision at the objects of protection... 159
- Чистякова О.А.** — Жилище как аспект конституционного регулирования в контексте защиты прав собственников
Chistyakova O. — Legal value of time according to roman law: characteristics and features 162
- Шейко В.В.** — Экспертиза исполнения государственного контракта как механизм контроля за эффективным расходованием бюджетных средств
Sheiko V. — Expertise of the execution of a government contract as a mechanism for controlling the effective use of budgetary funds 165
- СОЦИОЛОГИЯ
- Ван Цзяньган** — Отличительные особенности образа мигранта: на примере КНР и РФ
Wang Jianguang — Distinctive features of the image of the migrants: on the example of PRC and the Russian Federation 169
- Долгачев М.В.** — Развитие готовности к безопасному поведению в цифровой среде
Dolgachev M. — Developing readiness for safe behavior in the digital environment 174
- Перекатова А.А., Муфтахова А.Н.** — Социальное неравенство при цифровизации сфер городской жизни в г. Санкт-Петербурге
Perekatova A., Muftakhova A. — Social inequality in the digitalization of the spheres of urban life in St. Petersburg 179
- Семенова Ю.А.** — Содержательные характеристики женского предпринимательства в пожилом возрасте
Semenova Yu. — Meaningful characteristics of women's entrepreneurship in old age 185
- Трусова Е.А., Кириллова В.А.** — Семейные ценности как основа семейных отношений
Trusova E., Kirillova V. — Family values as the basis for family relationships 189
- Наши авторы. Our Authors 193
- Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 195

РОССИЯ И КИТАЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В НОВОМ МИРОВОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

RUSSIA AND CHINA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF NEW GLOBAL GEOPOLITICAL SPACE

A. Buevich

Summary: The scientific article discusses the issues of bilateral cooperation between Russia and China in the face of the risks of intensifying sanctions pressure on Russia and the maximum gap in the supply chains of Russia and the countries of the collective West. The most significant areas in which the development of Russian–Chinese cooperation is expected are indicated. Based on the results of the analysis, concrete steps are proposed to deepen the Russian–Chinese partnership.

Keywords: International cooperation, Russia, China, sanctions pressure, production chains, geo-economics.

Формирование нового мирового геополитического пространства, проявляющееся в виде обострения геополитических и геоэкономических противоречий между узловыми точками роста глобальной экономики в XXI веке, делает Китай объективной альтернативой коллективному Западу в части выстраивания международного экономического партнерства любой страны — противницы однополярного мира.

Для России интерес к экономическому взаимодействию с Китаем в 2022 г. подкреплялся еще и организацией со стороны коллективного Запада беспрецедентного санкционного давления, что делало Китай в некоторых случаях единственным логистическим решением в условиях разрыва традиционных цепочек международного взаимодействия [1].

Рассмотрим причины, по которым Китай занимает особое место среди партнеров России.

Китай является второй, а по многим макроэкономическим параметрам уже первой экономикой мира и объективным конкурентом США, заинтересованным в переориентации глобальных товарно–денежных потоков [2] на собственные торговые и финансовые площадки, и обладающим достаточным экономическим суверенитетом для отстаивания как собственных интересов, так и интересов партнеров в условиях неконструктивного ответа США и их союзников на такие действия.

Для России Китай интересен, прежде всего, как крупнейшая производственная экономика, с одной стороны

Бувич Анжелика Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
buanpet@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы двустороннего сотрудничества России и Китая в условиях рисков интенсификации санкционного давления на Россию и максимального разрыва логистических цепочек России и стран коллективного Запада. Указаны наиболее значимые сферы, в которых ожидается развитие российско–китайского взаимодействия. По результатам проведенного анализа предложены конкретные шаги по углублению российско–китайского партнерства.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Россия, Китай, санкционное давление, производственные цепочки, геоэкономика.

способная заместить России большинство выпавших звеньев цепочек поставок, а с другой — заместить выпавшие доходы от ресурсного экспорта.

Наряду с краткосрочными перспективами партнерства России и Китая, особый интерес представляют долгосрочные приоритеты сотрудничества, обусловленные перестройкой глобальной технологической системы мирового хозяйства [3]. Трендами такой перестройки является замещение традиционной производственной инфраструктуры инфраструктурой с цифровым компонентом, функционирующей на принципиально иных технологических решениях [7].

В сложившихся условиях производственной базис индустриальной экономики, длительное время обеспечивавший экономическое доминирование стран коллективного Запада, нуждается в замещении и, в некоторых случаях, в значительной модернизации.

Это в значительной степени уравнивает шансы стран мира на обеспечение доступа национального производителя к высокодоходным глобальным рынкам, прежде всего рынкам инновационной продукции и инновационных технологических решений, вне зависимости от ранее занимаемых ими позиций в международной конкурентной иерархии и при наличии у них достаточного ресурса инновационного развития [8]. Характеристика достаточности инновационного ресурса развития при относительно невысоком месте в глобальной конкурентной иерархии максимально соответствует занимаемому положению как России, так и Китая, на мировом

рынке в период до начала глобального геоэкономического обострения [4].

Несмотря на значительное усиление российско-китайского вектора сотрудничества в 2022 г. по причине происходящих событий, которые не фигурировали в прогнозах большинства экспертов в предыдущие годы, в целом такое усиление укладывается в логику развития экономического партнерства двух стран. Обратимся к представленной на рисунке 1 инфографики торгового сотрудничества России и Китая.

Наибольший интерес в рамках представленной на рисунке 1 инфографики вызывают два участка. На первом участке в период с 2014 по 2018 гг. произошло восстановление международной торговли между странами в условиях первой волны санкционного давления коллективного Запада на Россию [5]. Такое восстановление осуществлялось путем замещения в производственных цепочках страны западного партнера китайским.

Еще более показательным является участок представленного на рисунке 1 графика за 2021 г., когда товарооборот России и Китая вырос более чем на треть в условиях стабильности санкционной ситуации. Указанная динамика свидетельствует о понимании взаимной заинтересованности в качестве долгосрочных партнеров по решению системных проблем архитектуры глобальных торговых цепочек как в России, так и китайской стороной [9].

События начала 2022 г. привели к интенсификации процессов сближения России и Китая по ранее наме-

тившимся векторам международного сотрудничества. Структура экспорта и импорта России и Китая за первое полугодие 2022 г. представлена на рисунке 2.

Как видно из представленной на рисунке 2 инфографики, в первом полугодии 2022 г. Китай экспортировал в Россию преимущественно машины и оборудование, де-факто заместив большую часть поставок соответствующих товаров из коллективного Запада. Отметим, что данный экспорт складывался из двух составляющих [6].

Первой составляющей выступили непосредственно товары Китайского производства под китайскими брендами. Следует отметить, что в условиях сокращения поставок западных брендов, известных российскому потребителю, и недостаточно активного наращивания поставок крупнейшими китайскими брендами либо из-за ограниченности производственных мощностей, либо по причине опасения вторичных санкций, важную роль в увеличении поставок высокотехнологической продукции сыграли небольшие китайские производители.

Отметим, что на ряде рынков России, например на автомобильном рынке, китайские товары уже в значительной степени заместили западные, наряду с поставщиками из иных дружественных нейтральных стран [7], как например, автомобили из Ирана и планируемые к поставке электромобили из Уганды.

Второй составляющей, обеспечивающей рост китайского импорта высокотехнологичной продукции в Россию, являются товары западных производителей, зама-

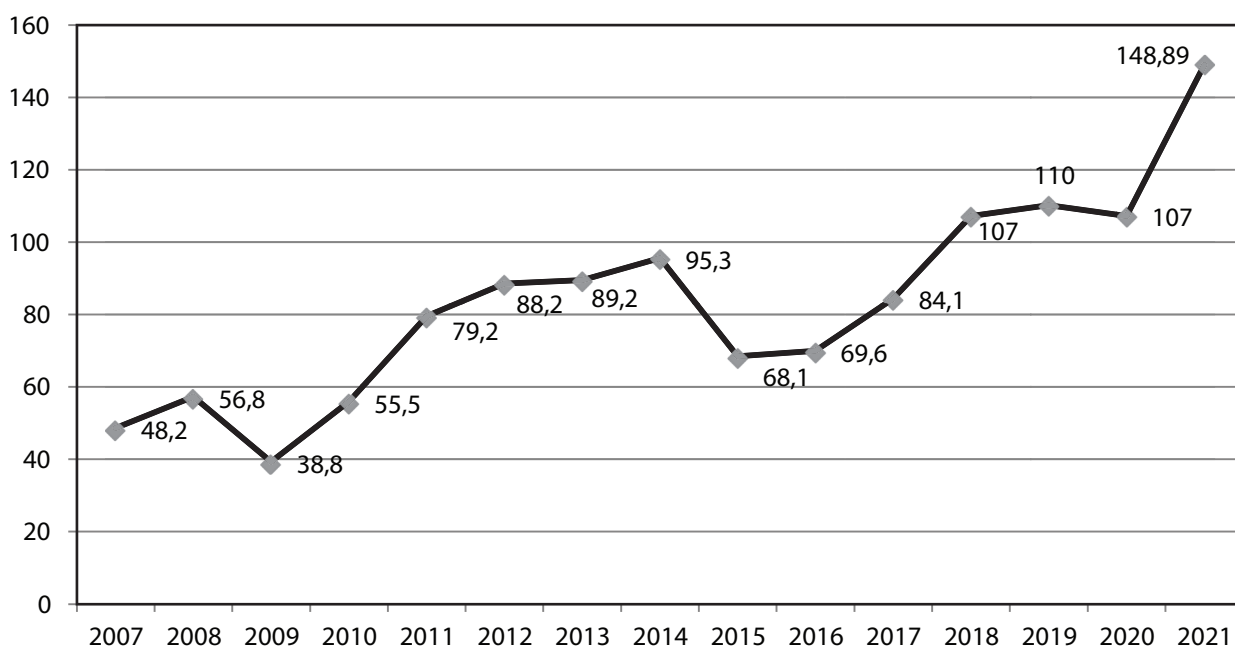

Рис. 1. Товарооборот России и Китая с 2007 по 2021 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе [10]

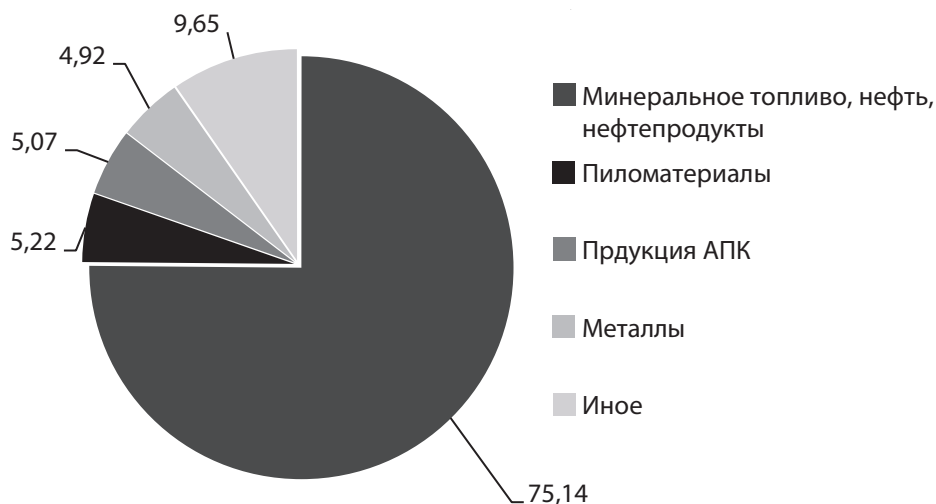

Рис. 2. Экспорт России в Китай, в % к итогу

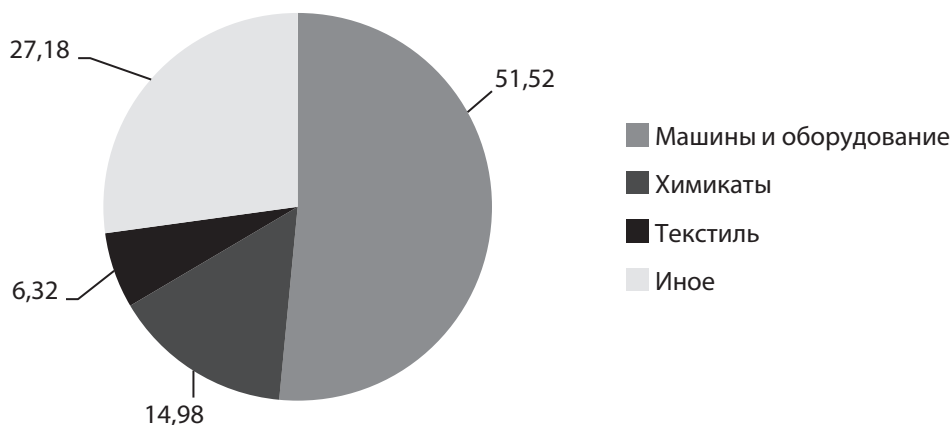

Рис. 3. Импорт России из Китая в первой половине 2022 г., в % к итогу

Источник: составлено автором на основе <http://www.russchinatrade.ru/> [9].

скированные под китайские и поставляемые в Россию по технологиям параллельного импорта.

Отметим также, что в 2022 г. в международной экономической политике России Китаю отводилась ведущая роль в части переориентации российского энергетического экспорта. Несмотря на то, что европейский потребитель, занимавший в корзине отечественных нефтегазовых поставок до событий 2022 г. ведущее место, в первой половине 2022 г. не сумел договориться о введении потолка цен на российские энергоносители, экспорт российских нефти и газа в Китай существенно вырос за счет европейской его составляющей.

Рассмотрим наиболее значимые направления российско-китайского сотрудничества и оценим перспективы их развития в условиях сохранения текущего уровня санкционного противостояния России с коллективным Западом либо его обострения в 2023–2024 гг.

1. В краткосрочной перспективе Китай интересен России как поставщик выпавших элементов производственной цепочки и покупатель сырьевой

экспортной продукции, в первую очередь энергоносителей, ранее ориентированных на европейский вектор торговых потоков. Вместе с тем, интересным представляется переход от модели сотрудничества с Китаем в части товарных экспортно-импортных отношений к модели технологического партнерства. Подобная модель интересна с точки зрения использования российского интеллектуального ресурса и, кроме того, способна сократить риски увеличения технологической зависимости России от китайских поставок, как это ранее случилось с западными поставками. Примером такого сотрудничества является совместная реализация российско-китайского проекта в автомобилестроении на базе возрождения российского бренда «Москвич».

2. В среднесрочной перспективе Китай интересен для России как альтернативная Западу инвестиционная площадка. Особенно ценно это направление в части реализации проектов российских властей относительно дедолларизации экономики

России, как на внутреннем рынке, так и в системе ее международных связей. Инструментом такой дедолларизации является переход стран на торговлю в национальных валютах, как это имеет место между двумя странами на основе достигнутых в доковидный период соглашений. События 2022 г. придали тренду на перевод российско-китайских торговых отношений новый импульс из-за недоступности для России значительной части операций в долларах США. В 2022 г. сотрудниками ЦБ РФ неоднократно высказывалась мысль о переориентации российских золотовалютных резервов на юань, однако эти инициативы до настоящего времени не реализованы в предлагаемых объемах из-за слабости юаня.

3. В долгосрочной перспективе Китай представляется как партнер России в рамках формирования

многополярной международной системы, что обеспечит двум странам возможность противостоять попыткам США выступать в качестве гегемона мировой экономики.

Вместе с тем, в долгосрочной перспективе рекомендуется ориентироваться преимущественно на отечественную производственную базу, используя китайские поставки в качестве временного инструмента замещения выпадающих поставок с коллективного запада во избежание нарастания зависимости от Китая. Значимым приоритетом развития российской экономики является также переориентация сырьевого экспорта, идущего в Китай, на нужды развития отечественного промышленного производства в рамках долгосрочного импортозамещающего вектора развития экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безручко М.А. Взаимная торговля России и Китая в условиях европейских санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1 (86). С. 34–37.
2. Кухаренко С.В. Сближение позиций России и Китая в текущей геополитической ситуации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1 (12). С. 499–503.
3. Гафарова Е.В., Бутаков С.А., Дамбаева Д.Б.В. Пути развития экономического сотрудничества России и Китая / Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни. Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 333–337.
4. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022 / [А.В. Кортуннов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 82 с.
5. Чжэн Ф. Машиностроение в России и Китае и его вклад в развитие двухсторонних отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 284–286.
6. Filippova M.K., Mindlin Y.B., Litvinenko I.L., Kuchero A.V., Shichiyakh R.A., Prokhorova V.V. Rationale for the use of the cluster approach to the formation of localities in the regional economic system // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 51. С. 20–26.
7. Laptev S.V., Filina F.V., Timohin D.V. Competitiveness management of russian innovation entrepreneurship // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. С. 325–331.
8. Gladkova V.E., Yakhyaev M.A., Korolkov V.E., Smirnova I.A., Litvinenko I.L., Pinkovetskaya Ju.S. THE Access of Russian Small Enterprises to Public Procurement Markets: Data Analysis // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7. № 15. С. 20–31.
9. Litvinenko I.L., Lobova S.V., Gurieva L.K., Kamberdiyeva S.S., Mokrushin A.A. Retrospective analysis of the conceptual model of economic management in sub-regional structures // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 51. С. 145–151.
10. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая по итогам первого полугодия 2022 г. Официальный сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/> (дата обращения: 05.12.2022).
10. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022 / [Кортуннов А.В., Бабаев К.В., Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. Тимофеева И.Н., Бакулиной П.В., Карпинской Е.О. и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 82 с.

© Бувеч Анжелика Петровна (buanpet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Галыч Кристина Александровна

Аспирант, Юго-Западный государственный
университет (г. Курск)
kristinka23.94@mail.ru

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF FRAUDS COMMITTED BY WOMEN

K. Galych

Summary: The article highlights the socio-psychological guidelines in the victimological study of the victim of fraud committed by women. Using the concept of a dynamic functional structure of a personality, such socio-psychological components of victimization of victims of fraud as a system of values and economic activity are analyzed. Directions for further socio-psychological research of the victim of fraud are determined.

Keywords: victimological prevention, victimization, fraud, victim.

Часто люди страдают от мошенничества именно из-за повышенной виктимности, которая в значительной степени предопределяется социально-психологическими свойствами личности. Но эти свойства обладают неодинаковой выраженностью, которая проявляется в разной степени в поведении личности, влияя, таким образом, различно на виктимность личности.

Выраженность свойства, как правило, определяет интенсивностью и частотой ее проявлений, определенной ее стойкостью и доминированием среди других свойств. Анализ таких показателей помогает установить роль отдельных свойств личности в ее виктимизации, то есть, каким образом и насколько ими обуславливается (и обуславливается ли) виктимность личности [2, с. 65].

При этом следует отметить, что наряду с социально-демографическими, биологическими характеристиками жертв мошенничества анализ их социально-психологических особенностей имеет важное (если не самое важное) виктимологическое значение.

Социально-психологический аспект жертвы преступления является одним из наиболее сложных и малоисследованных в виктимологической науке. Жертву, следовательно, необходимо рассматривать не просто как индивида, который страдает от преступных действий, но и в более широком плане, как частица социума, которая находится во взаимодействии с другими участниками социальных отношений приобретает определенные знания, навыки поведения, выстраивает свою систему ценностей, стремясь удовлетворить свои потребности и интересы.

Социально-психологические свойства личности, таким образом, охватывают убеждения, знания, интересы, социальные ориентации; умения, навыки; привычки, стереотипы поведения, установки.

Аннотация. Статья освещает социально-психологические ориентиры в виктимологическом исследовании жертвы мошенничества, совершаемых женщинами. С применением концепции динамической функциональной структуры личности проанализированы такие социально-психологические компоненты виктимности жертв мошенничества как система ценностей и экономическая активность. Определены направления дальнейшего социально-психологического исследования жертвы мошенничества.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, виктимность, мошенничество, жертва.

Выяснение социально-психологических свойств личности жертвы мошенничества предполагает освещение следующих сторон проблемы: социально приобретенные особенности психологии отдельного лица (потребности, интересы, убеждения, привычки и т.п.); известные способы общения и социально-психологического взаимодействия индивидов в обществе в целом и отдельных социальных группах; особенности механизма мотивации поведения индивида в группе и в совместной деятельности членов разных групп; особенности реагирования личности на влияние своей социальной среды; закономерности группового (массового) поведения [3, с. 136].

Одним из важных признаков, отражающих основные социально-психологические черты личности, является и образ ее жизни, представляющий собой совокупность нескольких разных, но взаимосвязанных видов социальной активности (экономической, прежде всего, трудовой деятельности; удовлетворение ежедневных бытовых потребностей, в частности, приобретение товаров; способы поддержания здоровья; трудовая и территориальная мобильность и т.п.).

Отсюда, из всех социально-психологических свойств важнейшими при характеристике жертв мошенничества, на наш взгляд, есть потребно мотивационная (потребности, интересы, мотивы), ценностно-нормативная (взгляды, убеждения, установки, правосознание, ценностные ориентации, направленность) сфера личности, а также образ жизни, знания, склонности и привычки. При этом способ жизни и систему ценностей человека можно считать определенными «передающими» звеньями, которые служат главным механизмом его включения в общественные отношения [7, с. 2].

Это не значит, что жертвы мошенничества характеризуются какими-то специфическими интересами, ориен-

тациями, убеждениями, взглядами, стереотипами поведения, другими социально-психологическими чертами. Пострадать от мошенничества может практически каждый. Но существуют определенные характерные социально-психологические свойства личности или их комплексы, которые могут вызывать виктимизацию лица в отношении мошенничества. Некоторые исследователи, в частности, отмечают, что повышенная виктимность в связи с психологическими особенностями в основном присуща именно потерпевшим от мошенничества [3, с. 137].

Существенный интерес в методологическом плане для характеристики жертв мошенничества составляет разработанная психологической наукой динамическая функциональная структура личности. Кроме того, что теоретически она позволяет глубже раскрыть сущность личности как структурного феномена, она также помогает систематизировать достаточно большое количество свойств личности, преодолеть их разнообразие.

В структуре личности различают четыре подструктуры. К первой, наиболее значимой для личности в целом, входят почти исключительно социально-оговоренные содержательные черты личности (направленность в различных ее формах, отношения, нравственные качества и т.п.);

— вторая (подструктура опыта) охватывает знания, навыки, умения и привычки наряду с личным (включая социальный) опыт; здесь заметно влияние врожденных, биологических процессуальных свойств.

Такое влияние усиливается в третьей подструктуре, включающей черты личности, зависящие от индивидуальных особенностей психических процессов.

И, наконец, четвертая биопсихическая подструктура, содержащая преимущественно биологически обусловленные свойства личности. Поскольку в структуре личности происходят постоянные изменения, она развивается, становится динамичной.

В виктимологическом аспекте наибольший интерес представляют, по нашему мнению, первые две подструктуры, включающие те особенности личности, которые сформировались у нее в процессе ее социальной жизни, и от которых в большинстве случаев зависит поведение человека. Эти свойства могут быть как оригинальными, присущими только этому лицу, так и социально типичными.

Человек и общество являются взаимосвязанными. Как поведение человека, сообщества людей определяет характеристики социума, так и социальная среда осуществляет существенное воздействие на человеческое поведение [4, с. 387].

Какие же социально-психологические факторы и каким образом влияют на виктимогенный потенциал социума, виктимные свойства отдельных членов общества, способствуя виктимизацию по отношению мошенничества? Считаем, что ответ необходимо искать прежде всего в понимании характеристик окружающей социальной среды, индивидуального сознания, тех из их содержательных черт, влияние которых больше всего испытывает человек, попадая в ситуацию совершения мошенничества, часто насыщенную эмоционально-психологической неустойчивостью на фоне мотивов «борьба».

Социально-психологическое состояние современного российского общества не вызывает оптимизма.

Социальная нестабильность на социально-психологическом уровне проявляется в ряде определенных свидетельств: изменение привычной картины окружающего мира и личностной системы ценностей, через которую воспринимаются новые реалии жизни; противоречивое сочетание в индивидуальном и массовом сознании стереотипов прошлого с формированием (генерализацией) новой системы социальных ценностей, с последующим их превращением в новые стереотипы; существенное доминирование стихийных элементов над регулируемы и контролируемы; изменение соотношения рационального, нерационального и иррационального в сознании и поведении людей; все большее дистанцирование индивида от государства [1, с. 3].

Долгосрочный системный кризис и неудачное социальное реформирование довели общество до такого состояния, когда выживание стало для каждого отдельного человека и отдельной семьи обыденной философией, идеологией и образом жизни [5, с. 9].

Ситуация усугубляется и тем, что прежние правила взаимодействия в значительной степени утратили актуальность, а новые еще не полностью оформлены. Это влечет за собой существенную деформацию ценностно-нормативной структуры личности, разрушение ценностно-нормативного базиса общества, обесценивание ранее усвоенных образцов и стандартов поведения, которые обеспечивали индивидам и группам социальную компетентность, то есть умение и навыки правильно понимать, оценивать происходящее и эффективно действовать при этом возможность нормально чувствовать себя в социуме.

Только отдельные социальные группы могут быстро адаптироваться к жизни в новых условиях [6, с. 29]. Одним из механизмов достижения психологического равновесия для населения явилось формирование установки на неопределенность и безнормовность общественной ситуации как на нормальное состояние.

При этом на таком фоне ощущается нехватка ситуативных поведенческих установок, связанных с социально-экономическими новациями в российском обществе [4, с. 390].

По результатам наших исследований, близко трети жертв мошенничества характеризовались так называемым негативным поведением, как следствие негативно-го отношения лица к охраняемым правом и/или нравственностью социальным ценностям.

Понятно, что отсутствие цельного, четкого и понятно-го ценностно-нормативного базиса в обществе не только не способствует предотвращению подобного асоциального поведения людей, но и обуславливает широкое распространение последнего, что, соответственно, ускоряет виктимизацию в отношении мошенничества.

Кроме того, если к содержанию иерархии социальных приоритетов общество не выдвигает каких-либо требований путем утверждения соответствующих положительных правил и образцов взаимодействий, следующие критерии начинают формироваться стихийно, ориентируясь, в первую очередь, на эффективность достижения результата при малейшей затрате усилий, а не на правовые, моральные или этические контексты. Но требования такой эффективности далеко не всегда совпадают с правовыми или моральными предписаниями, что создает питательную среду для многих негативных проявлений и мошенничества.

Следует заметить, что сегодня распространение проявлений подобного поведения людей приобретает такие масштабы, что ставит под сомнение само существование сформированной годами ценностно-нормативной системы, пытаясь заменить ее собственной.

Последнее вызывает серьезную обеспокоенность, учитывая характер того контекста, на фоне которого такая новая иерархия ценностей собирается формироваться.

Не секрет тот факт, что обманом в значительной степени пропитаны социальные институты, личные, групповые и вообще общественные отношения. Большие мошеннические махинации в сфере финансовой и банковской деятельности, других видов предпринимательства, особенно при молчаливом бездействии государства, поспособствовали тому, что имущественный обман начинает рассматриваться как обычное, а также характерное явление нашей социальной системы.

Особенности современных общественных отношений и институтов, образа жизни, существующих социальных ценностей способствуют увеличению возможностей для оправдания многими членами общества применения обмана в разных его проявлениях.

Как справедливо замечает Э. Шур, люди до такой степени привыкли к практике мошенничества, пришли к убеждению в неизбежности его как спутника их образа жизни, жаловаться на который может только озлобленный неудачник. Причем это способствует как возникновению стремления к обману других, так и повышению восприимчивости людей к обману [2, с. 70].

Сказанное не является, однако, достаточным основанием для того, чтобы считать упомянутые взгляды людей антисоциальными, девиантными (хотя они таковы по существу), поскольку сами критерии социальности или асоциальности относительно предмета исследования не определены.

Если же это все-таки проявления девиантности, считаем, что речь здесь целесообразно вести о рациональном девиантном поведении, которое объединяет в себе крайнюю осмысленность и бездуховность девиантных поступков лиц, характеризуясь крайним рационализмом, подсчитывают выгоду от своих поступков и действуют по собственным правилам поведения [1, с. 8].

Не меньшее беспокойство в плане викти— и криминальности в отношении мошенничества вызывает и распространение в нашем обществе принципов так называемой «двойной морали», являющейся одним из способов устранения противоречия между необходимостью соблюдения нравственных норм и реальностью.

Мошенничество не зависит от пола и может быть совершено как мужчинами, так и женщинами.

Предоставление женщинам доступной информации о различных видах мошенничества и способах защиты поможет им распознавать потенциальные угрозы и избегать стать жертвой или совершать мошеннические действия. Проведение информационных кампаний и образовательных программ, включая семинары и тренинги, может быть эффективным способом повышения осведомленности о мошенничестве.

Повышение осведомленности о существующих мошеннических схемах: важно регулярно обновлять информацию о различных мошеннических схемах, используемых женщинами, и распространять ее среди потенциальных жертв. Это может быть осуществлено через СМИ, информационные бюллетени, веб-сайты правоохранительных органов и другие каналы коммуникации.

Необходимо иметь эффективную систему правовой защиты, которая позволит наказывать виновных в мошенничестве, в том числе и женщин. Преступления должны быть расследованы, и виновные должны нести ответственность перед законом.

Все эти меры помогут снизить риск мошенничества, независимо от пола преступников.

Важно помнить, что мошенничество не зависит от гендерных характеристик, и профилактика должна быть направлена на защиту всех потенциальных жертв независимо от пола.

Выводы

Можно заключить, что сегодня в российском обществе наблюдаются тенденции к изменению отношения самой общественной морали к лжи, обмана в направлении приспособления этого отношения к реальной (в большинстве своем отрицательной, и, как бы это ни парадоксально звучало, аморальной, асоциальной) практики человеческих взаимоотношений.

Расставленные нами акценты в характеристике современной социальной жизни позволяют осветить основные социально-психологические черты среды виктимизации большинства жертв мошенничества. Но в тщательном исследовании нуждаются и социально-психологические свойства самих жертв этой категории преступлений.

На первый взгляд может показаться, что исследование жертвы определенного преступления в социально-психологическом аспекте должно быть наиболее масштабным с выяснением всего разнообразия социальных связей этого лица, характера задезованности его в разнообразных общественных отношениях и, соответственно, содержания всей социально-психологической сферы человека, обусловленного его отношением к окружающей среде.

Однако такой всеобъемлющий анализ, даже если и был бы теоретически возможным и в определенной степени полезным, очень сложная задача для исследователя. Попробовать достичь необходимых результатов можно и изучая более тесно привязанные узкие сферы личности к характеру изучаемого преступления.

Поскольку мошенничество является прежде всего преступлением корыстным (т.е. связанным с завладением имуществом) и пострадавшее лицо здесь является активным его участником (в отличие от, например, воровства), поэтому и исследовать жертву мошенничества следует, прежде всего, учитывая ее экономическую (собственническую, имущественную) субъектность. То есть, рассматривать целесообразно не каждый элемент структуры личности в отдельности, а все их в совокупности в том отношении и объеме, позволяющему установить взаимосвязь социально-психологических компонентов личности с характером экономического поведения индивида в разных жизненных ситуациях.

Хотя и возникает риск, что при таком подходе можно потерять из виду некоторые детали, касающиеся социально-психологической сферы личности, однако, такой прием позволит, не распыляя внимание, глубже исследовать комплексы социально-психологических качеств, которые чаще всего обуславливают виктимизацию личности в отношении мошенничества.

Такой объект, как экономическая активность, также является достаточно широким. А потому, учитывая характеристики наиболее распространенных видов мошенничества, его можно условно разделить на два более или менее однородные объекта:

- 1) особенности потребительского поведения жертвы;
- 2) характер ее имущественных и связанных с ними неимущественных отношений с близким и отдаленным социальным окружением [3, с.138].

При этом необходимо выяснить, какие из социально обусловленных элементов структуры личности и каким образом влияли на выбор жертвой из числа многих других того варианта поведения, который способствовал (или, наоборот, помешал) в определенной ситуации совершению мошенничества по отношению к ней.

Учитывая, что личность жертвы мошенничества представляет интерес, прежде всего, с точки зрения ее виктимного потенциала в отношении этого преступления, в ее социально-психологическом исследовании, кроме уже названных, можно определить дополнительные ориентиры. Это, в частности, социально-психологические факторы снижения критичности, осмотрительности личности.

Именно опрометчивое поведение свойственно подавляющему большинству жертв мошенничества.

При этом опрометчивость следует рассматривать не только как сущностное (устойчивое) свойство личности, но и как один из признаков поведения в конкретной ситуации, которая зависит, с одной стороны, от социального опыта личности, ее информированности, привычек, других личностных свойств, а с другой — от воздействия элементов внешней среды, в которой потенциальная жертва оказывается в конкретный момент времени.

Вместе с тем, поскольку мошенничество — это корыстное преступление, базирующееся во многих случаях на использовании социальных (в том числе и межличностных) связей и взаимодействий, опосредующих имущественные отношения, то виктимологического анализа требуют также вопросы:

- а) возможных и допустимых для жертв способов обретения, сохранения имущественных благ и распоряжения ими;
- б) привычного для жертв экономического поведения.

Таким образом, обнаружив по приведенной схеме социально-психологические компоненты и факторы, что способствуют виктимизации жертв мошенничества, которое совершает женщина, можно получить вполне

достоверный социально-психологический портрет потенциальной жертвы мошенничества, который и будет впоследствии использован для снижения или нейтрализации риска пострадать от этого преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочков А.А. Виктимологическая культура: теория и практика. Право. Экономика. Психология. 2019. № 2. С. 3–9.
2. Вакуленко Н.А. Актуальность мер виктимологической профилактики карманных краж как важного компонента предупреждения преступлений. Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 65–70.
3. Вишневецкий, К.В. Социальный аспект криминальной виктимологии. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 136–140.
4. Никулин Д.В. Жертвы мошенничества. Аллея науки. 2018. № 1 (17). С. 387–393.
5. Пушмин И.И. Детерминанты виктимизации жертв мошенничества. Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции. 2018. № 4. С. 9.
6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
7. Славская Н.В. Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества. Государство и право в XXI веке. 2017. № 4. С. 2.

© Галыч Кристина Александровна (kristinka23.94@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

IDENTIFICATION OF THE FACTS OF ECONOMIC LIFE

A. Gomboeva

Summary: The article presents the results of identification of the term «fact of economic life», studied the components of the categorical apparatus, the establishment of boundaries separating the subject of research from other objects. Special attention is paid to the theoretical study of the economic essence of the facts of economic life and the modern development of the term under study. The materials for the study were scientific literature, textbooks, as well as regulatory documentation in the field of accounting. The research methods used are analysis, comparison, systematization and generalization on the research topic. To expand the boundaries of accounting and time space, we suggest using the term «facts of economic events» instead of the term under study. The key elements that make up the «fact of economic life» are identified. The influence of some components on the disclosure of the theoretical content of the fact is studied. The role of the categories «state», «event», «action» in the understanding of the term is defined.

Keywords: identification, fact of economic life, event, action, state, theory, components.

Гомбоева Алла Николаевна
Доцент, Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия
имени В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ
Allanicol@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты идентификации термина «факт хозяйственной жизни», изучены составляющие категориального аппарата, установление границ, отделяющих предмет исследования от других объектов. Особое внимание уделяется теоретическому исследованию экономической сущности фактов хозяйственной жизни и современному развитию исследуемого термина. Материалами для исследования послужили научная литература, учебные пособия, а также нормативная документация в области бухгалтерского учета. В качестве методов исследования использованы анализ, сравнение, систематизация и обобщение по теме исследования. Для расширения границ бухгалтерского учета и временно-го пространства предлагаем вместо исследуемого термина использовать термин «факты экономических событий». Выявлены ключевые элементы, составляющие «факт хозяйственной жизни». Изучено влияние некоторых компонентов на раскрытие теоретического содержания факта. Определена роль категорий «состояние» «событие», «действие» в понимании термина.

Ключевые слова: идентификация, факт хозяйственной жизни, событие, действие, состояние, теория, компоненты.

Прошло более десяти лет с тех пор, как законодатели официально закрепили факты хозяйственной жизни, вместо ранее использовавшихся хозяйственных операций. Несмотря на то, что этот термин был упомянут в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности еще в 2004 году в связи с развитием профессиональных суждений по оценке существенности фактов экономической жизни [2]. Сегодня основным законодательным документом устанавливаются и перечисляются следующие объекты бухгалтерского учета: факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его (экономического субъекта) деятельности; доходы; расходы; другие объекты на случай, если это установлено федеральными стандартами. Следует отметить, что первичным являются факты хозяйственной жизни, остальные объекты являются их следствием. Приведенное определение в законе вовсе не облегчило понимание факта, перегруженного терминами, в ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» дано следующее определение «факт хозяйственной жизни — это не только операция, но и сделка, и событие, которое имеет или способно повлиять на финансовое положение хозяйствующего субъекта, финансовые результаты его деятельности и (или) поток денежных средств» [1].

Как экономическая категория, факты хозяйственной жизни имеют значение с научно-исследовательской по-

зиции и с практической стороны. Актуальность заключается в том, что факты хозяйственной жизни должны быть проанализированы и интерпретированы правильно, прежде чем принимать их во внимание. Значительное внимание понятию было уделено выдающимися отечественными учеными: Палий В.Ф., Пятовым М.Л., Патровым В.В., Соколовым Я.В., Кутером М.И., Мизиковским Е.А.; современные исследователи также проявляют интерес к термину и его составляющим: Акатьева М.Д., Гиляровская Л.Т., Итыгилова Е.Ю., Колчугин С.В. Ковалев А.Е. В работе использованы методы анализа нормативных и законодательных актов, сравнение, систематизация и обобщение по теме исследования.

Теории и развитию термина «факт хозяйственной жизни» посвящены два монографических издания Соколова Я.В., Палий В.Ф. «АСУ и проблемы теории бухгалтерского учета», «Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни». Соколов Я.В. рассматривал факт хозяйственной жизни как элементарный момент хозяйственного процесса, изменяя или подтверждая одновременно состав средств предприятия или их источников или средств и источников. Закрепление термина «факт хозяйственной жизни» одно из знаменательных достижений как в бухгалтерской науке, так и в практической деятельности профессионального сообщества [13, с. 12]. Развивая теорию факта хозяйственной жизни, Итыгило-

ва Е.Ю. отмечает, что факт не только идентифицируется, но и оценивается, тогда все это приводит к изменению финансового положения на всех стадиях кругооборота капитала [7, с. 971].

В нашем исследовании рассмотрено, что же такое идентификация в бухгалтерской науке, исследованы составные части факта хозяйственной жизни, проанализировано актуально ли значение термина в том значении, в котором оно сегодня существует.

Для начала обратимся к современному экономическому словарю, в котором под идентификацией понимается установление соответствия реального объекта, товара представленной на него документации, его названию во избежание подмены одного объекта другим. Если опустить некоторые слова, то в результате идентификация это установление реального объекта его названию, чтобы избежать замены одного объекта другим. Особое внимание идентификации фактов хозяйственной жизни уделял Соколов Я.В. Автором была предложена концептуальная реконструкция фактов. Реконструкция заключалась в делении фактов на слои, причем каждый слой имеет самостоятельную автономную систему счетов и баланс [13, с. 12]. Все слои, а их в работе перечислено семь, не смешиваются, не переходят друг в друга. Считаем, что факты хозяйственной жизни никак не могут не смешиваться, напротив они переходят из одного явления в процессе хозяйственной деятельности в другое явление. Продолжая исследование структуры фактов хозяйственной жизни, Бессарабов В.О. проиллюстрировал отражение фактов следующим образом: 1 слой — натурально-вещественное содержание факта; 2 слой — средства и источники; 3 слой — отношения субъектов права к ценностям; 4 слой — отношения между субъектами

хозяйственного процесса; 5 слой — административные внутрифирменные отношения; 6 слой — измерение факта в информационных единицах; 7 слой — смысл факта с точки зрения продолжительности его жизни [4, с. 143].

Анализируя факт хозяйственной жизни, учетный работник решает следующие задачи:

- определить время, то есть момент наступления факта;
- как оценить данный факт;
- к чему относится или как это повлияет на финансовый результат деятельности, то есть классифицировать.

Каждый факт хозяйственной жизни может быть охарактеризован с экономической и юридической точки зрения. В процессе интерпретации требуется разграничивать эти подходы, поскольку во всех фактах хозяйственной жизни заложена двойственность.

Большинство авторов выделяет три составляющие факта хозяйственной жизни: состояние, действие, событие. По мнению Пятова М.Л., Патрова В.В. его составные элементы можно рассматривать как факты хозяйственной жизни, лишь в случае, когда они способны повлиять на содержание бухгалтерской отчетности. Другие авторы придерживаются того же мнения, при этом добавляя, что элементы, приводят к констатации имеющихся в наличии средств и источников организации или к изменению в их составе. Из вышесказанного следует, что в раскрытии трактовки «факт хозяйственной жизни» участвуют различные составляющие компоненты такие как факты, состояние, событие, действие, сделка, операции, жизнь (рис. 1).

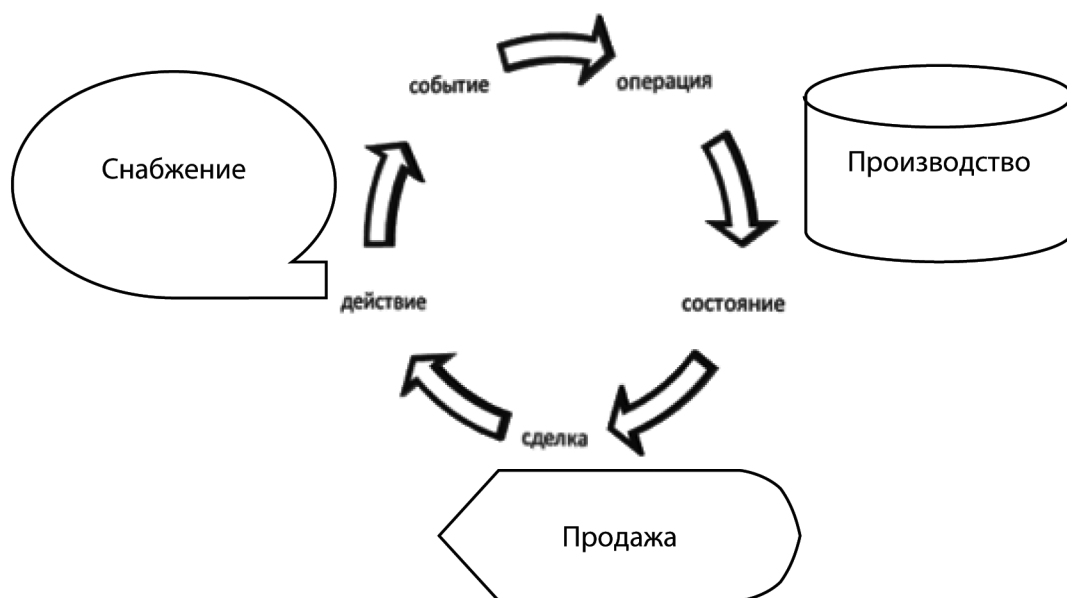

Рис. 1. Компоненты фактов хозяйственной жизни

Все факты хозяйственной жизни составляют хозяйственные процессы: снабжение, производство, продажа [6, с. 52]. В процессе снабжения закупаются ресурсы, то есть заключается сделка, затем происходит движение ресурсов – действие. В процессе производства осуществляется выпуск продукции — событие, операция. Состояние отражает наличие готовой продукции на складе. В процессе продажи формируются расходы, связанные с продажей, снова заключается сделка.

Основополагающим термином в исследуемом понятии является термин «факт». Рассмотрим, как объясняется данное значение в толковых и энциклопедических словарях (табл. 1).

Таблица 1.

Значение факта в разных источниках

Описание факта	Источник
Действительность, реальность, то, что объективно существует	Агафонова М. Ю. Большой бухгалтерский словарь: 10 000 терминов
Действительно совершившееся событие, достоверный случай	Беленький, Н.С. Справочный коммерческий словарь
Какое-либо событие если оно установлено или зафиксировано	Конт-Спонвиль, А. Философский словарь
Действительное вполне реальное событие, явление, то, что действительно произошло, происходит, существует	Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка
Синоним понятий «истина», «событие», «результат»	Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь

Из приведенных значений чаще всего фактом называется событие, далее действительность, и то, что происходит, произошло, существует или сделано, свершилось. В теории Э. Дегранжа понятие факта сводилось к передаче ценностей от одного лица к другому. Капитальной же теорией учета, как отмечает Цыганков К.Ю. факт трактуется шире и раскрывается как событие, которое приводит к изменениям одной или нескольких частей имущества [20, с. 438].

Ковалев А.Е. отмечает, что факты происходят постоянно и постоянно растет классификационное поле. Поскольку факты происходили, будут происходить, модель (схема) классификатора бухгалтерского учета должна быть сверх гибкой, превосходящей по гибкости все известные аналоги в других науках, чтобы обеспечить преемственность в классификации свершившихся фактов и тех, фактов, которые еще предстоят [15, с. 147].

Первоначально Я.В. Соколов и В.Ф. Палий каждый факт хозяйственной жизни рассматривали с трех точек зрения: 1) содержательной, 2) информационной, 3) временной [13, с. 39]. С точки зрения Я.В. Соколова и В.Ф. Палий каждый факт отражает или экономические, или юри-

дические, или те и другие отношения. Того же мнения придерживается Акатьева М.Л., подчеркивая все факты хозяйственной жизни могут быть охарактеризованы как с юридической, так и с экономической точки зрения [3, с. 3]. С информационной точки зрения факты хозяйственной жизни неадекватны друг другу. Чем меньше ожидаемая вероятность наступления факта, тем выше его информативность, которая создает приоритет, обуславливающий регистрацию фактов. С временной точки зрения по мнению Палий В.Ф., Соколова Я.В. все факты делятся на совершившиеся, совершающиеся и совершение которых ожидается, причем прошлые и ожидаемые события вносят свое влияние в реконструируемый факт. На наш взгляд, здесь возникает неоднозначный момент, поскольку в будущем не может быть факта. Так как все факты подтверждаются документально, и это прописано в ст. 9 ФЗ-402 «каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок» [1]. В таблице 1, в приведенных значениях факт чаще отождествляется с событием, а в разных источниках отмечается, что факт является событием или явлением. И когда мы говорим о событии, его можно упомянуть в прошлом, настоящем и в будущем. В принципе считаем, что можно заменить факт событием.

Позднее факты хозяйственной жизни Я.В. Соколов рассматривал с точки зрения четырех составляющих ее элементов: 1) сам факт; 2) элементарный момент хозяйственного процесса; 3) хозяйственный процесс; 4) состав средств и источников образования [10, с. 12]. Колчугин С.В. понимает их как предмет бухгалтерского учета, которые состоят из трех взаимосвязанных элементов: 1) стоимостная величина объекта бухгалтерского учета; 2) вид движения стоимостной величины или квантор существования стоимостной величины по объекту бухгалтерского учета; 3) индивидуальный группировочный признак объекта бухгалтерского учета [9, с.192–193].

Следующей составляющей в терминологии факта хозяйственной жизни является состояние. Этому понятию уделяется наименьшее внимание в научных исследованиях. По словам Соколова Я.В. состояние — это констатация, и приводится пример наличия 200 кг сыра [13, с. 12]. Такого же мнения придерживаются Гиляровская Л.Т. и др. «состояние — наличие объектов учета на определенную дату и в определенном месте» [5, с. 41]. Акатьева М.Д. определяет состояние как одно из понятий классификационной группы фактов хозяйственной жизни по отношению к целенаправленной финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Пишет, что состояние является следствием как действий, так и событий (результаты любой проверки, устанавливающей наличие чего-либо) [3, с. 3].

Важную роль событиям в понимании термина «факт» отводит Итыгилова Е.Ю. считая, что неоднозначности благоприятствуют созданию искажений в бухгалтерской информации, а это впоследствии приводит к серьезным проблемам в бухгалтерском учете [7, с. 976]. Как считает автор, события можно рассматривать с двух сторон, во-первых, с точки зрения времени возникновения и отражения в отчетности, во-вторых, исходя из их экономического и юридического содержания. С юридической позиции, в качестве основной роли события выступает их фактор непредвиденности, случайности. В бухгалтерской отчетности находит отражение событие уже которое произошло, а любому событию, предшествует какое-то действие. Соответственно факты-состояния являются следствием фактов-действий и происходящих фактов-событий. События хозяйственной жизни, которые происходят в настоящее время являются следствием событий прошлого периода и в будущем повлияют на показатели бухгалтерской отчетности. Таким образом, с точки зрения достоверности представления информации о деятельности экономического субъекта, заинтересованные пользователи должны иметь возможность оценки финансового положения в будущем.

Ковалев А.Е. считает факт частным случаем события [8, с. 149]. Понимая под событием существенное изменение, значительный переход от одного состояния (предшествующее) в другое (последующее). Так же, как последующее состояние является результатом рассматриваемого события, так и предыдущее состояние является результатом рассматриваемого события. Так и все действительные свойства (стороны) состояния объекта являются результатом предшествующих событий [8, с. 155].

Пятов М.Л., Патров В.В. констатируют, событие не является сделкой, событие не зависит от воли участников экономических отношений. Использование этого понятия от термина «сделка», «действие» указывает на его значение именно как независящего от воли лица, ведущего учета, и/ли его представителей. Относят сюда какие-либо бедствия, например пожар, наводнение, течение сроков и т.п. Аналогичное мнение дают Гиля-

ровская Л.Т. и авторы «событие — факт хозяйственной деятельности, возникающий в результате каких-либо случайных явлений» (стихийных бедствий, нежелательных поступков материально-ответственных лиц, судебных исков) [5, с. 41]. Соколовым Я.В. событие трактуется как факт хозяйственной деятельности, возникающий в результате явлений, отличных от хозяйственных.

Под действием понимается факт хозяйственной деятельности, возникающий в результате целесообразной деятельности лиц и контрагентов, занятых в хозяйственном процессе. Действия вытекают из хозяйственной деятельности организации, например поступление товарно-материальных ценностей от поставщика.

Еще одним из составляющих компонентов словосочетания «факт хозяйственной жизни» является термин «жизнь». При запросе в словарях понятия «хозяйственная жизнь» выходят разные значения: особая форма движения материи, возникающая на данном этапе ее развития; физиологическое состояние человека; период сосуществования кого-либо; окружающая действительность. То есть ни одного близкого значения к тому пониманию, которое на сегодня имеется в отношении «факт хозяйственной жизни. Таким образом, нами предлагается вместо исследуемого термина использовать термин «факты экономических событий». В нормативных актах чаще применяется термин факты хозяйственной деятельности.

Из вышесказанного следует, что в раскрытии толкования «факт хозяйственной жизни» задействованы различные составляющие такие как факты, состояние, событие, действие, сделка, операции, жизнь. Основными терминами в исследуемой концепции являются: состояние, действие, событие, сам факт. Для расширения границ бухгалтерского учета и временного пространства предлагаем вместо исследуемого термина нами предложено использовать термин «факты экономических событий». Полученные результаты исследования можно использовать в качестве вклада в развитие бухгалтерского учета как науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402 — ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180 «Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48508/
3. Акатьева, М.Д. Систематизация фактов хозяйственной жизни по основным классификационным признакам [Текст] / М.Д. Акатьева // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. — 2015. — № 3. — (175). — С. 2–5.
4. Бессарабов, В.О. Интерпретация фактов хозяйственной жизни с позиций социально ориентированного учета [Текст] / В.О. Бессарабов // Заметки ученого. — 2021. — № 2. — С. 141–148.
5. Бухгалтерское дело: учебное пособие для вузов [Текст]/ Под ред. Л.Т. Гиляровой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 382 с.
6. Гомбоева, А.Н. Объекты бухгалтерского учета: концепции и новые подходы: монография [Текст]/А.Н. Гомбоева; ФГБОУ ВО «БГСХА имени В.Р. Филиппова». — Улан-Удэ: Бурятская ГСХА, 2023. — 232 с. ISBN978-5-8200-0523-7

7. Итыгилова, Е.Ю. Методологическое влияние событий на идентификацию фактов хозяйственной жизни [Текст] / Е.Ю. Итыгилова // Международный бухгалтерский учет. — 2022. — Т. 25. — № 9(495). — С. 970–983.
8. Ковалев, А.Е. Теория многомерного бухгалтерского учета: монография [Текст] / А.Е. Ковалев. — Новосибирск: НГУЭУ, 2016. — 284 с.
9. Колчугин, С.В. Пять аксиом диграфической системы бухгалтерского учета [Текст] / С.В. Колчугин // Международный бухгалтерский учет. — 2018. — Т. 21. — № 2(440). — С. 189–203.
10. Палий, В.Ф. АСУ и проблемы теории бухгалтерского учета: монография [Текст] / В.Ф. Палий, Я.В. Соколов. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 224 с.
11. Пятов, М.Л. Теория слоев факта хозяйственной жизни в работах Я.В. Соколова [Текст] / М.Л. Пятов // Финансы и бизнес. — 2011. — № 2. — С. 163–173.
12. Пятов, М.Л. Факт хозяйственной жизни как объект нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета [Текст] / М.Л. Пятов, В.В. Патров // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2012. — № 6. — С. 3–10.
13. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: монография [Текст] / Я.В. Соколов. — М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 224 с.
14. Цуркану, В. Идентификация — важный логический прием при подготовке финансовой отчетности [Текст] / В. Цуркану, И. Голочалова // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2015. — № 5. — С. 28–36.
15. Цыганков, К.Ю. Очерки теории и истории бухгалтерского учета: монография [Текст] / К.Ю. Цыганков. — М.: Магистр, 2007. — 462 с.

© Гомбоева Алла Николаевна (Allanicol@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАРРАТИВЫ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

NARRATIVES IN FINANCIAL MARKETS

**A. Gukovskaya
V. Nezamaikin
A. Osipovskaya**

Summary: The article considers approaches to the analysis of the behavior of private investors in financial markets from the point of view of the influence of narratives on financial decision-making. The effect of meme shares and the role of financial histories in the formation of private portfolios are analyzed. On the example of the "people's portfolio" the role of narratives in the practice of private investment is demonstrated.

Keywords: meme shares, financial storytelling, narrative trading, heuristics, folk portfolio.

Поведение участников финансовых рынков, их динамика, факторы ее обуславливающие демонстрируют самые разные девиации от рациональности и эффективности. Как следствие, и финансовые пузыри возникают с завидным постоянством, несмотря на внушительное число аналитических работ, посвященных этому вопросу и призванных в числе прочего предотвратить подобные явления.

Отклонения от рационального поведения, лежащие в основе пузыря, не являются просто человеческой глупостью или незнанием, в их основе лежат более тонкие механизмы. Одна из первых моделей спекулятивного пузыря [1] показывает, что спрос на акции зависит от «распределенного лага» прошлых доходов, т.е. от взвешенного скользящего среднего прошлых доходов с весами, уменьшающимися со временем. Основной причиной, по которой веса в средневзвешенной отдаче из прошлого снижаются по мере отдаления от настоящего, является то, что люди менее ясно помнят более отдаленное прошлое, реже слышат рассказы о нем и поэтому более отдаленное прошлое кажется менее актуальным, чем недавние события. Дальнейшее развитие поведенческих финансов и углубленный анализ понимания того, как инвесторы анализируют и воспринимают информацию, на основе которой принимают решения, позволил выделить основные эвристики, лежащие в основе этих процессов. К ним относят «эвристику репрезентативности», ответственную в том числе за неверную оценку вероятности событий на основе прошлых данных и «предвзятость консерватизма» благодаря которой люди недо-

Гуковская Анастасия Алексеевна

К.э.н., доцент, Российский Государственный гуманитарный Университет (Москва)
gukovskaya.a@rggu.ru

Незамайкин Валерий Николаевич

д.э.н., профессор, Российский Государственный гуманитарный Университет (Москва)
nezamaikinvn@mail.ru

Осиповская Анна Валерьевна

К.э.н., доцент, Российский Государственный гуманитарный Университет (Москва)
remizav14@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к анализу поведения частных инвесторов на финансовых рынках с точки зрения влияния нарративов на принятие финансовых решений. Проанализирован эффект мемных акций и роль финансовых историй при формировании частных портфелей. На примере «народного портфеля» продемонстрирована роль нарративов в практике частного инвестирования.

Ключевые слова: мемные акции, финансовый сторителлинг, нарративная торговля, эвристики, народный портфель.

статочно реагируют на новую информацию. Анализ информации на принятие финансовых решений и влиянию на финансовые рынки посвящен огромный пласт исследований, инструментарий которых расширился за счет применения новых технологий и возможности обрабатывать большое количество структурированной информации. Например, текстуальный анализ эффективно использовался для конструирования, основанной на новостях переменной для «индекса страха» VIX [2]. Исследования показали, что основные, часто повторяемые новостные топики объясняют значительную долю доходности акций американского рынка [3], а для прогнозирования движения экономических индикаторов можно использовать Google Trends [4].

Некоторые явления на финансовых рынках особенно ярко проявились в последние два года, а именно эффект гиперреакции рынков и иррациональное стадное поведение участников, которое сопровождается (или основывается) распространением вирусных историй (нарративов), прежде всего в соцсетях. Как заметил Р. Шиллер, анализируя поведение инвесторов на рынке США в период пандемии, чем хуже становятся экономические основы и прогнозы, тем более загадочными выглядят результаты фондового рынка и некоторый свет могут пролить объяснения, основанные на психологии толпы, виральности идей и динамике нарративных эпидемий¹.

¹ Shiller R.J. Understanding the Pandemic Stock Market / Jul 7, 2020/ <https://www.project-syndicate.org/commentary/understanding-us-pandemic-stock-market-by-robert-j-shiller-2020-07>

И если раньше говорили об устойчивых массовых заблуждениях участников рынка [5, 6, 7], то в эпоху социальных сетей и сегментации акценты смещаются и мы имеем дело с продажей историй (финансовым сторителлингом). Интерес к роли нарративов в стимулировании социальных движений отмечен и социологами [8]. Выделяют четыре основные особенности нарратива: он включает акт речи/говорения; представляет собой последовательность событий, включая какое-то выпадающее из обычного ряда; включает контекст — среду, в которой происходит последовательность описываемых событий; вызывает чувство сопричастности происходящему.

Нарративы на финансовых рынках присутствовали всегда, и возможно, именно они ответственны за многие известные пузыри. Как правило эти истории питаются психологией и основаны на социальном сравнении, и они про принятый риск, про относительно легко и быстро разбогатевших людей [9, Р. 466]. Были идентифицированы нарративы в финансовой прессе, влияющие на прогнозные значения подразумеваемой волатильности рынка [10]. Хорошо написанная история становится вирусной и вытесняет из информационного поля «скучные» новости/данные о финансово-экономических показателях. Это становится особенно важным в связи с демократизацией инвестиций — расширением круга участников финансовых рынков, ростом числа частных инвесторов, наблюдаемой в последнее время практически на всех финансовых рынках.

Если мы не поймем особенности распространения/эпидемий/заражения нарративами/историями в разных слоях общества, мы не сможем полностью понять изменения в экономике и экономическом поведении [9, Р. 10]. Поучительным кейсом является эффект «мемных» акций, обусловленный притоком большого числа новых частных инвесторов на рынок в 2020–2021 гг., некоторые из которых стали объединяться в группы для согласованных действий и скупать акции, делая их «мемными».

До недавнего времени на финансовых рынках среди инвесторов задавали тренды «махараджи» — институциональные инвесторы, на которых работали портфельные менеджеры, управляющие огромными активами. Сейчас же благодаря развитию и проникновению финтеха происходит демократизация инвестиций, и это заметно на всех рынках — от американского до российского. Так, объем сделок, совершенных частными инвесторами за ноябрь–декабрь 2021 г. на российском рынке с акциями российских эмитентов составил 138,7 млрд руб, с акциями иностранных эмитентов — 37,8 млрд руб.² Похоже, что рост инвестированного частного капитала (и рыночной силы частных инвесторов) это новый тренд, на который нельзя не обращать внимание.

Помимо возросшей рыночной силы частных инвесторов, возможностей финтеха, есть еще социальные сети, которые позволили частным инвесторам объединиться. И кумулятивный эффект не замедлил сказаться. На наш взгляд, они продемонстрировали массовую и хаотичную торговлю на основе впечатлений и «подталкиваний», не требующей знаний фундаментальных показателей и особых профессиональных навыков.

В 2020–2021 гг. на финансовых рынках случилось немало историй, связанных с взрывным и не объяснимым с позиций традиционной финансовой теории ростом стоимости финансовых активов, некоторые из наиболее нашумевших приведены в таблице 1. Все приведенные кейсы сопровождались бурным обсуждением, освещением в социальных сетях со значительным охватом и за всеми ними стоят «истории», которые понятны и привлекательны для широкой аудитории непрофессиональных участников рынков. Этот период также обогатил финансовый словарь термином «мемные» активы (табл. 1).

Пожалуй, самой показательной историей был взлет акций компании GameStop — американской сети по про-

² Банк России Обзор рисков финансовых рынков, ноябрь–декабрь 2021 https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39698/ORFR_2021-10.pdf

Таблица 1.

Мемные активы 2021 г.

Актив	Триггер	Взлет /период	Результат	Отрасль/ страна
Догикоин (Dogecoin)	Твит И. Маска	Рост на 500 % за месяц (окт. 2021 г.)	Торгуется	Криптовалюты/ глобальный рынок
Акции Hometown International	Эмиссия акций на покрытие убытков	Рост на 300 % за год (апр. 2021 г.)	Исключены из торгов	Торговля/ США
Акции GameStop	Согласованные действия инвесторов Reddit	Рост на 1811 % за месяц (январь 2021 г.)	Торгуется / уничтожено \$3,7 трлн глобальной рыночной капитализации	Компьютерные игры/ США
Акции Santa Claus Entertainment	Успех сериала «Игра в кальмара»	Рост на 30 % за неделю (окт. 2021 г.)	Продолжается рост	Киноиндустрия/ Корея
Акции Orphazyme	?	Рост на 1387 % за день (июнь 2021 г.)	Торгуются на 80 % выше начальной стоимости	Биотех/ Дания

даже игровых приставок и компьютерных игр. Динамика основных показателей ее деятельности такова — выручка падает с 2016 г., прибыль уменьшается, а величина долга составляет \$1,16 млрд. Стоимость акций компании за 4 года снизилась на 50 %. Но в январе 2021 г. они выросли на 1811 % (с 17 до 325 \$/акцию) за месяц. Это стало возможным благодаря согласованным действиям частных инвесторов WallStreetBets (подписано 7,7 млн человек) форума Reddit (аудитория 1,7 млрд человек), которые привели к уничтожению \$3,7 трлн глобальной рыночной капитализации (убытки хедж-фондов, занимавших встречную позицию). История привлекла внимание Комиссии по ценным бумагам и биржам США, которая уже начала расследование. Аналогичные «флешмобы» коснулись акций AMC Entertainment, Blackberry и American Airlines и целого ряда других.

Если в случае акций GameStop рост стоимости обусловили согласованные действия частных инвесторов, то причинами взрывного роста стоимости акций не самых известных компаний Orphazyme (Дания), Santa Claus Entertainment (Корея) стали, по-видимому, доминирующие нарративы/истории: для акций датской биотехнологической компании — коронавирусный контент; для севильской киностудии — успех корейского сериала «Игра в кальмара».

Отдельного упоминания заслуживает история догикоина (Dogecoin), который создали в 2013 г. программисты Дж. Палмер и Б. Маркус, ее символом стал интернет-мем Doge. Несмотря на то, что создатели догикоина с самого начала позиционировали его как насмешку над криптовалютным бумом, мемная монета/валюта получила распространение, в числе прочего ее использовали для сбора денег на благотворительность. А сейчас догикоин вошел в десятку среди криптовалют по капитализации³, у него есть своё сообщество, используются для оплаты некоторых товаров⁴. Драйвером роста послужили твиты И. Маска и согласованные действия частных инвесторов WallStreetBets.

Ответом на эти рыночные «аномалии» (явления) стало появление целого ряда финансовых инноваций, позволяющих отслеживать поведение участников рынка. Так Nasdaq⁵ запустил индекс самых торгуемых бумаг среди частных инвесторов на американских биржах («индекс мемных акций»). Индекс показывает отношение объемов торгов конкретной ценной бумаги к общему объему сделок частных инвесторов за день; полагают, что этот индекс должен сделать рынки более прозрачными.

³ <https://ru.investing.com/crypto/currencies>

⁴ <https://www.forbes.ru/milliardery/452559-cena-dogecoin-vyroslo-posle-tvita-maski-o-vozmozhnosti-platit-im-za-tovary-tesla>

⁵ <https://data.nasdaq.com/retailtradingactivitytracker>

В сентябре 2022 г. брокер Robinhood запустил индекс Robinhood Investor Index⁶, который отслеживает эффективность 100 наиболее популярных инвестиций, среди его клиентов. Акции в индексе взвешиваются по их популярности, определяемой как процентная доля активов в портфеле клиентов, вложенных в определенные акции; в топ самых популярных акций индекса вошли акции компаний Tesla, Apple, Amazon, Ford Motor и AMC Entertainment Holdings (фаворит мемных акций). В 2020 г. подобный опыт у компании уже был — независимый сайт Robintrack.net использовал открытые на тот момент данные Robinhood для отслеживания числа инвесторов, владеющих определенными акциями и анализа взаимосвязи между ценовым импульсом и популярностью. Сайт стал популярным сервисом отслеживания активности розничных инвесторов, пока Robinhood не отключил подачу данных в августе 2020 г.

Было показано [11], что инвесторы Robinhood больше вовлечены в торговлю, привлекающую внимание, чем другие розничные инвесторы. Например, сбой в работе Robinhood непропорционально сокращают торговлю акциями, привлекающими внимание. Хотя это свидетельство согласуется с тем, что Robinhood привлекает относительно неопытных инвесторов, это также частично обусловлено уникальными функциями приложения. В соответствии с моделями торговли, вызванной вниманием, интенсивные покупки пользователей Robinhood предсказывают отрицательную доходность. Средняя аномальная доходность за 20 дней составляет -4,7 % для лучших акций, покупаемых каждый день.

На российском рынке можно проанализировать поведение частных инвесторов с помощью, запущенных в 2020 г. аналитических продуктов: «народного портфеля» Мосбиржи⁷ — в состав которого ежемесячно включаются самые популярные/покупаемые акции и индекса SPB100⁸ СПб Биржи — отражающего поведение российских частных инвесторов, он не учитывает рыночную капитализацию компаний, а фактически показывает усредненный портфель. Сопоставление данных динамики и структуры индекса с динамикой запросов в интернете даст возможность получить представление о доминирующем информационном поле/нарративе в контексте активности частных инвесторов.

Структура народного портфеля в целом следует за индексом Мосбиржи и состоит из акций компаний в него входящих, но с худшим показателем диверсификации, что отразилось на доходности — она в целом повторяла доходность по индексу и колебалась от 0 до -18,5 %. Изменения в структуре народного портфеля в целом соответствуют распространенной стратегии частных инве-

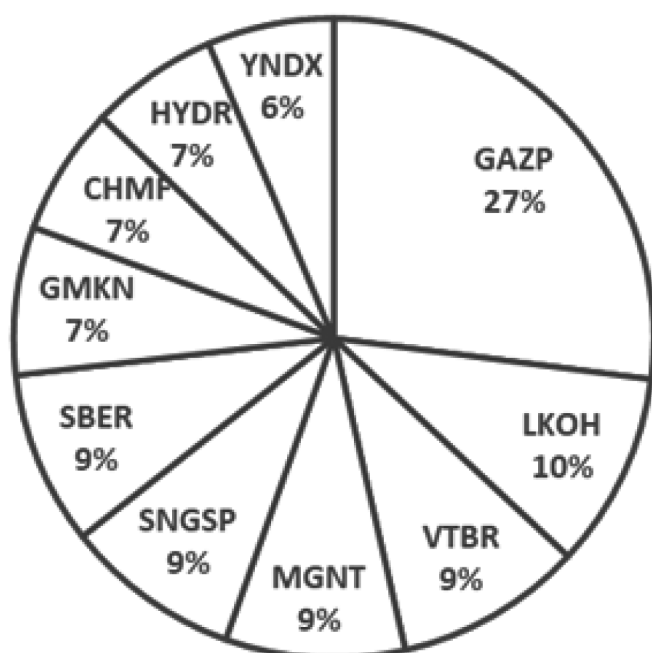
⁶ <https://robintrack.net/>

⁷ <https://www.moex.com/s2184>

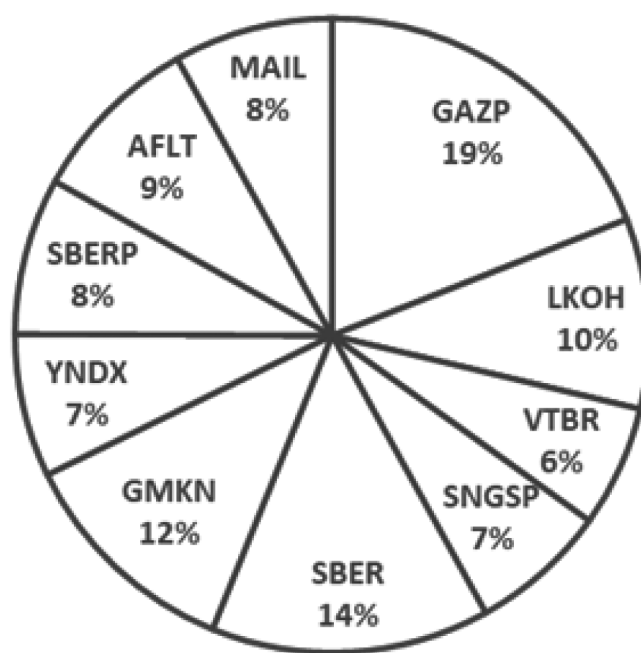
⁸ <https://spbexchange.ru/ru/stocks/index/spb100/>

стором покупать акции на падении цены и фиксировать доход на росте; появление в портфеле привилегированных акций Сбера связано с дивидендными ожиданиями (как, оказалось, не оправдавшимися). Значительных нарративов, связанных с акциями народного портфеля в рассматриваемый период, не было. Громкая история с аварией на Норникеле в мае 2020 г привела к почти двукратному увеличению доли его акций в портфеле после краткосрочного выпадения в мае.

Анализ структуры и динамики индекса SPB100 (за год вырос на 43 %) позволяет выделить некоторые глобальные нарративы и соотнести их с поведением российских частных инвесторов. Заметно, что предпочтение отдается акциям бигтехов, а также компаний из отраслей, которые слабо представлены на российском рынке — производителей чипов, фармацевтических компаний и перевозчиков. В топ-20 по итогам 2021 г. вошла всего одна нефтяная компания — Exxon Mobil. Самая популярная

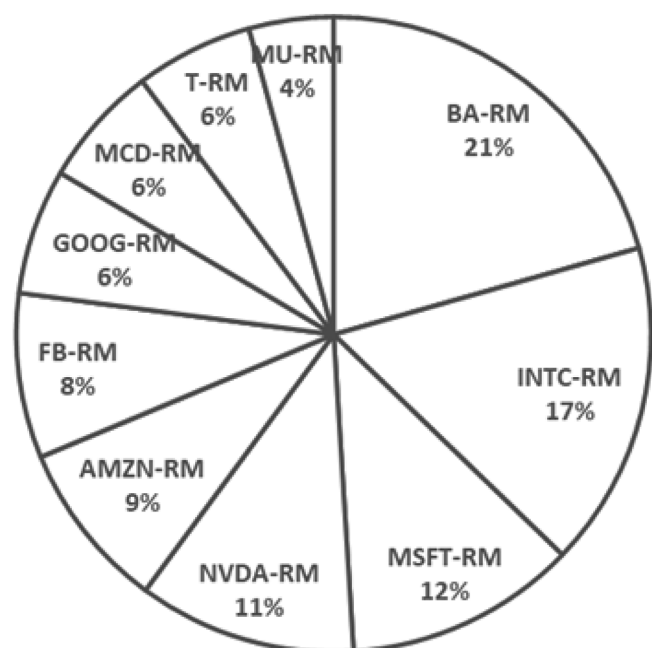

Январь 2020 г.

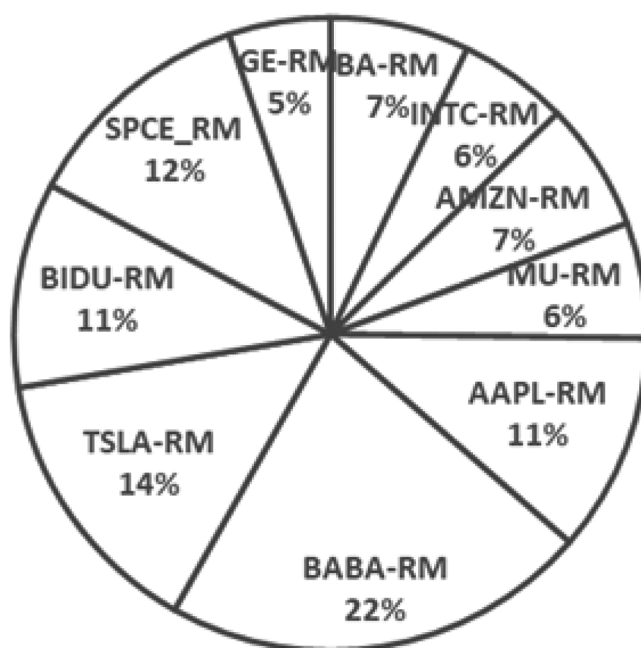

Январь 2021 г.

Рис. 1. Структура народного портфеля Мосбиржи (акции российских эмитентов)

Август 2020 г.

Август 2021 г.

Рис. 2. Структура народного портфеля СПб Биржи (акции западных эмитентов)

лярная среди инвесторов инвестиционная идея — это акции китайских компаний. Если к началу 2021 г. в топ-20 компаний в индексе входила только Alibaba, то началу 2022 г. их уже было четыре с суммарным весом почти в 15 %. Наибольший интерес вызывают акции с большой волатильностью или сильным падением, популярна стратегия «покупай то, что сильно упало», широко продвигаемая в социальных сетях (например, акции популярных у российских частных инвесторов китайских компаний упали за 2021 г. на 35–70 %).

И несколько слов об обоснованности реализованных стратегий/выборе: выбор акций таких компаний как Apple, Microsoft, Amazon и Facebook — с одной стороны логичен (акции входят в индекс S&P 500), а с другой — такой выбор можно объяснить «импринтингом 2020 г.», когда благодаря локдаунам и накачке рынков ликвидностью высокотехнологичный сектор был в авангарде финансовых рынков. Кроме того, для десятков тысяч молодых инвесторов IT-компании — это «понятный кейс». Что касается популярности акций китайских компаний, то представляется, что во многом она объясняется довольно агрессивной «продажей» их в социальных сетях, профильных группах, в том числе как примера реализации упомянутой стратегии, т.е. во многом поведение российских частных инвесторов похоже на поведение их западных коллег. Российские розничные инвесторы в своем выборе, похоже, в большей степени ориентировались не на фундаментальные показатели акций компаний, а на мнения/истории/социальный нарратив.

Подобные сюжеты позволяют увидеть проявление нескольких важных тенденций в поведении частных инвесторов на финансовых рынках:

- Значительный масштаб и сила нынешней финансовой субкультуры, которые во многом определяются широкими возможностями и доступностью финтех, значительными объемами денег, влиты-

ми монетарными регуляторами в мировую экономику, массовостью частных инвесторов;

- Доминирование нарративной торговли, основанной на историях, как правило, появившихся в социальных сетях, рассказанных лидерами мнений, влиятельными группами;
- Наличие межпоколенческого неравенства и конфликта среди частных инвесторов — так, пользователи Reddit, договариваясь о покупке акций компании, обвиняли «бумеров» в несправедливом устройстве финансового рынка.

На наш взгляд, можно сделать некоторые обобщения относительно доминирующих тенденций в динамике финансовых рынков и поведении инвесторов на них, проявившихся в последние годы:

- Рост рыночной волатильности;
- Рост влияния и охвата социальных сетей;
- Проникновение технологий/ финтех;
- Рост ликвидности на рынках;
- Менее справедливое ценообразование, отрыв от фундаментальных показателей стоимости финансовых активов;
- Фиксация на ожиданиях — анализ ожиданий агентов практически вытеснил фундаментальный анализ;
- «Демократизация» финансовых рынков — больше частных инвесторов на финансовых рынках, больше их рыночная сила.

Эти явления приводят к изменению карты/профиля рисков, а также требуют коррекции подходов со стороны регуляторов как в мониторинге, так и, собственно, в регулировании. Представляется, что в ближайшее время станет актуальным вопрос о том нужно ли защищать людей от финансовых потерь и каким образом это делать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shiller R.J. Market Volatility and Investor Behavior // *American Economic Review*, 1990, Papers and Proceedings, vol. 80, no. 2, pp. 58-6
2. Manela A., Moreira A. New implied volatility and disaster concerns // *Journal of Financial Economics*, 2017, 123 (1), pp.137–162
3. Bybee L., Kelly B.T. and Su Y. Narrative Assets Pricing: Interpretable Systematic Risk Factors from News Text, Johns Hopkins Carey Business School Research Paper, 2022, (21-09)
4. Choi H., Varian H. Predicting the Present with Google Trends, 2011, December 18, P. 1–12. URL: <http://people.ischool.berkeley.edu/~hal/Papers/2011/ptp.pdf>
5. Shiller R.J. Conversation, Information, and Herd Behaviour // *The American Economic Review*, 1995, Vol. 85, No. 2, pp. 181–185
6. Shiller R.J. Bubbles, Human Judgment, and Expert Opinion // *Financial Analysts Journal*, 2002, Vol. 58, No. 3, pp. 18–26
7. Abreu D., Brunnermeier M. Bubbles and Crashes // *Econometrica*, 2003, vol. 71, issue 1, pp. 173–204
8. Davis J.E. *Stories of Change: Narratives and Social Movements*. Albany: State University of New York Press, 2002
9. Shiller R.J. *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*, Princeton University Press, 2019
10. Dieckx T., Davis J. and Schoutens W. Quantifying News Narratives to Predict Movements in Market Risk // *Data Science for Economic and Finance*, 2021, p. 265
11. Barber B.M., Huang X., Odean T. and Schwarz C. Attention Induced Trading and Returns: Evidence from Robinhood Users, *Journal of Finance*, 2021, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3715077> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3715077>

© Гуконская Анастасия Алексеевна (gukovskaya.a@rggu.ru); Незамайкин Валерий Николаевич (nezamaikin@mail.ru);

Осиповская Анна Валерьевна (remizav14@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНОГО РЫНКА

Долгов Александр Александрович

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
a.a.dolgov@gmail.com

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ADVERTISING MARKET

A. Dolgov

Summary: The article discusses the key vectors of the development of the advertising market at the present stage and its prospects. Special attention in the research process is paid to trends associated with the use of artificial intelligence technologies. The most popular advertising channels in the near future are also highlighted. Particular emphasis is placed on the development trends of such a segment as video advertising and consumer expectations.

Keywords: market, advertising, Internet, video, channel, search.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые векторы развития рекламного рынка на современном этапе, а также его перспективы. Отдельное внимание в процессе исследования уделено тенденциям, связанным с использованием технологий искусственного интеллекта. Кроме того, выделены наиболее популярные рекламные каналы в ближайшем будущем. Особый акцент сделан на тенденциях развития такого сегмента как видео-реклама и ожидания потребителей от нее.

Ключевые слова: рынок, реклама, Интернет, видео, канал, поиск.

В современной рыночной экономике рекламный бизнес играет немаловажную роль в стимулировании спроса и потребления. Без его эффективного развития невозможно достичь такого уровня предпринимательской активности, который необходим для обеспечения устойчивого роста экономики [1]. В тоже время, это становится все более сложной задачей по причине насыщенности потребительского рынка, физической ограниченности рекламирования, а также существования социопсихологических противоречий присущих потребителям. Несмотря на это, современная информационная экономика в любом случае требует такого канала коммуникации, как реклама, которая становится (в условиях роста рыночного разнообразия) важной предпосылкой существования потребительских рынков в полноценном (а не ограниченном) формате.

Размер мирового рекламного рынка достиг 615,2 млрд долл. в 2022 году. Согласно прогнозам к 2028 году рынок достигнет объема в 834,9 млрд долл., демонстрируя темпы роста на уровне 5,35 % в течение 2023–2028 гг. Крупнейшим сегментом на рекламном рынке является поисковая реклама с объемом 279,30 млрд долл. в 2023 году [2].

На рекламный рынок и векторы его развития влияет огромное количество факторов — цифровая революция, развитие Индустрии 4.0, пандемия COVID-19, Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу, рост инфляции, повышение процентных ставок, рецессия в экономике, политическая неопределенность, которая отражается на деловых и потребительских расходах. Помимо этого, эволюционируют и сами инструменты рекламного рынка, начиная от традиционной печатной рекламы и теле-

визионных роликов до новых маркетинговых стратегий, включающих QR-коды, совместный брендинг, контент-маркетинг и др.

Из-за нестабильной экономической ситуации реклама в 2023 г. и в последующие годы будет выглядеть немного по-другому. Предприятия, скорее всего, будут консервативны в расходах на рекламные компании, а маркетологи должны быть гибкими, эффективными и творческими, чтобы оставаться конкурентоспособными. С появлением цифровых медиа и изменением поведения потребителей ландшафт рекламного рынка быстро меняется. А это значит, что рекламные компании должны оставаться адаптируемыми и быть в курсе текущих тенденций, чтобы максимально использовать свой бюджет и оставаться впереди конкурентов.

Таким образом, вопросы, связанные с изучением рекламного рынка, анализом его тенденций и перспектив имеют на сегодняшний день высокую актуальность, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Динамику развития рекламной деятельности изучают такие ученые как Матюшкина И.А., Семионова К.С., Куликова Е.В., Сафрончук М.В., Japutra, Arnold; Sung, Billy; Seo, Yuri; Tsegah, Marian.

Вопросам управления рекламными предприятиями посвятили свои труды Макринова Е.И., Матузенко Е.В., Финтисова А.В., Parker, Hamieda; Bhatti, Waheed Akbar; Chwialkowska, Agnieszka.

В последнее время исследователями основное внимание уделяется разработке методологии и функци-

онала рекламных сообщений, в то время как важным, по мнению автора, является сосредоточение внимания не на конкретных функциях и средствах современной рекламы продукта онлайн/офлайн, а именно на идеях, которые будут эффективно работать в рекламных кампаниях в ближайшие годы.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении тенденций и перспектив развития рекламного рынка на современном этапе.

В настоящее время именно внешняя среда в наибольшей степени влияет на характер деятельности рекламных агентств, заставляет их перестраивать свой бизнес, адаптируясь к новым условиям динамичного окружения, формируя новые программы развития.

Одной из ключевых тенденций на рекламном рынке в целом сегодня является бум электронной коммерции и интернет-рекламы. Миграция аудитории из оффлайна

в онлайн очевидна во всем мире. Такой переход происходит в разных секторах — люди переключаются с кино на подключенное телевидение, с обычных продаж на электронную коммерцию. Неудивительно, что переход к услугам цифрового контента способствовал росту электронной коммерции и потребительских расходов в целом (см. рис. 1).

Учитывая обозначенное, интернет-реклама входит в число наиболее популярных способов влияния маркетологов на процесс совершения покупок в Интернете. Согласно прогнозу PwC, мировые расходы на интернет-рекламу выросли на 9 %, достигнув 336 миллиардов долларов США в 2022 году. При этом, объем расходов на интернет-рекламу по экспертным оценкам будет продолжать расти, причем в период с 2020 по 2025 год прогнозируемый CAGR составит 7,7 % [4] (см. рис. 2).

Следующей тенденцией развития рекламного рынка, на которую по мнению автора, следует обратить внима-

Мировые потребительские доходы по сегментам медиа (трлн. дол. США)

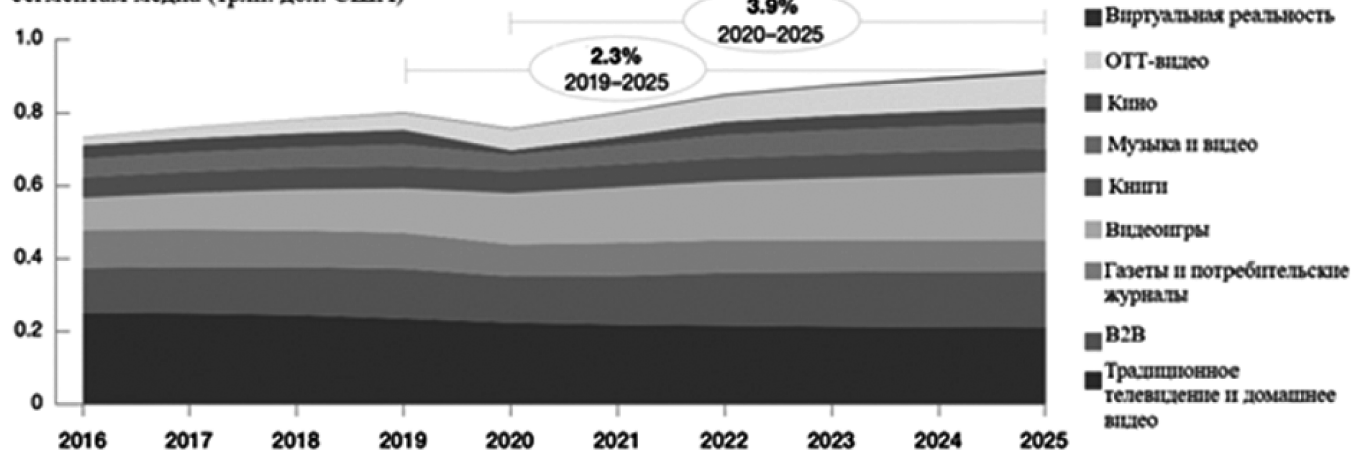

Рис. 1. Доход от глобального потребления по типам медиа [3]

Мировые доходы от рекламы по сегментам (трлн. дол. США)

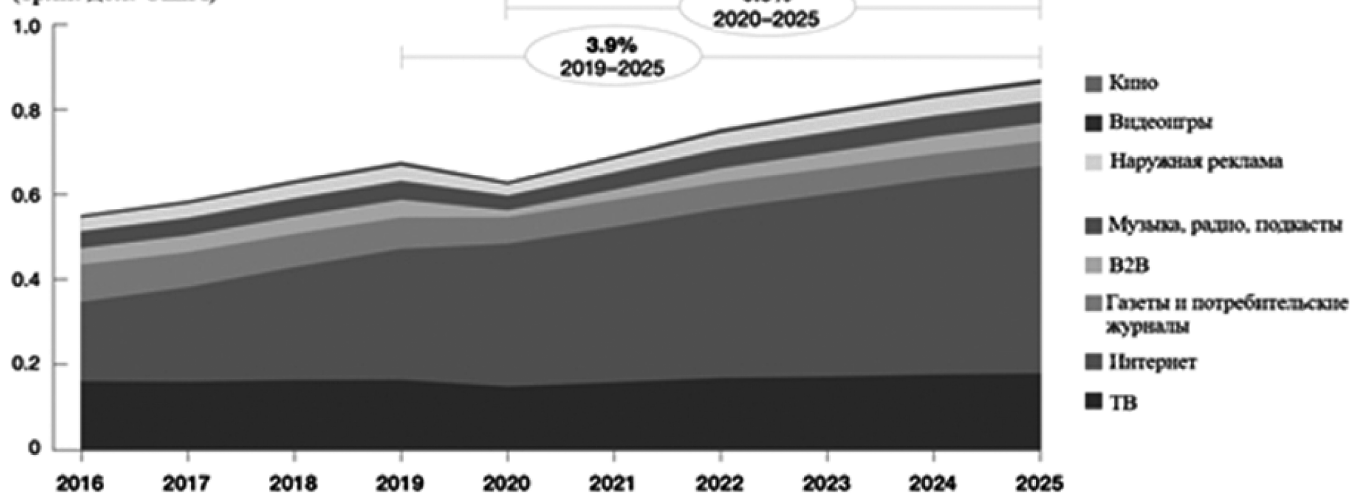

Рис. 2. Мировой доход от рекламы по типам медиа [3]

ние, является широкое использование искусственного интеллекта (ИИ).

Достижения в области машинного обучения расширили возможности рекламодателей. Ранее скептически настроенные маркетологи теперь используют ИИ для улучшения множества компонентов кампании. По данным Statista, к 2025 году доход мирового рынка программного обеспечения ИИ достигнет 126 миллиардов долларов (см. рис. 3).

ИИ находит свое широкое применение в следующих областях цифровой рекламы:

1. Персонализация: алгоритмы на базе искусственного интеллекта могут анализировать данные о потребителях и персонализировать рекламные объявления для отдельных пользователей.
2. Таргетинг: ИИ может помочь определить нужную целевую аудиторию для рекламы и разместить ее перед наиболее релевантными пользователями.
3. Автоматизация маркетинга: ИИ добавляет уровни к автоматизации маркетинга и помогает измерять и анализировать успех кампании с меньшим количеством ручной работы.
4. Оптимизация: ИИ оптимизирует рекламные кампании на основе таких показателей эффективности, как количество кликов и конверсий.
5. Предиктивная аналитика: ИИ может использовать данные и алгоритмы для прогнозирования поведения потребителей и обоснования рекламных стратегий.

6. Обнаружение мошенничества: ИИ может помочь обнаружить и предотвратить рекламное мошенничество, например, поддельные клики и показы.

Третьей тенденцией является увеличение значимости визуальных эффектов и сокращение продолжительности видео объявлений. Поскольку объем внимания потребителей продолжает уменьшаться, визуальные эффекты становятся все более важными в кампаниях цифрового маркетинга. Видеоконтент будет по-прежнему популярен, позволяя брендам более эффективно взаимодействовать с клиентами. В тоже время сегодняшние потребители не терпят длинных видео. Более 25 % взрослых говорят, что свернут видео всего через 10 секунд. Более половины отмечают, что закроют его через 20 секунд. Анализ показал, что видео в Instagram должно быть не длиннее 30 секунд, в Twitter — 45 секунд, а видео в Facebook — 1 минута [6].

Некоторые бренды стремятся к ультракоротким, но невероятно привлекательным рекламным объявлениям, чтобы обойти кнопку «пропустить» на YouTube. Например, компания Nefty создала шестисекундную рекламную серию Party Nefty, направленную на повышение узнаваемости бренда.

Таким образом, можно отметить, что в ближайшем будущем хорошо продуманный визуальный ряд может помочь маркетологам привлечь внимание покупателя. Продолжительность видео имеет решающее значение,

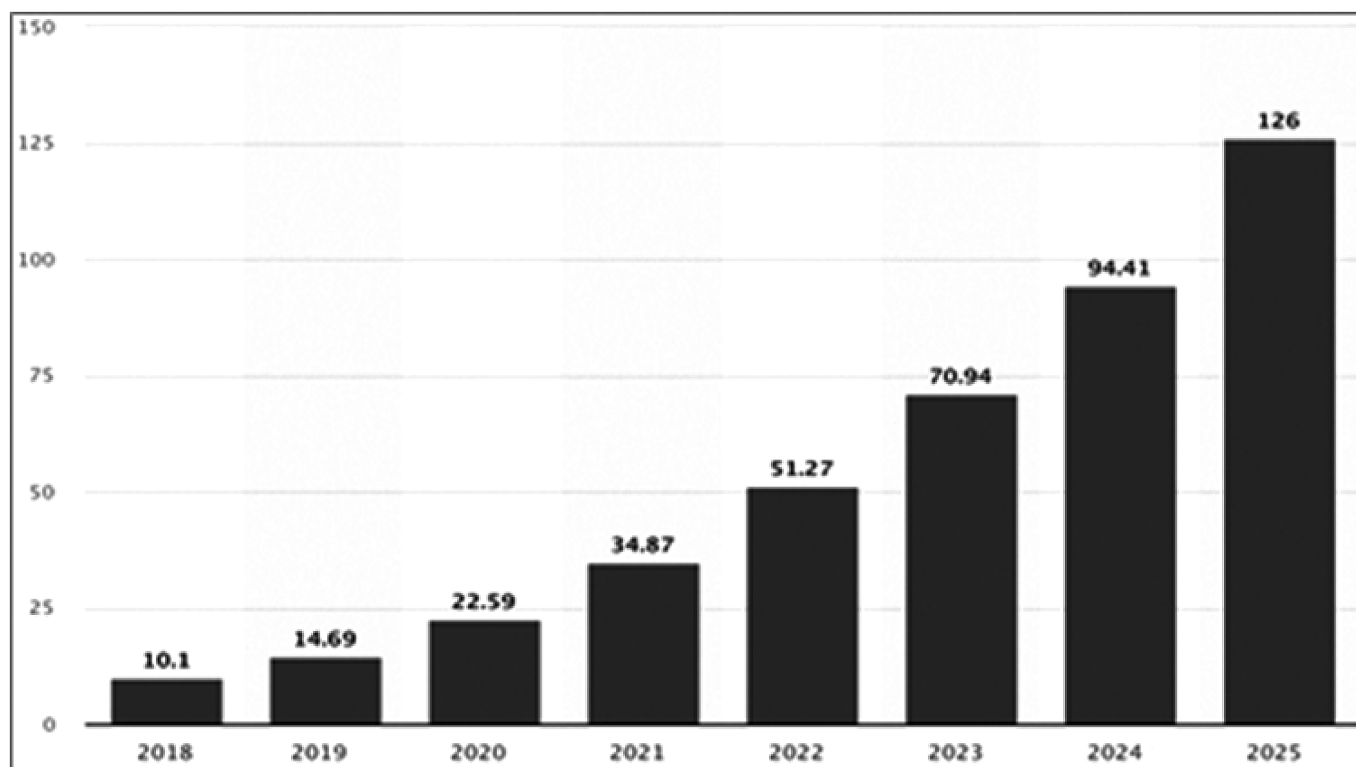

Рис. 3. Выручка мирового рынка программного обеспечения для ИИ (млрд долл.) [5]

поскольку концентрация внимания потребителя на видеоролике в наши дни составляет не более 8 секунд.

Еще одной перспективной тенденцией развития рекламного рынка на сегодняшний день является увеличение значимости и популярности реалистичного маркетинга влиятельных лиц и прямых трансляций. Маркетинг влияния продолжает развиваться, поскольку бренды ищут более аутентичные и эффективные кампании для связи с потребителями.

Также ожидается, что произойдет сокращение дорогостоящих одобрений знаменитостей и рост популярности микро-инфлюенсеров на TikTok. Вот некоторые статистические данные и факты о платформах для потокового вещания и собственного видео:

- TikTok зафиксировал в 2022 году базу в 1 миллиард активных пользователей в месяц в 141 стране. За 5 лет они привлекли на платформу более 1/8 населения мира;
- TikTok управляет торговой площадкой для авто-ров в 40 странах, чтобы помочь брендам сотрудничать с создателями.

Бренды осознали, что даже пользователи с небольшим числом подписчиков могут оказать сильное влияние. Пока контент соответствует ценностям бренда, его последователи будут верить в него и действовать.

Вот некоторые из реалистичных тенденций маркетинга влияния, которые, как ожидается, будут доминировать в ближайшем будущем:

- микроинфлюенсеры: люди с небольшими, но очень активными подписчиками. Бренды сотрудничают с ними, потому что они предлагают более персонализированную связь для аудитории.
- аутентичность и прозрачность: потребители более разборчивы и требуют большей уникальности и максимальной открытости;
- интегрированные кампании. Маркетинг влияния становится все более интегрированным в общие маркетинговые стратегии.

Таким образом, резюмируя полученные результаты, отметим, что тенденции рекламного рынка меняются очень быстро, в том числе под воздействием цифровых технологий и динамичных требований потребителей. Это свидетельствует о том, что рекламные агентства должны быть гибкими и готовыми изменить свои стратегии в любой момент. Они должны быть смелыми и экспериментировать с новыми технологиями и методами, такими как инструменты ИИ, а также учитывать предпочтения потребителей к продолжительности рекламного объявления, канала его донесения и содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшкина И.А. Основные тенденции развития рынка рекламных услуг в России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 840–843.
2. Shi, Yang How Much Does Ad Sequence Matter? Economic Implications of Consumer Zapping and the Zapping-Induced Externality in the Television Advertising Market // Journal of advertising. 2023. Volume 52: Number 2; pp 229–246.
3. Xiao, Lu Information-sharing strategy and manufacturer encroachment under advertising investment in gray markets // Infor. 2023. Volume 61: Number 2; pp. 256–285.
4. Замараева Ю.С. Реклама в России: социально-культурные особенности в период новых исторических вызовов // Сибирский антропологический журнал. 2023. Т. 7. № 1. С. 10–16.
5. Septianto, Felix The interaction effect of country-of-origin positioning and cultural distance on international advertising effectiveness: a construal level perspective // International marketing review. 2022. Volume 39: Number 4; pp 931–954.
6. Дерябина Г.Г., Трубникова Н.В. Конкурентное сравнение рекламных каналов под влиянием внешнеэкономических факторов // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 5 (89). С. 53–65.

© Долгов Александр Александрович (a.a.dolgov@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

CLUSTERS AS A TOOL FOR DEVELOPING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Yu. Mindlin

Summary: The article examines the role of innovation in the activity of clusters and the level of innovative development of Russia. The structure of the cluster aimed at innovative development, the functions of clusters aimed at innovative development are presented. Obstacles to the development of the innovative potential of agricultural enterprises, including the formation of clusters, have been identified. The possible prospects and directions of overcoming obstacles in the implementation of the innovative potential of agricultural enterprises in Russia are determined. The conducted research revealed the following obstacles to the development of the innovative potential of agricultural enterprises in clusters: insufficient professional competence and internal resistance of employees to innovation, uncertainty of the mechanism for evaluating the effectiveness and efficiency of innovation, low level of employee involvement in the process of innovation, problems of ensuring cybersecurity in the introduction of innovative digital technologies. To overcome the identified obstacles, appropriate recommendations were proposed in the field of improving the efficiency of clusters, ensuring cybersecurity of information transmission in the context of digitalization of innovation.

Keywords: cluster, agro-industrial complex, innovation, innovation potential, cluster approach, cluster policy, virtual cluster, digital cluster, digital technologies.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена роль инноваций в деятельности кластеров и уровень инновационного развития России. Представлена структура кластера, направленного на инновационное развитие, функции кластеров, направленных на инновационное развитие. Выявлены препятствия к развитию инновационного потенциала аграрных предприятий, в том числе при формировании кластеров. Определены возможные перспективы и направления преодоления препятствий в реализации инновационного потенциала аграрных предприятий России. Проведенное исследование позволило выявить следующие препятствия к развитию инновационного потенциала аграрных предприятий в составе кластеров: недостаточная профессиональная компетентность и внутреннее сопротивление сотрудников к инновациям, неясность механизма оценки результативности и эффективности внедрения инноваций, низкий уровень вовлеченности сотрудников в процесс внедрения инноваций, проблемы обеспечения кибербезопасности при внедрении инновационных цифровых технологий. Для преодоления выявленных препятствий были предложены соответствующие рекомендации в области повышения эффективности кластеров, обеспечения кибербезопасности передачи информации в условиях цифровизации внедрения инноваций.

Ключевые слова: кластер, АПК, инновации, инновационный потенциал, кластерный подход, кластерная политика, виртуальный кластер, цифровой кластер, цифровые технологии.

Введение

В современных условиях инновационные технологии, а именно, цифровые, приобретают наиглавнейшую роль в развитии бизнеса в любой отрасли и сфере деятельности. Аграрный сектор экономики не является исключением в данном вопросе. В теории и практике подтверждаются идеи о том, что в современном мире новейшие технологии способствуют повышению эффективности деятельности предприятия и его развитию на долгосрочную перспективу. Это связано с теми явными преимуществами, которые достигают предприятия, внедряя инновации в своей деятельности. Необходимость реализации политики импортозамещения, прежде всего, в аграрном секторе экономики России как способ обеспечения продовольственной безопасности, влечет за собой актуальность вопросов эффективного внедрения инноваций на аграрных предприятиях и реализации их инновационного потенциала.

Одним из инструментов развития инновационного потенциала в современных условиях стали кластеры как форма объединения компаний, основной целью которой является повышение конкурентоспособности и инновационное развитие.

Цель исследования

Исследовать кластеры с позиций развития инновационного потенциала агропромышленных предприятий в России.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использованы разнообразные источники, включая статьи в научных журналах отечественных и зарубежных авторов, аналитические исследования рейтинговых агентств, статистическая информация. Для проведения исследования использованы методы описания, сравнения, сопостав-

ления, динамического анализа, В процессе исследования применялись методы обобщения и описания, классификации, сравнения и сопоставления, анализа, нормативно-правовой метод.

Результаты и обсуждения

Согласно исследованиям, применение инноваций, прежде всего, способствует росту конкурентоспособности, а также снижению уровня затрат предприятия. Так, исследование «Finance Effectiveness Benchmarking» от компании PwC подтвердило, что внедрение цифровых технологий в основные бизнес-процессы предприятия позволяет оптимизировать затраты на финансовые операции на 40% в сторону их сокращения [10]. Можно сделать вывод, что на долгосрочную перспективу внедрение цифровых технологий, несмотря на свою затратность на первом этапе инвестирования, способствует экономии затрат и их оптимизации, что и подразумевает под своей главной целью.

Уровень развития инноваций в стране можно измерить путем расчет специального индекса. Согласно Global Innovation Index (Глобальный инновационный индекс — GII), по итогам 2022 года Россия занимает 47 место среди 132 стран с общим количеством баллов 34,3 балла. В динамике Глобальный инновационный индекс свидетельствует о том, что за последние десять лет уровень инновационности России снизился, хотя и незначительно (рис. 1).

Global Innovation Index России находится в период 2013-2022 гг. в диапазоне от 34,3 балла в 2022 году до 39,3 балла в 2014 году. В 2022 году Россия занимает 46 место по объему инвестиций в инновации, что ниже, чем

в 2021 году (43 место) и 2020 году (42 место). По результатам инновационной деятельности Россия занимает 50 место в 2022 году, что выше, чем в 2021 году (52 место) и 2020 году (58 место) [8]. Следовательно, по данному показателю наблюдается положительная динамика.

Представленные показатели свидетельствуют об относительной стагнации инновационной сферы России в последние десять лет, на что оказывают влияние различные факторы внутреннего и внешнего свойства. К ним можно отнести экономический и политический кризис, ухудшение эпидемиологической ситуации в период пандемии коронавируса и замедление экономического роста, недостаточная компетенция кадров на российских предприятиях, недостаточное развитие инновационных технологий в сравнении с другими странами, проблемы реализации политики импортозамещения в условиях антироссийских санкций и другие [3, 7].

Необходимость реализации политики импортозамещения, прежде всего, в аграрном секторе экономики России как способ обеспечения продовольственной безопасности, влечет за собой актуальность вопросов эффективного внедрения инноваций на аграрных предприятиях и реализации их инновационного потенциала. Одним из наиболее эффективных путей развития инновационного потенциала аграрных предприятий в России является формирование кластеров с их участием, так как кластер по своей сути представляет объединение предприятий, имеющих одной из целей стимулирование инновационных процессов. А в структуру кластера в его традиционном понимании входят предприятия, позволяющие развивать инновации — научно-исследовательские институты, образовательные организации,

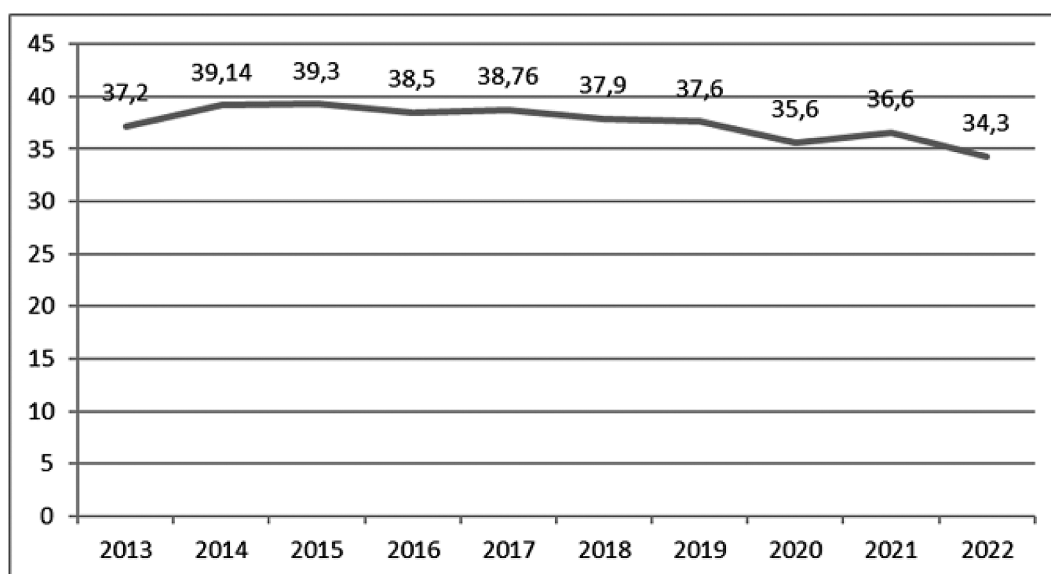

Рис. 1. Динамика Global Innovation Index (Глобальный инновационный индекс) России за 2013–2022 гг., баллы
 Источник: составлено автором по данным [8]

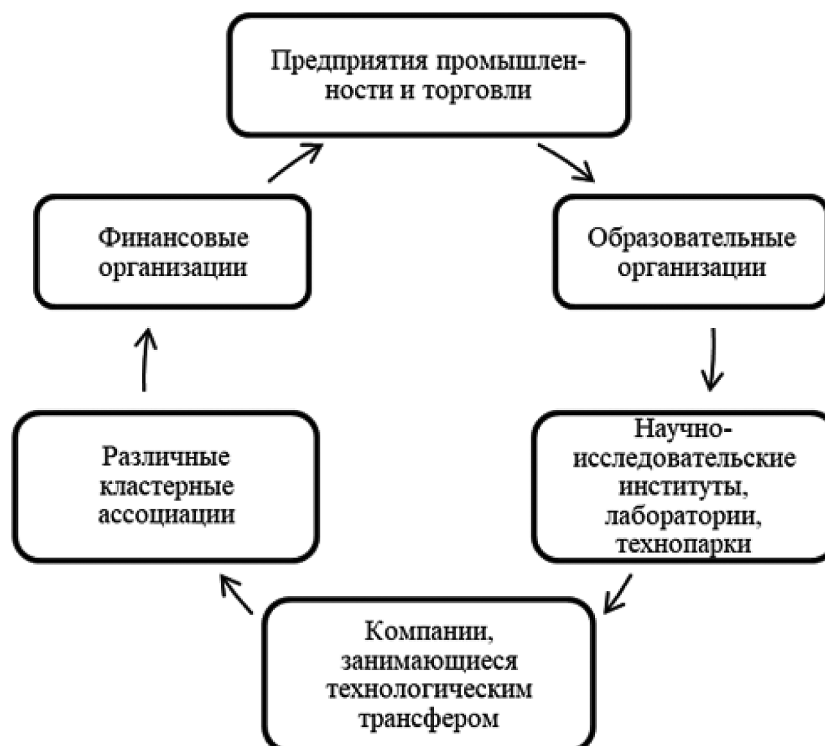

Рис. 2. Структура кластера, направленного на инновационное развитие

компании, создающие и продвигающие новейшие технологии и другие [2, 5, 9] (рис. 2).

Н.Н. Лабутина выделяет три вида кластеров, деятельность которых направлена на развитие инноваций. Каждый из них имеет свои задачи [2, с. 161]:

1. Перед кластерами, образованными на базе высокотехнологичных предприятий, стоят следующие задачи:

- Развитие информационной, производственной, транспортной и энергетической инфраструктуры.
- Поиск новых рынков сбыта и областей применения имеющихся компетенций, преодоление ориентации на традиционные рынки с невысокими темпами роста.
- Преодоление зависимости от госзаказа, технологического отставания, реализация модели «открытых инноваций».

2. Перед кластерами, созданными на базе ведущих научных и образовательных центров, стоят следующие задачи:

- Формирование «потока проектов» — высокотехнологичных стартапов, созданных выпускниками вузов — участниками кластера.
- Развитие молодежного инновационного предпринимательства.
- Выход на мировой уровень конкурентоспособности в сфере образования и науки, в том числе посредством развития кооперации с ведущими зарубежными вузами и научными центрами.

- Увеличение доли прорывных исследований и разработок мирового уровня.
- Развитие кооперации с промышленными предприятиями.

3. Перед кластерами, образованными на базе малого и среднего инновационного бизнеса, стоят следующие задачи:

- Развитие кадрового потенциала, привлечение высококвалифицированных специалистов.
- Развитие предпринимательства в сфере инноваций.
- Формирование консорциумов и совместных проектов по выходу на новые рынки, в том числе в части доступа к закупкам крупных компаний и госзакупкам.

Однако существуют некоторые препятствия к развитию инновационного потенциала агропромышленных предприятий, в том числе при формировании кластеров. Среди внутренних препятствий можно выделить процессы сопротивления сотрудников агропромышленных предприятий, имеющих, как правило, традиционное производство на протяжении многих лет. При этом факторами, способствующими возникновению подобного сопротивления, являются неверная постановка целей внедрения инноваций, влекущая завышенные или же невыполнимые ожидания, недостаточная профессиональная компетенция работников в области внедрения инноваций, отсутствие или не достаточная ясность инструментов для реализации инновационных проектов

и т.п. Значительную роль играет тот факт, что внедрению цифровых инноваций способствует автоматизация производства, влекущая сокращение кадрового состава. Связанное с этим негативное отношение сотрудников отрицательно сказывается на эффективности внедрения инновационных технологий.

Также среди внутренних препятствий внедрения инноваций в предприятиях, участвующих в кластерах АПК, необходимо отметить частое отсутствия у сотрудников видения конечной цели внедрения новейших технологий, их роли для развития всего кластера и отдельных его участников. Здесь же можно отметить существующую у сотрудников проблему неясности механизма оценки результативности и эффективности внедрения инноваций на предприятии. Это влечет за собой низкий уровень вовлеченности сотрудников в процесс внедрения инноваций, что снижает его эффективность. Кроме того, неясность технической стороны внедрения инновационных технологий и механизма его реализации при недостаточной компетенции руководителей традиционных аграрных предприятий влечет за собой проблемы составления и контроля реализации стратегий внедрения инноваций, неспособность выявить необходимые для этого ресурсы и их источники.

На многих современных предприятиях стал внедряться инновационный клиентоориентированный подход, целью которого является организационное развитие предприятия с учетом возможностей Интернет, формирование соответствующей команды менеджеров, способных развивать корпоративную культуру компании в интернет-среде, обеспечения безопасных условий сетевой деятельности, эффективного сочетания агропредприятиями традиционных и инновационных процессов.

Предпосылками формирования таких кластеров (виртуальный кластер или цифровой кластер) стали следующие обстоятельства, определяющие специфику кластерной политики России. Прежде всего, к ним можно отнести сокращение влияния географического фактора создания кластера на объем транспортных затрат, а также степень доступности разных видов ресурсов и информации. В последние годы растет информационность компаний при одновременном снижении ресурсоемкости, а территориальная близость предприятий участников кластера не оказывает влияние на качество передачи информации, а зачастую и ресурсов. Вместе с тем, предпосылкой формирования инно-

вационных цифровых кластеров стала возможность обмена неявными знаниями на удаленном расстоянии путем применения цифровых технологий (проведение онлайн-встреч). Доступность информации возрастает, что позволяет оптимизировать затраты на поиск кадровых, образовательных, информационных и материальных ресурсов, что способствует развитию каждого предприятия-участника кластера независимо от территориальной близости путем создания пространственной концентрации [5, 6].

Рост уровня доступности информации повлек за собой другую проблему — проблему обеспечения кибербезопасности. Так, за последние пять лет количество кибератак, которые были зафиксированы спецорганами, увеличилось в 30 раз. При этом число успешных кибератак увеличилось почти в 2,5 раза — с 1264 ед. в 2018 году до 2921 ед. в 2022 году [4]. Поэтому каждое предприятие, внедряющее инновационные цифровые технологии, должно значительное внимание уделять обеспечению безопасности передачи информационных данных. Современным решением вопроса обеспечения кибербезопасности является внедрение концепции так называемой «результативной безопасности». Она предполагает качественно и количественно измеримую новейшую систему для защиты информации, обеспечивающую сохранение информации и активов предприятия, препятствующую кибератакам благодаря непосредственному включению высшего руководства предприятия в непосредственный процесс по обеспечению кибербезопасности [4].

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить следующие препятствия к развитию инновационного потенциала аграрных предприятий в составе кластеров: недостаточная профессиональная компетентность и внутреннее сопротивление сотрудников к инновациям, неясность механизма оценки результативности и эффективности внедрения инноваций, низкий уровень вовлеченности сотрудников в процесс внедрения инноваций, проблемы обеспечения кибербезопасности при внедрении инновационных цифровых технологий. Для преодоления выявленных препятствий были предложены соответствующие рекомендации в области повышения эффективности кластеров, обеспечения кибербезопасности передачи информации в условиях цифровизации внедрения инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лабутина, Н.Н. Устойчивое развитие региональной экономики через создание и развитие инновационных территориальных кластеров // Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Мытищи, 20-21 апреля 2021 г.). Мытищи: Российский университет кооперации, 2021. — С. 159–164.
2. Лапенкова, Н.В., Фирсов Д.В. Кластер как механизм неоиндустриализации экономики // Финансы и управление. — 2021. — № 3. — С. 47–60.
3. Несмачных, О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9-1. — С. 162–165.
4. Новая кибербезопасность: от процесса к понятному результату // Positive Technologies. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/new-cybersecurity-from-process-to-result/> (дата обращения: 10.08.2023).
5. Ростиславский, А.А. Межорганизационные формы взаимодействия государства и участников кластера в интересах инновационного развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2022. — № 4 (54). — С. 20–25.
6. Тагаров, Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 2. — С. 327–340.
7. Тюкавкин, Н.М., Анисимова В.Ю. Инновационная локализация промышленного производства, как фактор организации импортозамещения выпускаемой продукции // Московский экономический журнал. — 2022. — № 7. — С. 82–95.
8. Global Innovation Index 2022 // Global Innovation Index. — URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy> (date of application: 09.08.2023).
9. Solvell, O. Clusters-Balancing Evolutionary and Constructive Forces. -Stockholm: Ivory Towers Publishing, 2009. — 200 p.
10. The PwC Finance Benchmarking Report 2019-20 // PwC. — URL: <https://www.pwc.co.uk/finance/assets/pdf/uk-finance-effectiveness-benchmarking-report-2019-2020.pdf> (date of application: 03.08.2022).

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

**O. Potapova
S. Dumenko**

Summary: The relevance of the topic is justified by the fact that higher education has a high degree of importance for the development of the country. In this case, the priority is given to the universities providing quality services, offering the most relevant educational programmes, using innovative and digital learning systems. The article deals with methods to assess the competitiveness of universities, which identify the advantages and opportunities of universities, participants in the market of educational services. The paper identifies that most of them are similar in nature, using a set of factors and criteria to evaluate the level of competitiveness of educational institutions on a particular scale. It is proved that the most effective are the ratings of universities. The purpose of scientific practical research consists in determination of effective methods of an estimation of competitiveness of the higher educational institutions.

Keywords: competitiveness, higher education institution, methodology, assessment, quality, subjectivism, efficiency.

Потапова Ольга Николаевна

канд. экон. наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
opotapova@synergy.ru

Думенко Сергей Викторович

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
dumenko_sergey@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обоснована тем, что высшее образование обладает высокой степенью значимости для развития страны. При этом в приоритете ВУЗы оказывающие качественные услуги, предлагающие наиболее актуальные образовательные программы, использующие инновационные и цифровые системы обучения. В статье рассмотрены методики оценки конкурентоспособности ВУЗов, позволяющие выявить преимущества и возможности ВУЗов, участников рынка образовательных услуг. В статье определено, что в большей части все они имеют схожий характер, используют набор факторов и критериев, позволяющих оценить по той или иной шкале уровень конкурентоспособности учебных заведений. Доказано, что наибольшей эффективностью обладают рейтинги ВУЗов. Цель научно-практического исследования заключается в определении действенной методики оценки конкурентоспособности высших учебных заведений.

Ключевые слова: конкурентоспособность, высшее учебное заведение, методика, оценка, качество, субъективизм, эффективность.

Введение

ВУЗы выстраивают собственную деятельность на основании собственных методологий, стремясь оказать максимально качественные образовательные услуги, удовлетворяя при этом требованиям законодательных положений, а также, учитывая потребности участников экономики, объектов и субъектов рынка в целом.

При этом качество деятельности вузов регламентируется с позиции установленных нормативно-правовых актов [1]. А конкурентоспособность учебных заведений оценивается независимыми рейтинговыми организациями с использованием набора методик и процедур. Однако стоит отметить, что, несмотря на наличие огромного количества методов оценки конкурентоспособности ВУЗов до настоящего времени эффективный методологический аппарат отсутствует. Большая часть методик, как правило, носит либо субъективный характер, либо является довольно сложной в практическом применении.

Исходя из этого интерес представляет систематизация и анализ подходов к методике определения конку-

рентоспособности вузов, имеющих в российской научной школе и зарубежных исследованиях.

Цель статьи заключается в формировании собственной методики оценки конкурентоспособности вузов, способствующей устранению выявленных негативных недостатков и выстраиванию максимально эффективной системы оценивания.

1. Обзор литературы

1.1. Понятие конкурентоспособности высших учебных заведений.

Существует несколько подходов к определению конкурентоспособности ВУЗов.

Так, например, Васильев А.И. [2] считает, что конкурентоспособность ВУЗов представляет собой набор свойств, сопровождающих конкретные учреждения, которые представляют интерес для потребителей и удовлетворяют все их потребности. Автор считает, что конкурентоспособность может быть определена такими критериями, как величина полезного эффекта, уровень эффективности образовательных программ, а также на-

личие ресурсообеспеченности конкретного высшего учебного заведения.

Соглашаясь с данным автором, стоит подчеркнуть, что состав характеристик, позволяющих оценить конкурентоспособность ВУЗа несколько шире. В первую очередь, она включает в себя высококвалифицированный преподавательский состав, который может сочетать при преподавании элементы отечественной и зарубежной практик, предоставляя при этом свои знания студентам, в сочетании с новейшим оборудованием и информационными технологиями.

По мнению Буданова Н.В. [3] конкурентоспособность ВУЗа, может быть определена, как соответствие учреждения конкретным критериям, в сравнении с его основными конкурентами, позволяющим определить слабые и сильные стороны самого ВУЗа и его конкурентов. При этом автор подчёркивает, что возможными критериями здесь могут выступать условия получения качественного образования, место в общем рейтинге ВУЗов, уровень научно-исследовательской деятельности, количество бюджетных мест, количество мест в общежитии и другое. Тем не менее, в данной трактовке отсутствует понимание конкурентных преимуществ ВУЗов, которые включают в себя, как раз условия необходимые для получения качественного образования.

Вопрос представляет и критерий «место в общем рейтинге вузов» или «рейтинг репутации» по конкретным направлениям, поскольку данные рейтинги как раз и формируются с позиции конкурентоспособности конкретных образовательных учреждений.

Согласно позиции Евлампиевой Г.И. [4] конкурентоспособность ВУЗов может быть определена, как преимущества образовательных услуг по отношению к другим учреждениям, работающим в сфере образования. При этом автор подчёркивает, что качество услуг является имманентным, поскольку конкурентоспособность образовательной организации оценивается не только в рамках образовательной среды, что позволяет сделать вывод о потребности рассматривания в данном контексте множества параметров.

Илякова И.Е. [5] конкурентоспособность представляет реальной и потенциальной способностью ВУЗа оказывать адекватные современной экономике образовательные услуги по конкурентным ценовым и неценовым характеристикам.

Согласно данной концепции, конкурентоспособность разделяется на четыре уровня, состав которых приведён на рисунке 1.

Автор выделяет именно отраслевую конкурентоспособность ВУЗа, рассматривая её с позиций рыночного

Рис. 1. Составляющие элементы конкурентоспособности ВУЗов

Источник: составлено автором по [5]

подхода и ведения образовательной деятельности, согласно которой образовательные ресурсы у наиболее конкурентоспособных организаций распределяются максимально эффективно.

При этом конкурентоспособность здесь рассматривается, как способность всех участников отрасли, представляющих собой введение конкурентных действий в сферу образования. Данное понимание предполагает наличие рыночных условий конкретно образовательных услуг, а значит, соотносится с классическим определением конкурентоспособности и может быть использо-

зовано в высшем образовании Российской Федерации. Однако стоит подчеркнуть, что все представленные определения включают факторы конкурентоспособности ВУЗа, не раскрывающие ее со всех сторон. Поэтому, с нашей позиции конкурентоспособность образовательной организации может быть определена, как наличие преимуществ конкретного ВУЗа, заключающихся в наличии в нем профессионального кадрового состава, ресурсного обеспечения, привлекательных ценовых условий, а также иных факторов, привлекающих студентов, позволяя оснащать экономику конкурентоспособными специалистами.

Рис. 2. Составляющие элементы конкурентоспособности ВУЗов

Источник: составлено автором

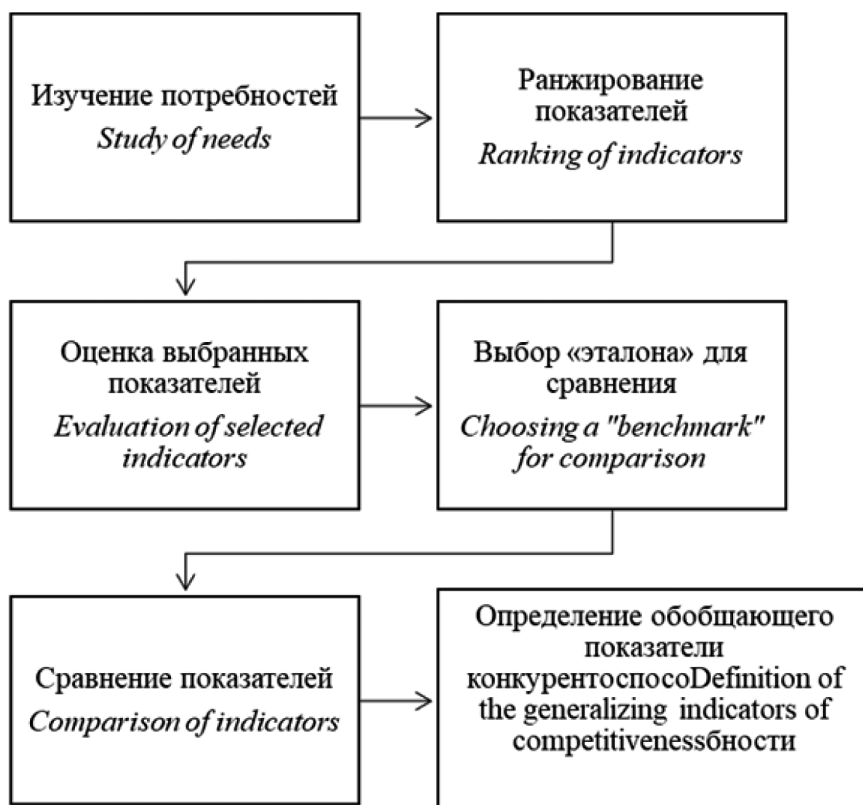

Рис. 3. Этапы оценки конкурентоспособности ВУЗов

Источник: [6]

Конкурентоспособность при этом выражается в наличии высоких рейтингов и имиджа со стороны ведущих работодателей.

Исходя из этого, конкурентоспособность может быть определена на рисунке 2.

1.2. Метод оценки конкурентоспособности высших учебных заведений

Переходя к исследованию методов оценки конкурентоспособности ВУЗов, стоит отметить, что большинство авторов для этой цели используют механизмы, применяемые и в других отраслях. Однако необходима адаптация этих методик к сфере высшего образования, поскольку она отличается набором факторов и параметров, не свойственных другим отраслям. Для понимания обратимся к опыту методологии, предлагаемой разными авторами.

Щербакова, О.Р. [6] предлагает проводить оценку конкурентоспособности ВУЗов по этапам, состав которых приведен на рисунке 3.

В данной методике исследование требований проводится на этапе маркетингового изучения портрета потребителей, и выявления их требований к ВУЗам. Далее производится ранжирование показателей, исходя из степени значимости факторов, выбранных потребителями. При этом на первое место ставится наиболее значимый фактор, на последнее - менее значимый.

На третьем этапе осуществляется непосредственная оценка данных показателей в соответствии с параметрами конкурентов. Выбор эталона для сравнения производится исходя из потребностей покупателей, группы аналогов, образца образовательной программы лидирующего ВУЗа в стране. Определение обобщающего показателя конкурентоспособности происходит на основе интегральной оценки, в ходе которой используются параметры, приведенные на рисунке 4.

Данная методика в целом позволяет довольно точно оценить конкурентоспособность ВУЗа, однако она не дает возможность учитывать сложившуюся инфра-

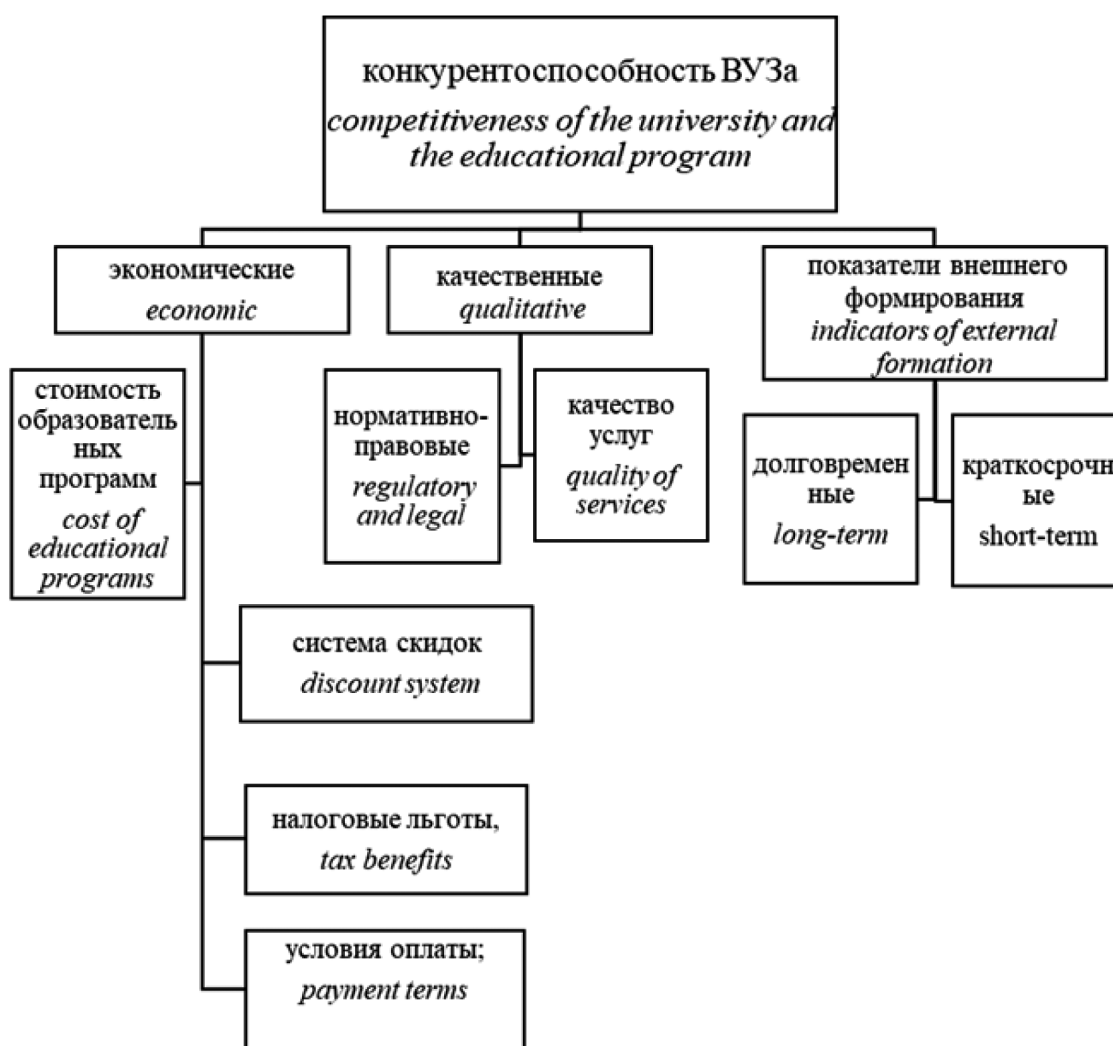

Рис. 4. Параметры оценки конкурентоспособности ВУЗов

Источник: [6]

структуру на рынке, а также является довольно сложной и субъективной. Выбирая эталон в качестве сравнения, эксперты опираются только на факты, известные им и собственное мнение.

Существует другая методика по оценке конкурентоспособности ВУЗов, которая предлагается автором Асаул В.В. [7]. Согласно данной методике, перечень показателей, которые используются для оценивания конкурентоспособности ВУЗа, разделён на группы, состав которых приведён на рисунке 5.

По каждой группе определяется интегральный показатель, который позволяет оценить конкурентоспособность ВУЗа по двум факторам: качество и стоимость. Данная методика более точно определяет уровень конкурентоспособности в отношении основных конкурентов, однако она не в полном объеме учитывает ожидания потребителей и степень важности параметров, которые используются при оценке.

На основании ещё одной методики, предлагаемой Воробьёвой Е.С. [8], конкурентоспособность ВУЗов оценивается по этапам, состав которых приведен на рисунке 6.

Данная методика учитывает региональные особенности рынка образования, а также миссию образовательного учреждения, что позволяет регулировать показатели под оценки конкурентоспособности с разных позиций. Данная методика учитывает и международные показатели, характеризующие уровень конкурентоспособности ВУЗа. При этом учитывается эффективность государственной поддержки университета, а также деятельность организации на локальном уровне и её роль в развитии региона и выполнении разных функций по развитию экономики. В целом стоит отметить, что данная методика позволяет определить практически все интересы потребителей, а также показатели, свойственные международной конкурентоспособности образовательных учреждений. Методика учитывает репутацию ВУЗа, кадровую политику, и его образовательную

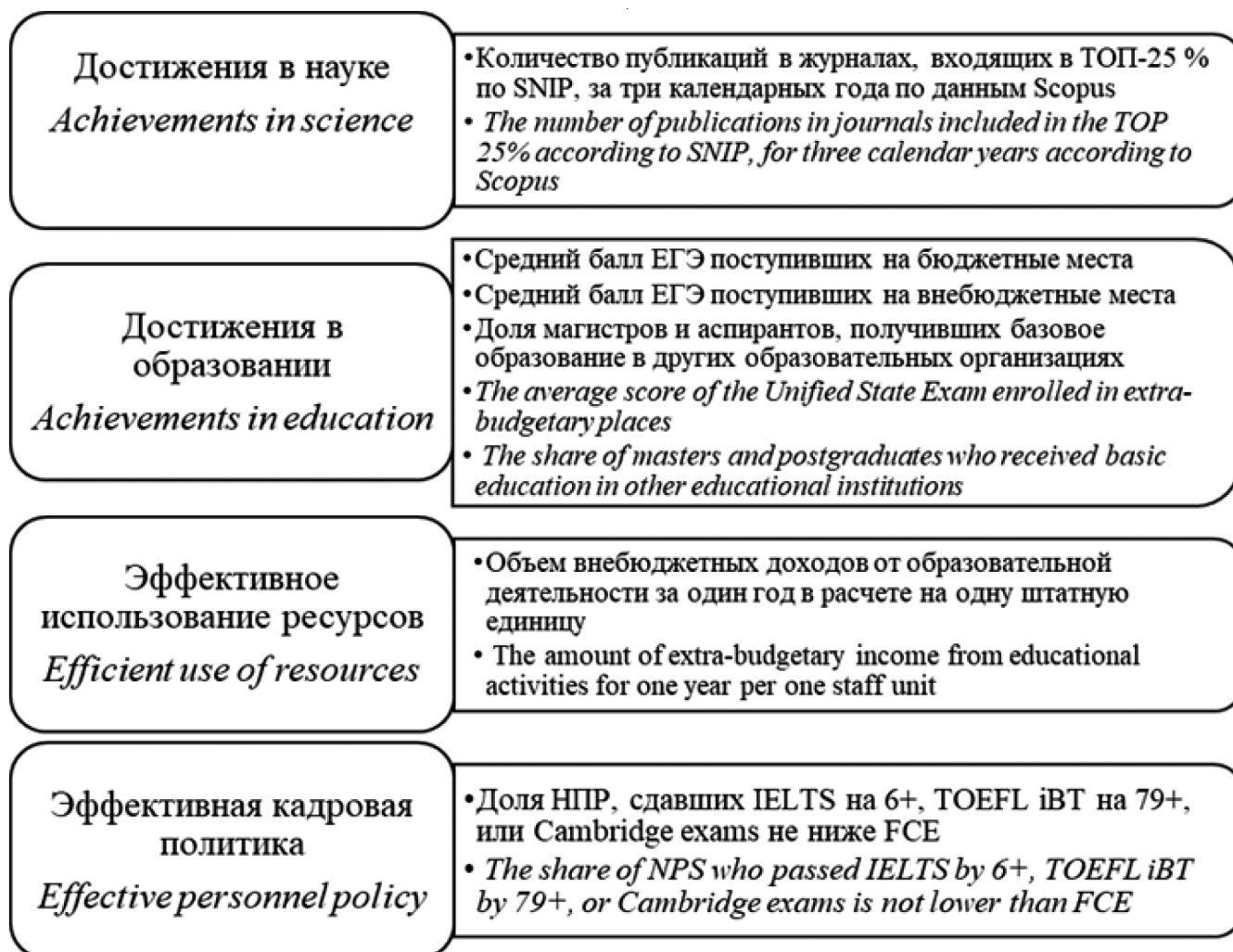

Рис. 5. Параметры оценки конкурентоспособности ВУЗов

Источник: [7]

Рис. 6. Этапы оценки конкурентоспособности ВУЗов

Источник: [8]

среду. К тому же в расчёт берётся вклад ВУЗа в развитие экономики региона и страны, а также уровень поддержки государством учреждения, как влияющего на развитие государства.

В тоже время показательным является рейтинговый анализ ВУЗов, который проводится на основании рейтингов, определяемых ведущими платформами страны. Так в таблице 1 систематизированы рейтинги по пяти лучшим ВУЗам страны, представленные разными рейтинговыми агентствами.

Таким образом, рейтинговые агентства в большинстве своем также используют стандартный набор критериев при определении рейтинга конкретного Вуза. Однако применяются разные методики оценивания, в результате чего рейтинги выстраиваются по-разному.

При этом проводится мониторинг эффективности вузов, позволяющий выявлять наиболее конкурентоспособные среди них.

Рейтинговая оценка ВУЗов России в 2022 году

Название рейтингового агентства	Параметры оценивания ВУЗов, используемые агентством	Итоги
HeadHunter	востребованность выпускников (среднее количество приглашений на собеседования для одного выпускника вуза); популярность вуза (доля его выпускников от общего их числа в каждом регионе); ожидаемые зарплаты выпускников; стаж работы; трудоустроенность.	1. НИУ «Высшая школа экономики» 2. МГУ им. М. В. Ломоносова. 3. Московский физико-технический институт, 4. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 5. РАНХиГС
https://univer.expert	Трудоустроенность; Престижность; Количество образовательных программ; Стоимость обучения	1. МГУ имени М.В. Ломоносова 2. СПГУ 3. НИУ «Высшая школа экономики» 4. МГТУ имени Н.Э. Баумана 5. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Интерфакс: Национальный рейтинг университетов	Направления для обучения Престиж Стоимость учебы Трудоустройство Средняя заработная плата у выпускников на начальном этапе трудоустройства	1. МГУ имени М.В. Ломоносова 2. МИФИ 3. МГТУ имени Н.Э. Баумана 4. СПбГУ 5. МИСиС

Источник: составлено автором

Интерес представляет проект «5-100», реализуемый Правительством РФ согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [11]. Проект нацелен на улучшение конкурентоспособности российских университетов в международной системе высших учебных заведений. Результатом проекта должно было стать вхождение к 2020 году не менее 5 российских университетов в первую сотню ведущих университетов согласно мировому рейтингу [12].

В проекте приняли участие 21 вуз. Оценивались параметры, состав которых приведён на рисунке 7.

Не вошли в параметры оценивания такие показатели, как «количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПП (ед.)» и «число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 НПП (ед.)», поскольку они коррелируют с аналогичными показателями для системы Scopus.

По итогам оценки были выбраны ВУЗы-лидеры с неизменным кластером в течение всего рассматриваемого периода и вузы-участники с неустойчивым положением в течение всего периода. При этом оценка приводилась по множеству параметров по вербальной шкале:

- Хорошо;
- Удовлетворительно;
- Неудовлетворительно.

Данная программа позволила определить набор перспективных ВУЗов, которым была оказана значительная финансовая поддержка со стороны Правительства страны. При этом использовались международные рейтинги, а именно:

- Рейтинг Times Higher Education (основной) (THE) [13];
- Рейтинг QS (основной) (QS) [14];
- Рейтинги Academic Ranking of World Universities (основной), (ARWU) [15].

Однако по итогу проекта в международные рейтинги попал только МГУ, несмотря на то, что должны были попасть минимум 5 российских ВУЗов.

Таким образом рейтингование ВУЗов максимально эффективно позволяет оценить уровень их конкурентоспособности на российском и международном уровне. Наиболее целесообразным при этом является использование разных рейтингов, позволяющих оценить ВУЗ дифференцированно.

2. Авторская методика оценки конкурентоспособности высших учебных заведений

Наиболее показательными, по нашему мнению, для оценки конкурентоспособности ВУЗов являются экспертные методики, которые выстраиваются на рейтинговых моделях, способствующих выявлению основных тенденции в образовательной деятельности организации. Стоит пояснить, что для использования экспертных

количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НИР (ед.);
 the number of citations of publications published over the past 5 years, indexed in the information and analytical system of scientific citation Scopus per 100 NPR (units);

число публикаций организации, индексируемых в информационноаналитической системе научного цитирования Scopus, в расчете на 100 НИР (ед.);
 the number of publications of the organization indexed in the information and analytical system of scientific citation Scopus, per 100 NPR (units);

удельный вес численности иностранных граждан из числа НИР в общей численности НИР (%);
 the proportion of the number of foreign citizens from among the NPR in the total number NPR (%);

доля иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (%); the share of foreign students in the total number of students enrolled in bachelor's, specialty, master's degree programs (%);

средний балл ЕГЭ студентов, принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета, по всем формам обучения the share of the university's income from extra-budgetary sources;

отношение общего объема НИОКР (тыс.руб.) к общей численности ППС (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ)
 the ratio of the total volume of R&D (thousand rubles) to the total number of teaching staff

Источник: [12]

Рис. 7. Состав параметров оценки рейтинга ВУЗа по методике «5-100»

методик целесообразно формирование рейтинговой шкалы, а также выбор параметров оценивания по степени их значимости. С этой целью выбирается экспертная комиссия из студентов, преподавателей и работодателей. Представим на примере.

Распределение критериев эффективности ВУЗа по степени значимости на рынке образовательных услуг оценивалось сотрудниками ВУЗа на предмет его приоритетности и значимости при выявлении общей эффективности деятельности. Оценка проводилась по 10 бальной шкале, в которой:

- 1–3 балла — низшая степень показателей значимости ВУЗа на рынке образовательных услуг;
- 4–5 балла — средняя степень показателей значимости ВУЗа на рынке образовательных услуг;
- 6–8 баллов — высокая степень показателей значимости ВУЗа на рынке образовательных услуг;
- 9–10 балла — высшая степень показателей значимости ВУЗа на рынке образовательных услуг.

Данные оценки присваиваются в отношении основных параметров. Полученные результаты приведены на рисунке 8.

Итак, очевидно, что наиболее значимыми по мнению экспертов в оценке конкурентоспособности ВУЗа является количество студентов, обучающихся на платной основе. Это доказывает спрос на услуги ВУЗа, обосновывает эффективность его ценовой политики и качество услуг.

На основании выявленных критериев далее проводится их действительная оценка. Она также производится по действующей шкале, в результате выявления среднего значения каждого параметра, который свойственен тому или иному ВУЗу. Так в данном случае ВУЗы будут рейтинговаться по количеству студентов, обучающихся на внебюджетной основе и числу бюджетных мест. Исходя из данных параметров будет составлен рейтинг ВУЗов, согласно которому и будет определен наиболее конкурентоспособный из них. Данная методика подходит для региональных ВУЗов. Преимущество ее заключается в простоте применения и устранении фактора субъективизма.

Заключение

Исследованные методики оценки конкурентоспособности показали, что все они выстраиваются на качественных и количественных характеристиках. При этом более перспективным является использование новейших управленческих инструментов, среди которых наиболее эффективной видится система рейтинговых оценок, которая позволяет максимально четко и полно выявлять недостатки и преимущества ВУЗа, характеризуя эффективность его деятельности в целом.

Предложенная методика предусматривает предварительный выбор критериев, которые являются наиболее важными для оценки конкурентоспособности ВУЗа.

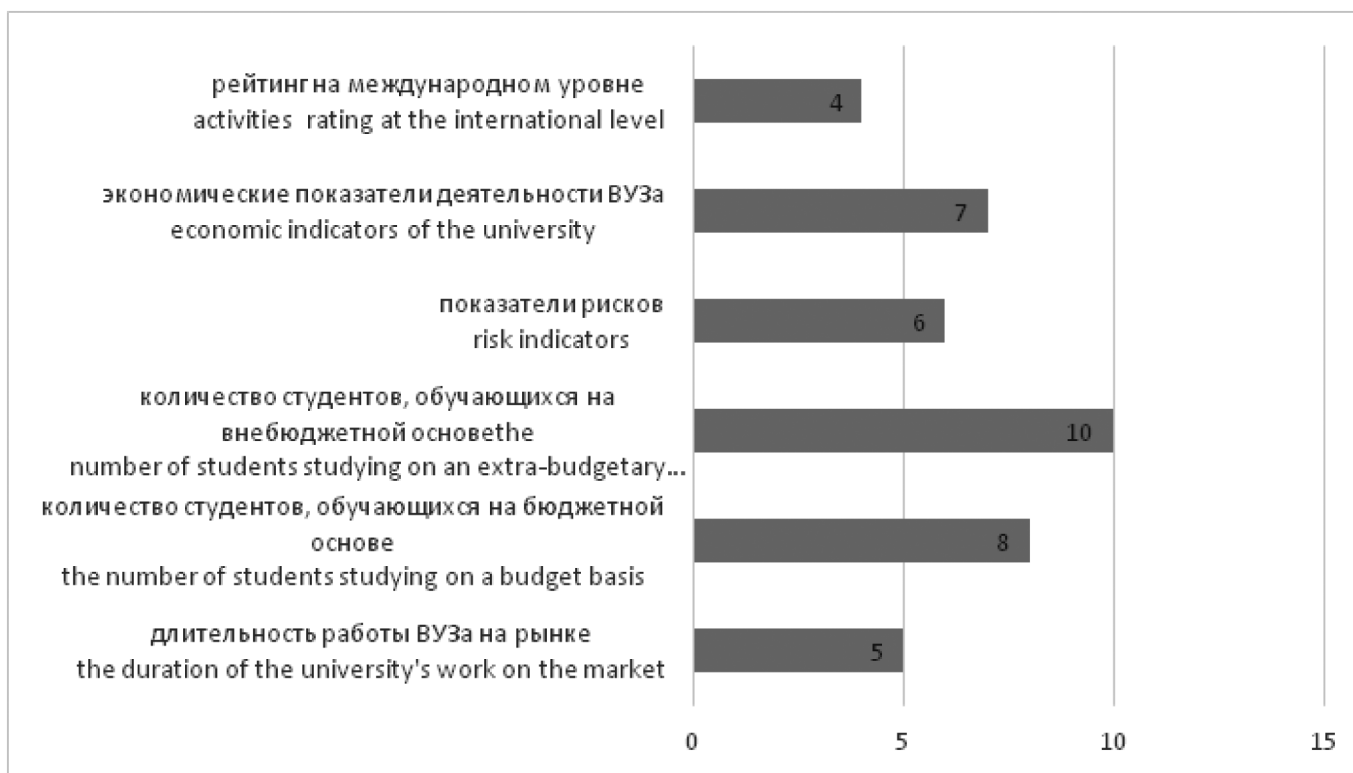

Рис. 8. Распределение критериев эффективности по степени значимости для оценки конкурентоспособности ВУЗа
Источник: составлено автором

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598
2. Васильев А.И. Конкурентоспособность вуза в свете теории конкуренции и норм российского законодательства // Современная конкуренция. 2017. №6 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-vuza-v-svete-teorii-konkurentsii-i-norm-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 26.12.2022).
3. Буданова Н.В. Отраслевая конкурентоспособность ВУЗов // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020509> (дата обращения: 26.12.2022).
4. Евлампиева Г.И. Влияние сетевого взаимодействия на показатели конкурентоспособности вузов // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Том 12. — № 3. — С. 1131.
5. Илякова И.Е., Белаш К.В., Колмыков А.Н. Оценка конкурентоспособности вуза в контексте теории экономической безопасности // Экономическая безопасность. — 2021. — № 2. — с. 465–484. — doi: 10.18334/ecsec.4.2.112146.
6. Щербакова, О.Р. Современные методы оценки конкурентоспособности предприятия / О.Р. Щербакова // Символ науки: международный научный журнал. — 2020. — № 10. — С. 50–55. — EDN ZIVPVG.
7. Асаул В.В., Кощеев В.А., Цветков Ю.А. Оценка конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Том 10. — № 1. — С. 533–548. — doi: 10.18334/vines.10.1.100025.
8. Воробьева Е.С., Краковецкая И.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. — С. 27–40. — doi: 10.18334/nppir.6.1.35041
9. Коваленко А.И. О конкуренции теорий конкуренции // Современная конкуренция. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konkurentsii-teoriy-konkurentsii> (дата обращения: 30.01.2023).
10. Рубин Ю.Б. Что такое конкуренция? (введение в теорию конкурентного поведения) // Современная конкуренция. 2014. №1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-konkurenciya-vvedenie-v-teoriyu-konkurentnogo-povedeniya> (дата обращения: 30.01.2023).
11. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки URL: <http://government.ru/docs/9988/> (дата обращения: 19.02.2023)
12. Публикация информации об итогах открытого конкурса на официальном сайте Министерства образования и науки РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в средствах массовой информации от 8 июля 2013 г. URL: <https://www.5top100.ru/documents/contest-2013/20165/> (дата обращения: 19.02.2023)
13. The Times Higher Education World University Rankings. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения 15.02.2023)
14. QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (дата обращения 15.02.23)
15. Academic Ranking of World Universities. URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2021> (дата обращения 15.02.23)

© Потапова Ольга Николаевна (opotapova@synergy.ru); Думенко Сергей Викторович (dumenko_sergey@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РАСЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Скворцова Надежда Константиновна

Д.э.н., профессор,

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Snk3107@mail.ru

Филимонова Лариса Акрамовна

К.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

lorafil@ya.ru

SOME FEATURES OF THE THEORY AND PRACTICE OF CALCULATING PRODUCTION CAPACITY AND FORMING A PRODUCTION PROGRAM OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

N. Skvortsova

L. Filimonova

Summary: The calculation of production capacity and the development of the production program are directly related. In turn, the production capacity acts as the most important characteristic of the production potential of an industrial enterprise associated with solving the problems of future economic development.

In the economic and regulatory reference literature, the capacity of the production potential (MPP) of an enterprise is often referred to as the production capacity (PM) of an enterprise. In our research, we are of the opinion that this is not entirely true. Currently, an industrial enterprise is a complex of means of production that can combine several sub-divisions: first of all, divisions directly related to the production of products, as well as design divisions, construction divisions, marketing services, social facilities, etc. (moreover, the latter do not affect the ability of the enterprise to produce products). Consequently, it can be concluded that this ability (the ability to produce products) forms the exclusive production potential of the enterprise. Based on the above, we are not talking about the capacity of the entire enterprise, but about the capacity of the production potential of the enterprise.

The article discusses some features of the scheme of determining the capacity of the production potential of an industrial enterprise.

Keywords: production potential of the enterprise, production capacity (PM), capacity of the production potential (MPP) of the enterprise, workplace, standards of loading of workplaces, natural and conditional natural assessment of capacity, production program (PP).

Существенная роль в достижении высоких конечных результатов деятельности предприятий принадлежит интегральной оценке производственных способностей хозяйственных звеньев. Сложившееся понятие ПМ и применяемые методы ее формирования в современных условиях перестают отвечать возросшим требованиям, предъявляемым к расчетам, связанным с развитием производства в перспективе. Величина мощности должна отражать загрузку всех элементов производственного потенциала, а методы расчета позволять оценивать возможности предприятия к освое-

Аннотация: Расчет производственной мощности и разработка производственной программы напрямую связаны между собой. В свою очередь, производственная мощность выступает как наиважнейшая характеристика производственного потенциала промышленного предприятия, связанная с решением проблем будущего экономического развития.

В экономической и нормативно-справочной литературе мощность производственного потенциала (МПП) предприятия часто трактуется как производственная мощность (ПМ) предприятия. В своих исследованиях мы придерживаемся того мнения, что это не совсем верно. В настоящее время промышленное предприятие — это комплекс средств производства, который может объединять несколько подразделений: прежде всего, подразделения, напрямую связанные с производством продукции, а также проектные подразделения, строительные подразделения, службы маркетинга, социально-бытовые объекты и пр. (причем последние не влияют на способность предприятия выпускать продукцию). Следовательно, можно сделать вывод, что эту способность (способность производить продукцию) формирует исключительно производственный потенциал предприятия. Основываясь на вышеизложенном, мы говорим о мощности не всего предприятия, а о мощности производственного потенциала предприятия.

В статье рассматриваются некоторые особенности схемы определения мощности производственного потенциала промышленного предприятия.

Ключевые слова: производственный потенциал предприятия, производственная мощность (ПМ), мощность производственного потенциала (МПП) предприятия, рабочее место, нормативы загрузки рабочих мест, натуральная и условно-натуральная оценка мощности, производственная программа (ПП).

нию выпуска новой продукции, выявлять необходимость модернизации или расширения хозяйственных звеньев. Еще одно необходимое требование совершенствования системы определения производственных мощностей заключается в том, что она должна исходить из объективно обусловленных нормативов использования элементов производственного потенциала поскольку через них устанавливаются требования к эффективности использования ресурсов и соотношения затрат и результатов хозяйственной деятельности.

Анализ и систематизация материалов по представленной тематике проведены на основе трудов известных отечественных и зарубежных авторов. Среди авторов, внесших вклад в развитие методологии управления предприятиями промышленности, необходимо отметить А.Г. Аганбегяна, Л.И. Абалкина, В.Н. Авдеенко, М.У. Слижиса и других [1, 2, 3, 4, 5 и др.]. Теоретическим и методическим основам формирования и управления производственной программой посвящены работы Н.И. Новицкого, А.В. Мищенко и других [6, 7 и др.].

Методики формирования и оптимизации ПП исследованы в работах таких учёных и экономистов-практиков, как Р. Джи. Акофф, А.Н. Бастрыкин, В.П. Грузинов и другие [8, 9, 10 и др.].

Однако, результаты изучения работ отечественных и зарубежных авторов показали, что в настоящее время не существует единого универсального подхода к определению ПМ и формированию ПП предприятия.

Понятие «производственная мощность» по сегодняшний день не получило однозначного определения. Как мы уже отметили выше, ПМ является количественной характеристикой. В силу этого она должна отражать способность к производству продукции всей совокупности элементов производственного потенциала. Мы придерживаемся следующего определения мощности производственного потенциала предприятия: ПМ производственного потенциала предприятия — это максимально возможный объем добавленной стоимости, создаваемой в единицу времени.

В качестве единиц измерения ПМ, как правило, используются натуральные и стоимостные единицы измерения. Однако стоимостная оценка не может объективно отражать производительную способность производственного потенциала поскольку в значительной степени зависит от материалоемкости, стоимости используемых материалов и т.д.

Натуральные единицы обеспечивают возможность интегральной оценки производственного потенциала предприятия. Однако их использование затруднено в связи с разнообразием производимой продукции. Кроме того, по результатам оценки практической деятельности предприятий можно констатировать, что при использовании в оценке ПМ натуральных единиц измерения, почти на всех производственных операциях образуются неиспользуемые резервы мощности. Резервы образуются в результате того, что пропускная способность рабочих мест и трудоемкость выполняемых операций имеют не кратное соотношение. При выполнении большого количества операций размеры образуемых в конечном итоге резервов достигают значительной величины.

На наш взгляд целесообразным будет применение методик формирования нормативной ПМ, использующих в качестве единицы измерения нормативную трудоемкость работ. Плюсами такого подхода выступают следующие моменты: появляется возможность получать независимо от ПП сведения о возможностях предприятия, обеспечивается расчетная связь между ПМ и зада-

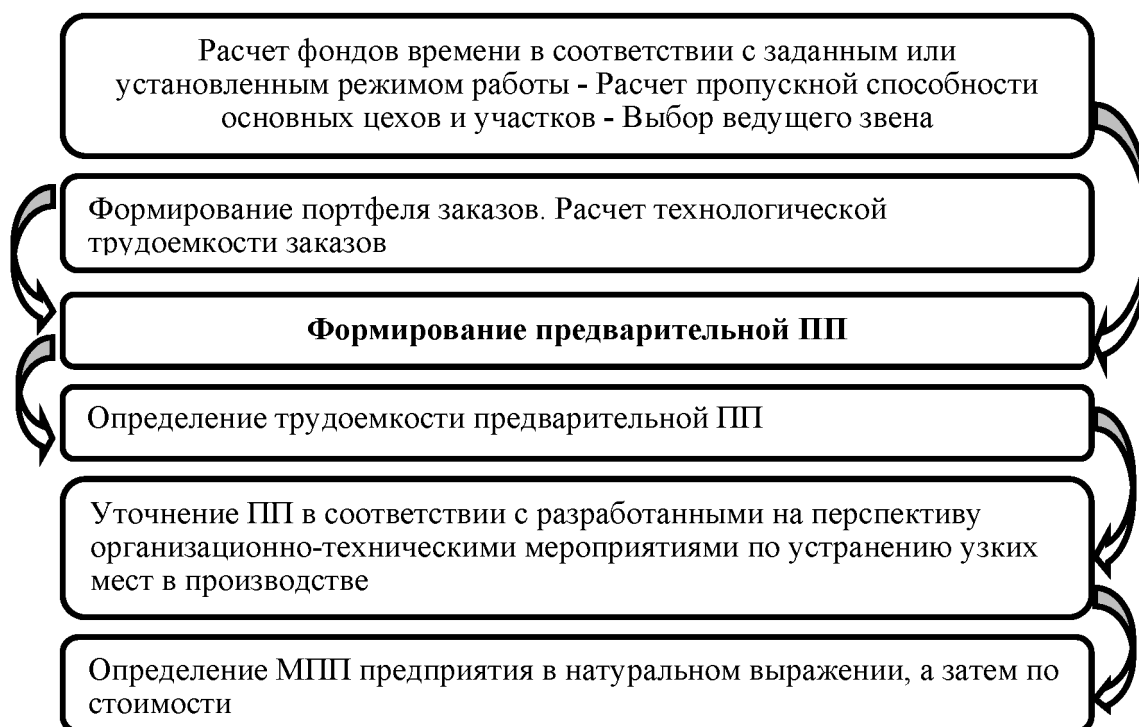

Рис. 1. Порядок формирования производственной программы предприятия (действующая схема)

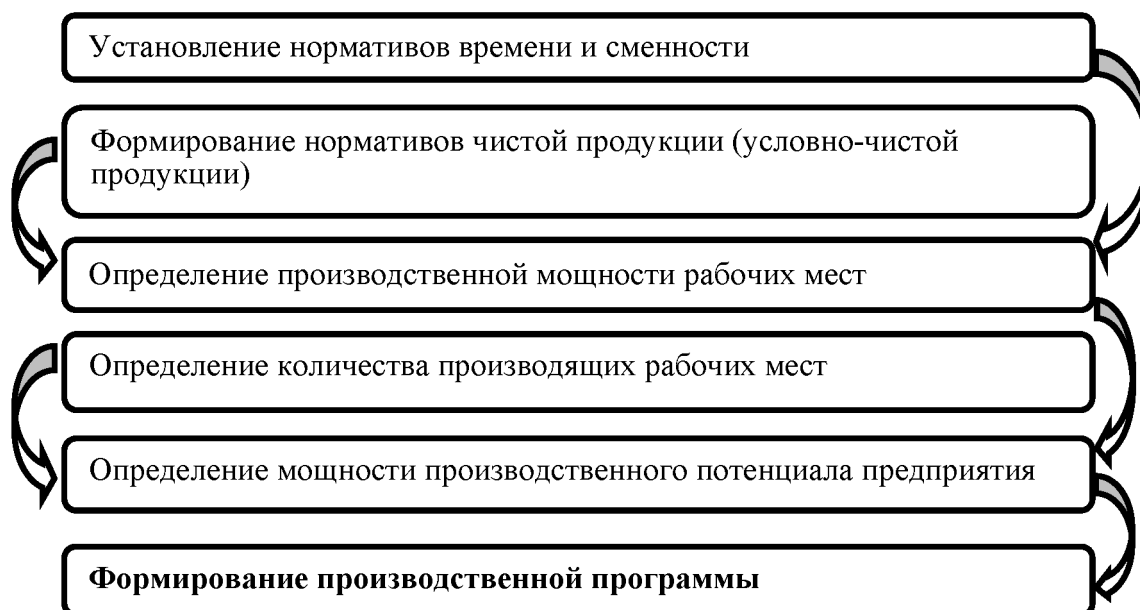

Рис. 2. Порядок формирования производственной программы предприятия (предлагаемая схема)

нием по выпуску продукции, сквозной характер для всех уровней управления.

Проведенные авторами исследования [11, 12 и др.] проблем обоснования ПМ при формировании ПП предприятия показали, что действующая схема определения мощности производственного потенциала предприятия может быть представлена следующим алгоритмом (рис. 1).

Из представленного алгоритма видно, что до формирования программы выпуска полностью исключается возможность установления ПМ подобных хозяйственных звеньев. Это было и остается одним из проблемных моментов формирования ПП.

С учетом вышеизложенного предлагаемая схема может быть представлена следующим алгоритмом (рис. 2).

Преимущества данного подхода можно сформулировать следующим образом:

- величина производственной мощности не зависит от номенклатуры производственной программы.
- представленная последовательность расчетов показывает потенциальные и достоверные производственные возможности хозяйственного звена; увязывает его мощность с наличием рабочих мест и уровнем их загрузки; обеспечивает возможность установления реального задания по выпуску продукции.
- для расчетов используется информация, имеющаяся на предприятии, значительная часть которой отражается в формах статистической отчетности.
- расчеты мощностей отдельных рабочих мест и их сопоставление с фактической их загрузкой способствуют выявлению резервов производственной мощности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А.Г. Эксперимент и хозрасчет / А. Аганбегян // Труд. 1984. — №3 (28,29 августа): [сайт]. URL: <https://cleancountry.ru> — Текст: электронный.
2. Абалкин, Л.И. Диалектика социалистической экономики / Л.И. Абалкин. — Москва: 1981. — 351 с. — Текст: непосредственный.
3. Абалкин, Л.И. Новый тип экономического мышления / Л.И. Абалкин. — Москва: 1987. — 189 с. — Текст: непосредственный.
4. Авдеенко, В.Н., Котлов В.А. Производственный потенциал промышленного предприятия / В.Н. Авдеенко, В.А. Котлов. — М: 1989. — 240 с. — Текст: непосредственный.
5. Слижис, М.У. Экономический потенциал основных производственных фондов в машиностроении / М.У. Слижис: Машиностроение. — Москва: 1986. — 147 с. — Текст: непосредственный.
6. Новицкий, Н.И. Организация производства на предприятиях: Учеб.-метод. пособие / Н.И. Новицкий: НИЦ ИНФРА-М. — Москва: 2001. — 391 с. — Текст: непосредственный.
7. Мищенко, А.В. Методы и модели управления ограниченными ресурсами в логистических системах: Учеб. пособие. / А.В. Мищенко: 2022. — 185 с. — Текст: непосредственный.
8. Акофф, Р. Джи. Планирование будущего корпорации / Р. Джи. Акофф: Прогресс. — Москва: 1985. — 327 с. — Текст: непосредственный.

9. Бастрыкин, А.Н. (1983). Предприятие промышленных строительных компаний / А.Н. Бастрыкин: Высшая школа. — Москва: 1983. — 240 с. — Текст непосредственный.
10. Грузинов, В.П. (2009) Определение оптимального объема производства продукции / В.П. Грузинов // Промышленный маркетинг. — 2009. — №2. — С.77–79. — Текст непосредственный.
11. Skvortcova, N. Problems on Grounding Production Capacity when Forming the Production Program of an Industrial Enterprise / N. Skvortcova, A. Matyukov // Журнал Espacios, 2017. — ISSN 0798 1015 — Venezuela — Received: 11/06/2017 • Approved: 25/06/2017. — Текст. Непосредственный.
12. Сворцова Н.К. Экономика и организация производства на предприятиях отрасли: учебное пособие с грифом УМО. — 2 изд., перераб. и доп. / Н.К. Сворцова, М.В. Зенкина, Е.А. Миронова, Е.А. Зубарева. — Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. — 232 с. — Текст: непосредственный.

© Сворцова Надежда Константиновна (Snk3107@mail.ru); Филимонова Лариса Акрамовна (lorafl@ya.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТИПОВЫХ КОНТРАКТОВ FIDIC

Смирнов Иван Викторович

Аспирант, Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
Директор проекта АО «БИОКАД»
spbgazpromneft@mail.ru

FEATURES OF USING STANDARD FIDIC CONTRACTS

I. Smirnov

Summary: this publication discusses the legal features of the use of standard professional forms of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) on the territory of the Russian Federation when performing construction, engineering, consulting, engineering works, as well as when providing services for the operation of ready-made civil and infrastructure facilities. The possibility of applying FIDIC professional forms from the point of view of domestic civil legislation is being studied. It is noted that the use of standard contracts of the International Federation of Consulting Engineers has legal significance only after an individually defined agreement has been concluded between the parties in accordance with the basic principles of Russian civil law. The author draws attention to the fact that the general civil law mechanism for concluding FIDIC model contracts in the Russian Federation fully meets the requirements for concluding contracts. An overview of the FIDIC proforma forms themselves in adaptations in Russian is given, special attention is paid to the Red and Yellow Books. In addition, the content of the Golden Principles of the International Federation of Consulting Engineers is displayed, through which the essential terms of the contract are disclosed and the substantive parameters of the FIDIC contract as such are formulated. In conclusion, it is concluded that the use of standard FIDIC contracts in the Russian Federation contributes to the expansion of the regulatory framework in terms of the settlement of legal relations between participants in the construction market, and the possibility of borrowing international recommendation forms is conditioned by the dispositive nature of Russian civil law.

Keywords: FIDIC, standard proforma, civil legislation, construction, engineering, contract conclusion.

Аннотация. В настоящей публикации рассматриваются правовые особенности использования типовых проформ Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) на территории Российской Федерации при выполнении строительных, инженерных, консультационных, инжиниринговых работ, а также при оказании услуг по эксплуатации готовых объектов гражданского и инфраструктурного назначения. Изучается возможность применения проформ FIDIC с точки зрения отечественного гражданского законодательства. Отмечается, что использование типовых контрактов Международной федерации инженеров-консультантов имеет правовое значение только после того, как между сторонами было заключено индивидуально определенное соглашение в соответствии с базисными принципами российского гражданского права. Автор обращает внимание на то, что общий гражданско-правовой механизм заключения типовых контрактов FIDIC в Российской Федерации полностью соответствует тем требованиям, которые предъявляются к заключению договоров. Дается обзорная характеристика самих проформ FIDIC в адаптациях на русском языке, особое внимание уделяется Красной и Желтой книгам. Кроме того, отображается содержание Золотых принципов Международной федерации инженеров-консультантов, посредством которых раскрываются существенные условия контракта и формулируются субстантивные параметры контракта FIDIC как такового. В заключении сделан вывод о том, что использование типовых контрактов FIDIC в Российской Федерации способствует расширению нормативной базы в части урегулирования правоотношений между участниками строительного рынка, а возможность заимствования международных рекомендательных проформ обуславливается диспозитивным характером российского гражданского права.

Ключевые слова: FIDIC, типовые проформы, гражданское законодательство, строительство, инжиниринг, заключение договора.

Процесс строительства представляет собой довольно сложное направление экономической деятельности, охватывающее не только само возведение объекта в ходе последовательной реализации проекта, но и правовую составляющую. При этом дополнительную трудность в юридической компоненте строительной деятельности создает участие иностранного компонента (вовлеченность компаний-нерезидентов, заимствование денежных средств из внешних источников и пр.), что требует проявления особой тщательности при согласовании взаимовыгодных условий строительства с точки зрения договорных прав и обязанностей (инвесторов, заказчиков, подрядчиков, инжиниринговых служб и т.д.). Облегчению ведения международной инвестиционно-строительной деятельности способствует применение неких универсальных наднациональных типовых кон-

трактов, наиболее известными из которых являются типовые контракты FIDIC (Международной федерации инженеров-консультантов), представляющие собой набор «типовых условий контрактов для использования с целью регулирования взаимодействия участников инвестиционно-строительных процессов во всех странах мира». В российской научной печати справедливо замечено, что «выбор базы типовых договоров FIDIC в качестве некоего эталона не случаен, поскольку именно эта международная неправительственная организация на протяжении уже почти ста лет занимается анализом и обобщением актуального опыта нормативного регулирования договорных отношений в сфере инвестиционно-строительной деятельности и публикует результаты этих обобщений в виде типовых договоров (контрактных проформ)».

Однако, прежде чем характеризовать особенности применения обозначенных выше типовых контрактов FIDIC в строительной деятельности в Российской Федерации, заметим, что с точки зрения права типовые контракты не могут рассматриваться ни как источник наднационального регулирования строительной отрасли, ни как сборник деловых обыкновений. Речь идет всего лишь о рекомендательном сборнике проформ, который, хотя и применяется широко в строительной сфере в части составления соглашений, но носит тем не менее добровольный характер. Использование типовых контрактов Международной федерации инженеров-консультантов имеет правовое значение только после того, как между сторонами было заключено индивидуально определенное соглашение в соответствии с базисными принципами российского гражданского права — принципами равенства участников, свободы договора, необходимости беспрепятственной реализации гражданских прав (часть 1 статьи 1 ГК РФ).

В общем и целом, проформы FIDIC относятся к числу тех разнообразных и неопределенных форм договоров, которые могут использоваться при достижении договоренностей между участниками строительной деятельности (часть 1 статьи 434 ГК РФ). Более того, если стороны заранее обусловились заключить договор в форме одного из типовых контрактов Международной федерации инженеров-консультантов, то момент заключения договора связывается с моментом придания договору четко установленной формы.

Общий гражданско-правовой механизм заключения типовых контрактов FIDIC в Российской Федерации полностью соответствует тем требованиям, которые изложены в 28 главе Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной заключению договоров. Для заключения договора, соответствующего международной проформе, необходимо достижение соглашения между сторонами по всем существенным условиям (часть 1 статьи 432 ГК РФ). При этом дефиниция существенных условий в российском Гражданском кодексе является смешанной, поскольку предусматривает не только императивное, но и диспозитивное регулирование. Так, существенными условиями являются: 1) предмет договора (императивное требование, которое, однако, соответствует общей логике достижения соглашений, так как нельзя договориться о чем-то беспредметном и абстрактном); 2) те условия, которые признаются существенными в силу закона для определенных форм договоров (например, для договоров строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, договоров на выполнение технологических работ и т.д.); 3) те выдвинутые одной из сторон условия, которые признаются существенными в заявительном порядке (так, например, одна из сторон может затребовать как заключение договора в форме типового

соглашения FIDIC, так и включение в договор ряда положений из проформ Международной федерации инженеров-консультантов).

Собственно механизм заключения типового контракта FIDIC представляет собой акцепт оферты. Одна из потенциальных сторон соглашения отправляет другой потенциальной стороне (адресату) определенное и четкое предложение, свидетельствующее о безусловном намерении адресанта вступить в сделку с получателем оферты. При этом, помимо однозначно определяемого волеизъявления, в оферте должны содержаться существенные условия предлагаемого к заключению соглашения. Очевидно, что адресат оферты, являясь автономным и свободным участником гражданских правоотношений, вправе по получении оферты и рассмотрения соответствующего предложения отказаться от заключения сделки, ввиду того что до акцепта не связывается юридическими обязательствами с отправителем оферты. Однако данное правило не распространяется на адресата: после отправления оферты оферент связывается с прогнозируемым акцептантом, если извещение об отзыве оферты не поступило раньше самого предложения или вместе с ним. Кроме того, полученная оферта, по общему правилу, не может быть отозвана раньше срока, предусмотренного для ее акцепта (особые условия могут быть прописаны в самом предложении о достижении соглашения).

Изучив особенности применения типовых контрактов FIDIC на территории Российской Федерации с точки зрения отечественного гражданского права, перейдем к обзорной характеристике самих проформ. Аутентичные тексты типовых контрактов изложены на английском языке, они являются единственным признанным источником для интерпретации. К настоящему времени на русском языке представлены Оранжевая книга (адаптация 1995 года), Красная, Желтая, Серебряная и Зеленая книги (адаптация 1999 года), Сине-зеленая книга (адаптация 2016 года), Серебряная и Белая книги (адаптация 2017 года). Красная книга регулирует условия строительного контракта, Желтая книга — условия контрактов на поставку оборудования, проектирование и возведение объектов, Зеленая книга содержит краткие формы контрактов, в Оранжевой книге представлены условия контракта на проектирование, строительство и сдачу объекта при полном цикле возведения, в Серебряной книге отражены условия контракта для проектов по типу «инжиниринг-проектирование-строительство» (инжиниринг — это совокупность технических консультационных услуг на предпроектной, проектной и постпроектной стадиях, проектирование — это способ организации управления в строительстве, направленный на обеспечение транспарентности строительства и достижение баланса интересов сторон), Белая книга посвящена типовому договору на оказание консульта-

ционных услуг. Ниже остановимся на детальном рассмотрении Красной и Желтой книг.

Условия Красной книги Международной федерации инженеров-консультантов допустимо использовать в следующих случаях: 1) возведение объектов гражданского назначения; 2) выполнение инженерно-строительных работ по предоставленному заказчиком проекту; 3) осуществление строительных работ под контролем привлеченного заказчиком инженера (инженерной организации). Желтая книга FIDIC актуальна для реализации инфраструктурных объектов, для осуществления сложных производственных и технологических работ, для выполнения поставки и монтажа электрического и механического оборудования, а также для выполнения инженерно-строительных работ в соответствии с планом подрядчика. Использование Желтой книги FIDIC всегда сопряжено с тем, что заказчик самостоятельно определяет содержание проекта и выставляет требования к нему (в частности, речь идет о спецификациях, эскизных чертежах и пр.).

Использование типовых контрактов FIDIC строится на базе ряда Золотых принципов FIDIC, посредством которых раскрываются существенные условия контракта и формулируются субстантивные параметры контракта FIDIC как такового. Во-первых, содержание субъектив-

ных прав и юридических обязанностей участников соглашения должно в целом соответствовать как общим условиям, предъявляемым для типовых контрактов, так и спецификой проекта. Во-вторых, особые условия (то есть конкретные условия соглашения, частично выходящие за рамки общих положений) артикулируются четко и недвусмысленно, что должно исключать возможность их неоднозначной и вольной интерпретации. В-третьих, особые условия контрактов не могут быть направлены на изменение баланса материальных интересов сторон, предусмотренного типовыми проформами. В-четвертых, презюмируется разумность сроков исполнения обязанностей участниками контрактов. В-пятых, предусматривается досудебный порядок урегулирования возникающих споров специальным органом — Советом по предотвращению/урегулированию споров, который реализуется при отсутствии запрета на то со стороны национального права.

В заключение заметим, что использование типовых контрактов FIDIC в Российской Федерации способствует расширению нормативной базы в части урегулирования правоотношений между участниками строительного рынка, а возможность заимствования международных рекомендательных проформ обуславливается диспозитивным характером российского гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Варавенко В.Е., Ниязова М.В. Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Том 14. №4. С. 35–50.
4. Ялилов А.Д. Гражданско-правовые договоры как регуляторы отношений в области строительства // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 112–117.

© Смирнов Иван Викторович (spbgazpromneft@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЫНКЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

TOPICAL ISSUES OF THE FOREIGN TRADE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ORGANIC MARKET

Zh. Sokolova

Summary: In the long-term development of the Russian organic market, priority should be given to domestic consumption. This is determined by safe food and healthy diet requirements. Despite this, the export of organic products also has to be supported and developed in order to strengthen Russia's position in the international merchandise market through high value added products, as well as expand foreign economic contacts. The future of the Russian organic exports and imports in the world market are examined. It was testified that in current continuation of sanctions pressure the organic export vector should be redirected towards the developing economies. The opportunities and constraints in organic trade with close abroad, and Asian, African, Latin American countries as well as contemplated. It is emphasized that the development of exports and imports should be based on mutual recognition of the equivalency for organic production. The potential of international organizations, in particular the EAEU, BRICS and SCO should also be taken into account. The final part of the article addresses to assessing the in logistics infrastructure in Russia and abroad, without which it is impossible to ensure the sustainable development of foreign trade and the domestic organic market.

Keywords: organic products, organic agriculture, organic market, export, import, import dependency, sanctions pressure, foreign trade, regulatory support, strategy, organic retail, organic agricultural land, baseline scenario, organic wild collection, equivalence agreements, Logistics Performance Index, per capita consumption.

Современный рынок органической продукции России развивается в сложных и противоречивых условиях. С одной стороны, это быстро формирующийся рынок, как с точки зрения некоторых количественных показателей, так и в разрезе нормативно-правового обеспечения. По оценкам Института исследований органического сельского хозяйства (FiBL) и Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM) в течение 10 лет в период 2012–2021 гг. площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в России увеличивалась ежегодно на 18,1%. Это существенно выше аналогичного среднемирового показателя (8,5%) равно как и значений прироста органических площадей практически во всех ведущих развитых странах и странах с быстроразвивающейся экономи-

Соколова Жанна Евгеньевна

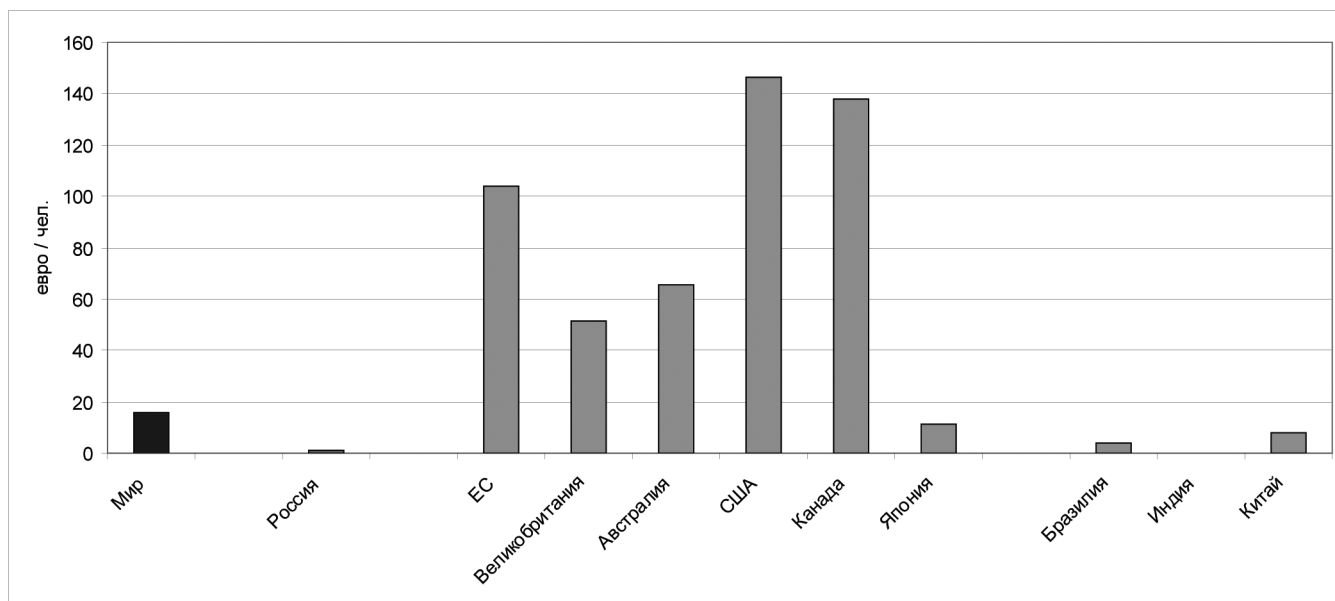
доктор экономических наук, кандидат философских наук, главный научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
sje.ciitei@vniiesh.ru

Аннотация. В долгосрочном развитии российского рынка органической продукции приоритет должен быть отдан внутреннему потреблению. Это диктуется соображениями продовольственной безопасности и здорового питания. Несмотря на это экспорт органической продукции также надо поддерживать и развивать в целях укрепления позиций России на международном рынке продукции с высокой добавленной стоимостью, а также с точки зрения расширения внешних экономических контактов. Анализируются перспективы российского экспорта и импорта на мировом рынке органической продукции. Показано, что в современных условиях продолжающегося санкционного давления вектор экспорта целесообразно перенаправить на развивающиеся экономики. Рассматриваются возможности и ограничения торговли органической продукцией со странами ближнего зарубежья, а также со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Подчеркивается, что развитие экспорта и импорта должно опираться на соглашения о взаимном признании эквивалентности производства органической продукции. Следует также учитывать потенциал международных союзных организаций, в частности ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Заключительная часть статьи посвящена оценке состояния логистической инфраструктуры в России и зарубежных странах, без которой невозможно обеспечение устойчивого развития внешней торговли и внутреннего рынка органической продукции.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое сельское хозяйство, рынок органической продукции, экспорт, импорт, импортозависимость, санкционное давление, внешняя торговля, нормативно-правовое обеспечение, стратегия, розничная торговля органической продукцией, органические сельскохозяйственные угодья, базовый сценарий, сбор органических дикоросов, соглашения об эквивалентности, Индекс эффективности логистики, среднедушевое потребление.

кой¹. В результате в 2021 году Россия по размерам площадей органических сельскохозяйственных угодий (655,5 тыс. га) занимала 14 место в мире (в 2012 г. — 36 место) [17,21]. С другой стороны, из-за более позднего (по сравнению с развитыми странами) начала формирования регулирующей нормативно-правовой базы, неравномерного развития рынка органической продукции (основные потребители относятся к состоятельным слоям населения и сосредоточены в крупнейших мегаполисах), слабо развитой логистической инфраструктуры и производств, перерабатывающих органическую продукцию среднедушевое ее потребление в 2021 году по оценкам FiBL и IFOAM все еще

¹ За исключением Индии, где в период 2012–2021 гг. площадь органических сельскохозяйственных угодий в среднем увеличивалась на 20,4% ежегодно.

Источник: Диаграмма построена автором по данным FiBL и IFOAM [17,21].

Рис. 1. Среднедушевое потребление органической продукции в мире, России и в ведущих экономиках (2021 г.)

составляло 1,3 евро, что весьма резко уступает даже среднемировому показателю (15,7 евро), не говоря уже о большинстве ведущих экономик мира (рисунок №1). При этом основная часть потребляемой органической продукции является импортируемой, хотя агроклиматические условия России позволяют производить широкий ее спектр за исключением той части продукции, которая может быть произведена только в тропическом, экваториальном и субэкваториальном географических поясах.

Что касается нормативно-правового обеспечения, то наибольшее влияние на развитие рынка органической продукции России оказали следующие нормативно-правовые документы [3,9]:

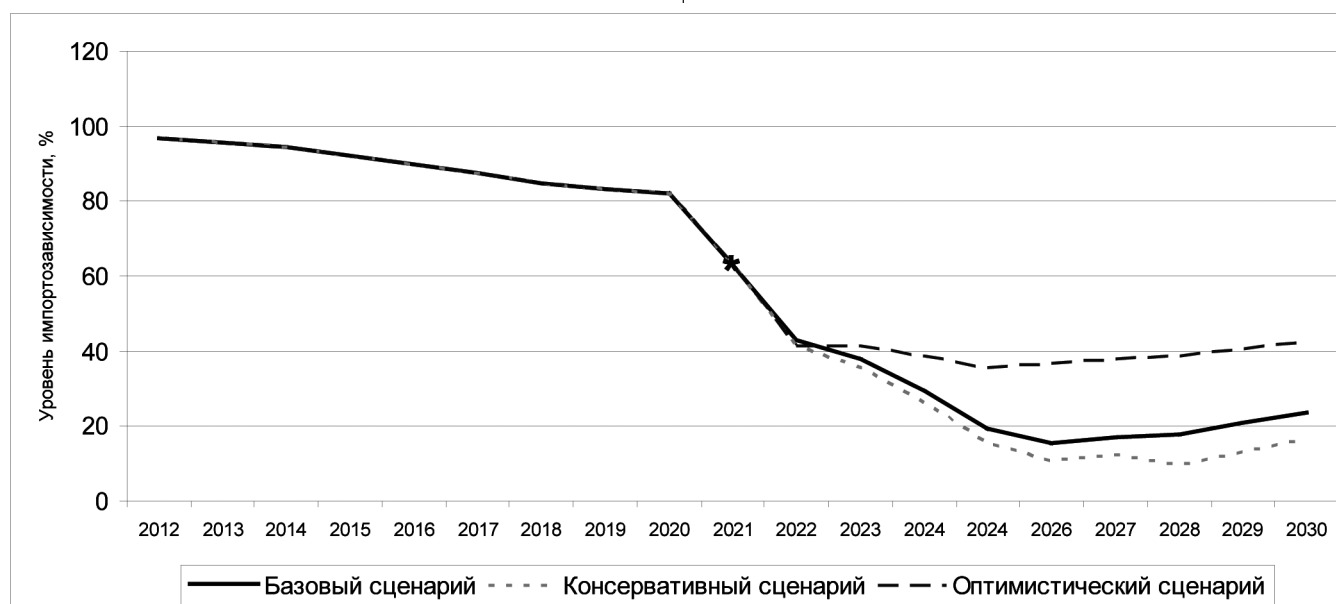
- Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (CAC/GL 32-1999, NEQ)².
- Федеральный закон об органической продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (№280-ФЗ). Подписан 3 августа 2018 г., вступил в силу с 1 января 2020 г.
- Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19.11.2019 № 633 «Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядка предоставления органами по сертификации сведений, предусмо-

тренных частью 3 статьи 6 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка предоставления информации о наличии или об отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции» (Зарегистрирован 20.12.2019 № 56922, вступил в силу с 01.01.2020 г.).

В результате, в период 2018–2021 гг. удалось обеспечить весьма высокий ежегодный средний прирост потребления органической продукции в России (в размере 15,3 %), тогда как в 2015–2018 гг. соответствующий показатель ориентировочно составлял только 5,9 % [3,10].

Однако если оценивать состояние нормативно-правовой базы, регулирующей рынок органической продукции в России, ее все еще нельзя назвать полностью сформированной. По классификации FiBL — IFOAM она пока реализована «не в полном объеме» («not fully implemented») [21]. По нашему мнению, основным недостатком системы регулирования рынка органической продукции на федеральном уровне все еще является отсутствие общих документов концептуального и программного характера, например, концепций, стратегий, дорожных карт, планов действия, целевых программ. Наличие подобных документов под разными названиями на сегодняшний день является общепринятой мировой практикой. Следует отметить, что в научных организациях (в частности, в ФГБНУ ФНЦ ВНИИСХ) подобные разработки имели место и были опубликованы в виде коллективных монографий: Концептуальные основы развития рынка органической продукции России

² С 1 января 2018 г. — Национальный стандарт Российской Федерации. С 1 июня 2022 г. данный Национальный стандарт стал действовать с внесенной корректировкой (Изменение №1).

Примечание: Уровень импортозависимости по базовому показателю и по всем прогнозным сценариям — отношение объема импорта органической продукции к ее общему потреблению на внутреннем рынке. Согласно данным Стратегии органик 2030 при базовом сценарии в 2021 г. объем потребления органической продукции на внутреннем рынке оценивался в 24,4 млрд руб. (281 млн евро), в 2030 г. — 149,8 млрд руб. (1724 млн евро).

* — точка отсчета для всех прогнозных сценариев.

Источник: График построен на основании показателей, рассчитанных автором по данным НОС (период 2012–2020 гг.) [3] и проекта Стратегии органик 2030 (период 2021–2030 гг.) [10].

Рис. 2. Импортозависимость на рынке органической продукции в 2012–2021 гг. и на перспективу до 2030 года

(2018 г.) [2] и Стратегические направления развития рынка органической продукции России (2020 г.) [4].

В настоящее время ситуация изменилась, поскольку Минсельхоз России официально подготовил и представил для обсуждения проект Стратегии развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года (далее, Стратегия органик 2030) [10]. Несомненным достоинством подготавливаемого нормативно-правового документа является, во-первых, сценарный подход к перспективному развитию органического сектора России (прогнозы до 2030 г. рассчитываются по трем сценариям: базовому, консервативному и оптимистическому), а во-вторых, балансовый подход. В последнем случае предложены три варианта развития целевых показателей общего баланса производства и распределения органической продукции в России до 2030 г., а также прогнозный баланс по конкретным видам продукции органического растениеводства, животноводства, дикоросов³, составленный по базовому сценарию развития.

³ В Стратегии органик 2030 по отношению к дикоросам используются такие названия, как дикорастущие пищевые ресурсы, а также органические лесные пищевые ресурсы. По данным FiBL — IFOAM в 2021 г. площадь сбора органических дикоросов в России составила 801,7 тыс. га (8 место в мире — 2,7% от общемировой площади). В Стратегии органик 2030 используется та же цифра.

В Стратегии органик 2030 большое внимание уделяется перспективам развития экспорта органической продукции. При этом утверждается, что «развитие экспортного потенциала может стать драйвером развития органического сельского хозяйства России наравне с внутренним рынком» [10]. В то же время по всем сценариям развития приоритет отдается внутреннему потреблению органической продукции, причем соотношение экспорта и внутреннего потребления будет меняться в сторону повышения роли последнего. Например, при базовом сценарии развития доля экспорта в распределении органической продукции, произведенной в России, должна снизиться с 28,9 % в 2021 г. до 19,5 % в 2030 г.⁴ Это согласуется с позицией ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИ-ЭСХ о приоритете развития внутреннего рынка органической продукции (по соображениям безопасного и здорового питания), изложенной в ряде публикаций [1,4,7].

⁴ Показатели рассчитаны как процентное отношение объема экспорта к сумме объемов экспорта и производства органической продукции для внутреннего рынка. При консервативном варианте доля экспорта снизится до 12,5%, а при оптимистическом сценарии — до 23,4%. Согласно данным Стратегии органик 2030 в 2021 г. объем экспорта органической продукции из России по базовому сценарию оценивался в 3,7 млрд руб. (43 млн евро), в 2030 г. — 27,8 млрд руб. (320 млн евро).

Внутренний рынок органической продукции в России традиционно характеризуется высоким уровнем импортозависимости. По данным Национального органического союза (НОС) в 2020 г. доля импорта продукции на внутреннем рынке органической продукции оценивалась в 82 % [3]. В Стратегии органик 2030 в 2021 г., являющимся базовой точкой отсчета для последующих прогнозов, доля импортозависимости снизилась довольно резко — примерно до 63 % (рисунок №2).

Вероятно, такой скачок связан с влиянием пандемии COVID-19 (нарушение цепочек поставок) и прогрессирующим усилением санкционного давления. По всем трем сценариям стратегического развития рынка органической продукции уровень импортозависимости в период 2021–2030 гг. снизится. По базовому сценарию в 2030 гг. он составит около 24 % и следует отметить, что при этом в стороне остается вопрос о необходимости импорта ряда важных средств производства (например, упакованных и высокоэффективных органических удобрений, органических семян, альтернативных средств защиты растений и ветеринарных препаратов). Ожидаемое снижение данного показателя (на 39 п.п.) является очень существенным, особенно учитывая отставание России в области производства упакованной и переработанной органической продукции, а также объективной невозможностью организации производства ряда видов органической продукции по агроклиматическим соображениям. Без радикальных мер по совершенствованию инфраструктуры рынка органической продукции представляется маловероятным достижение уровня импортозависимости в 24 %, даже несмотря на то, что при базовом сценарии площадь органических сельскохозяйственных угодий должна будет каждый год увеличиваться в среднем на 23,2 %⁵. Для реализации таких темпов прироста производственной базы органического сельского хозяйства необходимо будет радикально перестроить всю существующую систему поддержки органических товаропроизводителей в количественном (резкое повышение федеральных и региональных

⁵ Базовый сценарий Стратегии органик 2030 предусматривает достижение размера площадей органических сельскохозяйственных угодий в период 2021–2030 гг. с 656 тыс. га до 4292 тыс. га, что является по международным меркам очень высоким приростом. Уровень, запланированный на 2030 г., в 2021 г. был бы вторым в мире после Австралии (35,7 млн га). У занимающей сейчас второе место Аргентины — 4,1 млн га. Для справки, средний годовой темп прироста органических сельскохозяйственных угодий в Австралии в 2002–2011 гг. составлял 6,8 %, в 2012–2021 гг. — 13,7 %. В Аргентине соответствующие темпы прироста составляли от 2,9 % до 12,7 %. В Индии, где среднегодовые темпы прироста (20,4 %) в 2012–2021 гг. опережали соответствующие реальные российские показатели (18,1 %) в 2021 г. удалось увеличить органические сельскохозяйственные угодья только до размера примерно 2,7 млн га, при том что «органические» площади в этой стране в 2012 г. превышали российские в 3,4 раза, а в 2021 г. — в 4,1 раза [17].

ассигнований по всем направлениям) и в качественном (дифференцированная поддержка по специализации и в зависимости от периода функционирования; компенсация затрат на сертификацию и инспекцию) отношениях. Кроме того, необходимы будут инвестиции в подготовку для вовлечения в органический сельскохозяйственный оборот пустующих и брошенных земель сельскохозяйственного назначения). Поддержка должна осуществляться примерно, по образцу стран ЕС, где согласно Плану действия по производству органической продукции к 2030 г. доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий должна будет составить 25 % [11].

Перейдем теперь к характеристике потенциальных партнеров России в сфере торговли органической продукцией на долгосрочную перспективу, до 2030 г. Следует отметить, что точная оценка размеров экспорта и импорта органической продукции России по всем зарубежным странам затруднена, вследствие отсутствия специальных кодов Общероссийского классификатора внешнеэкономической деятельности (ОКВЭД), а также неналаженной системы статистики базовых показателей, характеризующих органический рынок России.

Традиционно основными торговыми партнерами России на рынке органической продукции среди зарубежных стран являются США и страны ЕС. Если оценивать ситуацию обобщенно, то Россия экспортирует в основном органическое растениеводческое сырье, а закупает упакованную переработанную продукцию и напитки. В США в 2021 г. было поставлено 45,9 тыс. т органической продукции, что составило только 2,5 % от общего объема всей экспортируемой продукции в США, Россия занимала 10 место из 94 поставщиков органической продукции в США [21]. В 2021–2022 гг. экспорт органической продукции в США снизился в натуральном выражении до 41 тыс. т, однако в стоимостном выражении возрос [10]. Основная номенклатура органического экспорта в США — зернобобовые (горох), а также масличные (соевые бобы). Периодически в небольших объемах фигурировали органические лен и мед. Экспорт в страны ЕС в 2020 г. составил 32 тыс. т, однако в 2021 г. снизился вдвое и равнялся 15,9 тыс. т. Экспортные позиции России в ЕС еще ниже, чем в США. В 2021 г. среди поставщиков органической продукции Россия занимала 38 место (среди 121 страны), с долей 0,6% [21]. Номенклатура поставляемых товаров, однако, более широкая, по сравнению с США. Ее основу формируют зернобобовые (горох, чечевица, нут), масличные (подсолнечник, рапс, сафлор, соя), зерновые (пшеница) культуры, а также лен. Следует отметить, что на мировой рынок (в основном в страны ЕС) Россией также поставляется в небольших количествах (в натуральном выражении) продукция лесных органических дикоросов (кедровые орехи, жмых кедровых орехов, дикорастущие лесные ягоды, в том числе замороженные) [10].

До 2020 г. серьезными ограничителями экспорта в развитые страны являлось отсутствие двусторонних соглашений об эквивалентности обмена органической продукцией, поддержки в виде компенсации сертификационных услуг, предоставляемых зарубежными сертифицирующими организациями российским органическим товаропроизводителям, а также узкий спектр поставляемой органической продукции во многом связанный с недостаточно развитой отраслью переработки и упаковки органического сельскохозяйственного сырья. Начиная с 2020 г. на объемы экспорта существенно повлияло нарушение логистических цепочек поставок, в том числе и органической продукции. В настоящее время дополнительную угрозу создают приобретающие все большие масштабы санкции против Российской Федерации, устанавливаемые развитыми странами. Несмотря на желание большинства зарубежных экспортных операторов развивать отношения с Россией в сфере органической продукции политические факторы будут серьезно ограничивать объемы внешней торговли в ближайшей и, вероятно, в среднесрочной перспективе. Поэтому следует искать альтернативных торговых партнеров в данной области. Среди развитых стран вне Европы и Северной Америки относительно перспективными являются Израиль и Республика Корея. Данные страны потенциально способны производить и закупать разнообразную органическую продукцию с учетом интересов России, тем более что они расположены относительно удобно географически (Израиль для Европейского региона России, а Республика Корея — для Дальневосточного региона). Значение Республики Корея как внешнеторгового партнера в Дальневосточном регионе России повышается также в связи с тем, что потенциально позволяет снизить угрозу чрезмерной монополизации регионального рынка органической продукции со стороны Китая.

В существующей ситуации среди перспективных альтернативных внешнеторговых партнеров России на мировом рынке органической продукции следует выделить страны ближнего зарубежья на постсоветском пространстве, а также развивающиеся и быстро развивающиеся страны (в первую очередь, это Азиатский регион, за которым следуют страны Латинской Америки и Африки).

Страны ближнего зарубежья на постсоветском пространстве. Наличие ЕАЭС предопределяет список стран на постсоветском пространстве, с которыми России наиболее удобно сотрудничать на рынке органической продукции. Имеющиеся данные о состоянии рынков органической продукции в зарубежных странах ЕАЭС показывают, что они в целом заметно уступают российскому рынку органической продукции [17]. В области органического сельского хозяйства выделяется лишь Казахстан, где площадь органических сельскохозяйственных

угодий в 2021 г. оценивалась в 113,2 тыс. га (0,05 % от общей площади сельскохозяйственных угодий). В посевах этой страны преобладают технические культуры (хлопчатник, лен для получения волокна), зерновые (пшеница) и масличные культуры (масличный лен). В занимающем второе место Кыргызстане площадь органических сельскохозяйственных угодий составляет 30,3 тыс. га, причем 80 % из них приходятся на посевы органического хлопчатника. Внутренний рынок органической продукции во всех зарубежных странах ЕАЭС развит значительно слабее российского и в основном ориентирован на экспорт. В 2021 г. совокупная доля зарубежных стран ЕАЭС в поставках органической продукции в США и страны ЕС (в натуральном выражении) составляла всего лишь 0,8 % от их общего экспорта (соответствующая доля поставок из России составила 1,3 %) [21]. В целом заметным мировым экспортером органической продукции (в денежном выражении) является Кыргызстан, который практически полностью за счет органического хлопка в 2021 г. поставил на мировой рынок органическую продукцию в объеме 288 млн евро (11 место в мировом рейтинге органических экспортеров с долей 2,5 %) [17].

С точки зрения транспортной логистики (за исключением Армении и в меньшей степени Кыргызстана) зарубежные страны ЕАЭС относительно российского рынка органической продукции расположены весьма удобно и перевозки могут легко осуществляться железнодорожным и автомобильным транспортом. Торговые барьеры на границах, учитывая союзные отношения членов ЕАЭС, также не являются серьезным препятствием. Для развития взаимной торговли органической продукцией внутри стран ЕАЭС основными сдерживающими факторами в настоящее время являются: низкая осведомленность граждан (особенно вне мегаполисов) в части полезного значения для страны и населения органического сельского хозяйства и потребления органических продуктов питания; низкая покупательная способность населения (стоимость органической продукции выше). Это серьезно влияет на узость внутренних рынков. Со стратегической точки зрения главным негативным фактором на сегодняшний день является отсутствие общего нормативно-правового обеспечения развития рынка органической продукции, а именно взаимного признания эквивалентности органического производства. Лучше всего это сделать на основе установления единых органических стандартов [7]. При выполнении этого существенно возрастет не только эффективность межстрановых торговых операций с органической продукцией, но также появится возможность выступать по аналогии с ЕС «единым фронтом» на мировом рынке органической продукции. Последнее обстоятельство, весьма важно, учитывая нарастание санкционного давления в отношении России и Беларуси. Следует отметить, что определенные шаги в направлении единого подхода к производству и обра-

щению органической продукции внутри стран ЕАЭС уже предпринимаются. Например, в текущем 2023 г. планируется подписание договора о свободном обращении органической продукции на территории стран-членов ЕАЭС [10].

Азиатский регион. Восточная Азия. В данном регионе потенциально наиболее перспективным партнером на рынке органической продукции является Китай. Для России торговля с Китаем весьма удобна в географическом отношении, поскольку между странами весьма протяженная общая граница. При этом Китай характеризуется одним из наиболее крупных и быстро развивающихся рынков органической продукции в мире. В 2021 г. по размеру соответствующего рынка в целом (11,3 млрд евро) Китай занимал 4 место в мире (9,1 %).⁶ Внешнеторговая статистика по Китаю в отношении органической продукции неустойчива, что не позволяет пока выявить ее четкие тенденции. По данным FiBL — IFOAM на 2021 г. страна экспортировала органической продукции в объеме 101,1 млрд евро, а импортировала на сумму 1161,5 млрд евро. Следует отметить, что Китай является крупнейшим после США импортером органической продукции в мире и это создает потенциально благоприятные условия для Российского экспорта. Также как в случае со многими другими зарубежными странами, серьезным ограничением в торговле с Китаем является отсутствие соглашений о взаимном признании стандартов производства органической продукции. В этой области у Китая уже имеется относительно небольшой опыт: двухсторонняя эквивалентность (bilateral equivalence) установлена с Новой Зеландией [6,20].

Однако следует учитывать, что даже при подобном установлении широкомасштабное проникновение на внутренний рынок Китая будет затруднено, во-первых, из-за чрезмерно тщательной системы проверки (затруднения имеются даже у владельцев международно признанных сертификатов) [4,8], а во-вторых, пока еще недостаточно развитой индустрии производства переработанной и упакованной продукции в России. В Китае спрос на все виды упакованной органической продукции в последние годы быстро растет (в 2018–2021 гг. на 13,8 % в год в евро-эквиваленте)⁷, причем наибольший спрос наблюдается на детское питание [13]. В то же время Китай заинтересован больше в поставках из России органического сырья, нежели переработанной органической продукции. Например, данным сырьем могут быть зернобобовые, кедровый орех, зерновые культуры (кукуруза, ячмень), масличные культуры, мед [4,10]. В то же время требования к импорту органической про-

дукции в Китае оцениваются как ограничительные [13]. Дополнительным и довольно существенным ограничивающим фактором российского экспорта органической продукции в Китай все еще является относительно низкая средняя покупательная способность населения Китая, особенно среди населения сельских территорий. По данным Всемирного банка в 2021 г. среднедушевой валовой национальный доход (ВНД) Китая составлял 10045 евро (в текущих ценах), то есть был близок к среднемировому (10168 евро) и российскому (9817 евро) по показателям⁸ [14]. Доля сельского населения в Китае при этом составляла 37 % [12].

Торговое сотрудничество между Россией и Китаем может быть существенно активизировано за счет достижения двустороннего соглашения об эквивалентности производства органической продукции. В настоящее время для импорта органической продукции из Китая в Россию особых ограничений нет. Потенциальными проблемами здесь могут стать демпинг ввозимой продукции (и, как следствие, монополизация внутреннего рынка России китайскими компаниями), а также контроль качества закупаемой продукции в случае отсутствия прогресса в достижения соглашения о взаимной эквивалентности производства органической продукции.

Для дополнительного стимулирования перспективного сотрудничества в «органической» сфере между Китаем и Россией, по нашему мнению, следует задействовать еще как минимум два направления, которые пока не реализуются. Первое направление — это формирование сотрудничества через БРИКС и ШОС. Второе направление — организация взаимной торговли зелеными продуктами питания. Данное направление уже активно развивается в Китае (включая экспорт соответствующей продукции), а в России уже действует близкий регулирующий нормативно-правовой документ — № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» (подписан 11 июня 2021 г., вступил в силу с 1 марта 2022 г.) [1,5].

Юго-Восточная Азия. Наиболее перспективными торговыми партнерами в данном регионе являются Вьетнам, Таиланд и Индонезия. Однако суммарный размер внутренних «органических» рынков этих стран ниже, чем в Китае. Только по упакованной органической продукции (включая напитки) он на порядок уступает соответствующему китайскому [13]. Данные страны для России представляют интерес больше, как экспортеры органической продукции (рис, чай, пальмовое масло, тропические фрукты). В этой области наиболее высоко-

⁶ Если рассматривать ЕС в целом, то Китай в настоящее время занимает третью позицию.

⁷ Размер всего рынка органической продукции Китая за этот же период возрос со скоростью 11,9 % в год [17].

⁸ Всемирный банк оценивает ВНД в долларовой эквиваленте. В данной статье пересчет в евро осуществлялся по курсу Европейского центрального банка (European Central Bank). В 2021 г. 1 евро = 1,1827 долл.

кие экспортные показатели у Вьетнама (693 млн евро в 2021 г.), занимающего как экспортер 5 место в мире [17]. Во всех указанных странах с точки зрения экспорта органической продукции из России наибольший интерес в перспективе представляют только туристические зоны с большим количеством посетителей из развитых стран.

Южная Азия. Наиболее крупным здесь является органический рынок Индии, однако местный внутренний рынок меньше российского (186 млн евро в 2021 г.). Производство органической продукции в Индии ориентировано на экспорт. Объем экспорта в 2021 г. оценивался в 880 млн евро (4 место в мире) [17]. Экспортируемая продукция весьма разнообразна, но в основном имеет низкий уровень переработки. Жмых масличных культур является основным товаром экспорта органических продуктов из страны, за которым следуют масличные семена, фруктовая мякоть и пюре, крупы и пшено, специи и приправы, чай, лекарственные растительные продукты, сухофрукты, сахар, зернобобовые, кофе, эфирное масло [15]. На данный момент не существует никаких правил или соглашений об импорте органических продуктов из зарубежных стран в Индию. Международные органические стандарты официально не признаны Индией эквивалентными, но существует оценка соответствия американского стандарта NOP и индийского стандарта NPOP [17]. Это объясняется наличием двустороннего соглашения об эквивалентности органического производства с США, действовавшее в период 2006–2021 гг. [13]. В настоящее время у Индии имеются только односторонние соглашения об эквивалентности (unilateral equivalence), установленные с ЕС и Швейцарией, для которых Индия является экспортером органической продукции [20]. Для России Индия представляет интерес преимущественно как поставщик. Причем, не только органической продукции, но также ресурсов, обеспечивающих органическое производство (органических удобрений, которые разрешено использовать в органическом сельском хозяйстве), а также мини техники (в том числе, мини тракторов). Также как в случае Китая перспективно развитие сотрудничества с Индией по органике в рамках БРИКС и ШОС.

Западная Азия. Страны Персидского залива. Богатые страны Персидского залива (в частности, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт) в настоящее время в значительной степени ориентированы на импорт органической продукции. Это объясняется тем, что местная производственная база органического сельского хозяйства не в состоянии удовлетворить растущий спрос на органическую продукцию по объему и по ассортименту. Быстрый рост спроса поддерживается высокими доходами местного населения, активным зарубежным туризмом и одновременно относительно развивающихся стран низкой долей сельского населения. В четырех указан-

ных странах региона совокупный объем продаж только упакованной органической продукции в 2018–2021 гг. увеличивался в среднем со скоростью 15,3 % в год, в том числе в наиболее крупной стране — Саудовской Аравии — на 24 % [13]. Средний ВВП по данным странам в 2019 г. оценивался в 29110 евро [14]. Доля сельского населения в 2021 г. — 13 % [12].

По данным Стратегии органик 2030 регион Персидского залива, наряду с Китаем, является одним из основных с точки зрения возможностей для наращивания экспорта органической продукции из России [17]. Перспективен и экспорт сертифицированных органических удобрений. Страны Персидского залива также как и Россия не имеют соглашений об эквивалентности обмена органической продукции, поэтому соответствующее сотрудничество должно происходить и с этими странами.

Турция. Несмотря на то, что Турция является кандидатом в члены ЕС и членом НАТО она проводит в целом независимую экономическую политику и вполне может рассматриваться как торговый партнер на рынке органической продукции в регионе Западная Азия. Однако следует принимать во внимание, что статистические данные по органическому сектору Турции противоречивы и нуждаются в уточнении. Данные по внутреннему рынку органической продукции не меняются с 2014 г. и его размеры весьма небольшие: 46,2 млн евро, что, например, почти в 7 раз ниже показателя по Саудовской Аравии. При этом объем «органического» импорта в 2020 г. оценивался в 540 млн евро (7 место в мире на тот год) [17]. Противоречие частично можно объяснить двумя причинами. Первая причина связана с тем, что Турция, возможно, практикует реэкспорт органической продукции [8]. Вторая причина — особенности правил, предъявляемые к импортируемой органической продукции. Например, не все импортируемые в Турцию органические продукты могут иметь официальный логотип Turkish organic и поэтому не вся подобная продукция может учитываться как органическая [8,13,17]. Для российского экспорта, скорее всего, перспективными будут являться поставки в Турцию органических кормовых культур (зернобобовых, зерновых, масличных для внутреннего органического животноводства и реэкспорта), детского питания, органических удобрений. Импорт турецкой органической продукции в Россию наиболее целесообразно осуществлять по линии сухофруктов (инжир, курага, изюм) и в меньшей степени — по органической плодоовощной продукции.

Африка. Перспективных внешнеторговых партнеров на рынке органической продукции можно условно разбить на три группы: Северная Африка, Африка южнее Сахары, ЮАР. Для первой группы (в первую очередь, для Египта, Туниса, Марокко) наиболее перспективны поставки органической пшеницы, а закупки — органиче-

ских овощей и фруктов. При этом отношения с Тунисом лучше всего строить на принципах признания эквивалентности органического производства, причем двухстороннего. Следует отметить, что Тунис уже имеет опыт односторонних соглашений с ЕС и Швейцарией [20]. Развивающиеся страны, расположенные южнее Сахары, представляют интерес как поставщики органических тропических фруктов по традиционным схемам, но этот регион также перспективен и как объект инвестиций в местное органическое хозяйство с последующей поставкой тропической органической продукции в Россию. Отношения с ЮАР на рынке органической продукции, по нашему мнению, будут наиболее эффективными в процессе развития соответствующего сотрудничества в рамках БРИКС.

Латинская Америка. Аргентина. Страна имеет крупнейшие в Латинской Америке площади органических пастбищных угодий. В 2021 г. соответствующая площадь составляла 3,6 млн га (88 % от общей площади органических сельскохозяйственных угодий) [21]. Однако периодическая засуха негативно влияет на состояние кормовых угодий, особенно в южных районах. Поэтому для поддержания органического животноводства может понадобиться импорт органических кормовых культур. Для России, это, скорее всего, может стать перспективным направлением для поставок соответствующей продукции в Аргентину, тем более что таможенные препятствия для экспорта в эту страну оцениваются как довольно легкие [13]. Однако возможности поставок, например, упакованной органической продукции сдерживаются не только состоянием соответствующей производственной базы России, но также небольшими размерами и структурой соответствующего внутреннего рынка самой Аргентины. В 2021 г. он составлял 13,4 млн евро, причем 91 % приходился на различные органические напитки [13]. Для устойчивого импорта в Россию органической продукции из Аргентины (сахар, цитрусовые, напитки) необходимо достижение двухсторонних соглашений об эквивалентности производства органической продукции. Страна уже имеет односторонние соглашения с ЕС, Швейцарией и Японией, а торговля с США (основным потребителем органической продукции из Аргентины) опирается на большой опыт взаимных торговых отношений в целом [20,21].

Бразилия. После Китая Бразилия является крупнейшим рынком органической продукции (размер 778 млн евро в 2021 г.) среди всех развивающихся стран мира. Рынок ориентирован на внутреннее потребление, поскольку экспорт органической продукции оценивается в размере 126,5 млн евро. В отличие от Аргентины проникнуть со своим экспортом на внутренний рынок Бразилии тяжелее. Кроме того, среднедушевой ВНД (6544 евро в 2021 г.) здесь на 22 % ниже, чем в Аргентине

(8421 евро) [14]. В существующих условиях, по нашему мнению, целесообразно развивать экспорт органических кормовых культур, а закупать органический сахар и кофе. В стратегическом плане для дальнейшего развития торговых отношений на рынке органической продукции между Россией и Бразилией следует развивать по линии БРИКС.

Эквадор. Для России эта страна представляет интерес, прежде всего, как поставщик органических бананов. Несмотря на многолетний успешный опыт торговли, обычными бананами здесь придется выдерживать большую конкуренцию со стороны трейдеров из США и ЕС (Эквадор — главный поставщик органической продукции в эти страны). Россия, со своей стороны, может предложить Эквадору органические удобрения, а также инвестиции в банановую отрасль (с последующей поставкой продукции в Россию).

Анализ внешнеторговых отношений на рынках органической продукции в развитых и развивающихся странах определенно указывает на необходимость достижения устойчивых соглашений между странами, однако это необходимое, но недостаточное условие. Эффективность экспорта и импорта органической продукции самым существенным образом будет зависеть от общего состояния логистической торговой инфраструктуры как в странах — торговых партнерах, так и в самой России. В России этот аспект является недостаточно изученным, особенно в части ситуации, сложившейся у перспективных торговых партнеров. На сегодняшний день единственным глобальным показателем, оценивающим состояние логистической инфраструктуры в различных странах мира, является Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI).

Индекс LPI представляет собой комплексный показатель, разработанный Всемирным банком, для помощи странам в определении вызовов и возможностей, существующих в сфере торговой логистики и указании на пути улучшения сложившейся ситуации. В целом Индекс LPI показывает степень легкости и эффективности, с которой товары доставляются из одной страны в другую, включая необходимые перемещения внутри этих стран. Индекс LPI рассчитывается с 2007 г. по шести критериям, включающим [16,18,19]:

1. Эффективность прохождения таможенного оформления и пограничного контроля (здесь и далее, сокращенно С).
2. Качество торговой и транспортной инфраструктуры (I). В данной критерии учитывается, в частности, качество дорог, портовой инфраструктуры и состояние информационно-коммуникационных

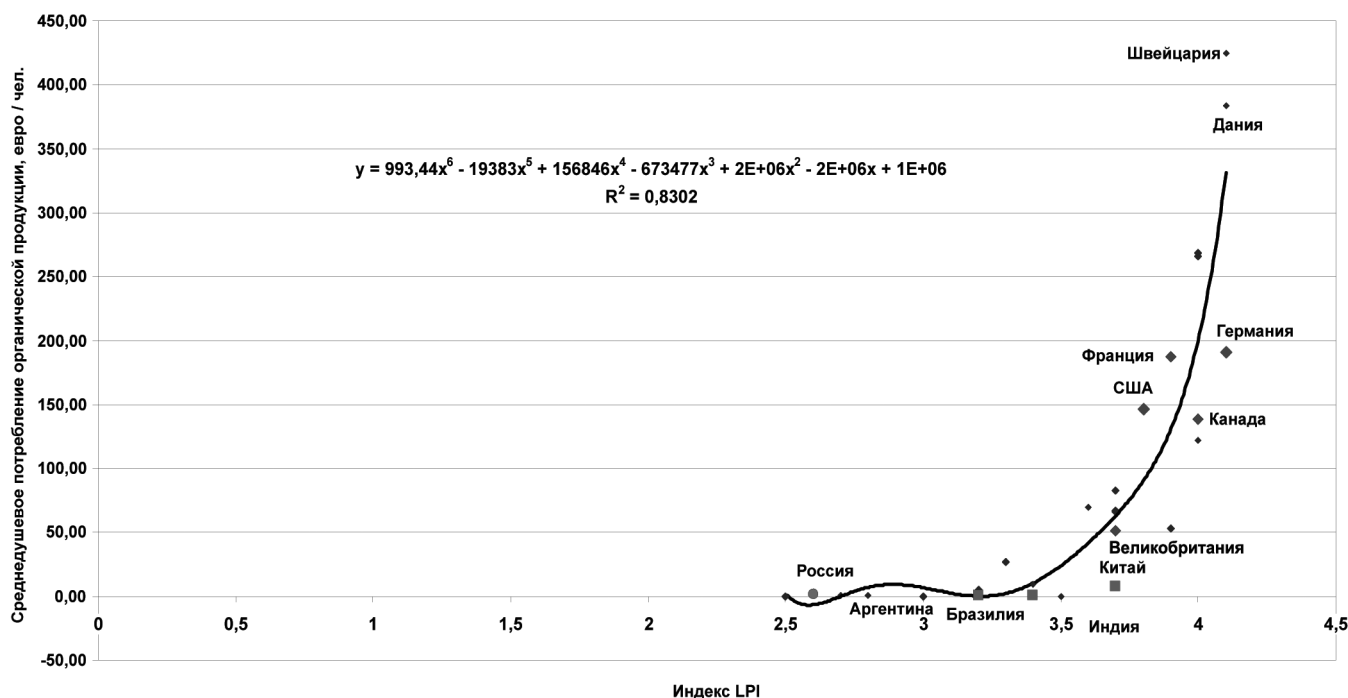
Таблица 1.

Текущий рейтинг стран по эффективности логистики

Страна	Индекс LPI		Места, занимаемые странами по критериальным компонентам Индекса LPI						Изменение позиции в рейтинге
	Значение	Место	C	I	IS	LQ&C	T	T&T	
Германия	4,1	3	7	3	8	3	10	3	–
Канада	4,0	7	4	3	14	3	10	11	+
ОАЭ	4,0	7	14	9	4	11	4	11	+
Франция	3,9	13	14	19	8	20	10	16	+
Япония	3,9	13	7	5	38	9	17	16	–
Испания	3,9	13	20	19	8	14	4	11	+
Республика Корея	3,8	17	7	9	26	20	25	23	+
США	3,8	17	14	16	26	14	25	3	–
Австралия	3,7	19	14	9	47	14	35	11	=
Китай	3,7	19	31	14	14	20	30	23	+
Италия	3,7	19	24	19	26	20	21	20	+
ЮАР	3,7	19	31	30	14	20	25	23	+
Великобритания	3,7	19	22	25	22	28	30	16	–
Израиль	3,6	26	24	25	22	20	25	29	+
Катар	3,5	34	43	19	47	14	46	34	–
Таиланд	3,5	34	31	25	22	38	46	34	=
Индия	3,4	38	47	47	22	38	35	41	+
Саудовская Аравия	3,4	38	47	30	38	46	35	37	+
Турция	3,4	38	47	43	26	38	35	37	–
Вьетнам	3,3	43	43	47	38	53	59	41	+
Бразилия	3,2	51	56	47	68	46	46	54	+
Кувейт	3,2	51	37	30	43	65	101	49	+
Египет	3,1	57	59	55	43	65	35	72	+
Индонезия	3,0	61	59	59	57	65	59	65	–
Аргентина	2,8	73	65	63	85	81	76	72	–
Беларусь	2,7	79	74	68	91	92	76	94	+
Казахстан	2,7	79	74	80	91	81	93	80	–
Россия	2,6	88	90	68	121	92	93	98	–
Армения	2,5	97	84	76	128	92	109	117	+
Кыргызстан	2,3	123	110	89	111	126	129	117	+

Примечание: Рейтинг по Индексу LPI составлялся всего по 139 странам. В данной таблице были учтены 30 стран. Изменение позиции в рейтинге оценивалось по ситуации в конце 2022 г. относительно занимаемого места в среднем за период 2012–2018 гг. Знак + повышение рейтинга, – — понижение рейтинга, = — отсутствие изменения в рейтинге. В настоящее время лидерами мирового рейтинга по Индексу LPI являются Сингапур со значением индекса — 4,3 (при максимально возможном уровне — 5,0) и Финляндия — 2 место (4,2). Замыкают рейтинг Ливия и Афганистан — делят 138 место с Индексом LPI — 1,9.

Источник: Таблица составлена автором по данным Всемирного банка [18,19].

Примечание: Данные по среднему потреблению органической продукции — за 2021 г. Данные по Индексу LPI — на конец 2022 г. Крупными значками выделены Россия, страны БРИКС, ведущие развитые страны. Расчет проводился всего по 30 странам. Полного совпадения со странами, приведенными в таблице №1 нет, поскольку критерием являлось наличие необходимых статистических данных по двум исследуемым показателям. Потребление органической продукции в Аргентине учитывалось только по упакованной органической продукции (включая напитки). Показатели по странам распределяются в полиномиальной зависимости (шестой степени). Коэффициент корреляции по Пирсону — 0,71, то есть зависимость высокая.

Источник: График построен автором по данным FiBL — IFOAM [17,21]; Organic Trade Association (OTA) [13]; World Bank [19].

Рис. 3. Зависимость среднему потреблению органической продукции от Индекса эффективности логистики

технологий (ИКТ)⁹ в том числе обеспечивающих функционирование инфраструктуры.

3. Простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (IS).
4. Компетентность и качество логистических услуг (LQ&C). Оценивается, в частности, квалификация операторов транспортных перевозок и агентов по таможенной очистке грузов.
5. Своевременность, с которой отправления достигают получателей в течение запланированного или ожидаемого срока доставки (T).
6. Способность к отслеживанию грузов (во время их перемещения и промежуточного хранения) (T&T).

⁹ Подробнее о цивилизационном воздействии информационно-коммуникационных технологий (концептуальном технологическом развитии) и их стратегическом влиянии на различные инфраструктурные элементы можно ознакомившись со следующими научными работами [22–24]

* Необходимо учитывать, что в сферу информационно-коммуникационных технологий включены и аппаратно-программные телекоммуникационные системы, обеспечивающие сетевую инфраструктуру для больших, средних и малых компьютерных сетей под эгидой Интернета.

В таблице №1 фрагментарно показан рейтинг стран по Индексу LPI. При этом показаны позиции ведущих игроков на мировом рынке органической продукции и стран, представляющих интерес для торговли органической продукцией с Россией.

Следует ожидать, что чем выше Индекс LPI, тем выше находится страна по уровню развития рынка органической продукции. На рисунке №3 показано, что данная высокая зависимость подтверждается.

Наиболее высокими уровнями развития логистической инфраструктуры характеризуются в основном развитые страны, до недавнего времени — это основные партнеры России по торговле органической продукцией.

Среди развивающихся стран дальнего зарубежья наиболее высокие рейтинговые позиции по Индексу LPI занимают Китай (19 место) и страны Персидского залива (причем ОАЭ занимают 7 место), что дополнительно усиливает тезис об их внешнеторговом приоритете, изложенном в Стратегии органик 2030. Позиции России и стран ближнего зарубежья, входящих в ЕАЭС по ло-

гистическому уровню развития весьма скромны, и все участники союзной организации занимают крайне низкие места с 79 по 123 место.

Заключение

Внешнеторговые отношения для рынка органической продукции России имеют принципиально важное значение. Импорт необходимо поддерживать по причине невозможности по агроклиматическим соображениям производить ряд органических культур в условиях России и в силу недостаточной развитости отраслей, перерабатывающих органическую продукцию и производящих адекватные виды упаковки. Экспорт органической продукции необходимо развивать для диверсификации всего товарного экспорта и выхода на международные рынки с продукцией высокой добавленной стоимости, производство и потребление которой характеризуется высоким экологическим и социальным значением. Кроме того, экспорт может являться важным фактором повышения доходности производителей органической продукции. Проект Стратегии развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года по всем сценариям предусматривает наращивание экспорта органической продукции, однако приоритет отдается внутреннему потреблению, что полностью оправдано требованиями безопасного и здорового питания населения страны. Современные условия с политико-экономическими и другими вызовами диктуют необходимость пересмотра внешнеторговой политики

на рынке органической продукции в сторону изменения векторов закупок и поставок на внешний рынок. При целесообразности сохранения связей с развитыми странами в настоящее время следует изыскивать из их числа новых партнеров. В целом наиболее перспективно сотрудничество со странами ближнего зарубежья (в рамках ЕАЭС), а также со странами Восточной Азии (Китай) и Западной Азии (Персидский залив). В то же время имеется потенциал развития со странами Африки и Латинской Америки, где в ряде случаев целесообразны российские инвестиции в местное органическое сельское хозяйство. Необходимым условием для развития устойчивых внешнеторговых отношений на рынке органической продукции является заключение со странами — партнерами соответствующих соглашений, лучше всего на основе признания эквивалентности органического производства. Это же относится к странам ЕАЭС, органическая внешнеторговая политика которых может быть усилена за счет позиционирования организации как единого оператора на мировом рынке органической продукции (по аналогии с ЕС). Необходимо скорейшее формирование соглашений по органическому сельскому хозяйству и внешней торговле органической продукцией в рамках БРИКС и ШОС. Исследование логистической инфраструктуры показывает, что этот фактор имеет очень важное значение для внешнеторговых связей России в сфере внешней и внутренней торговли органической продукции, особенно учитывая скромные позиции нашей страны в рейтинге Индекса эффективности логистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д. Методологические и практические аспекты развития инфраструктуры рынка органической продукции России / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Х.Н. Гасанова, Е.А. Силко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2022. — №3 (85). — С. 11–23 (DOI: 10.33938/222-23).
2. Долгушкин Н.А., Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е. и др. Концептуальные основы развития рынка органической продукции России / Монография в 2-х частях. Часть 1. — М.: РАН, 2018. — 172 с.
3. Национальный органический союз. — (электронный ресурс: <https://rosorganic.ru/?ysclid=lgs49j4wi858206209>); дата обращения к ресурсу: 17.05.2023.
4. Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В., Серегин С.Н., Соколова Ж.Е. и др. Стратегические направления развития рынка органической продукции России / Монография в 2-х частях. Часть 2. — М.: Изд-во ВНИРО, 2020. — 188 с.
5. Папцов А.Г. Производство зеленых продуктов питания как инновационное направление в аграрном секторе Китая / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. — №5 (87). — С. 31–45.
6. Папцов А.Г., Соколова Ж.Е. Современные тенденции мирового экспорта и импорта органической продукции / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — №8. — С. 3–16.
7. Соколова Ж.Е. Проблемы и возможности развития рынков органической продукции на постсоветском пространстве (на примере стран ЕАЭС) // Экономика и предпринимательство. — 2018. — №10. — С. 41–53.
8. Соколова Ж.Е. Регулирование импорта органической продукции в зарубежных странах // Экономика аграрного сектора в России и за рубежом. Сборник статей. — М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. — 2022. — №2. — С. 65–86.
9. Союз органического земледелия. — (электронный ресурс: <https://soz.bio/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-proiz-3/>); дата обращения к ресурсу: 17.05.2023.
10. Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года. [Текст проекта нормативно-правового акта]. Правительство Российской Федерации. — (электронный ресурс: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=137062>); дата обращения к ресурсу: 17.05.2023.
11. Action plan for organic production in the EU. Agriculture and rural development. European Commission. — URL (reference date: 17.05.2023) — https://agriculture.ec.europa.eu/farming/organic-farming/organic-action-plan_en.
12. Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAOSTAT. — FAO. — 2023. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.fao.org/faostat/en/#data/>.
13. Global Organic Trade Guide. Info by Country. Organic Trade Association. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://globalorganictrade.com/>.

14. GNI per capita, Atlas method (current US\$). The World Bank. IBRD-IDA. Data. — 2023. — URL (reference date: 17.05.2023) — https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?year_high_desc=true.
15. India's Organic food products exports rise by more than 50 per cent in 2020-21 despite COVID-19 challenges. Ministry of Commerce & Industry. Posted On: 27 APR 2021 5:24 PM by PIB Delhi. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1714373>
16. Logistics Performance Index. From Wikipedia, the free encyclopedia. — URL (reference date: 17.05.2023) — https://en.wikipedia.org/wiki/Logistics_Performance_Index.
17. Organic World. Global Organic Farming Statistics. IFOAM Organics International. FiBL. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.organic-world.net/index.html>.
18. The Logistics Performance Index And It's Indicators. The International Bank For Reconstruction And Development/The World Bank. Full Report. 2018. — 82p. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://lpi.worldbank.org/report>.
19. The Logistics Performance Index And It's Indicators. The International Bank For Reconstruction And Development/The World Bank. Full Report. 2023. — 90p. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://lpi.worldbank.org/report>.
20. The Organic Equivalence Tracker. IFOAM Organics International. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.ifoam.bio/our-work/how/regulation-policy/organic-equivalence>.
21. Willer, Helga, Bernhard Schlatter and Jan Trávníček (Eds.) (2023): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2023. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. Online Version 2 of February 23, 2023. — URL (reference date: 17.05.2023) — <http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2023.html>.
22. Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. — М., 2015. — 207 с. [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].
23. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В. Таран // Научно-техническая информация, серия 2. — 2019. — № 5. — С. 1–9.
24. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие/ В.В. Таран // Информационные технологии, Том 21 — 2015. — №3. — С. 236–240.

© Соколова Жанна Евгеньевна (sje.ciitei@vniiesh.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СБОРА ИДЕЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ СОТРУДНИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

AUTOMATION OF THE PROCESS OF COLLECTING IDEAS AND SUGGESTIONS OF EMPLOYEES AS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY

**E. Torosyan
M. Panteleev
O. Tsukanova**

Summary: The article considers the process of collecting ideas and suggestions of the company's employees as an essential element of the development and improvement of the company, the necessity of its automation is argued. Automation of the process of collecting ideas and suggestions of employees is one of the main factors for improving the efficiency of working with innovative ideas and suggestions of employees of the company. In modern conditions, it is an important tool that simplify the mechanisms of submission, collection and consideration of employee ideas, as well as the creation of feedback. The automated ideas collection system registers the ideas and suggestions of all employees of the company, tracks the status of the decision on these ideas and the implementation of suggestions. Automation of the process of collecting ideas and suggestions of employees will improve the indicators of the economic activity of the company, contributes to increasing the level of its digital maturity.

Keywords: automation, improvement processes, maturity level, idea, proposal, Toyota production system, «Kaizen-suggestions».

Торосян Елена Константиновна

кандидат экономических наук, ординарный доцент,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
Санкт-Петербург
etorosyan@mail.ru

Пантелеев Михаил Валерьевич

Магистрант, Национальный исследовательский
университет ИТМО, Санкт-Петербург
mikhailvups@yandex.ru

Цуканова Ольга Анатольевна

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
Санкт-Петербург,
zoa1999@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс сбора идей и предложений сотрудников компании как неотъемлемый элемент развития и совершенствования предприятия, аргументируется необходимость его автоматизации. Автоматизация процесса сбора идей и предложений сотрудников является одним из основных факторов повышения эффективности работы с рационализаторскими идеями и предложениями сотрудников компании. В современных условиях это важный инструмент, который облегчает механизмы подачи, сбора и рассмотрения идей сотрудников, а также формирования обратной связи. Автоматизированная система сбора инициатив регистрирует идеи и предложения всех сотрудников компании, отслеживает статус решения по данным идеям и внедрения предложений. Автоматизация процесса сбора идей и предложений сотрудников позволит улучшить показатели хозяйственной деятельности предприятия, способствует повышению уровня его цифровой зрелости.

Ключевые слова: автоматизация, процессы совершенствования, уровень зрелости, идея, предложение, производственная система компании Тойота, «Кайдзен-предложения».

При анализе и систематизации бизнес-процессов предприятия выделяют следующие типы процессов: основные, поддерживающие, управленческие и процессы совершенствования. Основные процессы — это процессы, которые необходимы для достижения основных целей организации, с большинством случаев связанные с получением дохода и прибыли, поддерживающие процессы — это процессы, которые способствуют полноценному функционированию основных процессов. [1]

Процессы управления определяют методы управления компанией и строятся на основании цикла PDCA:

- Plan (планируйте): на этом этапе определяются основные цели и задачи, предлагаются направления их решения, а также производится назначение приоритетов хозяйственной деятельности;

- Do (делайте): предполагается реализация действий, их документирование, аудит, контроль и оперативная обратная связь;
- Check (проверяйте): на этом этапе детально анализируются результаты действий, выполненных на предыдущем. Проводится сравнение целевых и фактических показателей, анализируется положительный эффект;
- Act (действуйте): этап состоит в разработке методов, направленных на стандартизацию улучшений в случае, если цели были достигнуты. Кроме того, если данных недостаточно или изменились обстоятельства, процесс повторяется для получения новых данных и повторного тестирования улучшения. В случае, если реализованные действия не привели к эффективным улучшениям, проект прекращается и начинается новый с первого этапа. [2]

Процессы совершенствования — это группа процессов, направленных на постоянное улучшение организованных бизнес-процессов. Результатом совершенствования процессов является, например, их оптимизация, автоматизация хозяйственной деятельности, цифровая трансформация или /и улучшение организационной структуры компании.

Большинство руководителей уделяют достаточно много внимания первым трем типам процессов, но совершенствованием процессов занимаются не на всех предприятиях.

Так, существует пять уровней зрелости компании в области процессного управления, каждый из которых является слоем в фундаменте постоянного совершенствования процесса. Каждый уровень зрелости измеряется достижением конкретных и общих целей, связанных с predetermined набором областей процесса [1].

Модель CMMI (Capability Maturity Model Integration) — это комплексная модель оценки производительности и зрелости, представляет собой набор инструментов для совершенствования бизнес-процессов в компаниях разных размеров и отраслевой принадлежности.

Основные уровни зрелости предприятия по модели CMMI следующие:

- *Первый (начальный) уровень зрелости*, на котором субъекты управления бизнесом не задумываются об анализе, моделировании бизнес-процессов. Процессы не выделены, отсутствует дерево бизнес-процессов, владельцы не определены. Процессы хаотичны и часто носят разовый характер. Качественные товары и услуги, производящиеся такой компанией, свидетельствуют о наличии ключевых факторов успеха в бизнесе (уникальные товары, высококвалифицированный персонал и пр.), но в большинстве случаев у предприятий есть возможность снизить затраты за счет упорядочивания бизнес-процессов и повышения организационной эффективности. В силу хаотичности бизнеса компании начального уровня зрелости слабо устойчивы во время кризисов и часто не могут повторить свои прошлые успехи;
- *на втором уровне зрелости* существует определенное описание и систематизация бизнес-процессов. Процессы выделены в иерархическую структуру, есть их список и дерево. На данном этапе происходит выделение владельцев процессов и их формализация. Описания бизнес-процессов могут быть в текстовом, табличном вариантах или с использованием нотаций. Таким образом, основные процессы хозяйственной деятельности предприятия или ведущие проекты регламентированы и имеют возможность быть фрагментарно

анализируемыми, что дает возможность бизнесу контролировать затраты и не допускать их существенного превышения;

- *на третьем уровне зрелости* бизнес-процессы полностью формализованы, есть возможность их мониторинга и контроля. На данном этапе появляются ключевые показатели эффективности бизнес-процессов (KPI), которые могут быть проанализированы с использованием различных инструментов, в частности, с применением системы сбалансированных показателей;
- *на четвертом уровне зрелости* строятся модели бизнес-процессов TO-BE, руководители устанавливают количественные цели через систему показателей для бизнес-процессов и используют их в качестве критериев результативности управления процессами. Все показатели определяются потребностями как внутренних, так и внешних контрагентов, фактические показатели качества и эффективности бизнес-процессов анализируются для принятия решений, основанных на фактах;
- *на пятом уровне зрелости* происходит постоянное и системное совершенствование бизнес-процессов посредством их оптимизации. Если модель TO-BE удовлетворяет критериям оптимальности, то она внедряется в хозяйственную деятельность. Данный уровень зрелости требует постоянного контроля производительности бизнес-процессов, которое происходит за счет инновационных и технологических совершенствований. Результаты внедренных улучшений бизнес-процессов измеряются и оцениваются в соответствии с целями количественного улучшения процессов.[3]

Компании, в которых функционируют процессы совершенствования, относятся к наивысшему уровню зрелости — пятому уровню.

В России большинство компаний находится на первом или втором уровне зрелости развития и лишь некоторые находятся на третьем или четвертом. Небольшая часть российских компаний приближается к четвертому уровню развития. Очень мало компаний присутствуют на пятом уровне развития.

Несмотря на это многие предприятия пытаются запустить процессы совершенствования. Система подачи и сбора предложений сотрудников компании — известный метод совершенствования процессов, широко применяемый в производственных системах многих крупных международных корпораций, в том числе в компании Тойота [4].

Руководители и сотрудники компаний, активно участвующие во всех производственных процессах хорошо понимают, что система подачи идей и предложений со-

трудников компании — это уникальный ресурс развития и улучшения бизнеса.[5]

Предложения сотрудников не только решают повседневные задачи, но и помогают руководителям вовремя узнать о наличии серьезных проблем еще до их появления. Необходимо создать в компании инфраструктуру подачи и сбора предложений, чтобы сотрудники имели возможность высказать свое мнение и предложить нововведения в компании. Можно выделить следующие инструменты вовлечения сотрудников в процесс развития компании:

1) Информационные стенды с бланками Отчета в формате А3

Отчет А3 предназначен для решения проблем, подачи предложений и подведения итогов о состоянии дел. Он используется для трансляции информации в нескольких направлениях. Всю важную и подходящую информацию представляют в формате А3.[4]

Шаблон отчета формата А3 включает в себя следующие компоненты (см. рис. 1).

План реализации подачи идеи описывает те действия, которые необходимо выполнить для её реализа-

ции. Он включает в себя: этапы, сроки выполнения шагов, ответственную сторону и результат.[7]

Специалисты составляют специальный отчет А3 о состоянии, чтобы сообщить о последующих результатах. Если в новой системе все еще есть проблемы, то можно сгенерировать еще один отчет об устранении проблем формата А3.[8]

2) Банк идей — это ящик для сбора бланков с идеями и предложениями сотрудников компании.

Ящик с идеями и предложениями сотрудников — это инструмент, который компания использует для сбора идей и предложений сотрудников компании о том, как улучшить рабочее место и компанию. Часто это физическое хранилище, которое руководители компаний размещают в центральном месте, доступ к которому имеет любой желающий, например, в комнате отдыха. Работодатели могут использовать онлайн-формы в качестве электронных ящиков для идей и предложений сотрудников. Люди записывают свои идеи и представляют их на рассмотрение руководству.[9]

Свою идею по улучшению процесса в компании автор оформляет на специальном бланке «Кайдзен-предложения», в котором сотрудник должен отразить:

ПЛАН РАБОТЫ ГРУППЫ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ УТВЕРЖДАЮ ДИРЕКТОР ПО _____ : _____ ДАТА: _____			
1. ТЕМА: Тема должна быть четко сформулирована и описывать проблему, а не иметь конкретное решение.			
2. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ Описание соответствующей справочной информацией, которая необходима для понимания темы и важности проблемы (как была обнаружена проблема, почему проблема важна для компании, вовлеченные стороны).	5. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ Рассмотрение идей по улучшению, которые могли бы устранить проблему. Toyota называет эти идеи по улучшению "контрмерами" — решение конкретной проблемы в настоящее время достигается только до тех пор, пока не будет найдено лучшее решение. Эти контрмеры являются целью, которую команда использует для построения целевого состояния, которая показывает, как улучшенный процесс будет работать.		
	6. ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ*		
3. ОПИСАНИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ Описывает, как система работает в настоящее время. Автор должен количественно оценить масштаб проблемы и отобразить эту информацию графически или численно.	Действие	Ответственный	Дата
			План Факт
4. АНАЛИЗ ПЕРВОПРИЧИН Структурированный анализ для выявления причин проблем. Анализ проводится с применением диаграмм Исикавы и Парето и метода «Пять «почему?»»	7. ПЛАН ПОСЛЕДУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ (когда измерять улучшения или результаты и как их оценивать)		
	Результаты сопоставляются с указанными целевыми показателями для оценки масштабов улучшения. Он должен включать реалистичный и количественный прогноз того, как будет работать новая система (например, уменьшение количества дефектов на X% или сокращение времени выполнения работ до Y минут).		
ДАТА:	РУКОВОДИТЕЛЬ И СОСТАВ ПРОБЛЕМНОЙ КОМАНДЫ:		

Рис. 1. Порядок решения проблемы с применением формата А3[6]

- Персональные данные (ФИО, структурное подразделение)
- Суть проблемы
- Предлагаемое решение
- Ожидаемый эффект (прямой экономический эффект; условный экономический эффект; без экономического эффекта) [10,11]

Отличительные особенности этих инструментов — простота и удобство использования. Они подходят для работы в производственных компаниях, где не все сотрудники имеют возможность пользоваться компьютером. Однако это может осложнить процесс хранения, отслеживания и обмена информации.

Автоматизация процесса сбора идей и предложений сотрудников является одним из основных факторов повышения эффективности работы с рационализаторскими идеями и предложениями сотрудников компании. На данный момент это самый важный инструмент, который облегчает механизмы подачи, сбора и рассмотрения идей. Причинами, мешающими сбору рационализаторских идей и предложений, является отсутствие или недостаток функционала информационной системы и большой объем бумажной работы.[12]

Для автоматизации процессов сбора, обработки идей и рационализаторских предложений сотрудников необходимо наличие единой информационной системы. Она позволит не только автоматизировать процесс сбора, обработки или тиражирования собственных предложений, но и повысить осведомленность работников в реализации и тиражировании предложений. Информационная система обеспечит доступ к общей базе данных предложений компании для всех сотрудников. [13]

Многие компании создают информационные системы сбора идей и предложений сотрудников на разных платформах. Данные информационные системы пред-

ставляет собой единое окно для подачи и единый банк для хранения идей.

В основе информационной системы должны быть программные продукты, которые обеспечивают следующее:

- 1) сбор предложений;
- 2) обработка предложения, включая оценку необходимости, а также рентабельности и реализуемости;
- 3) коллективную оценку значимости предложения;
- 4) формирование эффективного банка идей и предложений сотрудников компании.[5]

Автоматизированная информационная система позволяет: работать с большим объемом информации, связанной со сформированными идеями и предложениями сотрудников предприятия; проводить операции с интеллектуальным анализом данных; сортировать и выводить отчеты по заданным требованиям. Это позволяет проводить системный и непрерывный анализ новых и внедренных идей. В результате автоматизации процесса подачи идей и предложений сотрудников компания имеет возможность вовлечь больше персонала в процесс совершенствования деятельности организации. Это позволит субъектам управления чаще выявлять скрытые и латентные проблемы, нерешаемые в течение долгого периода времени и снижающие результативность хозяйственной деятельности предприятия. Автоматизированная система сбора предложений повышает чувство принадлежности сотрудников и позволяет им более эффективно выполнять свои обязанности в компании. Это максимизирует производительность сотрудников и самого предприятия [14].

Автоматизация процесса сбора идей и предложений сотрудников предприятия является важным ресурсом для развития хозяйствующего субъекта. Внедрение автоматизированной системы сбора идей и предложений с целью совершенствования деятельности компании способствует повышению роста цифровой зрелости в области процессного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камолова Д.Т., Хунузиди Е.И. Автоматизация процесса подачи проблем и предложений сотрудников с целью совершенствования деятельности компании // Избранные научные труды. XIX Международная научно-практическая конференция «Управление качеством», 12–13 марта 2020 года. — С. 121
2. Realyvásquez-Vargas A. et al. Applying the Plan-Do-Check-Act (PDCA) cycle to reduce the defects in the manufacturing industry. A case study//Applied Sciences. — 2018. — Т. 8. — №. 11. — С. 2181.
3. CMMI Product Team. CMMI for Development, Version 1.2 (CMU/SEI-2006-TR-008). — 2006. — С. 36–50.
4. Хосеус М., Лайкер Д. Корпоративная культура Toyota: Уроки для других компаний // М.: Альпина Паблишерз. — 2012.
5. Терещенко А.А., Мисинёва И.А. Развитие инновационности сотрудников в бизнесе // Управление человеческими ресурсами—основа развития инновационной экономики. — 2011. — №. 3. — С. 619–624.
6. Пшенников В.В., Нив Г. Проблема-источник развития // Методы менеджмента качества. — 2014. — №. 9. — С. 4–10.
7. Lee T.S., Kuo M.H. Toyota A3 report: a tool for process improvement in healthcare // Studies in health technology and informatics. — 2009.—С. 235–240.
8. Sobek D.A3 Reports: Tool for Process Improvement. — 2004. —С. 2–3.
9. Team How To Create an Effective Employee suggestion Box [электронный ресурс]. — URL: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/employee-suggestion-box> (дата обращения: 01.02.2023).

10. Ярмиева Л.И., Морозова И.Г. Кайдзен-предложения как способ стимулирования и поощрения сотрудников // Новые модели социально-экономического развития государства. — 2018. — С. 236.
11. Татарникова Л. и др. Организация работы с кайдзен-предложениями // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — №11 (94). — С. 316–320.
12. Сибгатуллин Р.Р. Универсальная информационно-вычислительная система по управлению инновационными идеями и предложениями // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2022. — № 2 (40). — С. 32–40.
13. Сибгатуллин Р.Р. Развитие инновационной среды компании за счет использования автоматизированных информационных систем // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. — 2022. — Т. 26. — №. 3 (97). — С. 4–13.
14. Новокшенов Д.А., Голяков Д.Д. Система подачи предложений по улучшениям как инструмент для повышения использования человеческого потенциала промышленных предприятий // Инновации и инвестиции. — 2018. — №. 5. — С. 333–337.
15. Репин В. Оценка уровня зрелости процесса по методике ГОСТ Р ИСО/МЭК 15504 [электронный ресурс]. — URL: <https://repin.guru/articles/otsenka-urovnya-zrelosti-protssesa-po-metodike-gost-r-iso-mek-15504-2/> (дата обращения: 26.02.2023)

© Торосян Елена Константиновна (etorosyan@mail.ru); Пантелеев Михаил Валерьевич (mikhailvups@yandex.ru);

Цуканова Ольга Анатольевна (zoa1999@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Юэлун Чжан

Аспирант,

Белорусский государственный университет, г. Минск

bsuzhang@gmail.com

Гун Чжэн Юэ

Профессор, Хунаньский университет искусств и наук

(Китай), Всемирный университет менеджмента

(Сингапур)

2392609468@qq.com

CHINA ENERGY SECURITY STUDY IN CONDITIONS OF LIMITED GLOBALIZATION

**Yuelong Zhang
Gong Zheng Yue**

Summary: The article analyzes China's energy security in the context of limited globalization. The plans of the 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China laid down the vector of fundamental changes in the development of the national energy sector until 2025, related to the achievement of carbon neutrality. However, the dramatic transformation of the world order, which took place against the backdrop of the development of the crisis in Ukraine and the intensification of the US struggle against the economic growth of China, limited the number of integrating countries-subjects and pushed the PRC towards greater self-sufficiency in energy supply. The article reveals the content of the concepts of «energy security» and «lobalization», defines ways to ensure China's energy security. The article analyzes electricity consumption by categories for 2018/2022 and reveals the structure of its generation volumes, reveals the dynamics of coal consumption by categories, and determines the volumes of production and imports of oil and gas by the People's Republic of China. The strong dependence of the world's key economies on the import of hydrocarbons and the concentration of production of scarce energy raw materials in individual countries intensify the geopolitical rivalry of states, however, the integration processes of globalization reduce the level of geopolitical struggle for energy resources and strengthen the security of countries in the energy sector.

Keywords: energy security; globalization; fuel and energy complex; electricity; energy resources; cooperation; joint projects.

Аннотация. В статье проводится анализ энергетической безопасности Китая в условиях ограниченной глобализации. В планах 14-й пятилетки Китайской Народной Республики закладывался вектор кардинальных изменений в развитии национальной энергетики до 2025 года, связанных с достижением углеродной нейтральности. Однако, резкая трансформация мирового порядка, произошедшая на фоне развития кризиса на Украине и усиления борьбы США с экономическим ростом Китая, ограничила количество интегрирующихся стран-субъектов и подтолкнула КНР к большей самодостаточности в энергоснабжении. В статье раскрыто содержание понятий «энергетическая безопасность» и «глобализация», определены пути обеспечения энергетической безопасности Китая. В статье проведен анализ потребления электроэнергии по категориям за 2018/2022 годы и выявлена структура объемов ее генерации, раскрыта динамика потребления угля по категориям и определены объемы добычи и импорта нефти и газа Китайской Народной Республикой. Сильная зависимость ключевых экономик мира от импорта углеводородов и концентрация добычи дефицитного энергетического сырья в отдельных странах усиливают геополитическое соперничество государств, однако интеграционные процессы глобализации снижают уровень геополитической борьбы за энергоресурсы и укрепляют безопасность стран в энергетической сфере.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; глобализация; топливно-энергетический комплекс; электроэнергия; энергоресурсы; сотрудничество; совместные проекты.

Введение

Характерная черта эволюционных изменений государственно-рыночных систем в общей структуре всемирного хозяйства, связанная с процессами, направленными на экономическую, политическую, культурную и религиозную интеграцию, выступающая с позиций унификации совокупности национальных производственно-экономических хозяйств, тесно связанных между собой международным разделением труда на мировом рынке, представляется глобализацией, выступающей в качестве процесса интеграции и унификации [1]. Группа китайских ученых анализирует энергетические отношения КНР и стран, вовлеченных в проект «Шелковый путь», с двух ракурсов: распределение энергетических ресурсов и взаимозависимости [11].

Трактовку содержания понятия «энергетическая безопасность» в научной литературе рассматривают с позиций контекста содержания ее экономической концепции (ценовые и логистические аспекты), как составной части системы национальной безопасности в целом (физическая уязвимость энергетической инфраструктуры; войны и энергетический дефицит) [7]. Стабильное функционирование энергетической отрасли способствует повышению уровня экономического, внешнеполитического и оборонного потенциала государства, тем самым измерять энергетическую безопасность следует доступностью, диверсификацией, ценой, технологичностью, эффективностью, экологичностью (климатические изменения из-за выбросов парниковых газов в атмосферу) и другими критериями [12].

Стратегия энергетической безопасности КНР включает в себя четыре реформы, которые направлены на повышение энергоэффективности, диверсификацию источников энергоснабжения; совершенствование энергетических технологий и стимулирование роста энергетического сектора, а также основана на развитии всестороннего сотрудничества с другими субъектами международных отношений с целью обеспечения энергетической безопасности страны [6].

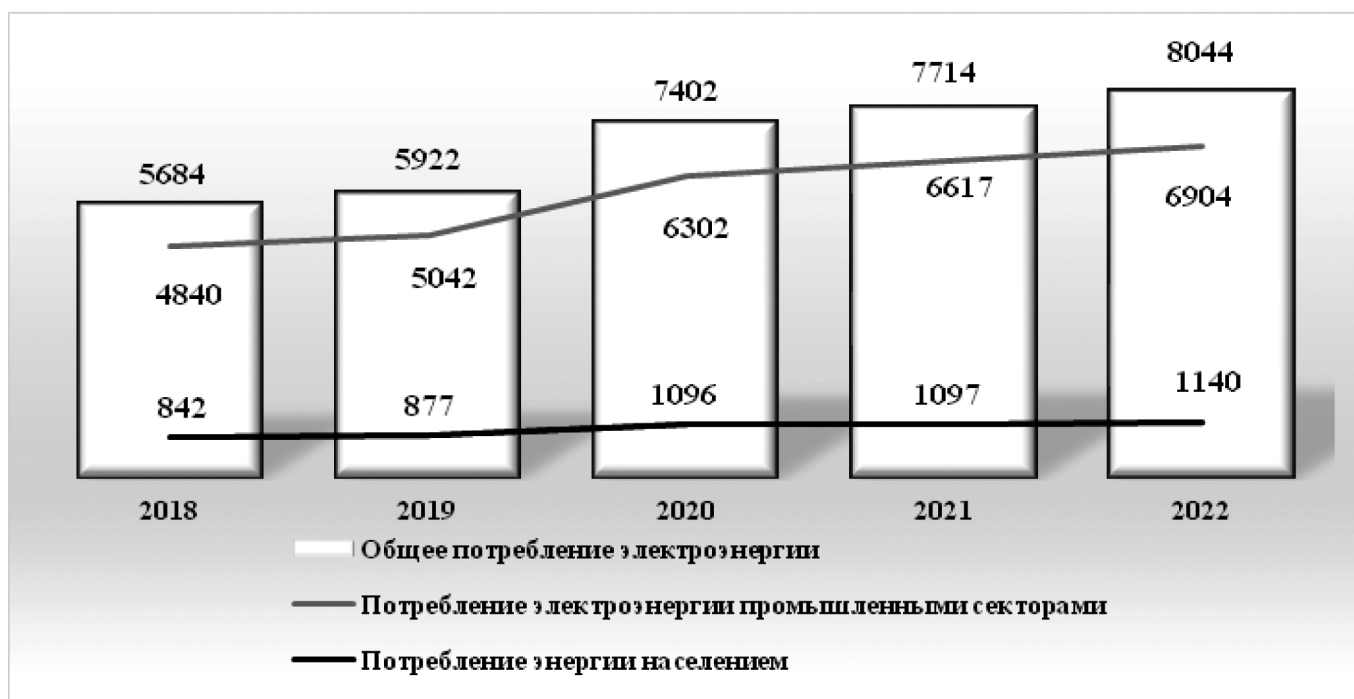
Китайская Народная Республика, являясь участником G20 в 2020 году выступила за развитие сотрудничества в сфере энергетической безопасности и поддержала Платформу циркулярной углеродной экономики и ESG-принципы базирующиеся на структуре четырех «R», связанных с сокращением, повторным использованием, переработкой и удалением [8]. В 2021 году Си Цзиньпин заявил, что КНР в рамках развития многостороннего сотрудничества в области «энергетического перехода» совершит к 2060 году самое большое в мире сокращение интенсивности выбросов углерода и экологическую модернизацию включили в одно из ключевых направлений развития страны [3].

Таким образом, Китай поставил в приоритет экологию, а огромные разведанные и неразведанные нефтегазовые и угольные запасы планеты, в том числе в Арктическом регионе России, в соответствии с международным консенсусом, являлись источником экологической деградации [10]. Однако, резкая трансформация мирового порядка, произошедшая на фоне развития кризиса

на Украине и усиления борьбы США с экономическим ростом Китая, ограничила количество интегрирующихся стран-субъектов и подтолкнула КНР к большей самодостаточности в энергоснабжение. Динамика потребления электроэнергии за 2018/2022 годы, представлена рисунком 1.

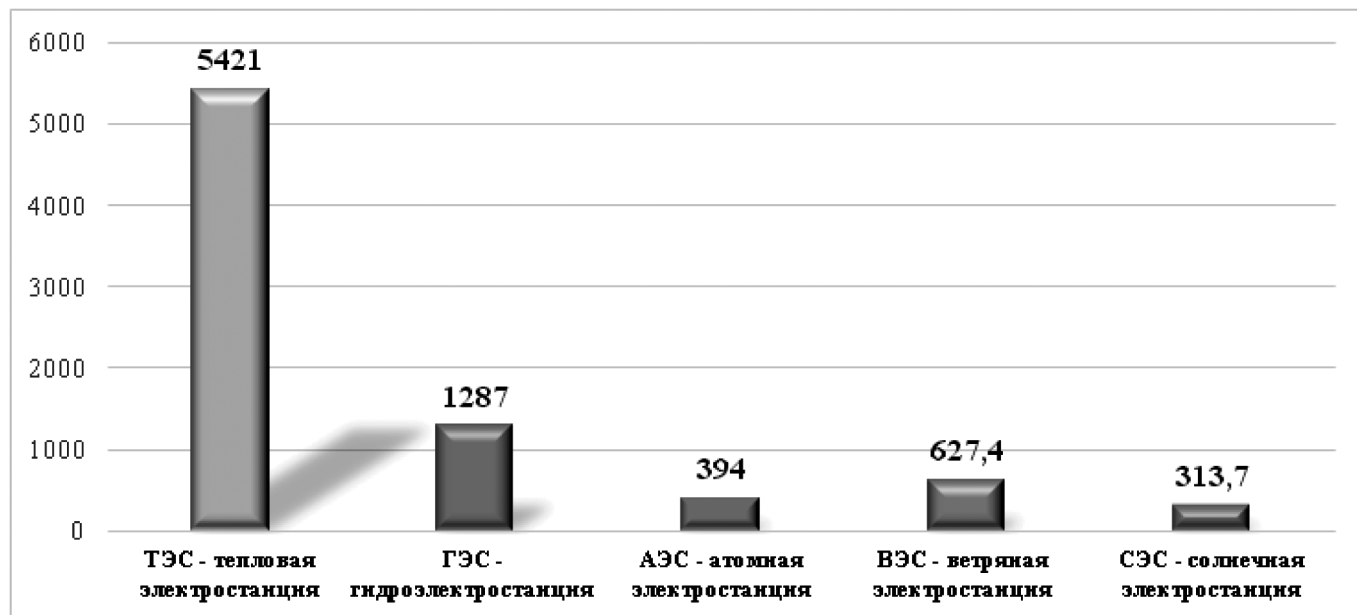
Подводя итоги анализа, отметим, что доля потребления электроэнергии промышленными секторами КНР за 2022 год составляет 85,8 %, а доля потребления электроэнергии населением Китая, составляет 14,2 %. Начиная с 2018 года объемы потребления электроэнергии в КНР неуклонно увеличиваются и к 2022 году рост потребления электроэнергии в промышленном секторе составил 42,64 % (2064 млрд кВт ч), а рост потребления электроэнергии населением Китая к 2022 году составил 35,39 % (298 млрд кВт ч). Китайская Народная Республика занимает 1-е место в мире по объемам потребления электроэнергии. Структура объемов генерации электроэнергии КНР в 2022 году, представлена рисунком 2.

Подводя итоги анализа текущей структуры объемов генерации электроэнергии в КНР, следует отметить что 67,4 % производственных мощностей электроэнергии обеспечивают ТЭС, при этом подавляющее большинство электростанций работает на угольном топливе, следует отметить что 16 % выработки электроэнергии приходится на ГЭС и 4,9 % выработки электроэнергии приходится на АЭС, также отметим что 7,8 % производства электроэнергии приходится на ВЭС и 3,9 % выработки электроэнергии приходится на СЭС.

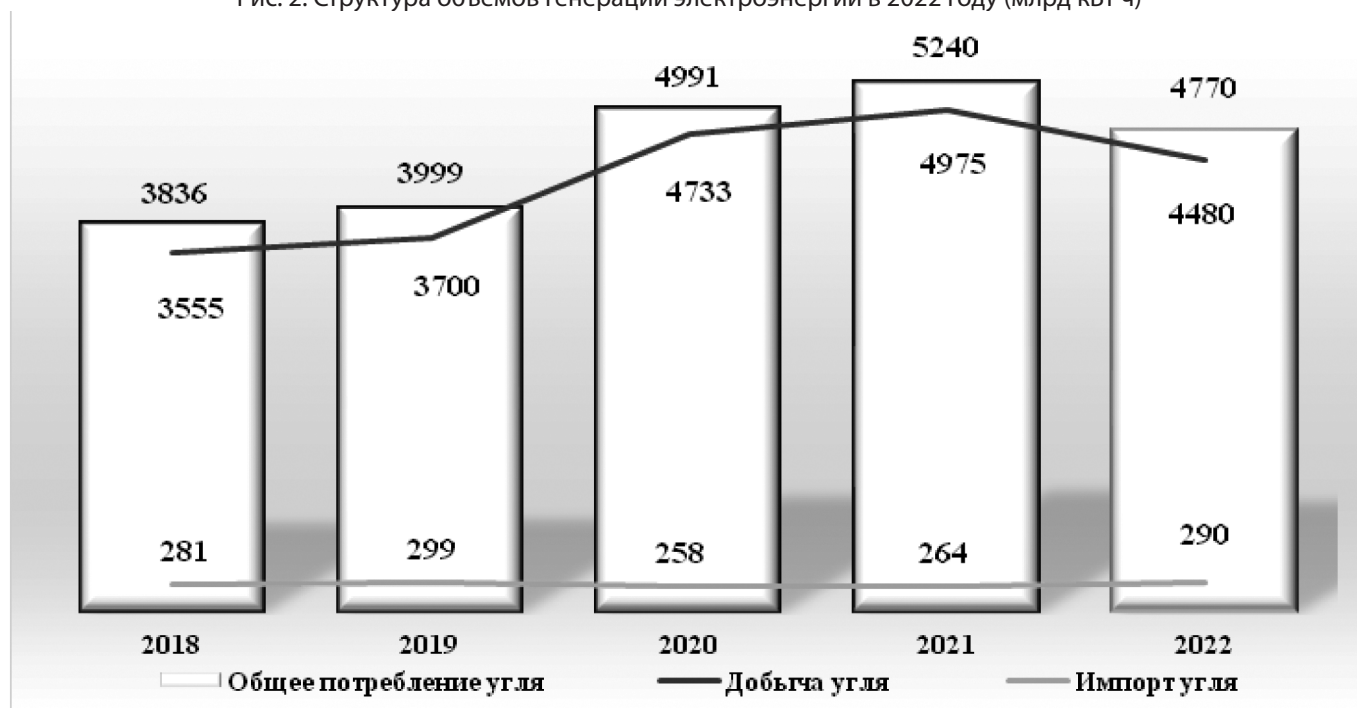
Источник: составлено автором на основании данных [2; 4; 9]

Рис. 1. Динамика потребления электроэнергии по категориям (млрд кВт ч)

Источник: составлено автором на основании данных [2; 4; 9]

Рис. 2. Структура объемов генерации электроэнергии в 2022 году (млрд кВт ч)

Источник: составлено автором на основании данных [2; 4; 9]

Рис. 3. Динамика потребления угля по категориям (млн т)

Таким образом в структуре объемов генерации электроэнергии КНР около 33 % производственных мощностей обеспечивают субъекты энергетики, относящиеся к сфере «зеленой» генерации электроэнергии. Основной энергетической системы Китая планирует сделать технологии атомной энергетики, увеличив к 2025 году долю генерации электроэнергии АЭС до 20 % и долю генерации электроэнергии ВИЭ и СЭС до 20 %, тем самым выполняя концепцию «Циркуляра по вопросам развития

возобновляемых источников энергии в рамках 14-го пятилетнего плана» в рамках энергетической трансформации генерации электроэнергии [5].

Динамика потребления угля по категориям за 2018/2022 годы, представлена рисунком 3.

Подводя итоги анализа, отметим, что доля добычи угля промышленностью КНР за 2022 год составляет

93,92 %, а доля импорта угля Китаем, составляет 6,08 % от общей доли потребления. Начиная с 2018 года объемы добычи угля в КНР увеличились на 26 % (925 млн т) по отношению к 2022 году, а объемы импорта угля увеличились на 3,2 % (9 млн т) по отношению к 2022 году. Китайская Народная Республика занимает 1-е место в мире по объемам потребления угля, так за период 2018/2022 годов рост потребления угля, составил 934 млн т (24,3 %). Согласно данным Государственного статистического управления Китая, на территории страны находится около 138,8 млрд тонн доказанных запасов угля. На уголь до сих пор приходится 58,3 % потребляемых первичных энергоресурсов, в основном, это выработка на ТЭС электроэнергии и тепла [5]. Пятилетний план КНР предполагает снижение выбросов парниковых газов на 18 % на единицу ВВП [5]. Однако, Китай не готов отказываться от угля, но его доля в энергопотреблении к 2025 году должна снизиться до 50 % [5].

Динамика потребления, импорта и добычи нефти Китаем за 2018/2022 годы, представлена рисунком 4.

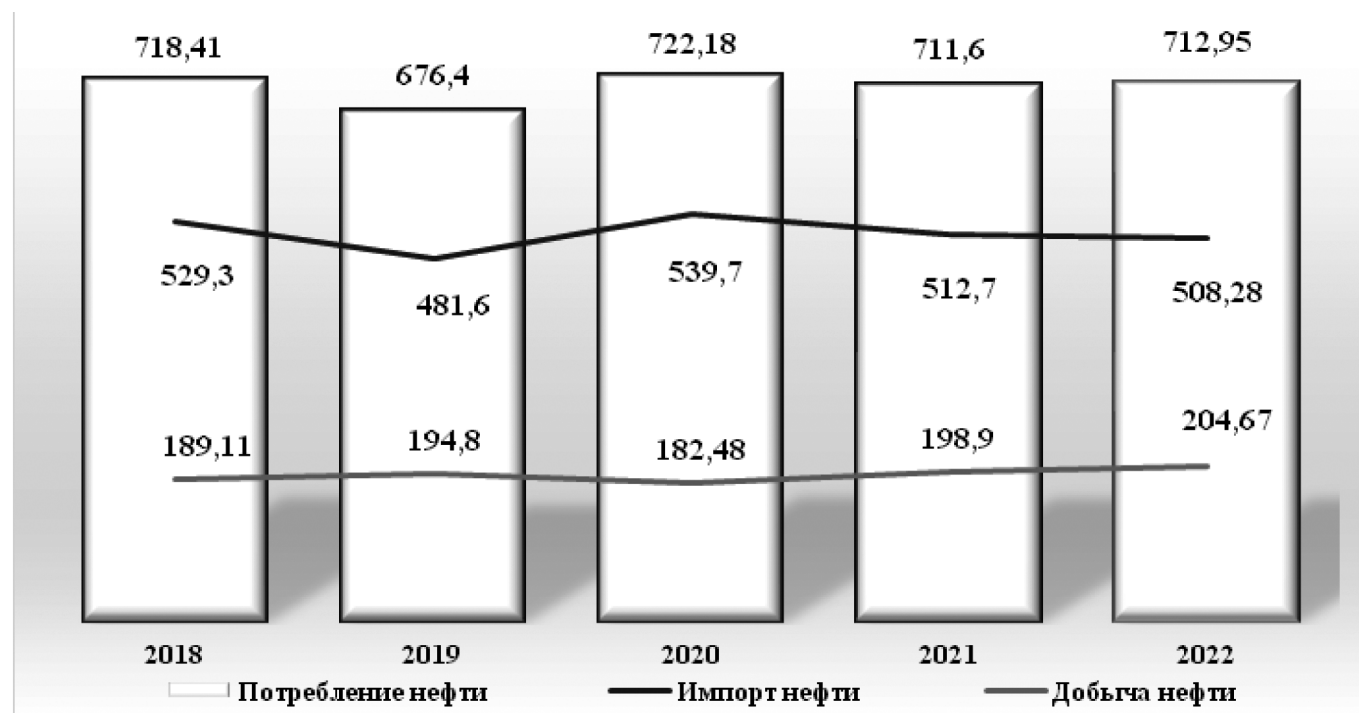
Подводя итоги анализа следует отметить, что потребление нефти Китаем держалось в 2018/2022 годах на стабильно-высоком уровне, но доля импорта нефти в КНР составляет в среднем 73 %, а доля собственной добычи углеводородного сырья в КНР, составляет 27 % от общей доли потребления данного вида энергоресурсов страной, что обуславливает значительные расходы китайской экономики на ее добычу и закупку (средняя цена добычи нефти \$29 за баррель, а средняя цена по-

купки нефти \$80 за баррель по 2022 году [2; 4; 9]). Китайская Народная Республика занимает 1-е место в мире по импорту нефти и 2-е место в мире по ее потреблению. Потребление нефти Китаем к 2025 году в соответствии с планом должно составить 750 млн т [5]

Динамика потребления, импорта и добычи газа Китаем за 2018/2022 годы, представлена рисунком 5.

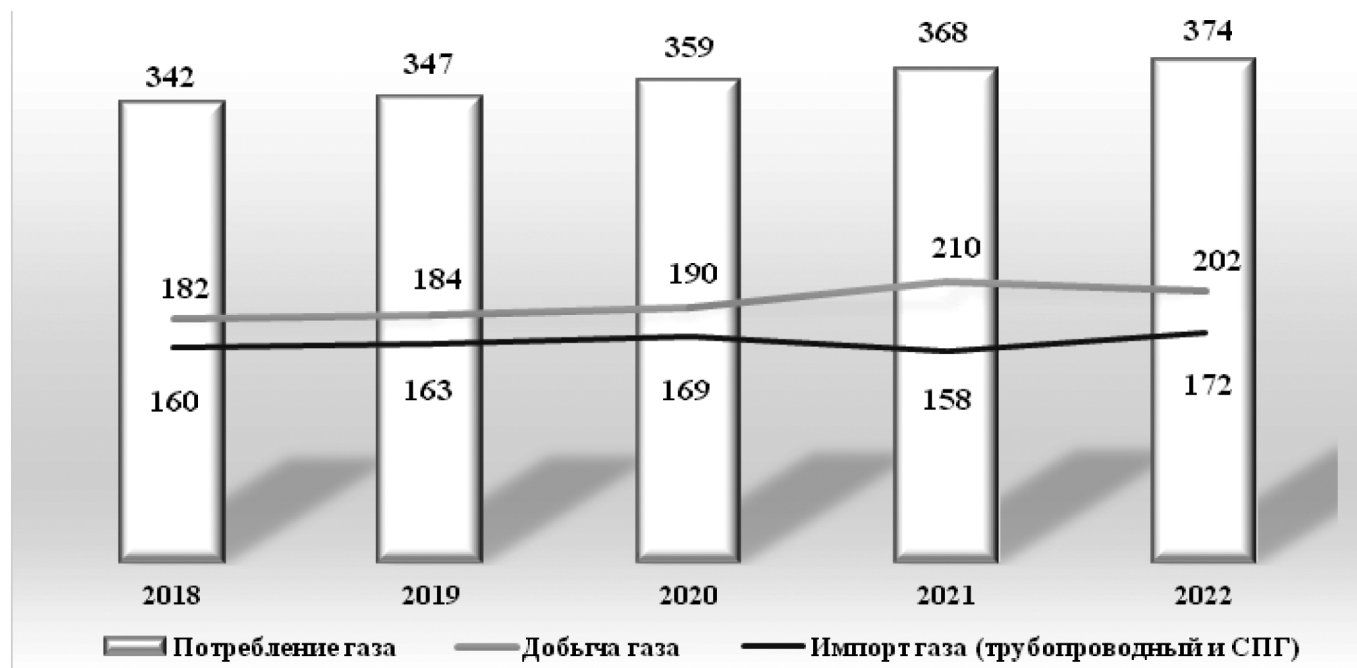
Подводя итоги анализа следует отметить, что потребление газа Китаем по итогам отчетного периода 2022 года увеличилось на 9,35 % (32 млрд куб. м.) в отношении базового периода 2018 года, при этом импорт газа в Китай увеличился за этот временной период на 7,5 % (12 млрд куб. м.), а добыча газа в стране увеличилась на 10,98 % (20 млрд куб. м.). Китайская Народная Республика занимает 1-е место в мире по импорту СПГ и трубопроводного природного газа и 3-е место в мире по его потреблению. Потребление газа Китаем к 2025 году в соответствии с планом должно составить 500 млрд куб. [5].

Два компонента текущей энергетической политики Китая могут создать препятствия в движении к углеродной нейтральности. Это стремление государственных предприятий в энергетическом секторе к большей самодостаточности энергоснабжения по результатам обострения взаимоотношений с США из-за конфликта на Украине (ситуации по Тайваню) и диверсий на газовой энергетической инфраструктуре «Северный поток 1 и 2» и ограниченная данными факторами глобализация стран, связанная с процессами ухода от взаимозависи-

Источник: составлено автором на основании данных [2; 4; 9]

Рис. 4. Динамика потребления, импорта и добычи нефти (млн т)

Источник: составлено автором на основании данных [2; 4; 9]

Рис. 5. Динамика потребления газа Китаем (млрд куб. м)

мости части интегрирующихся субъектов, представленных рядом стран Европейского Союза; США и прочих государств.

Заключение

Механизм действий в рамках обеспечения энергетической безопасности Китая в условиях ограниченной глобализации должен быть направлен на расширение международного сотрудничества через создание альянсов экономической кооперации экономических систем стран БРИКС, связанных рамками совместного функционирования национальных хозяйств и обменом экономических ресурсов путем формирования конструктивного переговорного процесса и путем реализации совместных инвестиционных проектов, связанных с до-

бычей и транспортировкой углеводородного сырья, заканчивая формированием партнерского ценообразования на энергоресурсы. Следовательно, развивая сотрудничество в рамках обеспечения энергетической безопасности с Российской Федерацией в нефтегазовой сфере при разработке природных богатств Арктики на совместных проектах по освоению новых месторождений «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» и способствуя созданию и развитию современной транспортно-логистической инфраструктуры «Северный широтный ход» и «Северный морской путь» в условиях ограниченной глобализации, Китайская Народная Республика обеспечит диверсификацию источников энергоснабжения и укрепит свою энергетическую безопасность в рамках долговременных контрактных обязательств, стимулирующих рост энергетического сектора страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голунов С.В. Энергетические рычаги внешней политики: Опыт России и США // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 1(64). С.56–73.
2. Данные о мировой энергетике и климате. // Ежегодник Enerdata URL: <https://energystats.enerdata.net/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Китай взял курс на «зеленую» экономику // RG.ru. 2021. 27 апреля. URL: <https://rg.ru/2021/04/27/mezhdunarodnyklimaticheskij-sammit-pokazal-ambicii-knr-v-ekovoprosah.html> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Электроэнергетика Китая // ЦДУ ТЭК URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/1070/ (дата обращения: 02.05.2023).
5. Энергетическая стратегия Китая: как повысить экологичность экономики без ущерба для ее роста // Пекин, КНР URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/494690711.html> (дата обращения: 02.05.2023).
6. China's energy security: analysis, assessment and improvement [Novikau A., Huang Yu. and others]; ed. J. Ren. — World Scientific Publishing Europe, 2020. — 246 p.
7. Flaherty C., Filho W. L. Energy Security as a Subset of National Security / Global Energy Policy and Security; ed. W.Filho, V.Voudouris. London: Springer. P.11–27.
8. G20 Leaders' Declaration, Riyadh Summit, November 21, 2020. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20leaders-declaration-1121.html> (дата обращения: 02.05.2023).
9. National Bureau of Statistics of China URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 02.05.2023).

10. Sovacool B. Who are the victims of low-carbon transitions? Towards a political ecology of climate change mitigation // Energy Research & Social Science. 2021. March. Vol.73. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214629621000098?via%3Dihub> (дата обращения: 02.05.2023).
11. Zhao Y., Liu X., Wang S., Geb Y. Energy relations between China and the countries along the Belt and Road: An analysis of the distribution of energy resources and interdependence relationships // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2019. Vol.107. P.133–144.
12. Zhiznin S.Z., Timohov V.M., Dineva V. Energy Security: Theoretical Interpretations and Quantitative Evaluation // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. No.10 (2). P. 390–400.

© Юэлун Чжан (bsuzhang@gmail.com); Гун Чжэн Юэ (2392609468@qq.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

G. Beshkinsky

Summary: As noted by many researchers, a person is a biosocial being who, despite his specific and largely dominant position, is quite dependent on natural resources. In this regard, there is a need to implement legal regulation of public relations related to specially protected natural territories (hereinafter referred to as protected areas), the establishment of a legal regime in relation to them that ensures the protection and protection of protected areas from any harmful effects. At the same time, it should be noted that at the present stage of development there are a number of problems of legal regulation of protected areas, some of which will be considered by us in the proposed article.

Keywords: environmental law, specially protected natural territories, natural resources, problems of legal regulation.

Бешкинский Глеб Максимович

*Аспирант, РАНХиГС
glebbeshkinskiy@yandex.ru*

Аннотация. Как отмечается многими исследователями, человек представляет собой биосоциальное существо, которое, не смотря на своё специфическое и во многом господствующее положение, достаточно сильно зависит от природных ресурсов. В связи с этим возникает необходимость осуществления правового регулирования общественных отношений, связанных с особо охраняемыми природными территориями (далее по тексту статьи — ООПТ), установление в отношении них правового режима, обеспечивающего охрану и защиту ООПТ от каких-либо вредных воздействий. При этом необходимо отметить, что на современном этапе развития существует ряд проблем правового регулирования ООПТ, часть из которых будет рассмотрена в данной статье.

Ключевые слова: экологическое право, особо охраняемые природные территории, природные ресурсы, проблемы правового регулирования.

В соответствии со ст. 58 Конституции РФ всем лицам вменяется в обязанность «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [1]. Одним из способов обеспечения охраны природы и окружающей среды принято выделять установление специальных правовых режимов в отношении определённых территорий и участков местности, определяющих возможности и пределы использования природных ресурсов и их вовлечения в оборот.

В связи с этим возникает необходимость установления содержания понятия ООПТ.

Б.А. Мухамеджанов под особо охраняемыми природными территориями понимает «участки земель, водной поверхности и воздушного пространства, на которых расположены природные объекты и комплексы, имеющие особое природоохранное, культурное, научное, эстетическое, оздоровительное и рекреационное значение, которые частично или полностью изъяты из хозяйственного использования решениями органов государственной власти и для них установлен особый режим охраны. ООПТ предназначены для охраны уникальных и типичных природных ландшафтов, разнообразия животного и растительного мира, охраны объектов культурного и природного наследия» [2].

По мнению Д.Е. Сивкова под особо охраняемыми природными территориями следует понимать «территории, правовой статус которых закреплён Земельным кодексом РФ и на которые накладываются различные природоохранные (экологические) ограничения. Данные территории должны выполнять ряд средозащитных и средообразующих функций и удовлетворять духовные, биологические, эстетические и иные потребности граждан» [3].

В Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 №33-ФЗ не содержится определения понятия особо охраняемых природных территорий.

В ст. 94 ЗК РФ содержится понятие земель особо охраняемых территорий, под которыми следует понимать «земли, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты в соответствии с постановлениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или решениями органов местного самоуправления полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим» [4]. Важно при этом отметить, что в ч.2 рассматриваемой статьи, законодателем в состав особо охраняемых земель

также включаются особо охраняемые природные территории, что позволяет оттолкнуться от родового понятия для формулировки понятия ООПТ.

Рассмотренное понятие позволяет выделить следующие признаки, характеризующие особо охраняемые земли:

- представляют природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение;
- обладают особым правовым режимом на основании решений уполномоченных лиц;
- изымаются полностью, либо частично из хозяйственного использования и оборота.

Заметим, что признак «ценного значения» также характерен для особо охраняемых водных ресурсов. Так, в ст. 66 ВК РФ законодателем выделяются особо охраняемые водные объекты, под которыми необходимо понимать непосредственно водные объекты, либо их части «имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение» [5]. Как мы видим, при формулировании рассматриваемой правовой нормы законодатель по неявным причинам отказался от использования открытого перечня «ценностей», характеризующих особо охраняемые водные объекты, что выглядит несколько противоречиво на фоне ст. 94 ЗК РФ, содержащей в себе открытый перечень «ценностных» признаков земель особо охраняемых территорий.

Однако тут необходимо отметить, что в ст. 95 ЗК РФ, посвящённой землям особо охраняемых природных территорий, законодателем не указывается прямо признак «ценности», вместо чего осуществляется прямое перечисление категорий земель особо охраняемых природных территорий:

- земли государственных природных заповедников и заказников;
- земли памятников природы;
- земли национальных парков;
- земли природных парков;
- земли дендрологических парков;
- земли ботанических садов.

Указанные выше объекты также выделяются законодателем в качестве особо охраняемых природных территорий в ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» [6].

В контексте рассматриваемой проблемы, нам представляется удачным решение законодателя, использованное при формулировании ст. 112 ЛК РФ [7], в которой режим особо охраняемой территории лесов обусловлен расположением на перечисленных выше территориях. Такой подход представляется вполне логичным, т.к.

«базовым» объектом особой правовой охраны, в отношении природных ресурсов, выступает земля. Именно на земле, либо под землёй, находятся любые природные объекты и природные ресурсы. В связи с этим мы полагаем, что в современных условиях существует необходимость унификации положений ст. 66 ВК РФ и 112 ЛК РФ, базирующегося на подходе, использованном при формулировании лесного законодательства.

В числе проблем правового регулирования ООПТ также необходимо выделить отсутствие специальных норм, обеспечивающих охрану и защиту ООПТ с международным статусом. Кроме того, ООПТ имеющие международный статус не включаются законодателем в перечень природных территорий, в отношении которых реализуется режим особой охраны.

Следствием указанной выше проблемы является отсутствие правовой базы, позволяющей определить статус ООПТ имеющих международный статус, установить соответствующий статусу правовой режим, осуществлять деятельность по защите и охране ООПТ имеющих международный статус от антропогенного, техногенного и иных видов вредных влияний на природу и окружающую среду на указанных территориях и прилегающих к ним охранных зонах, а также установить компетенции органов государственной и муниципальной власти и их должностных лиц по обеспечению реализации правового режима ООПТ имеющей международный статус.

Отчасти такой подход законодателя объясняется установлением в ч. 4 ст. 2 ФЗ «Об ООПТ» требования, в соответствии с которым ООПТ могут находиться в собственности федерации, её субъектов и муниципальных образований, при этом функции собственника возлагаются на исполнительные органы соответствующего уровня. Как мы видим, законодатель не наделяет какими-либо компетенциями международные организации и межгосударственные органы, действующие в сфере охраны и защиты окружающей среды и природных ресурсов, а также не рассматривает их в качестве допустимых участников властной, либо организационной деятельности по обеспечению реализации правового режима ООПТ имеющих международный статус, а также его соблюдению иными участниками общественных отношений.

Необходимо также отметить проблему правового регулирования реализации решений межгосударственных органов, основанных на международных договорах, в которых участвует Россия. В ст. 37 ФЗ «Об ООПТ» законодателем указывается, что при «истолковании» решений в противоречащем Конституции РФ смысле, такие решения не подлежат исполнению на территории России. Однако возникает обоснованный вопрос о том, кто является надлежащим субъектом «истолкования»?

Рассматривая данный вопрос, И.М. Барциц приходит к заключению, что в качестве таких субъектов могут выступать «международные и иностранные суды» [8].

Вместе с тем мы не можем полностью согласиться с мнением учёного, так как в ст. 104.3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», законодателем выделяется «межгосударственный орган» в качестве субъекта, толкование решения которого проходит проверку на соответствие требованиям Конституции РФ [9]. То есть законодателем охватываются не только международные и иностранные суды, но в целом любые межгосударственные органы. Вместе с тем, принимая во внимание устойчивую тенденцию к специализации человеческой деятельности во всех отраслях и сферах, мы полагаем необходимым в ст. 104.3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» необходимо внести дополнение, согласно которому проверка толкования межгосударственного органа по принятому решению на предмет соответствия положениям и требованиям Конституции РФ, может осуществляться только

если толкование было приведено межгосударственным органом, непосредственно принявшим решение, либо межгосударственным органом, к компетенции которого отнесено формирование внешней политики во взаимоотношениях с иностранными государствами и органом, принявшим спорное решение.

Таким образом, можно обоснованно заключить, что во многом действующее законодательство, регулирующее отношения, связанные с установлением, реализацией, и обеспечением охраны и защиты ООПТ во многом соответствует потребностям современности и отвечает интересам как общества, так и государства. Вместе с тем необходимо отметить наличие ряда проблем, связанных с правовым регулированием режима ООПТ, установления единообразного подхода к определению признаков особо охраняемых природных объектов, определением правового статуса и правового режима ООПТ имеющих международный статус, что требует модернизации действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Мухамеджанов, Б.А. Экологическая функция: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Б.А. Мухамеджанов. — Саратов, Саратов. гос. акад. права, 2010. — 34 с.
3. Сивков Д.Е. Понятие особо охраняемых территории и объектов // АТПС. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-osobo-ohranyaemyh-territorii-i-obektov> (дата обращения: 06.03.2023).
4. Земельный кодекс РФ: федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ // Собрание законодательств РФ. — 2001. — №44. — Ст. 4147.
5. Водный кодекс РФ: федеральный закон от 03.06.2006 №74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — №23. — Ст. 2381.
6. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — №12. — Ст. 1024.
7. Лесной кодекс РФ: федеральный закон от 04.12.2006 №200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2006. — №50. — Ст. 5278.
8. Барциц Игорь Нязбеевич Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации) // Государственная служба. 2020. №1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-sootnosheniya-mezhdunarodnogo-i-natsionalnogo-prava-na-rubezhe-epoch-o-popravke-v-statyu-79-konstitutsii-rossiyskoy> (дата обращения: 07.03.2023).
9. О Конституционном Суде РФ: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

© Бешкинский Глеб Максимович (glebeshkinskiy@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 172.2 УК РФ): К ВОПРОСУ О КОНСТРУКЦИИ САНКЦИИ

Быков Александр Валерьевич

Соискатель, Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск)
Incom_arh@bk.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO RAISE FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY (ARTICLE 172.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ON THE ISSUE OF THE STRUCTURE OF THE SANCTION

A. Bykov

Summary: The article is devoted to the analysis of the sanction of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and the related Article 14.62 of the Administrative Code of the Russian Federation. On the basis of an illustrative comparison of sanctions by articles of the criminal law containing signs of elements of crimes constructed with the use of administrative prejudice with the sanctions of the relevant articles of the Administrative Code of the Russian Federation, the conclusion is formulated that the elements of crimes with administrative prejudice, as well as the corpus delicti provided for in Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are elements of a stepwise ascending progressive differentiation of legal responsibility, which should be reflected in the sanctions of articles of the criminal law by limiting the lower limits of the size of punishments. It is proposed to take into account the sanctions of the articles of the Administrative Code of the Russian Federation when designing sanctions of related articles of the criminal law.

Keywords: administrative punishment, criminal punishment, organization of financial pyramids, sanction, prejudice.

Аннотация. Статья посвящена анализу санкции статьи 172.2 УК РФ и смежной с ней статьи 14.62 КоАП РФ. На основе иллюстрационного сопоставления санкций статьей уголовного закона, содержащих признаки составов преступлений, сконструированных с применением административной преюдиции, с санкциями соответствующих статей КоАП РФ, формулируется вывод о том, что составы преступлений с административной преюдицией, а также состав преступления, предусмотренный статьей 172.2 УК РФ являются элементами ступенчатой восходящей прогрессирующей дифференциации юридической ответственности, что должно находить отражение в санкциях статей уголовного закона посредством ограничения нижних границ размеров наказаний. Предложено учитывать санкции статей КоАП РФ при конструировании санкций смежных статей уголовного закона.

Ключевые слова: административное наказание, уголовное наказание, организация финансовых пирамид, административная преюдиция, санкция.

Санкция является одним из важнейших элементов нормы уголовного закона, в котором прямо и непосредственно находит отражение законодательная оценка характера и степени общественной опасности запрещенного деяния.

В доктрине уголовного права проблемы построения санкций исследуются достаточно давно. Предложено и сформулировано немало рекомендаций и закономерностей построения указанного структурного элемента нормы, однако, несмотря на множество правил, универсальные критерии конструирования санкций не разработаны.

В уголовно-правовой науке принято выделять два подхода к пониманию санкции — как к части статьи

уголовного закона и как юридической конструкции. С.С. Тихонова придерживается мнения о том, что санкция является законодательной конструкцией [1, С.756]. Л.Л. Кругликов, называя санкцию статьи «сердцевиной» санкции нормы, также настаивает на том, что санкция является ничем иным как юридической конструкцией [2, С. 114; 3, С. 57]. В свою очередь А.В. Иванчин, наоборот, считает, что санкции не являются уголовно-правовыми конструкциями, поскольку представляют собой результат правотворчества [4, С. 18.].

В рамках уголовно-правовой характеристики организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества санкцию ст. 172.2 УК РФ следует рассматривать как часть статьи Особенной части УК РФ, указывающей на вид и размер наказания.

Как часть статьи Особенной части уголовного закона, санкция конструируется законодателем, при этом, как отмечается в литературе, создавая санкции, законодатель действует интуитивно [5, С. 120], без научного обоснования, руководствуясь «аналогией» существующих санкций и на основе мнения авторов закона [6, С.147], в связи с этим Э.Ф. Побегайло справедливо отмечает, что конструирование санкций является «ахиллесовой пятой» для законодателя [7, С. 61]. В свою очередь при формулировании санкций законодатель должен обоснованно подходить к определению характера и степени общественной опасности деяния, руководствуясь принципами уголовного права, обеспечивая беспроblemность законодательного материала. Для достижения указанной цели научным сообществом выработан ряд правил и закономерностей построения санкций, которые, однако, ключевые из них не были соблюдены законодателем при формулировании санкции ст. 172.2 УК РФ.

Квалифицирующие признаки состава преступления, являясь основанием дифференциации уголовной ответственности, выступают в качестве обстоятельств, свидетельствующих о качественном изменении общественной опасности деяния, что в свою очередь должно находить отражение в санкциях частей статей Особенной части УК РФ, закрепляющих признаки квалифицированного состава преступления, соответственно санкция должна предусматривать более строгое наказание. Строгость уголовного наказания выражается не только в определении строгого вида наказания (как отмечает Д.В. Голенко, сторонники абсолютно неопределенных санкций видят в них больший устрашающий характер, поскольку вид и размер наказания неизвестны [8, С.11]), но и в установлении пределов размера наказания, то есть законодательном ограничении нижней границы размера наказания в рамках санкции конкретной статьи УК РФ. Отсутствие нижних пределов санкции, хотя и не нарушает общего начала определения размера наказания на основании закона, однако создает предпосылки к назначению более мягкого наказания за совершение квалифицированного преступления по сравнению с наказанием, предусмотренном за совершение деяния, неотягощенного квалифицирующими обстоятельствами. В связи с этим О.Ю. Бунин пишет, что «отсутствие нижних границ дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности (ст. 64 УК РФ), одинаковый минимальный срок лишения свободы за простой, квалифицированных и особо квалифицированных составы преступления» [9, С.13].

Обращая внимание на указанный дефект санкций уголовного закона, учеными предложены правила построения санкций частей статьи, предусматривающих признаки квалифицированного состава преступления,

основанные на учете санкций основного состава. Так, М.Н. Каплин предлагает прием пересечения, когда размеры наказаний в санкции частей статьи пересекаются между собой [10, С. 51]. Аналогичную закономерность выделяют В.К. Андрианов и Ю.Е. Пудовочкин [11].

А.В. Иванчин видит разрешение дефекта путем устранения разрыва между пределами, указанными в санкциях частей статьи [12, С.136]. Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов считают предпочтительным построение санкции квалифицированного состава преступления на основе санкции основного состава преступления: максимальный размер вида наказания в санкции основного состава является минимальным размером соответствующего вида наказания в санкции квалифицированного состава [11].

В свою очередь одним из актуальных вопросов пенализации является диапазон между верхней и нижней границей размера наказания, а также качественный состав санкции (количество видов наказания). Анализ доктринальных источников показывает отсутствие единства во мнении о допустимом разрыве между максимальным и минимальным размером наказания [13, С. 240; 14, С. 96–98; 15, С. 40; 16, С. 280]. Однако большинство ученых придерживается позиции о недопустимости неоправданно большого разрыва между верхней и нижней границей размера наказания. Относительно вопроса о количестве видов наказания в составе альтернативной санкции наблюдается единство мнений. Так, В.Ф. Лапшин полагает оптимальным три вида наказания [17, С. 525]. Д.В. Голенко также считает достаточным три вида наказания; при этом автор подчеркивает, что наказания в составе санкции должны быть близкими по степени строгости [8, С. 13]. В свою очередь В.К. Андрианов и Ю.Е. Пудовочкин считают необходимым ограничить альтернативную санкцию четырьмя видами наказания. Авторы отмечают, что санкции, в которых предусмотрено пять и более видов наказания повышают коррупциогенность уголовного закона и вызывают сомнения в справедливости наказания [11]. Опасения относительно произвола при применении уголовного закона в случае широкого перечня видов наказаний высказывает Н.А. Лопашенко [18, С. 265]. В многообразии видов наказаний в составе альтернативной санкции видит проблему В.Ф. Лапшин, утверждая, что широкий перечень наказаний затрудняет понимание истинной степени общественной опасности преступления, а также создает трудности при применении закона [17, С.523–524].

Между тем проблема в понимании характера и степени общественной опасности деяния проявляется не только в широком перечне видов наказания, но и в отсутствии нижних границ санкции. Исключив нижние пределы размеров наказаний, законодатель, допускает возможность назначения наказания, которое как по степени карательно-воспитательного воздействия, так и по размерам сопоставимо с административным наказанием.

Обозначенная ситуация особенно показательна в конструкциях санкций некоторых статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией. Так, например, состав преступления, предусмотренный ст. 158.1 УК РФ в качестве конструктивного признака предусматривает факт подверженности лица административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ; при этом санкция ст. 158.1 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от пяти тысяч рублей (с учетом положений ст. 46 УК РФ) до сорока тысяч рублей, а также обязательные работы на срок от 60 часов (с учетом ч. 2 ст. 49 УК РФ) до 180 часов. В свою очередь санкция ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от трех тысяч рублей до двенадцати тысяч пятисот рублей (согласно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ состав правонарушения образует мелкое хищение на сумму более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей; в свою очередь максимальная сумма штрафа, определенная санкцией нормы, составляет пятикратную стоимость похищенного имущества. Таким образом, при стоимости похищенного имущества равной две тысячи пятьсот рублей, сумма штрафа составит двенадцать тысяч пятисот рублей). Кроме того, санкция ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок от 20 часов (с учетом ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ) до 120 часов. Следует отметить, что содержание обязательных работ как вида административного и уголовного наказания, исходя из положений ч. 1 ст. 3.13 КоАП РФ и ч. 1 ст. 49 УК РФ является одинаковым. Из анализа санкций указанных норм, следует, что за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ может быть назначено наказание в виде штрафа в размере пять тысяч рублей, что будет укладываться в границы административного штрафа, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ. Аналогичным образом санкция ст. 158.1 УК РФ не содержит ограничений на назначение наказания в виде обязательных работ в пределах санкции административного правонарушения.

Аналогично состав преступления, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ в качестве конструктивного признака предусматривает административную преюдицию. Санкция ст. 116.1 УК РФ в качестве наказания предусматривает штраф в размере от пяти до сорока тысяч рублей, в то время как административный штраф за нанесение побоев, предусмотренный ст. 6.1.1 КоАП РФ ограничен суммой в размере тридцати тысяч рублей. Размеры наказания в виде обязательных работ также сопоставимы — от 60 до 120 часов в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ и от 60 до 240 часов согласно уголовному закону.

Не вдаваясь в дискуссию об институте административной преюдиции в уголовном праве, следует отметить, что указанный институт предполагает привлечение к уголовной ответственности лица, повторно совершившего

деяние, общественная опасность которого недостаточна для признания этого деяния преступлением. Поэтому, представляется, что составы преступлений, сконструированные с применением административной преюдиции, направлены на усиление ответственности лица, представляющего опасность для личности, общества и государства. При таких обстоятельствах санкция нормы уголовного закона должна прогрессирующим образом усиливать ответственность общественно опасного лица.

Сопоставимость размеров уголовного и административного наказания наблюдается в случаях, когда КоАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение правонарушения, имеющего аналогичный состав преступления.

Так, санкция ч. 1 ст. 172.2 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей; санкция ч. 2 предусматривает штраф в размере до полутора миллионов рублей, и в обоих случаях законодателем не установлена минимальная сумма штрафа, что с учетом ч. 1 ст. 46 УК РФ составляет пять тысяч рублей, и соответствует нижнему пределу штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ.

Само по себе отсутствие нижних границ размеров наказаний в рамках санкции является проявлением гуманизации уголовного закона, которая подразумевает экономии репрессии, в том числе и в части сопоставимости санкций [19, С. 56; 20, С. 145].

В процессе гуманизации уголовного законодательства на первый план выходит вопрос о наказании как меры воздействия на человека, совершившего преступление. Отмечается, что в проводимых изменениях выделяются тенденции как снижения верхних границ санкций, так и изменения нижних пределов санкций вплоть до отказа от закрепления таковых в нормах Особенной части УК РФ [21, С. 166].

Между тем, уголовный закон должен быть с одной стороны гуманным, а с другой — оставаться жестким постольку, поскольку меры уголовного воздействия представляют собой крайнюю форму реакции государства на нарушение законности и правопорядка. Поэтому важно отметить, что выбор и закрепление в законе строго наказания, несопоставимого общественной опасности деяния, равно как и чрезмерно мягкого наказания, способен нарушить баланс интересов и оказать влияние на жизнь общества в целом [22, С. 365]. В связи с этим, представляется, что принцип гуманизма понимается законодателем узко и односторонне, однако гуманизм в уголовном праве представляет собой отношение к человеческой личности как к объекту не только уголовно-правового воздействия, но и уголовно-правовой охраны [23, С.113], и, как справедливо отмечает Э.В. Густова,

речь должна вестись, в том числе об отношении к обществу, которое нуждается в защите от преступных посягательств [19, С. 58].

Отсутствие нижних пределов санкции части статьи УК РФ, предусматривающей признаки основного состава преступления, само по себе не является дефектом нормы уголовного закона, однако реализуя единую внутреннюю государственную политику, направленную на охрану экономических отношений и финансово-экономической сферы в целом, законодатель установил два вида юридической ответственности за организацию финансовых пирамид, закрепив прогрессирующие признаки правонарушения. В свою очередь прогрессия юридической ответственности не нашла своего отражения в санкции ст. 172.2 УК РФ, что является ее принципиальным недостатком.

Проведенная законодателем дифференциация юридической ответственности не в полной мере нашла свое отражение в санкциях ст. 172.2 УК РФ: изменение суммы привлеченных денежных средств увеличивает верхние границы размеров наказаний. Отсутствие нижних границ размеров наказания позволяет суду не только назначить неоправданно мягкое наказание за совершение тяжкого преступления, но и назначить одинаково минимальный размер штрафа, как за совершение преступления, так и аналогичного ему административное правонарушение, что не только ставит под сомнение реализацию принципа справедливости, но и обеспечивает возможность назначения уголовного наказания, размеры которого характерны для административного законодательства [24, С. 108].

В свою очередь степень тяжести наказания находится в прямой зависимости от степени общественной опасности правонарушения [24, С. 105], а интенсивность воздействия на правонарушителя проявляется не только в расширении верхних границ наказания, но и ограничении нижнего предела размера наказания при дифференциации ответственности. На основе приведенной закономерности следует предложить следующее правило: минимальный размер наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ должен быть больше максимального размера того же вида наказания санкции статьи Особенной части КоАП РФ, предусматривающей ответственность за совершение правонарушения, аналогичный состав которого образует уголовно наказуемое деяние.

Установление санкции статьи Особенной части уголовного закона, сконструированной с применением института административной преюдиции, на основе санкции соответствующего административного правонарушения позволит качественно разграничить преступление и административное правонарушение по степени опасности и избрать меру ответственности (вид

и размер наказания), соответствующую характеру и степени общественной опасности личности виновного.

Руководствуясь обозначенным правилом, видится целесообразным ограничить минимальный размер наказания в виде штрафа в санкции ч.1 ст. 172.2 УК РФ суммой в размере пятьсот тысяч рублей. В качестве обоснования следует обратиться к правилу влияния квалифицирующих обстоятельств на типовое наказание, предложенному В.К. Андриановым и Ю.Е. Пудовочкиным. Согласно данному правилу, одно и то же квалифицирующее обстоятельство должно одинаково влиять на типовое наказание [11]. Квалифицирующее обстоятельство размера привлеченных денежных средств или имущества увеличивает максимальную сумму штрафа на половину суммы штрафа, предусмотренного санкцией нормы, описывающей основной состав преступления; аналогичным образом тот же квалифицирующий признак ограничивает минимальную сумму штрафа в тех же пропорциях.

Руководствуясь правилами преемственности санкций и учета квалифицирующих обстоятельств при формировании типового наказания, следует так же ограничить минимальный предел суммы штрафа санкции ч.2 ст. 172.2 УК РФ. Представляется логичным в качестве такого предела использовать верхнюю границу размера штрафа ч.1 ст. 172.2 УК РФ.

Таким образом, следует определить вектор совершенствования конструкции санкции ст. 172.2 УК РФ, направленный на учет качественного изменения степени общественной опасности деяния. Состав преступления организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества является проявлением восходящей прогрессии юридической ответственности. Изменение характера преступности деяния: переход из категории административного правонарушения в категорию преступления, а также изменение категории преступления, должно находить свое отражение при наказуемости деяния не только посредством изменения видов наказаний, но и ограничения его размеров, исключающего возможность назначения наказания, размер которого равен административному.

Предложенное правило учета административного наказания при конструировании санкций статей Особенной части уголовного закона, описывающих признаки преступления, имеющего аналогичный состав административного правонарушения, является лишь частью системы правил и рекомендаций построения санкций УК РФ. Устранение обозначенного дефекта санкции ст. 172.2 УК РФ способствует четкому пониманию истинного характера и степени общественной опасности организации, руководства и осуществления деятельности финансовой пирамиды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонова, С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика / С.С. Тихонова // Юридическая техника. — 2013. — №7. — С. 752–761.
2. Кругликов, Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве / Л.Л. Кругликов // Юридическая техника. — 2008. — №2. — Ч.2. — С.110–113
3. Кругликов, Л.Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Юридическая техника. — 2013. — №7. — Ч.2. — С. 53–60
4. Иванчин, А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. . . дис. канд. юрид. Наук. Екатеринбург. 2003. 25 с.
5. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологический аспект) Л., 1976, 135 с.
6. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019 352 с.
7. Побегайло, Э.Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / Э.Ф. Побегайло // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. / Редкол.: Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. — М.: ЛексЭст. — 2003 — С. 57–62
8. Голенко, Д.В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона / Д.В. Голенко // Общество и право. — 2020. — №3. — С.10–14
9. Бунин, О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. Москва. 2006. 31 с.
10. Каплин, М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дисс. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. Ярославль. 2002. 187 с.
11. Пудовочкин, Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм / Ю.Е. Пудовочкин, В.К. Андрианов // Российский юридический журнал. — 2018. — №5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Иванчин, А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: «Юрлитинформ», 2011. 206 с.
13. Карпец, И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
14. Шаргородский, Д.М. Курс уголовного права. Т.3. Уголовный закон. М.: Юридическое издательство, 1948. 312 с.
15. Дементьев, С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 157 с.
16. Козлов, А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск: Издат. центр Краснояр. гос. ун-та, 1998. 406 с.
17. Лапшин, В.Ф. Правила построения санкций норм об ответственности за отдельные преступления, посягающие на государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики / В.Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. — 2017. — Т. 25. — №4. — С. 522–526
18. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. М.: «Юрлитинформ», 2015. Ч.1. 330 с.
19. Густова, Э.В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства / Э.В. Густова // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — Т. 16. — №1 — С.55–59
20. Липинский, Д.А. О псевдогуманизации карательного воздействия уголовной ответственности / Д.А. Липинский // Право и политика. — 2005. — №7. — С. 143–148
21. Дубровина, Е.С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е.С. Дубровина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. — 2018. — №4. — С.161–172
22. Капинус, О.С. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций. М.: Проспект, 2016. 488 с.
23. Сумачев, А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М.: Юрист, 2003. 331 с.
24. Лапшин, В.Ф. Средства дифференциации ответственности в новейшей уголовно-правовой доктрине / В.Ф. Лапшин // Преступление — наказание — исправление. — 2016. — №3. — С.105–109.

© Быков Александр Валерьевич (Incom_arh@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СУБЪЕКТАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ, ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Вороненко Ольга Александровна

Аспирант,

Воронежский государственный университет»

olya.voronenko46rus@mail.ru

FEATURES OF NORMATIVE REGULATION OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY SUBJECTS OF PUBLIC POWER IN CONSIDERATION OF CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

O. Voronenko

Summary: The scientific work is devoted to the analysis of the legal framework for compensation for harm caused by subjects of public authority, when resolving cases of administrative offenses. The article reveals the procedure for compensation for harm caused by subjects of public authority, using civil law compensation mechanisms in order to recover property and moral damage. The necessity of improving the current legislation is substantiated in order to simplify the procedure for protecting the rights of citizens in legal relations with subjects of public authority when the latter commit illegal actions.

Keywords: public authority, subject of public authority, the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, public authorities, property, moral damage.

Аннотация. Научная работа посвящена анализу нормативно-правовой основы возмещения вреда, причиненного субъектами публичной власти, при разрешении дел об административных правонарушениях. В статье раскрывается порядок возмещения вреда, причиненного субъектами публичной власти, с использованием гражданско-правовых механизмов возмещения в целях взыскания имущественного и морального вреда. Обосновывается необходимость совершенствования действующего законодательства с целью упрощения порядка защиты прав граждан в правоотношениях с субъектами публичной власти при совершении последними неправомерных действий.

Ключевые слова: публичная власть, субъект публичной власти, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, публично-властные полномочия, имущественный, моральный вред.

Рассмотрение дела об административном правонарушении заключается в применении совокупности правовых норм, в соответствии с которыми ряд должностных лиц праве применять административные взыскания к правонарушителям. Немаловажная роль в рассмотрении дел об административных правонарушениях принадлежит судебным органам.

Полный перечень лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях содержится в статье 22.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определен исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, по которым рассмотрение вопроса о наличии оснований для применения административной ответственности, подлежит в судебном порядке.

Нередкими являются ситуации, когда при рассмотрении дела об административном правонарушении в результате неправомерных действий должностных

лиц, судебных органов, гражданину причинен вред (как моральный, так и имущественный). С целью возмещения причиненного вреда лицу, получившему данный вред, необходимо предпринять ряд мер, направленных на восстановление нарушенного права, возмещение вреда.

В силу статьи 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задача законодательства об административных правонарушениях заключается в защите прав граждан от неправомерных действий со стороны административных правонарушителей.

В соответствии с положениями статьи 52 Конституции Российской Федерации права лиц, потерпевших от неправомерных действий органов власти, подлежат охране со стороны закона. Государство гарантирует лицам, получившим моральный или материальный вред ввиду неправомерных действий органов власти право на доступ к правосудию с целью возмещения вреда.

Данное положение необходимо трактовать в его само широком понимании, то есть распространяющим-

ся и на вред, причиненный субъектами публичной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Вопрос о возмещении причиненного вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, разрешается на основании правил, установленных гражданским и гражданским процессуальным законодательством, путем подачи отдельного искового заявления в суд общей юрисдикции с исковыми требованиями о возмещении как имущественного, так и материального вреда.

Отметим, что в рамках теории уголовного права, а также на практике применим институт реабилитации (статья 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), который применим в случаях незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконном применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

В отличие от советской теории права, ранее действовавшего Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, в котором возмещение вреда, причиненного властными структурами, осуществлялось непосредственно с той организации, сотрудником которой он был причинен, в настоящее время возмещение вреда осуществляется за счет казны Российской Федерации, субъекта федерации, муниципального образования.

Вопросам возмещения вреда, причиненного вследствие неправомерного привлечения лица к административной ответственности посвящено постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15.07.2020, в котором закреплено, что возмещение такого вреда возможно только по желанию лица, привлеченного к административной ответственности.

Граждане, незаконно привлеченные к административной ответственности в связи с неправомерными действиями субъектов публичной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях, зачастую преследуют цель отмены неправомерного акта и прекращения процедур рассмотрения соответствующего дела, в то время как вопросы возмещения вреда, в том числе морального, остаются нерешенными. Немного тех, кто готов вступить в очередной судебный процесс с целью возмещения вреда.

Правоотношения, возникающие при возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями субъектов публичной власти, регламентированы положениями статей 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормами иных специальных законов, регулирующих их деятельность.

Исходя из вышеуказанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации причиненный в результате неправомерных действий государственных органов, их должностных лиц вред, должен быть возмещен в пользу юридических, физических лиц за счет казны соответствующего публично-правового образования.

Предъявление искового заявления о возмещении вреда непосредственно к государственному органу, органу местного самоуправления, также как и предъявление требований лишь к финансовому органу, не является основанием для отказа в их удовлетворении. В подобном случае суд самостоятельно или же по ходатайству сторон привлекает в качестве соответчика соответствующее публично-правовое образование. Такой позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации, которая изложена в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает ряд случаев возмещения вреда независимо от наличия вины должностных лиц органов дознания предварительного следствия прокуратуры и суда, к таким ситуациям относятся случаи незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности и иные ситуации.

Таким образом, действующее гражданское законодательство устанавливает гражданско-правовую ответственность в связи с причинением физическому лицу вреда в виду незаконного осуждения, применения меры пресечения в виде заключения под стражу и иные.

По мнению Скобычкиной Н.В. возмещение вреда, причиненного должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, суда и прокуратуры, без установления виновности является его отличительной особенностью [2, С. 16].

Как отмечает Шемелев К.В. возмещение вреда без установления виновности вышеуказанных должностных лиц, что является отступлением от общих правил наступления гражданско-правовой ответственности, связано с нарушением конституционных прав граждан на свободу, личную неприкосновенность [3, С. 97].

Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит норм и положений, соответствующих институту реабилитации в уголовно-процессуальном праве. Применение аналогии права и закона к вышеуказанным положениям невозможно ввиду особенностей публично-правовых отношений.

В соответствии с изменениями в пункт 1 статьи 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, внесенных в соответствии с принятием Федерального закона от 09.05.2005 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» закреплено право юридического лица на возмещение вреда, причиненного в результате неправомерных действий по привлечению к административной ответственности в виде приостановления деятельности независимо от причинителя вреда [4].

По аналогии с пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации статья 1100 вышеуказанного кодекса закрепляет право на возмещение причиненного в результате необоснованного, незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, наложения административного взыскания в виде ареста морального вреда.

Возмещение морального вреда по правилам статей 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется при наличии законных оснований, а также с изъятием общих начал гражданско-правовой ответственности, а именно в отсутствие вины должностных лиц правоохранительных органов, суда и прокуратуры [5, С. 1218].

В правоприменительной практике положения статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации получили расширительное толкование, что подтверждает, что указанный в данной статье перечень не является закрытым.

Правовую основу возмещения морального вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, составляют статьи 150, 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Отсутствие прямого закрепления в законодательстве права на возмещение компенсации морального вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях,

не свидетельствует о невозможности его реализации. В данной ситуации приходится прибегать в аналогии права и аналогии закона при возмещении морального вреда.

Вышеуказанная позиция помимо прочего подтверждается позицией Верховного суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

По общим основаниям при рассмотрении судом требования лица о возмещении морального вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, необходимо учитывать степень причиненных лицу морально-нравственных страданий с учетом его индивидуальных особенностей.

Исходя из общих положений статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации на требования о возмещении компенсации морального вреда не распространяются сроки исковой давности.

С учетом требований статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве оснований для возмещения компенсации морального вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административном правонарушении, выступают наличие неправомерных действий субъектов публичной власти, их виновность, факт причинения морально-нравственных страданий, а также наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступлением морально-нравственных страданий.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, компенсация морального вреда ввиду правомерных действий субъектов публичной власти невозможна (пункт 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Под причинно-следственной связью между неправомерными действиями субъектов публичной власти и наступлением морально-нравственных страданий следует подразумевать то, что именно неправомерные действия органов государственной, власти, местного самоуправления, публично-правовых образований причинили моральный вред гражданину.

Компенсация морального вреда в большинстве случаев осуществляется в денежной форме, возмещение морального вреда в не денежной форме возможно на стадии исполнения решения суда о взыскании

компенсации. Размер компенсации не связан с суммой причиненного имущественного вреда, основывается исключительно на степени морально-нравственных страданий.

При рассмотрении судом дела о возмещении компенсации морального вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, подлежит выяснению сущность, значимость нематериальных прав, которые нарушены субъектами публичной власти, степень причинения вреда данным правам. Кроме того, при определении размера компенсации морального вреда учитывается возраст, состояние здоровья лица, которому причинен вред.

Вместе с тем, исходя из анализа складывающейся судебной практики возмещения морального вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административном правонарушении, стоит отметить, что присуждаемый размер компенсации в каждом случае уникален. Для судей не разработано никакого нормативного акта, в котором бы прописывалось, что при наступлении тех или иных событий присуждению подлежит именно определенная сумма. Каждый судья разрешает данный вопрос с учетом своего внутреннего убеждения.

При обращении в суд с исковыми требованиями о возмещении компенсации морального вреда оплачивается государственная пошлина исходя из общих правил ее определения при обращении с имущественными требованиями, исключения составляют отдельные категории дел, такие как о защите прав потребителей, о защите трудовых прав. Дела, связанные с возмещением вреда, причиненного субъектами публичной власти, к таковым не относятся.

На исковые заявления, связанные с возмещением вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях распространяются общие правила гражданского законодательства о подведомственности и подсудности. Для возмещения морального вреда соблюдение досудебного порядка урегулирования споров не требуется.

По общим правилам при обращении в суд общей юрисдикции с требованиями о возмещении вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, необходимо соблюсти требования статей 131–132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о форме, содержании иска, для того, чтобы суд принял его к своему производству. Подача искового заявления возможна в бумажном или электронном виде.

Стоит отметить, что сами по себе вопросы гражданско-правовой ответственности судей являются крайне неизученными в теории российского права, в статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится максимально общее положение о возможности возмещения вреда ввиду неправомерных действий судей, тогда как тонкости, которые стоит учитывать иным судьям при непосредственном рассмотрении гражданского дела о возмещении ущерба, причиненного субъектами публичной власти, в том числе судьями, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, ни в теории права, ни в законодательстве не проработаны.

Как отмечает Иванова Е.В. отличительной особенностью возмещения вреда с судебных органов является необходимость наличия вступившего в законную силу решения суда, тогда как для возмещения вреда, причиненного действиями правоохранительных органов достаточно факта отмены решения, постановления о привлечении к уголовной, административной ответственности [6, С. 251].

Обратимся к конкретным примерам судебной практики, связанным с возмещением вреда, причиненного субъектами публичной власти дел об административных правонарушениях.

Решением Шебекинского районного суда Белгородской области от 20.07.2021 по гражданскому делу № 7-831-2021 отказано в удовлетворении требований о возмещении морального вреда в связи с незаконным привлечением к административной ответственности.

Основанием для обращения истца в суд с исковыми требованиями о возмещении компенсации морального вреда, возмещении понесенных судебных расходов на оплату услуг представителя и оплату государственной пошлины послужил факт отмены вынесенного УМВД России по Белгородской области постановления о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем регистрационных знаков) в связи с истечением сроков давности привлечения лица к административной ответственности, то есть на основании подпункта б пункта 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Суд в своем решении указал на недоказанность причинения морально-нравственных страданий ввиду деятельности правоохранительных органов, кроме того, суд указал на отсутствие в решении суда об отмене постановления о привлечении к административной ответственности оценки деятельности субъекта публичной власти, кроме того, не установлена виновность в со-

вершенных им действиях, в связи с чем, в пользу истца были взысканы лишь денежные средства на оплату услуг представителя и государственной пошлины.

Таким образом, для возмещения вреда, причиненного субъектами публичной власти, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, гражданину необходимо воспользоваться предусмотренным гражданским законодательством механизмом защиты нарушенного права путем предъявления искового заявления о возмещении имущественного, морального вреда, при этом необходимо доказать наличие вреда, факт неправомерного действия субъекта публичной власти, виновность должностного лица, государственного органа,

а также наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и причинением вреда.

С целью упрощения процедуры возмещения вреда, причиненного субъектами публичной власти ввиду совершения ими неправомерных деяний в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, представляется возможным и необходимым проработка в теории права института ответственности субъектов публичной власти, возможное внесение изменений в административное процессуальное законодательство или гражданское законодательство, в соответствии с которым восстановление прав граждан будет проходить в упрощенном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.
2. Скобычкина Н.В. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами: автореф. . . дис. канд. юрид. наук. М, 2018. С.16.
3. Шемелев К.С. Отечественное законодательство о возмещении убытков, причиненных государственными органами и их должностными лицами, на современном этапе развития // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 2–3. С. 97.
4. Федеральный закон от 09.05.2005 «45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2005, № 19, 1752 с.
5. Харкебенова Г.С., Доржи-Горяева Э.В. Ответственность государства за причинение вреда // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С.1218.
6. Иванова Е.А. Проблемы возмещения вреда, причиненного органами следствия, прокуратуры, суда // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 251–258.

© Вороненко Ольга Александровна (olya.voronenko46rus@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИТЕРИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

REGIONAL ENERGY EFFICIENCY CRITERIA AS A RESERVE FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL POLICY

**S. Galeev
N. Kireeva
V. Dremov**

Summary: The Russian economy currently exists in the most difficult conditions. The subjects of the Russian economy operate under the influence of a number of negative factors, such as the lack of cheap sources of financing, high costs, a fairly high level of competition, and the restrictions of unfriendly countries of the collective West.

The fulfillment of the state defense order by industrial enterprises creates a high demand for energy-intensive products. The energy sector must ensure the fulfillment of the state defense order, supply industrial consumers with energy resources in a timely manner, at prices that make it possible to ensure the competitiveness of products, works, and services in the market. The energy efficiency of the region is an important reserve for the development of industrial policy, one of the main factors for ensuring it is the accuracy of energy consumption planning.

The task of energy efficiency should be implemented at the state level. To do this, it is necessary to develop targets for the leaders of the regions, for all branches of executive power, for example, regional governments, as well as to apply other methods of state influence on economic entities. Based on this, there is a need to obtain a certain quantitative criterion by which economic entities will be evaluated, and by which a decision can be made on the possibility of providing incentives.

Keywords: development of industrial policy, energy efficiency, public administration, quality of energy consumption planning.

Галеев Сергей Павлович

Соискатель, Уральский социально-экономический институт (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Челябинск
avega74@bk.ru

Киреева Наталья Владимировна

доктор экономических наук, профессор, Уральский социально-экономический институт (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Челябинск
veo.chel@gmail.com

Дремов Владимир Владимирович

кандидат экономических наук, директор, ООО «ММК-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК»
dremov.vladimir@gmail.com

Аннотация. Российская экономика в данный момент времени существует в сложнейших условиях. Субъекты российской экономики функционируют при воздействии целого ряда негативных факторов, таких как отсутствие дешевых источников финансирования, высокая себестоимость, достаточно высокий уровень конкуренции, ограничения недружественных стран коллективного запада.

Выполнение гособоронзаказа промышленными предприятиями формирует высокий спрос на энергоемкие виды продукции. Сфера энергетики должна обеспечивать выполнение гособоронзаказа, своевременно снабжать промышленных потребителей энергетическими ресурсами, по ценам, позволяющим обеспечить конкурентоспособность продукции, работ, услуг на рынке. Энергоэффективность региона является важным резервом развития промышленной политики, один из главных факторов ее обеспечения является точность планирования энергопотребления.

Задача энергоэффективности должна реализовываться на государственном уровне. Для этого необходимо разрабатывать целевые показатели для руководителей регионов, для всех ветвей исполнительной власти, например, региональных правительств, а также применять иные методы государственного воздействия на хозяйствующих субъектов. Исходя из этого возникает потребность получения некоего количественного критерия, по которому хозяйствующие субъекты будут оцениваться, и по которому может приниматься решение о возможности предоставления стимулирования.

Ключевые слова: развитие промышленной политики, энергоэффективность, государственное управления, качество планирования потребления энерго-ресурсов.

Современная российская экономика существует в сложных условиях. Агрессивная внешняя среда накладывает экономические санкции [1]. Субъекты российской экономики функционируют при воздействии целого ряда негативных факторов, таких как отсутствие дешевых источников финансирования, высокая себестоимость, достаточно высокий уровень конкуренции.

В сложных условиях функционирует также государственный механизм управления экономикой. На сегодняшний день высока нагрузка на предприятия на выполнение гособоронзаказа, существует высокий спрос на энергоемкие виды продукции. Сфера энергетики, а в частности — поставки электроэнергии и газа, должны обеспечивать выполнение гособоронзаказа, своевре-

менно снабжать промышленных потребителей энергетическими ресурсами, по ценам, позволяющим обеспечить конкурентоспособность продукции, работ, услуг на рынке. Энергоэффективность региона является важным резервом развития промышленной политики.

По данным российского статистического сборника, добыча и производство энергоресурсов в нашей стране увеличивается. Если в 2020 году объем отгруженной продукции в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха составлял 3938 млрд руб., то в 2021 году эта цифра увеличилась до 4383 млрд руб. Рост к 2020 году составил 11,3 %. Добыча угля идет еще более высокими темпами: объемы 2020 года составили 1100 млрд руб., в 2021 году — 2144 млрд руб., рост к 2020 году составил 94,9 %, добыча нефти и природного газа в 2020 году составила 8946 млрд руб., в 2021 году — 16211 млрд руб., рост составил 81 %.

Доля энергетических ресурсов занимает значительный удельный вес в структуре себестоимости организаций различных сфер деятельности.

Таблица 1.

Сведения о доле затрат на топливо и энергию за 2020–2022 год, % к общей сумме затрат (по видам экономической деятельности)

Показатели	2020	2021	2022
1. Сельское хозяйство:			
а) энергия	2,2	2,2	2,2
б) топливо	6,7	6	6,1
итого энергетических ресурсов	8,9	8,2	8,3
2. Добыча полезных ископаемых:			
а) энергия	2,8	2,9	2,3
б) топливо	2,6	2,7	2,3
итого энергетических ресурсов	5,4	5,6	4,6
3. Обрабатывающие производства			
а) энергия	2,5	2,6	2,2
б) топливо	1,7	1,7	1,8
итого энергетических ресурсов	4,2	4,3	4
4. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха			
а) энергия	8,6	9,5	11,8
б) топливо	18,3	17,5	18,4
итого энергетических ресурсов	26,9	27	30,2
5. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений			
а) энергия	6,6	7	5,9

Показатели	2020	2021	2022
б) топливо	2,4	2,3	2,1
итого энергетических ресурсов	9	9,3	8
6. Строительство			
а) энергия	0,8	0,6	0,6
б) топливо	3,9	3,5	3,8
итого энергетических ресурсов	4,7	4,1	4,4
7. Транспортировка и хранение			
а) энергия	3	2,9	1,6
б) топливо	9,3	7,2	8,1
итого энергетических ресурсов	12,3	10,1	9,7

Как видно из таблицы 1, в разрезе отдельных отраслей, доля энергетических затрат различна. Наибольшее потребление наблюдается в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха, а также в сфере водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений. Наибольшее потребление топлива зафиксировано в сфере сельского хозяйства, транспортировки и хранения, обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха. Все этого говорит о том, что современная промышленная политика должна быть энергоэффективной.

На рисунке представлены суммарные данные о доле энергетических затрат за период 2020–2022 годов.

Как видно на рисунке, наибольший удельный вес в себестоимости продукции, работ, услуг наблюдается в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха. Это самый энергоемкий вид деятельности в экономике. Кроме того, состав себестоимости в данной сфере во многом определяется показателем загрузки производственных мощностей у потребителей энергетических ресурсов, а точнее — у потребителей газа и электроэнергии.

Оптимальный уровень загрузки предприятий энергетической сферы наблюдается в случае, если у потребителей равномерный график производственного процесса. Тогда в каждую единицу времени можно поставлять на рынок одинаковое количество энергоресурсов, заранее известно, сколько единиц производственных мощностей должно быть выведено на рабочий режим, каждая единица мощности работает с максимальной загрузкой, и нет расходов на подключение дополнительных производственных мощностей (в случае появления дополнительных заявок на поставку энергоресурсов).

По факту неравномерный график загрузки приводит к появлению в себестоимости продукции непроизо-

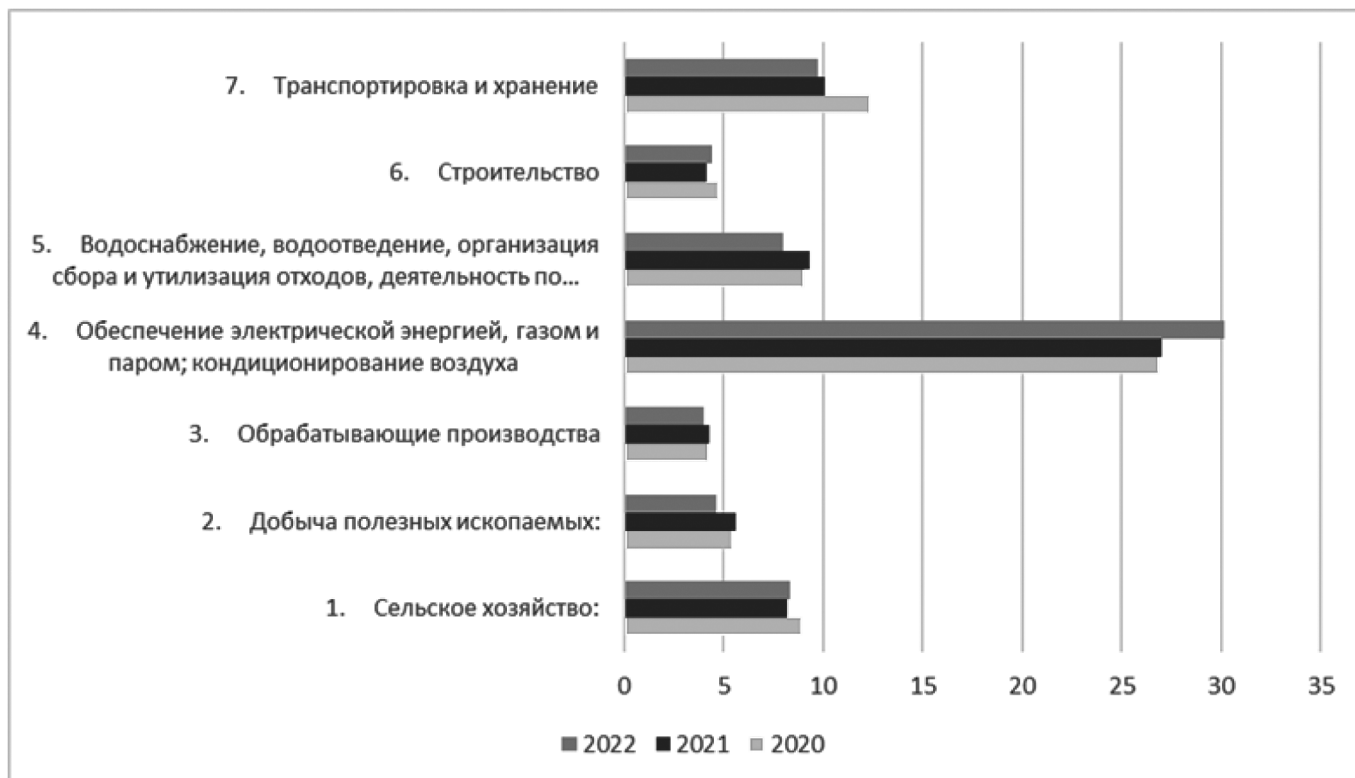

Рис. 1. Доля энергетических затрат в структуре себестоимости продукции, работ, услуг (в %)

дительных затрат. Как отмечается в исследованиях современных авторов [2], к таким затратам можно отнести повышение цены на газ в случае выхода фактического потребления газа за пределы плановой заявки (с учетом так называемого «коридора отклонений»). Кроме того, при покупке электроэнергии и газа как на оптовом, так и на розничном рынке, потребители энергетических ресурсов должны планировать свое потребление (на розничном рынке планированием в ряде случаев занимается розничный продавец, а по некоторым категориям — непосредственно потребитель). На оптовом рынке электроэнергии, помимо потерь при отклонении фактического энергопотребления от планового, на участников рынка накладывают штрафы за так называемый «небаланс» [2]. На розничном рынке переплата происходит за счет выбора более дорогих ценовых категорий, не предполагающих планирования собственного энергопотребления.

По данным тех же авторов, в ходе исследования, проведенного в Челябинской области за период с 2010 по 2014 год, суммарные потери, связанные с неточностью энергопотребления, составили более 25 трлн руб. по газу. По электроэнергии, по первой и второй ценовым зонам, в целом по РФ, потери составили 1514766 млн руб [2].

Масштаб потерь (или непроизводительных затрат в экономике) говорит о безусловной актуальности задачи сокращения неравномерного потребления энергоресурсов,

или, при объективной невозможности решения этой задачи для некоторых организаций — о необходимости сокращения отклонений фактического энергопотребления от планового.

Для целей данного исследования мы предлагаем ввести в научный оборот понятие «непроизводительных энергозатрат по фактору планирования». Под этим термином мы будем понимать увеличение стоимости электроэнергии и газа, связанное с увеличением поставщиком цены в случае отклонения фактического потребления электроэнергии от планового.

Мы полагаем, что решение такой задачи должно реализовываться на государственном уровне. Для этого необходимо разрабатывать целевые показатели для руководителей регионов, для всех ветвей исполнительной власти, например, региональных правительств, а также применять иные методы государственного воздействия на хозяйствующих субъектов.

Некоторые методы государственного регулирования имеют факультативный характер — например, субсидии. Они имеют заявительный характер, субъекты экономики не обязаны участвовать в конкурсах на получение субсидий, они добровольно принимают решения, использовать этот механизм государственного регулирования или нет. Мы полагаем, что необходимо вместо факультативных методов использовать обязательные — такие, как налогообложение.

Организациям, участвующим в решении поставленной государством задачи, можно предоставлять льготы в части налогообложения — например, по налогу на прибыль. Эта льгота будет компенсирована сокращением себестоимости за счет уменьшения непроизводительных расходов, как следствие, будет увеличена прибыль у потребителя энергоресурсов, соответственно, возрастет налог на прибыль. Эта льгота может быть реализована в том случае, если соблюдается условие о минимизации отклонений фактического энергопотребления от планового.

Исходя из данной идеи, и потенциальной возможности ее реализации, возникает потребность получения некоего количественного критерия, по которому хозяйствующие субъекты будут оцениваться, и по которому может приниматься решение о возможности предоставления налоговых льгот.

Прежде всего, необходимо понимать, что механизм возникновения подобного рода непроизводительных потерь различен. В частности, по электроэнергии, штрафы возникают при наличии почасовых отклонений у участников рынка, в первую очередь, участников оптового рынка электроэнергии.

Рассмотрим возможность оценки почасовых отклонений для участников оптового рынка. Поскольку речь идет о ритмичности хозяйственного процесса, имеет смысл рассмотреть показатели ритмичности. Причем отметим, что понятие «ритмичность» и «равномерность» не являются тождественными. Как отмечает Н.В. Киреева, равномерность означает производство или реализацию одинакового количества продукции за определенную единицу времени, а ритмичность — производство заданного (например, в соответствии с договорами) количества продукции в единицу времени [4]. Другими словами, ритмичное производство может не быть равномерным: например, если по договору требуется выпускать в первый день десять машин, во второй день семь машин, в третий день — девять машин, и предприятие по факту так и выпускало машины, в заданном количестве, то такой выпуск продукции следует считать ритмичным. Равномерным мы бы назвали выпуск одинакового количества машин в сутки.

Опираясь на данную позицию, можно экстраполировать понятия равномерности и ритмичности на ситуацию с планированием энергопотребления и фактическим потреблением энергоресурсов [3].

График производственного процесса, для экономии непроизводительных энергетических затрат, не обязательно должен быть равномерным. Очень часто производители товаров, особенно промышленной продукции, имеют позаказный метод загрузки производственных

мощностей. Это означает, что продукцию начинают производить только в том случае, и только в том количестве, какое содержится в заказе покупателя. Этот процесс практически всегда характеризуется неравномерной загрузкой производственных мощностей. Но это не отменяет возможности экономии на непроизводительных энергозатратах. Предприятию необходимо максимально точно планировать энергопотребление в соответствии с заказами покупателя — в этом случае есть реальная возможность избежать, или, по крайней мере, минимизировать непроизводительные энергетические затраты.

Возвращаясь к используемым в экономическом анализе показателям ритмичности, отметим, что к прямым показателям ритмичности, как правило, относят: коэффициент ритмичности, коэффициент вариации, числа аритмичности [2].

Коэффициент ритмичности, характеризующий уровень выполнения договорных условий по реализации продукции, рассчитывается по формуле 1:

$$K_p = \frac{\sum (X_{i_0} - X_{i_n})}{\sum X_{i_0}}, \quad (1)$$

где K_p — коэффициент ритмичности реализации продукции,

X_{i_0} — стоимость реализованной продукции i -го вида по плану,

X_{i_n} — сумма невыполнения планового задания по продукции i -го вида.

Можно ли экстраполировать данную формулу для контроля энергопотребления? Как видно из формулы 1, при расчете коэффициента ритмичности реализуется принцип: превышение планового задания не принимается в расчет при анализе ритмичности. Это видно из числителя дроби.

В рамках процесса реализации продукции такую позицию можно понять, так, как например, если производитель продукции превышает плановый объем производства в заданные сутки, рассчитывая поставить продукцию раньше срока, обозначенного покупателем, может возникнуть ситуация, когда покупатель откажется принимать продукцию, поставленную раньше срока. Подобные примеры возникают при приемке, например, скоропортящейся продукции, либо в случаях, когда у покупателя на момент получения товара раньше срока отсутствуют свободные складские площади.

Но в случае контроля энергопотребления такой подход нецелесообразен. Положительные отклонения факта от плана должны приниматься в расчет, так как они, также как и отрицательные отклонения, формируют непроизводительные энергетические затраты.

Второй показатель, используемый для оценки ритмичности — это коэффициент вариации, стандартный показатель из общей теории статистики.

Коэффициент вариации, рассчитываемый для процесса реализации продукции, характеризует, на сколько в среднем фактические показатели объемов реализованной продукции отклоняются от графика, заданного потребителем — формула 2 [4]:

$$K_v = \frac{\sqrt{\sum (X_{\phi} - \bar{X}_{\phi})^2 / n}}{\bar{X}_{пл}}, \quad (2)$$

где K_v — коэффициент вариации,

X_{ϕ} — фактическая стоимость реализованной продукции,

$\bar{X}_{\phi}$ — средняя за период стоимость реализованной продукции (фактически),

$\bar{X}_{пл}$ — средняя за период стоимость реализованной продукции (по плану),

n — число периодов.

Как видно из формулы 2, в расчете участвуют средние показатели. Они присутствуют как в числителе, так и в знаменателе дроби. Однако средние величины не показательны при оценке абсолютной величины потерь от неточного планирования энергопотребления. Два предприятия с одинаковым коэффициентом вариации могут иметь существенно отличающиеся друг от друга абсолютные цифры непроизводительных энергетических затрат. Следовательно, данный показатель также нецелесообразно использовать для расчета точности планирования энергопотребления.

Третий показатель, используемый для анализа ритмичности — числа аритмичности. Для их оценки предлагается следующий алгоритм — таблица 2. Как видно из таблицы 2, в данном случае при оценке ритмичности в расчет принимается не только невыполнение плана, но и его выполнение — что выгодно отличает данный подход от коэффициента ритмичности. Однако, в расчете, как и в случае с коэффициентом вариации, также участвуют средние показатели (графы 1 и 2 таблицы). Именно на основе средних показателей определяются отклонения от плана (графы 4 и 5 таблицы).

Таблица 2.

Расчет чисел аритмичности реализации продукции (Число аритмичности определяется как сумма итогов граф 4 и 5 в табл. 2) [4-5]

Периоды (n)	Средние показатели за период		Уровень выполне- ния плана	Отклонение в долях единицы в связи	
	по плану ($\bar{X}_{пл}$)	фактиче- ски ($\bar{X}_{\phi}$)		с невы- полнением плана (если гр. 3 меньше единицы)	с перевы- полнением плана (если гр. 3 больше единицы)
A	1	2	3	4	5
	$X_{пл}/n$	X_{ϕ}/n	гр.2/гр.1	единица — гр. 3	гр. 3 — единица

Соответственно, данный подход также нецелесообразно применять в рамках исследуемой нами проблемы управления энергопотреблением.

Таким образом, исследование действующей практики оценки ритмичности хозяйственных процессов показало, что имеющиеся подходы к оценке ритмичности не учитывают специфику процесса управления энергопотреблением, и не в полной мере решают задачу минимизации непроизводительных энергозатрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н.А., Абашева О.Ю., Редников В.Л. Макроэкономические параметры российской экономики в период экономических санкций // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 67–74.
2. Дремов В.В., Киреева Н.В. Промышленная политика РФ в условиях обострения мировых экономических отношений: монография / Дремов В.В., Киреева Н.В. — Челябинск: Издательство ОУП ВО УрСЭИ (филиал) АТиСО, 2022. — 106 с.
3. Мигел А.А., Шаурина О.С., Лесина Т.В. Проблемы и перспективы рынка энергетических ресурсов России с учетом трендов глобальной экономики // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 1. С. 153–158.
4. Киреева Н.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие. — М. — Издательский дом «Социальные отношения», 2007. — 512 с.
5. Российский статистический ежегодник. — 2022 год. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf.

© Галеев Сергей Павлович (avega74@bk.ru); Киреева Наталья Владимировна (veo.chel@gmail.com);

Дремов Владимир Владимирович (dremon.vladimir@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОХРАНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СВОИХ ТЕРРИТОРИЙ

INTEREST OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROTECTION AND RESTORATION OF ENVIRONMENT OF ITS TERRITORIES

**S. Germanova
A. Shadoba
N. Sambros**

Summary: This article covers the actions of government officials operating on the territory of the Russian Federation in 2000–2021, aimed at the environment protection and rational use of natural resources of their state. Data on financing of environmentally important aspects for Russian territories are given for certain years. Correlations of financing indicators associated with various circumstances in the global and domestic arenas are considered. The relationship between global or large-scale changes and the degree of increase or decrease in the financial support for environmental protection issues by the government of the Russian Federation is shown. The conclusion is made about the degree of understanding and desire of the Russian leadership to solve the problems of environmental pollution and participate in their solution.

Keywords: environmental protection, crisis, funding decline, production and economy reforms, environmental supervision.

Германова Светлана Евгеньевна

старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы
germanova-se@rudn.ru

Шадоба Алиса Сергеевна

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
1032216059@pfur.ru

Самброс Наталия Борисовна

старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы
sambros-nb@rudn.ru

Аннотация: в этой статье рассматриваются действия государственных лиц, действующих на территории Российской Федерации в 2000–2021 годах, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов своего государства. Приводятся данные по финансированию в те или иные годы экологически важных аспектов для территорий России. Рассматриваются корреляции показателей финансирования, связанные с различными обстоятельствами на мировой и внутригосударственной аренах. Прослеживается взаимосвязь между глобальными или масштабными изменениями и степенью увеличения или снижения материального обеспечения правительством РФ вопросов защиты окружающей среды своего государства. Делается вывод о степени понимания и стремления главы и правительства России решать проблемы загрязнения окружающей среды.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, кризис, спад финансирования, реформы производства и хозяйства, экологический надзор.

Окружающая среда и её благоприятное, стабильное, целостное состояние — важный и жизненно необходимый показатель обитаемых территорий. Здоровое и качественное состояния природы дают положительный эффект всем живым существам, входящим в территорию природного пространства с такими состояниями, что не в последнюю, а в первую очередь позитивно влияет на общую жизнедеятельность человека и обеспечивает благоприятное развитие для всего человечества в целом. Безопасность жизнедеятельности человека стоит в основе здорового развивающегося общества, а состояние окружающей среды на территории любого государства является прямым маркером заинтересованности в совершенствовании и эволюции гражданского общества правительством такого государства.

Человек, как биосоциальное существо, давно и основательно вмешивался в процессы развития и устройства окружающей среды, но всё так же остаётся напрямую связанным с этой средой, а ещё больше с последствиями вмешательств в естественную структуру окружаю-

щего мира. Живя в социально-биологической среде, как бы человечество не хотело абстрагироваться от своих природных истоков для облегчения собственной жизни, этого не случится, пока людям будет необходимо физическое обеспечение для своей жизнедеятельности. В связи с этим люди задумываются об отрицательных эффектах всех процессов своего существования и предпринимают реабилитационные и предохранительные действия, как ответную реакцию на губительные последствия для своей окружающей среды, с целью компенсации действий отрицательных процессов и долгосрочного сохранения, даже улучшения окружающей среды для себя и своих потомков. В глобальном масштабе на ограниченных территориях страны и государства предпринимаются законодательные акты, резолюции, постановления, нацеленные на охрану, сохранение, грамотное использование всех природных ресурсов и территорий в рамках своих территориальных границ.

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное исполь-

зование природных ресурсов в Российской Федерации: за период с 2000 по 2004 года всего было выделено на защиту природные ресурсы 151894 млн руб., из которых для охраны атмосферного воздуха выделялось 50788 млн руб., для водных ресурсов — 60005 млн руб., для земельных — 24495 млн руб. В следующие четыре года (с 2005 по 2009) общая сумма выделяемых средств для сохранения ресурсов природы возросла до 388112 млн руб., из которых на атмосферный воздух выделялось 113581 млн руб., на водные ресурсы — 174122 млн руб., землю — 64776 млн руб. (сумма средств, выделяемая на определённые виды природных ресурсов, так же возросла, по сравнению с предыдущими четырьмя годами). За 2010–2015 года так же произошло увеличение вклада средств в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Общая сумма вложений составила 735530 млн руб. Повысилась сумма вложений конкретных видов природных ресурсов: в атмосферный воздух — 225538 млн руб., в воду — 359837 млн руб., в землю — 87058 млн руб. В последующие года общая картина капиталовложений в сферу защиты окружающей среды России была неоднозначной. В 2016 году общая сумма инвестиций составила 139677 млн руб., из которых на атмосферный воздух пошло 40340 млн руб. на водные ресурсы — 67469 млн руб., на землю — 12228 млн руб. В 2017 году общая сумма инвестиций стала больше и составила 154042 млн руб., но при этом снизились вложения в земельные и водные ресурсы: 10216 и 66496 млн руб., перенаправляя внимание на спонсирование сферы ресурсов атмосферного воздуха (60199 млн руб.). В следующем 2018 году наблюдалась схожая тенденция. Общая сумма вложений составила 157651 млн руб., увеличившись по сравнению с прошлым годом, с нарастающим интересом капиталовложения в ресурсы атмосферного воздуха (65475 млн руб.), с небольшим спадом по сравнению с предыдущим годом в водные (62750 млн руб.) и земельные (10011 млн руб.) ресурсы. С 2019 года распределение средств поменялось. Общая сумма инвестиций увеличилась (175029 млн руб.), а большее капиталовложение переместилось со сферы атмосферного воздуха (70250 млн руб.) к земельным и водным ресурсам: 12158 млн руб. и 71805 млн руб., если сравнивать с предыдущим годом. В 2020 году тенденция с предыдущего года сохранилась, изменилась общая сумма вложений — 195962 млн руб. На водные ресурсы выделили 9127 млн руб., земельные — 15303 млн руб., ресурсы атмосферного воздуха 69560 млн руб. В 2021 году расстановка приоритетов инвестирования вновь изменилась, вернув внимание спонсированию сфере атмосферного воздуха (130300 млн руб.), снизив часть вложений по сравнению с общей суммой финансирования в этом году (299408 млн руб.) в сферы ресурсов земли (47473 млн руб.) и воды (92511 млн руб.), но общее капиталовложение увеличилось [11].

Отправной точкой исследования заинтересованности правительства Российской Федерации охраной и восстановлением природы в этой статье является 2000 год. Это время не только нового тысячелетия, но и новой эпохи для почти только что сформировавшегося государства (Российской Федерации). Выход из смутных времён 90-х с постоянной сменой властей и начало реформаторских процессов в том числе и в сфере экологии. В этом году уже был зафиксирован рост промышленных выбросов и загрязнение водных объектов и по совместительству водных ресурсов пестицидами, отходами производств сельскохозяйственного и иных толков. В земельной сфере произошёл меньший по масштабам, но не маловажный процесс бесконтрольной вырубки лесных угодий. Это было причинами и одновременно последствиями начала реформаторской деятельности правительства молодого государства, ищущего способы наладить образовавшиеся пробелы в сфере экологического контроля состояния окружающей среды территорий России [5].

В следующем 2001 году начался долгоиграющий, трудоёмкий и медленно регулирующийся процесс упразднения Федерального экологического фонда (государственного комитета экологии), регулирующего состояние окружающей среды на территории Российского государства, в связи с устаревшими методами самого регулирования и коррумпированностью руководства в коллективе этого фонда. Последствия такой кардинальной реформы оказали серьёзное негативное воздействие на регуляцию отслеживания не только загрязнения и возрастания отрицательных эффектов в природе, но и на заинтересованность и осведомлённость решающих инстанций в вопросах экологической безопасности в стране. Эти последствия в полной мере можно было ощутить в после идущем 2002 году, когда развитие молодого и перспективного государства не прекращалось, совершенствование и переход на природоохранные инновационные технологии на производствах и в быту было только на ранних стадиях, а с непрекращающимся техническим совершенствованием общества возрастали техногенные потоки отходов производств, влияющие на состояние окружающей среды на территории государства не в лучшую сторону, и без регулирующей инстанции создавалось затруднительное положение — не способность контролировать все процессы загрязнения, предотвращать или сдерживать их. Реформаторство — это сложный и многоступенчатый процесс, чаще всего с падением на ранних стадиях и, при учёте выбора верной тактики, с взлётом и улучшением нужных показателей в последующих периодах [9].

Так как в России был выбран верный путь реформаторских действий, то после относительного проседания в сфере регулирования экологической ситуации в стране в 2003 году случился подъём и уравнивание при-

родосберегающих процедур относительно последствий выбросов отходов в не прекращающем своё развитие обществе. Положительные подвижки в сфере охраны окружающей среды были связаны в этом году с утверждением регулирующего органа — экологического надзора. После ликвидации устаревшей организации шёл процесс формирования точечных, массовых и всеохватывающих инстанций, которые смогли бы оперативно и качественно отслеживать, и контролировать комфортное для граждан подведомственных территорий состояние окружающей среды. Такими инстанциями и стали местные ведомства экологического надзора, имеющие власть регулировать состояние природы на местах и при необходимости запрашивать дополнительную поддержку в центральном столичном надзоре. С этого года идёт стабильное расширение осведомлённости и заинтересованности государственных лиц в вопросах обеспечения природоохранной и перерабатывающей отходы деятельности [5].

В 2004 году в круг лиц, хорошо осведомлённых о важности и необходимости осознавать и в частном порядке следить за сохранением приемлемого состояния окружающей среды, постепенно начали включать подрастающее поколение в массовом порядке. С началом этого года на территории России начали проводить международные молодёжные экологические симпозиумы, на которых шёл обмен информацией в экологической сфере не только между старшим и младшим поколениями государства-организатора, но и прекрасно осуществлялся обмен новейшими данными между ушедшими вперёд в вопросе экологической безопасности развитыми странами и догоняющей их в этом вопросе Россией [6].

В последующие три года (2005–2007) наблюдался стабильный рост приобщения граждан к отслеживанию состояния среды в месте их проживания, всё большее развитие получали общественные организации и форумы, посвящённые проблемам экологии и путям их решений, в стране шла активная деятельность по наращиванию знаний и практического применения технологий для сохранения целостности, качества среды. В 2005 году знаковым событием стала реализация Федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России», рассчитанная до 2010 года. В 2006 году ещё больше увеличивается количество сборов организаций по приобщению граждан к экологическому «этикету», и усиливает свою роль организация движений по надзору за соблюдением безопасности окружающей среды (эко-патрули). Всё это представляло собой попытки развить в людях понимание существования настоящей ответственности не в долгоиграющей перспективе, а реальном времени за несоблюдение имеющихся правил охраны окружающей среды. В 2007 году кульминационным моментом во включении жителей государства во всеобщую программу по сохранению природы своей

страны стало назначение программы гранта Общественной палатой РФ по экологическому общественному участию. Что послужило ещё большим стимулом к участию граждан России в защите природы своей страны [13].

С 2008 года в Российской Федерации начался финансово-экономический кризис, снижающий участие правительства не только в экологической программе безопасности граждан, но и в других важных сферах жизни государства. Но отслеживание экологической обстановки не прекращалось, снижалась степень мониторинга. По сравнению с первыми годами (2001–2002) сниженной фокусировки внимания руководящих лиц государства по отношению к экологической обстановке в государстве, упор и развитие этой сферы не прекращались, разрабатывались планы по привлечению новых специалистов и техники для решения статистически рассчитанных объёмов накопленных экологических задач в года смены внимания на другие аспекты. В моменты кризиса этих лет общее привлечение внимания и задействование лиц и ресурсов всё равно превышало включённых в сферу по защите и восстановлению окружающей среды лиц и всевозможных средств по сравнению с первыми годами отслеживания динамики заинтересованности государства в безопасности окружающей среды страны [8,10].

Финансово-экономический кризис в России продолжился до 2011 года. Начиная с которого, правительству РФ удалось нормализовать привлечение внимания и средств к обеспечению экологически благоприятной среды к уровню до кризисной ситуации (2007 год), выходя на вновь возрастающую градацию задействованных лиц и материалов. В этом году были выявлены пробелы в организации лесного хозяйства, которые дадут о себе знать во время обширных пожаров Сибири, а также привлечено внимание к фауне Арктики Всемирным Фондом Дикой природы. Уже начал сказываться эффект развивающейся проблемы глобального потепления, влияющий на Землю [3].

По состоянию на 2012 год произошло мировое истощение озонового слоя из-за повсеместного использования фреонов (озон-разрушающих компонентов): в технике (холодильники), средствах личной гигиены (дезодоранты), инсектицидах (сельское хозяйство). Это привело к организации усиленных охранных мероприятий воздушной среды и сбору советов учёных по решению вопросов участившихся озоновых дыр не только в Российской Федерации, но и по всему миру. В этом году всё больше ведётся обсуждений о глобальном потеплении и связанным с ним загрязнением воды, а также об ухудшении качества водных ресурсов из-за их нецелесообразного их использования как в России, так и во всём мире. Начиная с этого года в России осуществлялось празднование года охраны окружающей среды,

свидетельствуя о том, что экологические проблемы приобрели официальный государственный масштаб [5].

В 2013 году, учитывая все нешуточные прогнозы предыдущего года, в России стартовала программа по снижению и попытке прекратить неумолимый ход глобального потепления: издавались акты, регламентирующие парниковые газы и предоставляющие нормы по снижению их концентрации в воздухе. Также было проведено реформирование закона «Об отходах» с прописью ответственности производителей за утилизацию отходов, и был изменён Лесной кодекс с усложнением контроля использования древесных ресурсов. В этот период всё было посвящено решению давно застопорившихся вопросов [5].

Начало валютного кризиса в России ознаменовало 2014 год. Связан кризис стал с военно-политическим конфликтом соседних территорий. В связи с этим явной реализации новейших экологических проектов не осуществлялось, но и начавшиеся программы не прекращали своей деятельности. Несмотря на сложную геополитическую ситуацию, в Российской Федерации правительство старалось уделять достаточное внимание проблемам окружающей среды, особенно в условиях выбросов и отходов во время военных действий [1].

В 2016 году внимание правительства Российской Федерации опять было направлено на проблемы загрязнения окружающей среды. В этом же году было назначено наименование следующего года — годом экологии [5].

2017 год, объявленный официальным указом Президента РФ как год экологии, по возможности максимально старался привлечь граждан к проблемам и способам решения вопросов окружающей среды. Этот год ознаменовал проект «зелёного» развития России до 2030 года с последующей перспективой до 2050 года. С этого момента Российская Федерация вступила на путь здоровой урбанизации с переработкой и безотходным производством [7].

В 2018 году в России по большей части издавались статистические данные и срезы результатов об экологической обстановке в регионах государства, а также дорабатывались уже существующие законопроекты по защите природы [2,4].

2019 год стал Фатальным по климатически неблагоприятному сезону. В этом году выгорела самая большая по площади территория Сибири (начиная с 2000 года).

Горели леса Якутии, Краснодарского края, Иркутской области, Бурятии. Размах лесных пожаров был таких масштабов, что всеми имеющимися силами Российской Федерации, не могли потушить воспламенившийся лес несколько месяцев. Случился такой прецедент, что известный актёр и экоактивист Леонардо ДиКаприо проявил свою инициативу и предложил помощь в пожертвовании средств на решение сибирского вопроса. Правительство России отказалось от предложения ДиКаприо, решив самостоятельно урегулировать вопрос. Это событие дало повод более тщательно и досконально изучить, проработать вопрос устройства лесных хозяйств России [5].

Рекордсменом по положительным отчётам за последние 2 декады стал 2020 год. В этом году в России было зарегистрировано минимальное за 20 лет количество вредных выбросов от предприятий. Год вспышки коронавирусной инфекции зафиксирован не только в РФ, но и во всём мире, как один из благоприятных и очищающих для окружающей среды. Ориентируясь на это время правительство Российской Федерации ушло положительные аспекты данной ситуации и приняло нововведения, нацеленные на повышение уровня безопасности как для окружающей среды, так и для здоровья своих граждан [5].

Финальный 2021 год со статистическим подтверждением в этой статье. В этом году вспышка эпидемии коронавируса шла на спад, был утверждён новый национальный проект «Чистая страна», по которому к 2030 году необходимо будет утилизировать и переработать все отходы с открытых и незарегистрированных свалок в государстве. Проект «Генеральная Уборка» начал претворяться в жизнь [12].

Обобщая данные и информацию по выбранным годам можно резюмировать, что несмотря на все трудности и сложности с самого начала становления на мировой арене правительство Российской Федерации старалось максимально возможными способами улучшить качество и состояние природы своего государства, по возможности уделяя с каждым годом всё больше внимания охране окружающей среды и восстановлению её природных ресурсов, понимая и зная, как благоприятное, целостное и здоровое состояние окружающей среды граждан положительно влияет на жизнедеятельность и развитие самих граждан, которые составляют суть и «артерию» развивающегося, полноценного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердникова Л.Ф., Фаткуллина Э.Р. Финансовый кризис 2014–2015 гг. и его влияние на Россию // Молодой ученый. — 2015. — № 11.3. — С. 10–13.
2. Вареничев А.А., Потапов И.И., Щетинина И.А. Проблема твердых бытовых отходов в год экологии в России: обзор // Экономика природопользования, 2018. — № 2. — С. 53–62.
3. Всемирный фонд дикой природы (WWF) России // «Экологические итоги 2011 года» [Электронный ресурс] <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/ekologicheskie-itogi-2011-goda> (дата обращения 18.03.2023)
4. Всемирный фонд дикой природы (WWF) России // «Экологические итоги 2018 года» [Электронный ресурс] <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/wwf-ekologicheskie-itogi-2018-goda> (дата обращения 18.03.2023)
5. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii (дата обращения: 18.03.2023)
6. Даниленко Л.А., Ивачёв И.В., Соромотин А.М. «Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды на территории Среднего Приобья» // Успехи современного естествознания. [Электронный ресурс] URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12626> (дата обращения: 07.03.2023).
7. Кондаурова В.А. «Почему 2017 год в России объявлен годом экологии?» // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2017. — № 4. — С. 10–12.
8. Никольская Ю.В., Субботина Ю.М. «Современные проблемы экологии и экономики» // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 3-1.; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12032> (дата обращения: 07.03.2023)
9. Постановление правительства Российской Федерации о федеральной целевой программе «Экология и природные ресурсы России (2002–2010 годы)» — 2001. — № 860
10. Состояние Российской системы управления окружающей средой: пути её модернизации // Всемирный Банк Департамент Устойчивого Развития Регион Европы и Центральной Азии — 2009. — С. 2–141.
11. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения 18.03.2023)
12. Экология в России, 2022 // Статья 11:11:35 [Электронный ресурс] URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 18.03.2023)
13. Экология Кузбасса: практика решения проблем // ЭКО-бюллетень ИнЭКА — 2007. — № 3 (122). — С. 3–54.

© Германова Светлана Евгеньевна (germanova-se@rudn.ru); Шадоба Алиса Сергеевна (1032216059@pfur.ru);
Самброс Наталья Борисовна (sambros-nb@rudn.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАПИТАНА СУДНА И СУДОВЛАДЕЛЬЦА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОНОМНЫХ СУДОВ: НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

LEGAL STATUS OF A SHIP CAPTAIN AND A SHIP OWNER IN THE OPERATION OF AUTONOMOUS VESSELS: FAULTS IN LEGAL REGULATION

**V. Gorbunov
M. Sitkina**

Summary: The article analyzes the regulatory legal acts regulating the operation of autonomous ships in the Russian Federation and the draft federal law No. 48133-8 «On Amendments to the Merchant Shipping Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation». The authors investigate the problematic issues related to the establishment of the rights, duties and responsibilities of the captain of an autonomous vessel and the shipowner, as well as their relationship with other participants in the operation of autonomous vessels.

Keywords: autonomous ship; legal regulation of autonomous navigation; captain of a fully autonomous vessel; rights and obligations of the captain of a fully autonomous vessel; shipowner; external crew of an autonomous vessel.

Использование морских судов в международном торговом судоходстве без участия экипажа стала новой вехой в развитии морской перевозки грузов. Как отмечается в юридической литературе, начало этому процессу было положено в марте 2018 г., когда два крупнейших норвежских предприятия «Вилхелмсен» («Wilhelmsen») и «Конгсберг» («Kongsberg») создали первую в мире судоходную компанию «Масстерли» («Massterly»), которая будет использовать морские суда без экипажа [1, с. 164]. Среди зарубежных представителей в подобных проектах также, например, участвуют финские и английские компании.

Российская Федерация, являясь одной из ведущих морских держав, включилась в эту работу с 2019 года, став одним из лидеров по проведению опытной эксплуатации таких судов.

Как отмечается в юридической литературе, начиная с 2019 г., в стране реализуется пилотный проект по автоматическому и дистанционному управлению судами коммерческого флота («БЭС-КФ»). Это один из самых масштабных и амбициозных проектов в мире. В нем приняли участие сразу четыре судна: танкер «Михаил

Горбунов Виталий Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент,
Морской государственной университет
имени адмирала Г.И. Невельского
55556570@mail.ru

Ситкина Мария Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «Дальневосточный
Юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации»
maria_nic_08@mail.ru

Аннотация: В статье проводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок эксплуатации автономных судов в Российской Федерации и проекта федерального закона № 48133-8 «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Авторами исследуются проблемные вопросы, связанные с установлением прав, обязанностей и ответственности капитана автономного судна и судовладельца, а также их взаимоотношений с другими участниками эксплуатации автономных судов.

Ключевые слова: автономное судно; правовое регулирование автономного судоходства; капитан полностью автономного судна; права и обязанности капитана полностью автономного судна; судовладелец; внешний экипаж автономного судна.

Ульянов» в Арктике (судовладелец ПАО «Совкомфлот»), сухогруз «Пола Анфиса» в Средиземном и Черном морях (судовладелец «Пола Групп») и дноуглубительный караван — баржа «Рабочая» и земснаряд «Редут» — в Черном и Азовском морях (судовладелец ФГУП «Росморпорт») [1, с. 164].

Однако наряду с решением технических проблем, связанных с эксплуатацией автономных судов, потребовалось проведение комплексного анализа существующих и разработки новых правовых норм международно-го и национального уровня.

Учитывая международный характер коммерческого судоходства, ведущая роль в формировании нормативной базы отведена Международной морской организации (ИМО), которая в 2017 году на 98-й сессии Комитета по безопасности на море (далее — КБМ), впервые ввела термин «морские автономные надводные суда» (далее — МАНС) («Maritime Autonomous Surface Ships»). Российская Федерация приняла активное участие в работе КБМ, что выразилось, прежде всего, в исследовании проблемных вопросов, являющихся общими для конвенций, находящихся в ведении разных Комитетов

ИМО и формировании национального законодательства, направленного на регулирование правоотношений с использованием МАНС.

В нашей стране первым нормативным правовым актом, в котором было закреплено понятие автономного судна под государственным флагом Российской Федерации, является Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2020 года № 2031 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации автономных судов под Государственным флагом Российской Федерации», утвердившее Положение о проведении эксперимента по опытной эксплуатации автономных судов под Государственным флагом Российской Федерации [2]. В соответствии с Положением эксперимент проводится с 10 декабря 2020 г. до 31 декабря 2025 г.

Для комплексного регулирования правоотношений в рассматриваемой сфере возникла необходимость в существенном изменении и дополнении ряда нормативных правовых актов. Основанием для проведения такой работы послужило распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 40-р, которым утвержден план соответствующих мероприятий. В целях его реализации, был разработан Проект федерального закона № 48133-8 «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Проект) [3]. Учитывая комплексный характер автономного судоходства Проект дополнил и внес изменения в несколько действующих нормативных правовых актов. Среди них: Кодекс торгового мореплавания РФ; Кодекс внутреннего водного транспорта РФ; Федеральный закон «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О транспортной безопасности».

Несмотря на существенную переработку содержащихся в этих федеральных законах норм и дополнение их новыми, остается ряд вопросов, которые на наш взгляд, требуют научного осмысления и обсуждения среди ученых и практиков. В связи с чем, можно огласиться с мнением о том, что если не предпринять необходимых мер по изменению законодательства сейчас, то Россия может остаться в стороне от интенсивно развивающегося нового сегмента мореплавания [4, с. 15].

Прежде всего, следует обратить внимание на роль капитана полностью автономного судна, статус которого, на наш взгляд, отличается неопределенностью.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на положения Проекта, содержащие нормы, дополняющие пункт 7 статьи 7 КТМ РФ, где сформулировано понятие автономного судна, под которым предложено пони-

мать самоходное судно, процессы управления которым частично или полностью осуществляются в автоматическом режиме без участия членов экипажа судна. При этом, в зависимости от степени автономности автономное судно может быть: полуавтономным судном или полностью автономным судном.

Если в первом случае экипаж на борту присутствует, хотя его роль сводится лишь к осуществлению общего наблюдения за судном и готовности при необходимости принять управление им, то во втором, экипаж на судне отсутствует, а управление судном осуществляется внешним экипажем с берега, либо судно является полностью автономным. Учитывая, что на морские суда, в том числе и полуавтономные, в целом, распространяется общий режим судоходства судов, укомплектованных экипажем, применительно к настоящему исследованию интерес представляют суда, управляемые без участия экипажа, т.е. полностью автономные суда.

В частности, в Главе VI.1. Особенности эксплуатации автономных судов, основная роль в обеспечении безопасности отводится судовладельцу, на которого возложена обязанность обеспечить безопасную эксплуатацию и мореходное состояние автономного судна, включая охрану жизни, здоровья и сохранность имущества третьих лиц. В том числе с помощью внешнего экипажа, которому судовладельцем может быть поручено наблюдение за автономным судном и управление им. При этом ответственность за невыполнение требований к безопасности мореплавания и охране окружающей среды возлагается на судовладельца, что вызывает определенные вопросы.

В действующей редакции статьи 61 КТМ РФ весь комплекс обязанностей, связанных с обеспечением безопасности, как на самом судне, так и за его пределами, при взаимодействии судна с другими морскими объектами и пространствами возлагается на капитана. Эти обязанности включают (см.: статьи 61–65 КТМ РФ). Определяется роль капитана судна и при взаимодействии с консульскими учреждениями РФ (см.: статью 68 КТМ РФ и статью 29 Консульского Устава РФ) [5].

Кроме того, капитану судна, находящемуся в плавании предоставлен ряд полномочий юридического характера. Среди них: возбуждение уголовных дел публичного обвинения и осуществление неотложных следственных действий в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (см.: статья 69 КТМ РФ); передача подозреваемых в совершении преступления лиц компетентным органам иностранного государства, за исключением граждан РФ и постоянно проживающих в нашей стране апатридов (см.: статья 69.1 КТМ РФ); удостоверение завещаний лиц, находящихся во время плавания на судне, которые приравниваются

к нотариально удостоверенным, а также удостоверение в судовом журнале факта рождения или смерти и др. (См.: статью 70 КТМ РФ).

Важной составляющей для частно-правовых общественных отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания, является то, что капитан судна в силу своего служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания, а также исков, касающихся вверенного капитану судна имущества, если на месте нет иных представитель судавладельца или грузовладельца.

Представляется, что дополняющие КТМ РФ нормы Проекта, в ряде случаев, вносят неопределенность в статус капитана судна. Смешивают его обязанности с обязанностями судовладельца и его представителя, не имеющего статуса капитана судна, перевозчика и члена внешнего экипажа. Несмотря на то, что Проект вносит изменения в статью 61 КТМ РФ, исключая выполнение им обязанностей на полностью автономных судах и отсылает к Главе VI.1. «Особенности эксплуатации автономных судов», на наш взгляд, остается не решенным ряд вопросов.

Анализ норм Проекта показывает, что обязанности капитана на полностью автономных судах перекладываются на судовладельца, при этом не уточняется кто именно будет выполнять эти обязанности. Ведь понятие судовладельца, закрепленное в статье 8 КТМ РФ, является общим. Им является лицо, эксплуатирующее судно от своего имени, даже если оно не является собственником. При этом собственниками судов в соответствии со статьей 12 КТМ РФ могут выступать как физические, так и юридические лица, Российская Федерация в целом или ее субъекты, а также муниципальные образования.

Широкий перечень таких лиц нуждается в законодательном уточнении их полномочий по эксплуатации автономного судна исходя из обязанностей, которые в обычных условиях возлагаются на капитана и экипаж судна.

По логике, заложенной в этой главе судовладелец может либо поручить наблюдение за автономным судном и управление автономным судном внешнему экипажу, либо обеспечивать это самостоятельно, неся в любом случае ответственность за невыполнение требований, касающихся безопасности мореплавания и защиты окружающей среды. Возникает вопрос о возможности эффективного обеспечения безопасности судовладельцем, если он лично не управляет судном. В этом случае, он должен отвечать требованиям, предъявляемым к компетентной в области автономного судоходства организации, статус которой, закреплен в статье 106.5

Проекта. Например, иметь статус юридического лица, свидетельство, выданное российской организацией уполномоченной на классификацию и освидетельствование судов, освидетельствованные технические средства по управлению автономными судами, специалистов по управлению такими судами. Однако Проект таких требований к судовладельцу не предъявляет.

Не лишены недостатков, на наш взгляд, положения Проекта о лоцманской проводке автономных судов. В частности, статья 106.4 Проекта возлагает на судовладельца автономного судна обязанность капитана судна обеспечить безопасные условия по посадке и высадке лоцмана, а также его доступ к органу управления судном. Представляется, что исполнение этой обязанности будет сопряжено с определенными трудностями, обусловленными отсутствием на борту полностью автономного судна экипажа. Представитель судовладельца тоже не сможет обеспечить выполнение обязанности по обеспечению безопасной посадки и высадки лоцмана, так как поднимается на борт вместе с ним.

Необходимо и уточнение требований к квалификации представителя судовладельца. В рассматриваемой статье указывается лишь на достаточную квалификацию представителя судовладельца по управлению судном, чего, на наш взгляд, недостаточно. В этом случае представляется возможным применить положения статьи 106.5 Проекта, в части требований, предъявляемых к опыту работы специалистов, осуществляющих дистанционное управление судном. В этом случае обязателен опыт работы в должности капитана или старшего помощника капитана.

Еще одним положением лоцманской проводки, которое не нашло достаточного закрепления в статье 106.4 Проекта, являются взаимоотношения лоцмана и судовладельца полностью автономного судна, а также распоряжения лоцмана по управлению судном. В действующем КТМ РФ они закреплены в статьях 96 (Взаимоотношения капитана судна и лоцмана) и 97 (Распоряжения лоцмана рулевому). В первом случае, в целях безопасности судна капитан следует разумным рекомендациям лоцмана и не вмешивается в его работу, если не возникли к тому основания. Во втором, — капитан судна может поручить лоцману отдавать распоряжения относительно плавания и маневрирования судна непосредственно рулевому, а может оставить это право за собой. Так или иначе, за последствия таких распоряжений ответственность возлагается на капитана. В целях обеспечения безопасного управления судном и распределение ролей судовладельца полностью автономного судна, представителя судовладельца и лоцмана представляется необходимым дополнить статью 106.4 Проекта соответствующими положениями.

Отдельно необходимо обратить внимание на обязанность капитана судна обращаться с заявлением о морском протесте, закрепленную в статье 394 КТМ РФ. Такое заявление подается с целью обеспечения доказательств, при возникновении ситуации, которая может привести к предъявлению имущественных требований. Такая ситуация может возникнуть во время плавания или стоянки судна.

В соответствии со статьей 400 КТМ РФ нотариус или должностное лицо консульского учреждения Российской Федерации на основании заявления капитана судна составляет акт о морском протесте и заверяет его своей подписью и гербовой печатью. При этом изучаются данные судового журнала, опрашивается капитан и в случае необходимости другие члены экипажа. В Проекте данная статья дополнена положением, согласно которому, аналогичная обязанность возложена на судовладельца автономного судна. На наш взгляд, этого недостаточно, так как акт о морском протесте составляется не только в соответствии со статьей 400 КТМ РФ, но и статьей 101 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (в ред. от 14.07.2022) (далее — Основы) [6]. В связи с чем, представляет необходимым дополнить статью 101 Основ положением, согласно которому акт о морском протесте составляется не только на основании заявления капитана, но и судовладельца автономного судна.

Остается открытым вопрос об ответственности судовладельца. В соответствии со статьей 106.7 Проекта устанавливающей ответственность судовладельца и собственника они подлежат всем видам юридической ответственности, предусмотренной как российским законодательством, так и международными договорами за деяния, которые в случаях укомплектования судна экипажем несет ответственность капитан. В тоже время, например, субъектом уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству может выступать только физическое лицо, а судовладельцем или собственником судна могут быть не только физические, но и юридические лица, а также государство, его субъекты и муниципальные образования. Таким образом, в ряде случаев будет отсутствовать субъект уголовной ответственности по ряду важных статей УК РФ, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации судов, загрязнение морской среды, неоказание помощи терпящим бедствие (См., напр., статьи 252; 263 и 270 УК РФ).

Представляется, что для устранения этих пробелов, требуется дополнить статью 106.7 Проекта положением, обязывающим судовладельца ввести должности, которые будут замещаться лицами ответственными за обеспечение выполнения обязанностей, указанных выше.

Внесенные предложения, на наш взгляд, могут оказать позитивное влияние на развитие правового регулирования эксплуатации автономных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуцуляк В.Н., Ключев В.В. Правовые проблемы эксплуатации морских судов без экипажей // Государство и право. 2021. № 10. С. 164.
2. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2020 года № 2031 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации автономных судов под Государственным флагом Российской Федерации» [Электронный ресурс] — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document...0001202012080021> (дата обращения: 17.09.2022).
3. Проект Федерального закона № 48133-8 «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 19.04.2022) // [Электронный ресурс] — URL: <http://sozd.duma.gov.rusozd.duma.gov.ru>.
4. Ключев В.В. Правовое регулирование использования автономных судов // Государство и транспорт. 2018. № 5 (78). С. 15.
5. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Консульский устав Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link...nd=102139854>
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (в ред. от 14.07.2022) // [Электронный ресурс] — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/3047>

© Горбунов Виталий Юрьевич (55556570@mail.ru); Ситкина Мария Николаевна (maria_nic_08@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ДЛЯ РОССИИ

Заборонюк Александр Сергеевич
Аспирант, НОЧУ ВО «МФПУ Синергия»
zaboronyuk-aleks@yandex.ru

THE SIGNIFICANCE OF THE EXPERIENCE OF LEGALIZATION AND PRACTICE OF USING CRYPTOCURRENCIES IN FOREIGN COUNTRIES FOR RUSSIA

A. Zaboronyuk

Summary: The article examines the foreign experience of legal regulation of cryptocurrency turnover, as well as the legal regime of cryptocurrency in Russia. The main legislative acts regulating the circulation of cryptocurrencies in different countries are analyzed. Conclusions are made about the importance of the experience of the UK, USA, Germany, Estonia and Japan for Russia. Proposals on the regulation of cryptocurrency activity in Russia are formulated.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, digital financial assets, foreign countries, legalization.

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт правовой регламентации оборота криптовалюты, а также правовой режим криптовалюты в России. Проанализированы основные законодательные акты, регулирующие оборот криптовалюты в разных странах. Сделаны выводы о значении опыта Великобритании, США, Германии, Эстонии и Японии для России. Сформулированы предложения о регулировании криптовалютной деятельности в России.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, цифровые финансовые активы, зарубежные страны, легализация.

Введение

Экономический оборот России сильно изменился за последнее десятилетие благодаря использованию компьютерных технологий в полной мере. «Развитие информационных технологий оказывает влияние на все сферы общественной жизни и все сектора мировой экономической системы, в том числе на валютно-финансовый. Одним из главных событий в этой сфере стало появление цифровых денег» [2, с. 36].

Дальнейшее развитие и внедрение в государственные структуры криптовалют в мире один из наиболее непредсказуемых экономических явлений, которое, безусловно, потрясет мировую экономику [3, с. 50].

Каждая страна руководствуется собственными подходами к правовому регулированию обращения криптовалют, от формального разрешения (включая рекомендации для криптоиндустрии о возможных рисках, исследования в этой области и т.д.) или применения общих принципов регулирования платежей до полного запрета на такую деятельность. На рисунке 1 наглядно представлено текущее положение криптовалюты по состоянию на конец 2022 года (Рисунок 1).

Россия

Первоначально дискуссии, касающиеся правового режима криптовалют в России, были сосредоточены вокруг аспектов частного и публичного права. В сфере частного права возникали вопросы о правовой природе

криптовалют: характере прав на криптовалюту, ее месте в системе объектов гражданского права, квалификации криптовалютных транзакций и их действительности и возможных средствах правовой защиты.

Параллельно с обсуждениями в 2019 году в Гражданский кодекс были внесены поправки, включая положение о цифровых правах. В 2020 году принят закон, регулирующий правовое положение цифровых финансовых активов (далее — закон о ЦФА) [5].

В 2023 году продолжается работа над законопроектом о внесении изменений в закон о ЦФА, направленных на легализацию деятельности по майнингу цифровых валют [4].

В настоящее время существует необходимость в юридическом определении криптоактивов и в разработке совершенного механизма правового регулирования всех видов цифровых финансовых активов. Опыт легализации и практики применения криптовалюты в зарубежных странах могут быть полезны для России в разработке своей собственной стратегии в отношении криптовалют.

Великобритания

Соединенное Королевство является одной из стран, имеющих нейтральную правовую среду в отношении криптовалют. Криптовалюты не являются законным платежным средством в этой стране. В то же время криптовалютные биржи и криптообменники должны быть заре-

КАРТА МИРА ПО ЛЕГАЛЬНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИТКОИНА

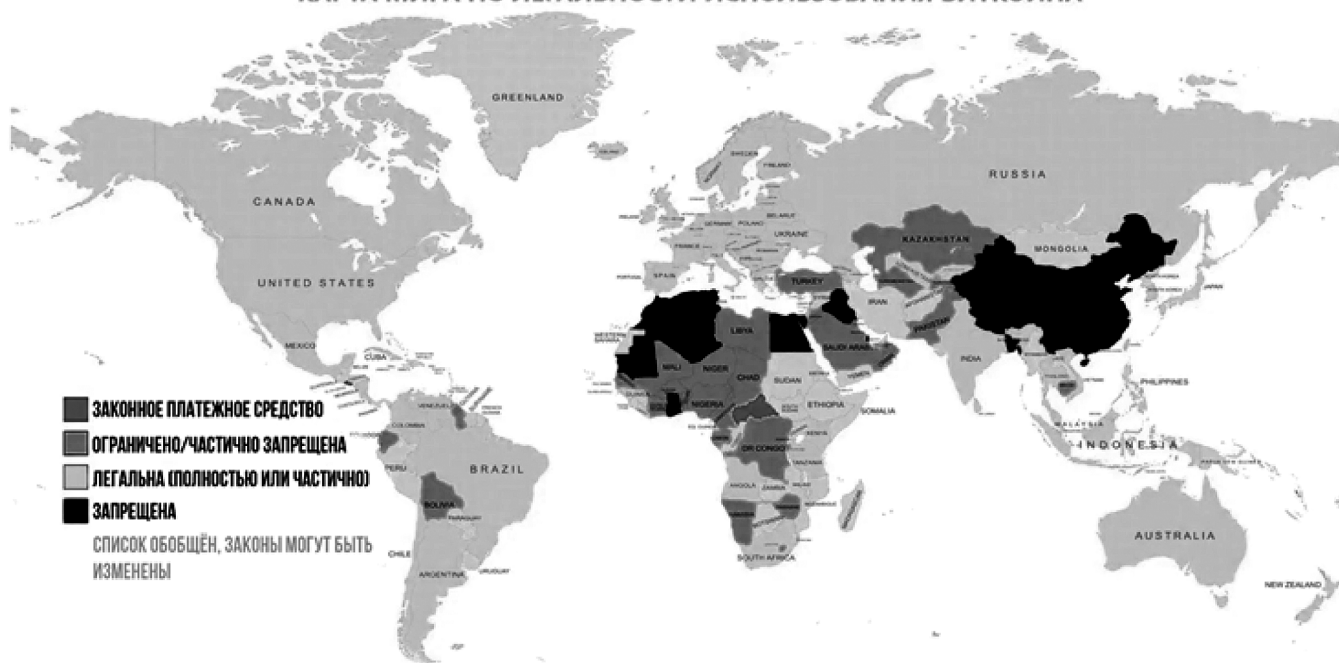

Рис. 1. Карта мира по легализации использования криптовалюты [1]

гистрированы на государственном уровне Управлением по финансовому надзору (FCA).

В Великобритании термин «криптоактив» определен в Положении об отмывании денег, финансировании терроризма и денежных переводах 2017 года (MLR) как криптографически защищенное цифровое представление стоимости или договорных прав с использованием технологии распределенного реестра (DLT), которое может передаваться, храниться или торговаться в электронном виде [6].

Британские регулирующие органы требуют от операторов криптовалютных бирж и электронных кошельков соблюдать требования по идентификации клиентов. Такие требования направлены на борьбу с отмыванием денег, финансированием терроризма, незаконным оборотом оружия или наркотиков. Практика отслеживания происхождения криптоактивов направлена на то, чтобы вытолкнуть недобросовестных игроков на подпольные рынки, где открыто нарушаются права на их виртуальные активы.

Считаем, что это решение актуально для России, так как одна из причин того, что криптовалюта по российскому законодательству не легализована в том, что ее зачастую рассматривают как способ легализации преступного капитала.

В Соединенном Королевстве в налоговых документах требуется указание значения в национальной валюте, эквивалентные значения в криптовалюте. Доход от криптовалют облагается налогом на прирост капитала.

Управление по финансовому надзору (FCA) Соединенного Королевства опубликовало руководство, в котором криптоактивы разделены на три типа и дано разъяснения, какие из них подпадают под регулирование, а какие нет. Рынок криптовалют развивается очень быстро, и участники рынка должны четко понимать, подпадает ли их деятельность под действие регулирования FCA, и нужно ли им получать разрешения на осуществление деятельности. Осуществление регулируемой деятельности без соответствующих разрешений может рассматриваться как уголовное преступление.

Германия

Еще одной страной с нейтральным статусом является Германия. В 2013 году Федеральное управление финансового надзора (BaFin) определило криптовалюты как «частные средства, которые могут использоваться в качестве платежа и заменять традиционную валюту в гражданско-правовых сделках. Таким образом, Министерство финансов приняло решение признать криптовалюту биткоин официальным платежным средством. В то же время для коммерческих целей деятельность с указанной криптовалютой требует специального разрешения (лицензии), и такие организации попадают под контроль Федерального управления финансового контроля» [6].

В Германии нет специальной нормативной базы для виртуальных валют и других виртуальных активов, к ним применяется общий режим финансового регулирования, охватывающий различные типы токенов в рамках

рынков капитала, банковского дела, финансовых услуг, борьбы с отмыванием денег и других законов.

Применение правовых режимов к виртуальным валютам регулярно уточняется (например, определена квалификация определенных токенов и обязательства по борьбе с отмыванием денег, внедрен порядок использования реестров цифровых ценных бумаг).

Наблюдается комплексный подход к устранению рисков для финансовой стабильности и потребителей с помощью виртуальных валют без ограничения инноваций.

Швейцария

Среди стран Евросоюза одной из наиболее благоприятных стран для обращения криптовалют с точки зрения их правового регулирования является Швейцария. Транзакции с криптовалютами легальны в Швейцарии. Швейцарское законодательство рассматривает криптовалюты как активы, облагаемые налогом на имущество.

Правила ведения бизнеса для местной криптоиндустрии устанавливает Швейцарское управление по надзору за финансовым рынком (FINMA). Швейцарская криптовалютная биржа ECUREX GmbH в настоящее время является «первой в мире платформой обмена криптовалют на фидуциарные деньги, которая полностью соответствует нормативным требованиям Швейцарского закона о банковской деятельности» [8].

«Операции с криптовалютами в этой стране освобождены от налога на добавленную стоимость в ответ на запрос швейцарских биткойн-компаний в Федеральную налоговую администрацию Швейцарии транзакции с криптовалютами были признаны в этой стране платежным средством» [8], а не транзакциями по предоставлению товаров или услуг. Швейцарская правовая база регулирует выпуск криптоактивов и торговлю ими, что возможно только при соблюдении правил борьбы с отмыванием денег (AML).

Для комфортной работы в стране криптобиржа и криптовалюты должны быть лицензированы Швейцарским финансовым управлением. Владельцы цифровых активов должны подавать ежегодные декларации. Прибыль от продажи криптовалюты облагается налогом.

Кроме того, Швейцарское управление по надзору за финансовым рынком неоднократно заявляло, что не будет проводить различия между различными технологиями, которые используются для одних и тех же типов криптоиндустрии, так что она будет применять принцип «тот же бизнес, те же правила» к любой новой технологии. FINMA придерживается этого принципа и сейчас, применяя законодательство на финансовом

рынке к криптоактивам и приложениям, основанным на блокчейнах, и это также будет применяться к предлагаемому новому законодательству.

В 2018 году FINMA опубликовало руководство по применению законов Швейцарии о финансовом рынке, в котором объясняет, как классифицировать криптовалюты и другие монеты или токены (наряду с криптовалютами, токенами) или другие активы, зарегистрированные в соответствии со швейцарским законодательством.

Швейцария активно работает над совершенствованием нормативно-правовой базы для криптоактивов, ежегодно принимаются новые законы.

Эстония

Эстония остается одной из самых привлекательных стран для криптоиндустрии, несмотря на то что законодательные изменения предусматривают некоторые ограничения на рынке криптовалют.

В отличие от большинства европейских стран, Эстония одной из первых стран Евросоюза внесла ряд поправок в законодательство, касающихся регулирования отрасли криптовалют. Кроме того, Эстония стала первой страной, внедрившей Директиву Евросоюза по борьбе с отмыванием денег в национальное законодательство. Это обеспечило юридически регулируемую основу для бизнеса, связанного с виртуальными валютами.

В ноябре 2011 года в Эстонии вступил в силу Закон об отмывании денег и финансировании терроризма. Этот закон определил виртуальную валюту (криптовалюту) как «ценность, представленную в цифровой форме, которая может быть передана в цифровом виде, сохранена или продана, и которую физические или юридические лица принимают в качестве платежного средства, но она не является законным платежным средством» [7].

В Эстонии нет специального режима налогообложения криптовалют. Однако, как и в большинстве стран мира, и, в частности в ЕС, НДС не применяется ни к каким операциям по обмену криптовалют. В Эстонии корпоративный налог уплачивается только в случае распределения дохода и налога у источника, а первый финансовый отчет представляется в течение шести месяцев после окончания первого полного финансового года. Возможность для иностранцев получить электронные карты резидента, создать компанию и подать любое заявление или отчет онлайн делает Эстонию привлекательной для любого бизнеса, не только в сфере криптовалют.

Несмотря на изменение лояльности эстонского правительства к криптобизнесу, Эстония остается одной из немногих стран, где цифровые активы четко регули-

руются. По мнению некоторых экспертов, количество заявок на лицензирование криптобизнеса в Эстонии постоянно растет.

Япония

В настоящее время Япония обладает одним из крупнейших рынков криптоактивов в мире, и она была одной из первых стран, разработавших нормативную базу для криптоактивов. «В Японии технология блокчейна и криптовалют является частью государственной стратегии по развитию цифровых финансов и построению «безналичного общества». В апреле 2017 года Япония признала криптовалюты законным платежным средством и приняла Закон о платежных услугах. Японское законодательство разрешало покупку, продажу виртуальной валюты и ее обмен на некоторые другие криптоактивы» [9].

Криптовиржи и криптообменники взаимодействуют с фиатными деньгами, которые контролируются правительством. Поставщики услуг виртуальных активов подлежат обязательной государственной регистрации в Японском агентстве финансовых услуг (FSA). Зарегистрированные криптовалютные компании платят налог на потребление при продаже криптовалют. Национальное налоговое агентство Японии приняло закон, согласно которому доходы от криптовалют должны классифицироваться как «прочие доходы».

В стране разработаны требования к кибербезопасности и соблюдению требований финансового мониторинга, основной задачей которых является предотвращение и контроль отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования оружия массового уничтожения.

В целом, нормативно-правовая база оборота криптовалюты в Японии способствовала росту японского рынка криптоактивов. Однако это развитие событий было прервано в январе 2018 года, когда одна из крупнейших криптовалютных бирж Японии объявила о потере примерно 530 миллионов долларов в результате кибератаки на ее сеть, что вызвало опасения по поводу адекватности действующей нормативно-правовой базы [9].

Наконец, это привело к пересмотру законодательства, регулирующего криптоактивы, включая Закон о платежных услугах (PSA) и Закон о финансовых инструментах и биржах (FIEA). Эти изменения вступили в силу 1 мая 2020 года, и их основной целью было укрепление нормативно-правовой базы для криптоактивов.

Основными положениями FIEA являются следующие: установить передаваемые права и правовые нормы, которые регистрируются в электронном виде; ввести правила о транзакциях с производными криптоактивами;

принять правила о недобросовестной практике в транзакциях с криптоактивами или производными от криптоактивов [9].

США

Соединенные Штаты Америки являются лидером по количеству биткоинов и объему наличных в криптовалюте. Соединенные Штаты придерживаются довольно прогрессивного подхода к внедрению новейших финансовых инструментов, однако регулирующие органы по-разному относятся к криптовалютам.

В 2013 году Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) объявила, что криптовалюта должна быть приравнена к обычным деньгам и регулироваться аналогичным образом. Все криптовалюты и обменники обязаны регистрироваться в качестве поставщиков финансовых услуг. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC), которая регулирует цифровые активы, обладающие характеристиками ценных бумаг, классифицирует криптовалюту как актив.

По правовому статусу криптовалюта ближе к акциям и другим ценным бумагам, чем к традиционным деньгам. Поэтому на законодательном уровне регулирование осуществляется аналогично фондовым активам. Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) рассматривает криптовалюту как товар. Организация лояльно относится к виртуальным деньгам.

В Соединенных Штатах, помимо федеральной юрисдикции, существует более 50 юрисдикций, и каждый штат издает свой собственный закон. Однако местные правовые акты редко вступают в противоречие с законодательством федерального уровня.

В 2018 году вступило в силу обновленное налоговое законодательство, согласно которому все криптовалютные транзакции по продаже, покупке и начислению заработной платы облагаются системой государственных пошлин в соответствии с правилами расчета налогов.

В июле 2020 года CFTC объявила, что США планируют полностью регулировать криптовалютный рынок, который должен заработать к 2024 году. Так, Конгресс США представил законопроект, направленный на уточнение регулирования криптовалют. Законопроект определяет финансовые регуляторы США, которые должны регулировать криптовалютную индустрию. Еще один законопроект определял правовой статус криптовалют в США. Финансовые регуляторы США выпустили совместное заявление, в котором говорится, что криптовалюты должны работать аналогично банковским операциям и соответствовать законам США о финансовых услугах.

Заключение

Страны с развитой экономикой признают криптовалюты цифровыми активами и финансовыми инструментами, что обуславливает необходимость регулирования их обращения соответствующими законами. Режим обращения криптовалют в разных странах может значительно отличаться: в некоторых они признаются денежной единицей, в других — разрешены для физических лиц, но запрещены для банков.

Зарубежный опыт в сфере регулирования криптовалютных отношений может быть полезным для России при разработке своей стратегии в отношении криптовалют, включая борьбу с незаконными операциями и создание правоприменительной практики. Принятие закона о регулировании криптовалютной деятельности в России позволит обеспечить комплексное регулирование вопросов, связанных с выпуском и оборотом цифровых валют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Где разрешена криптовалюта, куда ехать с биткоинами: полный список стран и регионов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://fintolk.pro/gde-razreshena-kriptoalyuta-kuda-ehat-s-bitkoinami-polnyj-spisok-stran-i-regionov/>.
2. Гусева А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту / А.А. Гусева // Экономика. Право. Инновации. — 2018. — № 5(2). — С. 36–45.
3. Норец Н.К. Легализация криптовалют в экономиках стран / Н.К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 45–51.
4. Проекту федерального закона № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>
5. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
6. Douglas L. The Virtual Currency Regulation Review. United Kingdom. September 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-virtual-cur-rency-regulation-review-edition-3/1230210/united-kingdom>.
7. Money Laundering and Terrorist Financing Prevention Act1.Passed 26.10.2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/517112017003/consolide>.
8. Swiss Federal Act on Banks and Savings Banks. (Banking Act; BA). SR 952.0 of 8 November 1934 (status as at 1 January 2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ch/pdf/ch-banking-act-en.pdf>.
9. The virtual currency regulation review Japan Ken Kawai, Takeshi Nagase and Huan Lee Tan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-virtual-cur-rency-regulation-review-edition-3/1230193/japan>.

© Заборонюк Александр Сергеевич (zaboronyuk-aleks@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Зиявудинова Сакинат Алиевна
Соискатель, (ИПуНБ) РАНХ и ГС
sakina.rosreestr@gmail.com

SOME TOPICAL ASPECTS OF MODERN REGULATION OF THE GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF OWNERSHIP OF REAL ESTATE

S. Ziyavudinova

Summary: this article discusses a number of relevant aspects of regulation of some grounds for the emergence of ownership of real estate. The special significance of the right of ownership of real estate, the systemic conjugacy of its occurrence with the legal mechanism of state registration is shown. The current directions of improving legal terminology and legal definitions of significant concepts in the field under study are analyzed, amendments to civil legislation are proposed, which, in the author's opinion, eliminate the conceptual inconsistency of understanding in various regulatory acts of privatization as the basis for the of privatization, state registration of property rights, registration of rights to real estate. emergence of ownership of real estate. Promising directions for the development of methodological and organizational mechanisms aimed at ensuring greater reliability and efficiency of state registration of rights to immovable property are outlined.

Keywords: property right, immovable property, grounds for the emergence of property rights, privatization of immovable property, improvement of the legal understanding.

Аннотация: в настоящей статье рассматривается ряд актуальных аспектов регулирования некоторых оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество. Показана особая значимость права собственности на недвижимое имущество, системная сопряженность его возникновения с правовым механизмом государственной регистрации. Анализируются актуальные направления совершенствования правовой терминологии и легальных дефиниций значимых понятий в исследуемой сфере, предлагаются изменения в гражданское законодательство, позволяющие, по мнению автора, устранить имеющую место концептуальную рассогласованность понимания в разных нормативных актах приватизации как основания возникновения права собственности на недвижимость. Обозначаются перспективные направления развития методически-организационных механизмов, направленных на обеспечение большей надежности и эффективности государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Ключевые слова: право собственности, недвижимое имущество, основания возникновения права собственности, приватизация недвижимого имущества, совершенствование правового понимания приватизации, государственная регистрация права собственности, оформление прав на недвижимость.

Право собственности является одной из фундаментальных юридических и экономических категорий, к которой приковано самое пристальное внимание исследователей — цивилистов. В публикациях справедливо отмечается, что проблемы права собственности являлись и являются наиболее актуальными среди прочих правовых категорий российского гражданского права. При этом ввиду особой значимости среди вещей и в целом объектов гражданских прав особенное место занимает недвижимое имущество.

Хотя в современных актуальных цивилистических исследованиях ученые задаются вопросом, может ли тенденция «пользоваться недвижимостью, не приобретая ее в собственность», получившая развитие во многих странах, свидетельствовать о доминировании в современных правовых порядках временных прав пользования недвижимостью над традиционными вещными правами, центральным ядром которых выступает право собственности, полагаем, что право собственности на недвижимость в российских конкретно-исторических и правовых условиях сохранит свое превалирующее положение

в системе вещных прав и предпочтений физических и юридических лиц в выборе приобретаемых вещных прав (в том числе с точки зрения инвестирования в недвижимость).

Следует согласиться, что специфическое положение недвижимости в ряду иных объектов гражданского оборота во многом определяет содержание материально-правовых норм национального законодательства, устанавливающих более сложный порядок приобретения права собственности на недвижимое имущество (по сравнению с правовой регламентацией оборота большинства движимых вещей), а также коллизионно-правовых предписаний, в которых значимость объектов недвижимости проявляется особенно рельефно.

Основания возникновения гражданских прав и обязанностей как родовая категория (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации) и основания возникновения основного вещного права — права собственности на недвижимость имеют принципиально важное юридическое значение для легального гражданского обо-

рота и правомерного поведения субъектов гражданских правоотношений. В отношении недвижимого имущества важна системная сопряженность оснований возникновения прав на него с государственной регистрацией соответствующих прав (статья 8¹ Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом; согласно же статье 131 названного Кодекса государственной регистрации подлежат как само право собственности на недвижимость, так и его возникновение).

В настоящее время актуальные аспекты дальнейшего совершенствования правового регулирования и методически-организационного обеспечения касаются как терминологического ряда и легальных дефиниций в сфере собственности на недвижимость и оснований приобретения этого права, так и механизмов государственной регистрации и оформления права собственности (и иных прав) на недвижимость. Несмотря на высокую степень проработанности соответствующих законодательных конструкций и положений, имеется потенциал дальнейшего развития правового материала в рассматриваемой нами сфере.

В частности, относительно применяемой базовой терминологии, например, существует точка зрения о целесообразности замены самостоятельных понятий государственной собственности и муниципальной собственности обобщающим термином «публичная собственность». Высказывается ироничное мнение: «можно только удивляться терпению законодателя, который готов всякий раз писать «государственная и муниципальная собственность» вместо того, чтобы сократить это словосочетание до слов «публичная собственность». Нельзя, на наш взгляд, согласиться, что подобная замена уместна во всех нормах, где приводится соответствующий терминологический ряд, однако сама постановка вопроса об обобщенном термине в некоторых правовых положениях вполне уместна. Особенно актуально это в свете обновленных конституционных норм о единой системе публичной власти, обуславливающих более тесное сопряжение государственного и муниципального уровней реализации публичных функций. Полагаем, что соответствующий вопрос терминологии, особенно в аспекте публичной собственности на недвижимое имущество (включая государственные и муниципальные земельные участки, жилищные фонды, линейные объекты) заслуживает дальнейшей проработки.

Ограниченный объем настоящей статьи не позволяет подробно остановиться на правовых проблемах разных оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество, поэтому позволим себе в ка-

честве примера рассмотреть такое основание, как приватизация государственного и муниципального имущества в аспекте раскрытия его содержания и существенных признаков в нормативных актах.

Обращает на себя внимание имеющаяся, на наш взгляд, концептуальная рассогласованность понимания приватизации как основания возникновения права собственности в действующем законодательстве.

Согласно статье 217 Гражданского кодекса Российской Федерации «Приватизация государственного и муниципального имущества» имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества. При приватизации государственного и муниципального имущества предусмотренные названным Кодексом положения, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное.

Таким образом, Гражданский кодекс Российской Федерации содержит общие отсылочные нормы к специальным законодательным актам, регулирующим отношения в сфере приватизации. Центральным среди таковых является Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», содержащий легальную дефиницию приватизации, причем без оговорки «для целей настоящего закона», что дает основания рассматривать ее как основную для понимания приватизации в российском законодательстве.

Согласно статье 1 названного Федерального закона под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается *возмездное (здесь и далее курсив наш — автор) отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц*. То есть, признак возмездности рассматривается в качестве обязательного. Этот подход подтверждается и иными нормами названного Федерального закона, в частности, положениями пунктов 1 и 2 его статьи 2, закрепляющей основные принципы приватизации, согласно которым:

- приватизация государственного и муниципального имущества основывается на признании равенства покупателей государственного и муниципального имущества и открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- государственное и муниципальное имущество отчуждается в собственность физических и (или)

юридических лиц исключительно на возмездной основе (за плату либо посредством передачи в государственную или муниципальную собственность акций акционерных обществ, в уставный капитал которых вносится государственное или муниципальное имущество, либо акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ, созданных путем преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий).

Таким образом, приватизация рассматривается в качестве исключительно возмездного основания приобретения права собственности.

Эта дефиниция подвергается критике в научной литературе. Так, Д.А. Тоточенко справедливо, на наш взгляд, отмечает: «указанная формулировка является несовершенной и не в полной мере отражает специфику приватизации. В частности, в формулировке указано, что приватизация является возмездной, в то время как приватизация может быть и безвозмездной. Например, приватизация земельных участков, находящихся на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения». Там же он приводит обоснованные точки зрения некоторых исследователей на данный вопрос: «по мнению А.В. Малышевой, предлагаемое законодателем понятие не содержит критериев, позволяющих отграничить приватизацию от любой другой сделки по отчуждению имущества из государственной или муниципальной собственности, так как не всякое отчуждение государственного и муниципального имущества является приватизацией», а Н.М. Коршунов «отмечает, что юридическое понятие приватизации должно обладать исчерпывающим и ясным набором признаков, делающих его пригодным для практического применения».

Вместе с тем, в Законе Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» заложена диаметрально противоположная концепция приватизации. Названный закон, в преамбуле которого указано, что он устанавливает основные принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда социального использования на территории Российской Федерации, определяет правовые, социальные и экономические основы преобразования отношений собственности на жилище, также без оговорки «для целей настоящего закона» дает следующее определение:

- приватизация жилых помещений — *бесплатная* передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан

Российской Федерации, забронировавших занимаемые жилые помещения, — по месту бронирования жилых помещений (статья 1).

То есть, в отношении указанного вида недвижимого имущества — жилых помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, закреплено понимание приватизации как безвозмездного основания возникновения права собственности.

С учетом этого можно констатировать, что имеется концептуальная рассогласованность в понимании точного правового содержания категории приватизации как основания возникновения права собственности на недвижимое имущество, которую, на наш взгляд, законодателю следовало бы устранить следующими альтернативными путями:

вариант 1: закрепить в законодательном акте более общего характера, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации определение приватизации как способа приобретения права собственности путем передачи из государственной или муниципальной собственности как на безвозмездной, так и на возмездной основе в случаях, установленных законодательством;

вариант 2: в указанных выше специальных Федеральном законе и Законе Российской Федерации в статьях, содержащих дефиниции приватизации, ввести оговорку «для целей настоящего закона».

Однако второй вариант видится нам менее предпочтительным, поскольку он не устраняет саму рассогласованность, а лишь «смягчает» ситуацию разного понимания, по сути, одного и того же правового термина.

С учетом изложенного, полагаем целесообразным предложить рассмотреть вопрос о внесении следующего изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (предлагаемый новый абзац статьи 217 выделен полужирным шрифтом):

«Статью 217 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Статья 217. Приватизация государственного и муниципального имущества

Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное или, в предусмотренных законами случаях, безвозмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц.

Имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

При приватизации государственного и муниципального имущества предусмотренные настоящим Кодексом положения, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное».

Актуальным вопросом также является дальнейшее совершенствование правовых и организационных механизмов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, прежде всего, права собственности.

Как мы уже отмечали выше, в правовом смысле основания возникновения права собственности на недвижимое имущество и государственная регистрация этого права системным образом взаимосвязаны. Существуют различные подходы к пониманию значимости регистрации: с одной стороны она рассматривается как техническая процедура оформления, «надстроечная» по отношению к «базису» возникновения права, с другой стороны ей придается большее значение ввиду ее императивной необходимости для возникновения права собственности на недвижимость.

Так, в исследованиях отмечается, что «государственная регистрация первоначально возникающего права на вновь созданное недвижимое имущество — это лишь момент, с которого возникает соответствующее вещное право. Основаниями же возникновения права на недвижимость будут являться юридические факты, которые в соответствии с законом являются достаточными основаниями для того, чтобы орган по регистрации прав на недвижимость открыл соответствующий раздел в реестре недвижимости и внес в него запись о праве собственности первоначального собственника вновь созданной недвижимости. И — с точки зрения положений ст. 219 (Гражданского) Кодекса — первоначальное право собственности у первого правообладателя возникает только после внесения соответствующей записи».

С другой стороны, исследователи резонно подчеркивают, что «государственная регистрация прав — это далеко не просто техническая операция», а «институт государственной регистрации прав призван обеспечивать правовую определенность в сфере оборота недвижимого имущества, с тем чтобы участники гражданских правоотношений имели возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего статуса, приобретенных прав и обязанностей, поэтому достоверность

и защищенность данных ЕГРН является своего рода краеугольным камнем для стабильности гражданского оборота».

Мы склонны в большей степени придерживаться второй из описанных точек зрения: государственная регистрация обязательна и необходима для возникновения права собственности на недвижимость, а ЕГРН и его сведения в их законодательной регламентации имеют не чисто техническое значение, но и выступают существенными атрибутами системы отношений в сфере возникновения и, в необходимых случаях, признания права собственности на недвижимость. Это, в частности подтверждается, на наш взгляд, например, нормой пункта 6 статьи 81 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой приобретатель недвижимого имущества, *полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра*, признается добросовестным, пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

В настоящее время актуальным вопросом является внедрение в деятельность в сфере регистрации прав на недвижимое имущество новых информационных технологий, что соответствует общему для современных процессов в правовой, экономической, социальной сферах тренду цифровизации (диджитализации).

В исследованиях справедливо отмечается, что наряду с созданием соответствующей нормативной базы определяющее значение для организации стабильного и ликвидного рынка объектов недвижимого имущества имеет внедрение новых информационных технологий, позволяющих повысить его прозрачность, сократить сроки заключения и гарантированного исполнения сделок при приемлемом уровне безопасности совершаемых операций. Вместе с тем, подчеркивается, что «несмотря на потенциально значительный вклад, который способны внести блокчейн-технологии в развитие сферы кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество, практическую деятельность кадастровых инженеров, землеустроителей, кадастровых оценщиков, массового их внедрения не стоит ожидать до того момента, когда указанные технологии получат конкретный юридический статус». Полагаем это одним из актуальных, заслуживающих внимания исследователей и законодателя вопросов.

В научных исследованиях, в частности Ермакова А.В. отмечает, что «возможная, в ряде случаев по объективным причинам, недостоверность реестра является одной из центральных проблем современного российского института регистрации прав на недвижимое имущество. Данная проблема не позволяет признать российскую

регистрационную систему эффективным инструментом предупреждения нарушения прав участников гражданских правоотношений» и подчеркивается, что «проверка законности основания регистрации прав на недвижимость осуществляется посредством проведения регистрирующим органом правовой экспертизы, под которой понимается изучение представленных на регистрацию документов в аспекте их достаточности для вывода о наличии бесспорного правооснования, а именно: 1) о наличии юридического факта, предусмотренного законом в качестве правооснования; 2) об отсутствии обстоятельств, являющихся в силу закона основанием для признания этого юридического факта не влекущим правовых последствий — обстоятельств, негативно влияющих или могущих повлиять впоследствии с определенной степенью вероятности на способность юридического факта влечь правовые последствия». Считаем принципиально важным дальнейшее совершенствование правовых и методически-организационных механизмов проверки законности основания регистрации права собственности на недвижимость в Российской Федерации.

В настоящее время развиваются новые форматы организации деятельности в рассматриваемой сфере. 30 декабря 2021 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О публично-правовой компании «Роскадастр» (принят Государственной Думой 17 декабря 2021 года и одобрен Советом Федерации 24 декабря 2021 года), а также взаимосвязанный федеральный закон, вносящий ряд изменений в действующее законодательство в связи с созданием указанной компании, согласно которому, в частности, публично-

правовая компания «Роскадастр» может осуществлять отдельные полномочия и оказывать отдельные государственные услуги в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, включая предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, ведение реестра границ, обеспечение информационного взаимодействия органа регистрации прав с кадастровыми инженерами, перевод документов, содержащихся в реестровых делах, хранение которых осуществляется (осуществлялось) в форме документов на бумажном носителе, в форму электронных образов таких документов.

В связи с этим представляется важным дальнейшее системное совершенствование деятельности по юридически точному оформлению регистрируемого права собственности на объекты недвижимого имущества и соответствующих сделок для обеспечения максимальной правовой надежности, транспарентности соответствующих сведений и удобства пользователей ресурсов и услуг — правообладателей соответствующих объектов недвижимости и иных правомерно заинтересованных лиц.

Полагаем возможным рекомендовать Росреестру совместно с созданной публично-правовой компанией «Роскадастр» разработать соответствующие методические рекомендации для органов регистрации прав (территориальных органов Росреестра), юридических и физических лиц по наиболее эффективному их взаимодействию для осуществления максимально точного, оперативного и не обремененного административными барьерами оформления права собственности (и иных прав) на недвижимое имущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксюк И.В. Добросовестность приобретения как основание возникновения права собственности на недвижимость // Журнал российского права, 2007, № 3.
2. Аксюк И.В. Проблемы возникновения права собственности на недвижимость на основании приобретательной давности // Адвокат, № 12, 2003.
3. Артемьева Н.В. Переход права собственности на недвижимое имущество в связи с заключением брачного договора // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019.
4. Бадулина Е.В. Отметка в ЕГРН о возможности электронной регистрации — дополнительная гарантия права собственности на недвижимость // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2019, № 9.
5. Бевзенко Р.С. Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество: комментарий к ст. 219 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2019. № 3.
6. В законодательство внесены изменения, связанные с принятием закона о «Роскадастре». Материал 30 декабря 2021 года на официальном сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://kremlin.ru/acts/news/67493> Дата обращения — 30 декабря 2021 года.
7. Волочай Ю.А. Приобретение права собственности на недвижимое имущество по договору: сравнительный анализ законодательства России и Германии. М.: Статут, 2013.
8. Емелькина И.А. Право собственности на недвижимое имущество в условиях экономики совместного потребления и цифровизации // Гражданское право. 2021. № 4.
9. Ермакова А.В. Категория достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пермь, 2021.
10. Коршунов Н.М. Приватизационный процесс Российской Федерации: методология правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998.
11. Малышева А.В. Приватизация земельных участков как особый способ отчуждения публичной собственности // Аграрное и земельное право. 2012. № 4(88).

12. Подписан закон о публично-правовой компании «Роскадастр». Материал 30 декабря 2021 года на официальном сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://kremlin.ru/acts/news/67492> Дата обращения — 30 декабря 2021 года.
13. Пятков Д.В. Перспективы вещного права: публичная собственность и единое право собственности // Право. Журнал Высшей школы экономики, № 4, октябрь–декабрь 2017 г.
14. Спор о признании права собственности на объекты недвижимости в силу приобретательной давности (на основании судебной практики Московского городского суда) // Электронный журнал «Помощник адвоката», 2021.
15. Тоточенко Д.А. Приватизация земельных участков гражданами // Нотариус. 2020. № 1.
16. Туманов Э.В. К вопросу о гражданско-правовых и административных основаниях возникновения права собственности на недвижимость // Административное и муниципальное право, 2009, № 2.
17. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование: монография / А.И. Галкин, С.Г. Еремин, Г.М. Кадырова и др.; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2014.
18. Усейкин А.К. Бесхозяйность недвижимого имущества как основание возникновения права собственности // Гражданское право, 2007, № 2.
19. Цыпкин Ю.А., Кудряшов Ю.Н. Применение блокчейн-технологий в информационных системах в сфере кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. № 4.

© Зиявудинова Сакинат Алиевна (sakina.rosreestr@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНКЦИИ ПРАВА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

FUNCTIONS OF LAW AND ITS ROLE IN MODERN SOCIETY

**A. Zuev
V. Turova
S. Rubtsov
A. Platonov**

Summary: The article deals with issues related to the functions of modern law. It is noted that in the 21st century the role of law in the regulation of social relations is increasing significantly. The authors draw attention to the fact that the functions of law are multilateral and include both socio-regulatory and social-protective tasks. The most important function of law is to establish a framework of behavior in which people can act freely without violating legal norms. Law also performs the functions of protecting the rights and freedoms of citizens, ensuring law and order, social stability and harmony in society. The authors come to the conclusion that the role of law in modern society cannot be overestimated, its functions must be supported and strengthened in order to provide a legal basis and legality in society.

Keywords: law, functions of law, human rights, protection of human rights and freedoms, legal protection, legal responsibility, public relations, legal relations.

Право является основным регулятором общественных отношений, которое развилось в XXI веке до своего пика, позволяя регулировать большинство важнейших сторон общественной жизни. Оно обладает рядом функций, которыми и регулируют человеческое существование.

Система функции права не является раз и навсегда определенной и неизменной. Все зависит от того, какая сфера общественной жизни является наиболее значимой в определенный промежуток времени [4]. Именно эта сфера будет активно регулироваться нормами боль-

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова
univerandrey@mail.ru

Турова Виктория Евгеньевна

Доцент, Государственный университет морского
и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
urist-zakon@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, Ленинградский
областной филиал Санкт-Петербургского
университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации;
Профессор, Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
kaf.seigd.lof@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент, Ленинградский
областной филиал Санкт-Петербургского
университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации
kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с функциями современного права. Отмечено, что в XXI веке роль права в урегулировании общественных отношений значительно возрастает. Авторы обращают внимание на то, что функции права являются многосторонними и включают в себя как социально-регулятивные, так и социально-охранительные задачи. Важнейшей функцией права является установление рамок поведения, в которых люди могут свободно действовать, не нарушая правовые нормы. Право также выполняет функции защиты прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка, социальной стабильности и гармонии в обществе. Авторы приходят к выводу, что роль права в современном обществе невозможно переоценить, его функции должны быть поддержаны и укреплены, чтобы обеспечить правовую основу и законность в обществе.

Ключевые слова: право, функции права, права человека, защита прав и свобод человека, правовая охрана, юридическая ответственность, общественные отношения, правоотношения.

шинства отраслей права, ставя вопрос о существовании соответствующей функции. Право имеет тесный контакт и зависит от современного общества, поэтому важно понимать его суть и характеристику, учитывая его изменения в условиях информационного общества.

В науке понятие функции права исследовано довольно обстоятельно [3, 5–8]. И эту проблему вряд ли можно «отнести к числу наиболее острых, дискуссионных в теории государства и права» [1, с. 71].

Споры ученых возникают вокруг критериев классификации различных видов функций права и отдельных

элементов системы права — отраслей, институтов, норм. Они не могут быть определены раз и навсегда и зависят от исторической эпохи.

Функции права являются если не важнейшими, то одними из системообразующих факторов. При помощи понятия «функции права» имеется возможность познать предназначение права в обществе: создание и обеспечение правопорядка. В этом заинтересовано государство и общество в целом. Право позволяет придать действиям лиц определенную организованность, устойчивость. В результате правосознание людей повышается, общество начинает понимать цели государства, его основополагающие задачи, принципы.

Функции права — наиболее основные направления и стороны воздействия права на общественные отношения, [9, с. 45] в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права: историческая цель и служебная роль в жизни общества.

В жизнедеятельности общества роль и значение права определяются его функциями, которые оно выполняет, оказывая существенное влияние на сам процесс общественных отношений.

Понятие «функция права» определяет, для чего права создано, что регулирует в обществе, описывая его истинное предназначение. В основном, оно состоит в создании и поддержании правопорядка в социуме, в чем заинтересовано как общество, так и государство.

Основными задачами функции права принято считать «правовое воздействие» и «правовое регулирование» и для лучшего раскрытия понятия «функции права» необходимо также обратить внимание и на данные категории.

Правовое воздействие представляет собой влияние права на людей не только в нормативном плане. Оно воздействует на психику, чувства, а также действия людей.

Правовое регулирование — осуществление урегулирования общественных отношений при помощи правовых средств.

Благодаря существованию различных форм воздействия права на человека, можно более правильно различать юридическое и неюридическое воздействие права. «Функция права» охватывает оба вида правового взаимодействия.

Чтобы более четко осмыслить понятие «функции права», следует не путать его с понятиями «роль права», «функционирование права», «задача права» и уметь различать их между собой.

«Задачей права» называют поставленная перед правом проблема, связанная с политической, экономической отраслью, которую необходимо решить. Функции постоянно направлены на их решение. Однако саму задачу нельзя назвать первоосновой для функции. Определяя экономическую, социальную и политическую ситуацию в государстве, историческую обстановку, ставится и задача права. По сути, «задача права» объясняет существование функций права, их содержание, которые влияют на их реализацию [2, с. 191].

«Функционирование права» отражает социальную сущность функции права. Оно характеризует право, чтобы описать методы его влияния. Понятие «функция права» является более обобщенным, широким и включает в себя и задачи, и цели, захватывает все «временные связи». «Функционирование права» является понятием более конкретизированным, узким.

Функционирование права — вопрос, который «сильно объединен» с самой проблемой функции. Грубо говоря, функционирование — осуществление права в социальной системе, исполнение его функции.

Функции права, как и само право, возникали в соответствии отраслями общественных отношений, которые наиболее требуют урегулирования. Однако, существуют признаки, определяющие эти отрасли. Учеными выделяются следующие признаки: общеобязательный характер, гарантированность государством, нормативная установленность, волевой характер.

Поскольку функции права зачастую совпадают с целями государства, они могут рассматриваться в разных аспектах. Функции права могут подразделяться на виды, которые зависят от решаемых задач.

Обычно выделяют две группы критериев, которые являются в основе подразделения функций права:

- специально-юридические (внутренние);
- общесоциальные (внешние).

Специально-юридические функции права — способы юридического воздействия на общественные отношения и поведение людей. Они являются неотъемлемой частью правовой системы и выполняют некоторые специальные задачи, связанные с применением правовых норм, защитой прав и интересов граждан, обеспечением правопорядка и правовой защиты на международном уровне. Они позволяют создать эффективную правовую систему, способную защитить права и интересы всех членов общества.

Общесоциальные функции характеризуют право, как социальный регулятор. Социальное назначение права определяется развитием общества, однако они находят

продолжение в юридической форме. Вместе с развитием общественных отношений начинают формулироваться правовые положения, которые закрепляют определенные отношения, нуждающиеся в определенном историческом моменте в охране. Право обеспечивает гармонические отношения между гражданами и государством, а также между различными социальными группами, давая возможность каждому члену общества реализовать свои правовые и социальные интересы.

Функции права неразрывно связаны с конкретно теми сферами общественных отношений, которые они регулируют. Условно их возникновение выглядит так: появилось общественное отношение, нуждающееся в регулировании, следом возникает система правовых обязательств, а так и функция, эти отношения регулирующая. По сути, стабильность отношений в социуме является заслугой функций права.

В современном мире функции права также связаны с укреплением демократических принципов, созданием условий для экономического развития и укрепления международного правопорядка. Право является важным инструментом государственной политики, обеспечивающей правовую основу и законность в обществе.

Таким образом, функции права в современном обществе являются многосторонними и включают в себя как социально-регулятивные, так и социально-охранительные задачи. Право является важнейшим инструментом обеспечения защиты прав и свобод граждан, создания условий для экономического развития и укрепления международного правопорядка. Роль права в современном обществе невозможно переоценить, его функции должны быть поддержаны и укреплены, чтобы обеспечить правовую основу и законность в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, А.И. Понятие функции права / А.И. Абрамов // Журнал российского права. — 2006. — № 2(110). — С. 71–83. — EDN OOTZYD.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. — М.: Юрид. лит., 1981. — 360с.
3. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2000. — № 3(230). — С. 4–16. — EDN TKSEBH.
4. Байтин, М.И. Сущность и основные функции социалистического государства [Текст]. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. — 302 с.
5. Вопленко, Н.Н. Сущность, принципы и функции права / Н.Н. Вопленко. — Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1998. — 56 с. — ISBN 5-85534-141-0. — EDN WMFZEV.
6. Радько Т.Н., Толстик В.А. Категория «функция права в юридической науке» // Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Радько. — М, 1998. — 457с.
7. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права [Текст] / М-во внутр. дел. СССР. Высш. следств. школа. — Волгоград: [Высш. следств. школа], 1974. — 151 с.
8. Синюков, В.Н. О функциях права / В.Н. Синюков // Вопросы теории государства и права: Межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 9. — Саратов: Саратовская государственная академия права, 1991. — С. 72–82. — EDN UCYYBD.
9. Теория государства и права: Учебное пособие для студентов, обучающихся по юридическим специальностям / О.Г. Каратаев, А.В. Зуев, Е.В. Билашенко, В.Е. Турова. — Санкт-Петербург: ООО «НИЦ АРТ», 2023. — 106 с. — ISBN 978-5-907615-75-5. — EDN DIRYLZ.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru); Турова Виктория Евгеньевна (urist-zakon@mail.ru);
Рубцов Сергей Николаевич (kaf.seigd.lof@mail.ru); Платонов Андрей Владимирович (kaf.seigd.lof@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА, КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Иванюк Ольга Степановна

Аспирант,

Саратовская государственная юридическая академия

OL_stiff@mail.ru

CLAIM-BASED DISPUTE SETTLEMENT PROCEDURE AS AN OBLIGATORY CONDITION FOR CONSUMER PROTECTION IN THE FIELD OF TOURISM SERVICES

O. Ivanyuk

Summary. Economic and legal disputes are resolved by the courts. The need to appeal to such courts occurs when one of the business entities, between which legal relations arise, violates its obligation. Then an economic dispute arises, the consideration of which, as a rule, ends with the restoration of the violated or disputed right. However, in addition to the judicial order, there are other ways to defend their interests in the economic sphere. They are the so-called extra-judicial dispute settlement institutions. Today, the main type of pre-trial settlement of economic disputes in the legal field of the Russian Federation is claim proceedings, as a mandatory condition of consumer protection in the field of tourist services. Claim-based proceedings can be considered as an intermediate stage between «peaceful» conversations and an appeal to the consumer protection department and the court. It was designed to help the parties settle mutual claims in a pre-trial manner or as one of the stages before going to court. In fact, quite often, this is the only adequate way to receive monetary compensation from a company in the field of tourist services without lengthy procedures and payment of legal costs. Registration in the legal norms of the claim-based settlement of an economic dispute gives confidence in the real realisation of the protection of the right, because the legal settlement of an alternative solution to an economic dispute necessarily provides for the legal possibilities of enforcement of a decision made based on the results of an extra-judicial settlement of the dispute. This becomes important when the obligated party refuses to perform its duties voluntarily. In addition, the enforcement procedure provides for certain time costs, which puts off the moment of protection of the right. Out of the number of extra-judicial methods regulated by law, the most convenient is the claim-based settlement of the dispute.

Keywords: tourism, the right to rest, tourist services, consumer protection, claim activity, the right to make a claim, judicial practice.

Большое значение и влияние на развитие национальной туристической индустрии имеет нормативно-правовое регулирование туристической деятельности. Обоснованное нормативно правовое обеспечение формирует благоприятные условия для ведения туристического бизнеса и является важным фактором эффективности функционирования субъектов хозяйствования. Законодательная регламентация тури-

Аннотация. Хозяйственно-правовые споры разрешаются судами. Необходимость обращения в такие суды наступает тогда, когда один из субъектов хозяйствования, между которыми возникают правоотношения, нарушает свое обязательство. Тогда и возникает хозяйственный спор, рассмотрение которого, как правило, завершается восстановлением нарушенного или оспариваемого права. Однако кроме судебного порядка существуют еще другие способы отстаивания своих интересов в хозяйственной сфере, так называемые внесудебные институты урегулирования споров. Сегодня основным видом досудебного урегулирования хозяйственных споров в правовом поле Российской Федерации является претензионное производство, как обязательное условие защиты прав потребителей в сфере туристических услуг. Претензионное производство можно рассматривать как промежуточную стадию между «мирными» переговорами и обращением в отдел защиты прав потребителей и суда, призванную помочь сторонам урегулировать взаимные претензии в досудебном порядке или как один из этапов перед обращением в суд. Фактически, довольно часто, это единственный адекватный способ получить денежную компенсацию из фирмы в сфере туристических услуг без длительных процедур и выплаты судебных издержек. Оформление в правовых нормах претензионного способа урегулирования хозяйственного спора дает уверенность в реальном воплощении защиты права, ведь правовое урегулирование альтернативного решения хозяйственного спора обязательно предусматривает правовые возможности принудительного исполнения решения, принятого по результатам внесудебного урегулирования спора. Это приобретает значимость при отказе обязанной стороны выполнять свои обязанности добровольно. Кроме этого, процедура принудительного исполнения предусматривает определенные временные расходы, что откладывает момент защиты права. Из числа урегулированных правом внесудебных способов наиболее удобным является претензионное урегулирование спора.

Ключевые слова: туризм, право на отдых, туристические услуги, защита прав потребителей, претензионная деятельность, право на предъявление претензии, судебная практика.

стической деятельности предусматривает определение прав, обязанностей и ответственности субъектов туристической деятельности, нормативно-правовое регулирование государственной регистрации, лицензирование и сертификацию туристических предприятий.

Ученые по-разному подходят к трактовке сущности туризма. По мнению Х.М. Асхабовой и Ж.В. Горностаева,

туризм — это многообразие отношений и явлений, возникающих в процессе жизнедеятельности путешествующего человека; социально-экономический институт, обеспечивающий интересы и потребности человека-путешественника, регулирует взаимодействие туриста с разными секторами туристической инфраструктуры (гостеприимство, аниматорские центры и т.п.) [5, с. 9].

Ученый А. Ильина определяет туризм «как определенную совокупность явлений и взаимоотношений, возникающих при взаимодействии туристов, организаторов путешествий, местных органов власти и населения в процессе туристической деятельности» [10, с. 188].

Анализируя понятие туризм с точки зрения права и экономики, В.В. Резникова определяет туризм как сферу хозяйствования по обслуживанию лиц, находящихся временно вне своего постоянного проживания (оказания им платных услуг).

Туризм характеризуется такими обязательными признаками, как:

- 1) выезд лица-услугополучателя (туриста) вне места постоянного проживания без занятия оплачиваемой деятельностью;
- 2) временность;
- 3) наличие определенной цели, достижение которой не связано с осуществлением туристом оплачиваемой деятельности в стране (месте) своего временного пребывания;
- 4) туристическое перемещение происходит через посредничество субъектов предпринимательства, исключительной или основной хозяйственной деятельностью которых является предоставление посреднических услуг в сфере туризма (услуг по организации туризма);
- 5) осуществление туризма происходит через предоставление комплексной туристической услуги (или, как отмечается в литературе, туристическое перемещение обеспечивается предоставлением комплекса туристических услуг — туристического продукта) [7, с.128].

Российская Федерация гарантирует гражданам право на отдых (статья 37), свободу передвижения, право свободно покидать территорию Российской Федерации (статья 27) [1]. Развитие технологий, мировая торговля, глобализация, международный бизнес способствуют развитию не только товарообмена, но и служат для перемещения граждан по всему миру, в том числе и в целях туристических путешествий. Все это послужило поводом к становлению и развитию туристической индустрии и законодательному урегулированию отношений в сфере туристических услуг.

Сфера услуг — часть экономики, включающая все виды коммерческих услуг. Исследователи, анализируя

подходы к пониманию сущности услуг, на основании выделенных исследователями признаков и свойств услуг, объединяют их в следующие группы: 1) определение сущности услуги через деятельность (действие); 2) определение услуги как результата деятельности; 3) как компромиссная между первыми двумя — концепция, согласно которой сущность услуги раскрывается через совокупность (неразрывное единство) деятельности и ее результата; 4) определение сущности услуги как деятельности, не имеющей овеществленного результата; 5) определение сущности услуг через соотношение «работ» и «услуг»; 6) анализ сущности услуг как разновидности благ, через анализ сущности блага; 7) определение сущности услуги через категорию «функции»; 8) раскрытие сущности услуги через понятие экономических отношений и/или правоотношений; 9) определение сущности услуги путем толкования ее как изменения в состоянии институциональной единицы [7, с. 85].

Потребители в сфере по предоставлению туристических услуг имеют такие же права, что имеют потребители в иных сферах деятельности, согласно Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2] и Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3].

Одной из важных особенностей сферы оказания услуг является неосвязаемость конечного продукта. Это не материальный товар, который, в случае неисправности, можно вернуть обратно в магазин и качество которого должно быть подтверждено различными гарантиями и сертификатами. Ошибку или недобросовестность исполнителя услуги нельзя исправить, они необратимы. В период экономического кризиса недовольство потребителя в сфере туристических услуг особенно возрастает, когда цены на такие услуги растут, а доходы населения сокращаются.

Меры по защите потребителей повышают конкурентоспособность дестинации, помогая свести к минимуму неудовлетворенность туристов за счет более прозрачных и эффективных рыночных операций, создавая и поддерживая лояльность клиентов и доверие потребителей

Большинство ученых придерживаются позиции, что понятие защиты права связано с понятием нарушения права. Конкретно основание «нарушения» права являются базой определения правовой защиты. При этом, согласно общепотребительному толкованию, «нарушать» означает «преступать, не соблюдать, в противоположность чему-то; огорчать, разорять, прерывать» [8, с. 88].

Наиболее распространенные нарушения прав потребителя в сфере оказания туристических услуг отображены на рисунке 1.

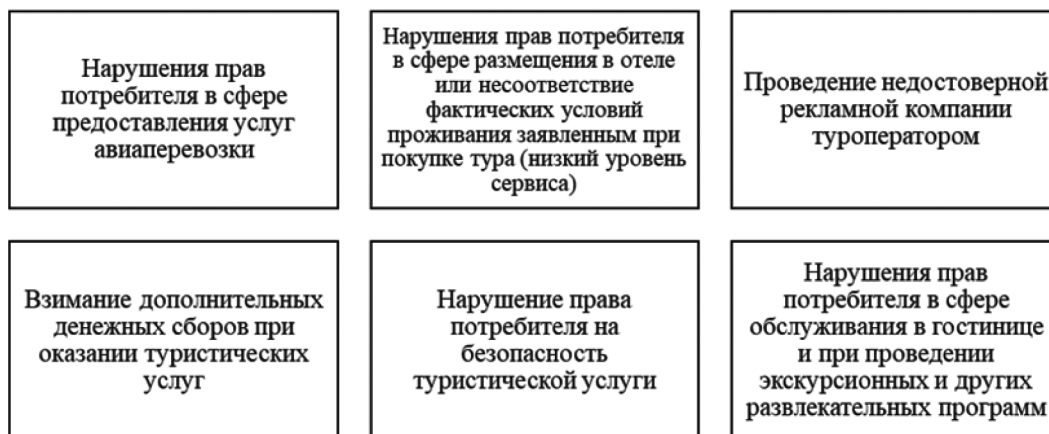

Рис. 1. Наиболее распространенные нарушения прав потребителя в сфере оказания туристических услуг

В процессе хозяйственной деятельности споры между сторонами неотвратимы. Современные условия свободного развития общества и экономики обуславливают рост хозяйственных конфликтов. Актуализируется вопрос решения их без обращения в государственный суд. Претензионный способ урегулирования хозяйственного спора — достижение согласия между сторонами относительно предмета спора тем или иным способом без обращения в суд и добровольного исполнения решения или договоренностей. В то же время, реальная защита нарушенного права происходит при его реализации в жизни. Поэтому среди альтернативных способов разрешения хозяйственных споров, каждый из которых имеет собственные преимущества, наиболее надежными в применении является урегулированный правом претензионный порядок.

Для исследования проблематики претензионного порядка следует сначала определиться, как стороны рассматривают такой инструмент урегулирования конфликтной ситуации при осуществлении ими хозяйственной деятельности. А именно, с одной стороны, направление претензии контрагента действительно можно рассматривать сквозь призму двустороннего урегулирования спора и достижения компромисса, или хотя бы такого положения вещей, которое более или менее удовлетворило обе стороны. С другой стороны, претензия и доказательства ее отправления служат доказательной базой для дальнейшего осуществления правосудия и удовлетворения исковых требований одной из сторон. В этом аспекте для нас важно отметить, что досудебное урегулирование спора с помощью претензии предполагает фактическое достижение положительного результата без обращения в другие государственные институты. Когда мы говорим об этапе досудебного урегулирования спора, предполагая дальнейшее обращение в суд, исключаем фактор и такой признак, как направленность на достижение компромисса без обращения в суд. Поскольку, в таком случае, контрагент имеет совсем другую цель — собрать как можно более широкую доказательную базу для представления ее в процессе.

Важно указать, что этап направления требований по устранению нарушения прав уже есть момент нарушения права, однако непосредственно не начинается судебный процесс. Это скорее свидетельствует об активных действиях лица по защите своих прав потребителей в сфере туристических услуг.

Претензионный порядок разрешения споров с потребителями туристских услуг устанавливается в ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» В том числе Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» утвержден порядок предъявления претензий [4].

Как отмечают А.С. Кусков и Н.В. Сирик: «По своей сути претензия является указанием на факт нарушения права потребителя, а также требованием к устранению и решению сложившейся проблемы. Стоит уточнить, что не существует определенной формы оформления претензии. Она пишется в свободной форме, но только письменно. Единственный важный аспект, о котором нельзя забывать при написании претензии — это указание факта произведенного нарушения и требование к его устранению» [6, с.19–27].

Право на предъявление претензии является субъективным правом лица, но если претензия уже заявлена на предприятие, обязанностью хозяйствующего субъекта становится рассмотреть его в установленные сроки и дать на претензию письменный ответ.

Законодательством Российской Федерации установлен срок, в течение которого претензия подлежит рассмотрению. Данный срок составляет десять дней после ее получения.

Проанализировав претензию как вид досудебного урегулирования спора между лицами, можно сделать определенные выводы:

Во-первых, претензии одной из сторон можно рассматривать в разных контекстах. В одном случае это может быть действительной попыткой стороны достичь компромисса, в другом, лишь этапом сбора доказательств перед подготовкой искового заявления.

Во-вторых, более характерна для деятельности юридических лиц, когда они друг другу обосновывают свою точку зрения для выполнения другой стороной своих обязательств. Однако, и с теоретической, и с практической позиции, это достаточно эффективный механизм и для физических лиц. В частности, по спорам о защите прав потребителей в сфере туристических услуг.

В-третьих, такие аспекты, как форма претензии, пути ее передачи и подтверждающие это доказательства играют важную роль. И несоблюдение указанных требований уничтожит вышеупомянутый механизм и не приведет к положительному результату.

Как справедливо отмечает К.А. Самохина: «Результатом рассмотрения претензии является ответ на эту претензию. Поскольку досудебный порядок урегулирования спора является своеобразным способом снизить нагрузку на судебные органы, то один из результатов рассмотрения претензии можно назвать удовлетворение требований потребителя в добровольном порядке. Также в результате рассмотрения требования могут быть удовлетворены частично или же может быть отказано в удовлетворении. Стоит отметить, что также возможны случаи, когда претензия возвращается без удовлетворения» [9, с. 57].

В то же время, такое урегулирование не всегда имеет положительный результат, поскольку стороны пытаются превалировать свои интересы, часто при этом, избегая такого решения, которое хотя бы частично удовлетворило и интересы контрагента.

На данный момент времени в судебной практике, связанной со спорами в сфере туристических услуг, в частности претензионного порядка имеются разнообразные позиции: а) исковое заявление подлежит возвращению в силу несоблюдения обязательного досудебного претензионного порядка (ст. 135 ГПК РФ); б) исковое заявление оставляется без движения (ст. 136 ГПК РФ); в) исковое заявление оставляется без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ); г) рассмотрение спора и удовлетворение заявленных исковых требований без учета нарушений в соблюдении претензионного порядка; д) удовлетворение исковых требований в части, то есть с отказом во взыскании неустойки и штрафа в связи с тем, что в досудебном порядке соответствующее исковое требование не заявлялось в претензии.

Выводы

Претензионный порядок урегулирования спора в сфере туристических услуг представляет собой самостоятельный правовой институт, нормы которого содержатся в различных нормативно-правовых актах.

По нашему мнению, процедура передачи претензии может быть достаточно эффективным способом урегулирования хозяйственного спора. Лицу, которое получило, предоставляется определенный срок на рассмотрение, и по результатам этого рассмотрения он посылает ответ на претензию. Если таким образом стороны достигают согласия, обладает необходимостью судебного разбирательства. Если же правовой спор до сих пор остается актуальным, сторона, направившая претензию, может обратиться в суд за защитой своего нарушенного права в сфере туристических услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Российская газета. — 03.12.1996. — № 231.
3. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст.140.
4. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1852 (ред. от 14.11.2022) «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» // СЗ РФ. 2020. № 47. Ст. 7551.
5. Асхабова Х.М., Горностаева Ж.В. Структура и виды туристских услуг // Форум молодых ученых. 2021. №8(60). С.7–12.
6. Кусков А.С., Сирик Н.В. Претензионный порядок урегулирования споров с потребителями туристских услуг // Право и экономика. 2020. №5. С.19–27.
7. Резникова В.В. Соотношение понятий «услуга» и «работы», «контракт о предоставлении услуг» и «контракт подряда» // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 85–92.
8. Резникова В.В. Правовое регулирование посредничества в сфере хозяйствования (теоретические аспекты): монография. Минск: Минский. нац. ун-т им., 2010. 706 с.
9. Самохина К.А. Претензионный порядок урегулирования споров в сфере оказания туристических услуг // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Баспасы «Академия». 2021. С.56–70.
10. Тасоева С.З. Субъекты рынка туристских услуг: их права и обязанности // Научные исследования и инновации. 2021. №2. С.188–197.

© Иванюк Ольга Степановна (OI_stiff@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОНОСАМЕНТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Кorableva Ирина Владимировна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
irina.korableva@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE MAINTENANCE OF THE LEGAL NATURE OF THE BILL OF LADING IN THE DIGITAL AGE

I. Korableva

Summary. The article examines the maintenance of the legal nature of the bill of lading when it is converted into electronic form. Attention is drawn to the difficulties with the maintenance of the function as a document of title for the electronic bill of lading. An approach is considered to preserve all the functions of a bill of lading by applying the principle of functional equivalence from the standpoint of the Rotterdam Rules, UNCITRAL model laws, and the BOLERO system. It is concluded that the priority in the development of the legal regulation of electronic bills of lading should be either the improvement of the Rotterdam Rules up to a level that would make them attractive for ratification by the majority of states, or a new international convention that will fix the legal status of an electronic bill of lading from the standpoint of performing all the functions of a paper bill of lading and thereby preserving its legal nature.

Keywords: bill of lading, electronic record, Rotterdam Rules, document of title, principle of functional equivalence, international sea shipping.

Аннотация. В статье исследуется сохранение правовой природы коносамента при его переводе в электронный вид. Обращается внимание на сложности, которые связаны с сохранением товарораспорядительной функции для электронного коносамента. Рассматривается подход к сохранению всех функций коносамента путем применения принципа функциональной эквивалентности с позиций Роттердамских правил, модельных законов ЮНСИТРАЛ, системы БОЛЕРО. Делается вывод, что приоритетом в развитии правового регулирования электронных коносаментов должны стать либо доработка Роттердамских Правил до уровня, который бы смог сделать их привлекательными для ратификации большинством государств, либо новая международная конвенция в которой будет закреплено правовое положение электронного коносамента с позиций выполнения им всех функций бумажного и тем самым сохранения его правовой природы.

Ключевые слова: коносамент, электронная запись, Роттердамские Правила, товарораспорядительный документ, принцип функциональной эквивалентности, международные морские перевозки.

Коносамент является уникальным по своей правовой природе документом, который уже несколько столетий несет в себе три функции: является доказательством постановки груза на борт судна, подтверждением наличия заключенного договора перевозки и, самое главное, является товарораспорядительной ценной бумагой, передача которой является передачей прав на транспортируемый груз.

Уникальность товарораспорядительной функции коносамента заключается в том, что продавец может перепродать товар, пока он находится в пути. Поскольку физически товар, пока он находится на судне в процессе морской перевозки, передать от продавца к покупателю невозможно, фактически передача коносамента является субститутом передачи самого товара. Данная функция коносамента многократно расширила возможности продавцов, позволив осуществлять неоднократную перепродажу товара, а также дала возможность использовать перевозимый товар в качестве залога, что сыграло немаловажную роль в развитии мировой торговли.

Традиционно коносамент имеет бумажную форму и с учетом ритма современной экономики это имеет ряд существенных недостатков и неудобств. Во-первых, сохраняется риск утраты коносамента и как следствие риск потери контроля над грузом у держателя коноса-

мента. Во-вторых, передача бумажного коносамента занимает определенное время, так как отправитель и грузополучатель физически находятся в разных местах. В-третьих, международные перевозки всегда связаны с таможенной очисткой товара. Сбор пакета документов для таможенного оформления должен происходить максимально быстро, а ожидание получения коносамента, особенно при коротком плече перевозки, может привести к дополнительным расходам, связанным с хранением в порту прибытия и платой за использование линейных контейнеров.

Последние несколько десятилетий сфера международных морских перевозок старается максимально использовать достижения в области информационных технологий.

Еще в семидесятые года XX века была внедрена система телекс-релизов, позволяющая сократить сроки обмена коносаментами между отправителем, перевозчиком и грузополучателем. Но при данном принципе обмена документами все равно сохраняется необходимость выпуска бумажного коносамента.

Современный этап развития общественных отношений ставит задачу отказа от бумажной формы коносамента и полного перевода его в электронный вид.

Данная задача имеет несколько подзадач. Необходимо обеспечить сохранение за электронным коносаментом всех функций, свойственных бумажному коносаменту, предоставить правомерный доступ к электронному коносаменту не только отправителю, перевозчику и грузополучателю, но также и третьим лицам, таким как таможенные органы (при процедурах таможенной очистки) и банки (при расчетах по аккредитиву).

Кроме того, распоряжение грузом ставится в полную зависимость от стабильности функционирования электронных систем.

Важной проблемой, возникающей при внедрении электронных коносаментов, как, например, отмечено Я.А. Каревым [3], является проблема их защиты от подделок, несмотря на наличие механизма шифрования, так как развитие полезных цифровых технологий всегда идет бок о бок с развитием вредоносных. В соответствии с существующей торговой практикой, бумажный коносамент выдается в виде комплекта из трех оригиналов, и перевозчик освобождается от ответственности, если он доставляет груз против предъявления любого из оригиналов. Что касается электронного коносамент, какой бы механизм ни использовался для его составления, хранения и передачи, перевозчику должна быть предоставлена такая же защита, которая была бы предоставлена ему, если бы он использовал бумажные коносаменты.

Поиском комплексного решения данной задачи занимаются ученые, законодатели различных государств и международные некоммерческие организации.

Можно выделить следующие вехи в решении данной задачи:

1990 год — разработка Международным Морским Комитетом (ММК) правил для электронных коносаментов [10], с подробным описанием механизма реализации товарораспорядительной функции коносамент в электронном виде.

Также в 1990 году вышла очередная редакция ИНКОТЕРМС, в которой Международная Торговая Палата (ICC), впервые закрепила договорную возможность замены коносамент электронными сообщениями (EDI message). Данные положения сохранены во всех последующих редакциях ИНКОТЕРМС [9].

1996 год — ЮНСИТРАЛ в «Модельном Законе об электронной торговле» [11] в ст. 16 и 17 предлагаются нормы регулирования электронных коносаментов.

1998 год — создание платформы «БОЛЕРО», продолжающей функционировать и сегодня, в которой нашла воплощение на практике реализация электронного до-

кументооборота в морских перевозках. Свод правил «БОЛЕРО», по сути, представляет собою многосторонний договор [6].

2001 год — ЮНСИТРАЛ разработан «Модельный закон об электронной подписи» [12]. Хотя данный закон не касается электронных коносаментов, он сыграл определенную роль в их эволюции. Это связано с тем, что электронные подписи требуются при выдаче и передаче электронных коносаментов.

Балтийский и Международный Морской Совет (БИМКО) также не остался в стороне от вопроса цифровизации коносамент, выпустив 2014 году «Положение об электронных коносаментах» [5].

2017 год — ЮНСИТРАЛ разработан «Типовой закон об электронных передаваемых записях» [13]. Данный закон направлен на обеспечение законного использования электронных передаваемых записей как внутри страны, так и за ее пределами и основан на принципах недискриминации в отношении использования электронных средств, функциональной эквивалентности и технологической нейтральности.

К сожалению, несмотря на прогрессивность выше-названных разработок в сфере правового регулирования международных морских перевозок, в силу статуса приведенных документов они не носят обязательный характер и применимы только при наличии на это обоюдной воли сторон перевозки. Кроме того, ни одно решение не является комплексным, учитывающим все аспекты использования электронного коносамент.

В сфере правового регулирования международных морских перевозок решающую роль играют международные договоры и Конвенции. Парадоксальным является тот факт, что в 2024 году основная Конвенция, ратифицированная большинством стран и являющаяся наиболее часто применимой при морских перевозках в наши дни, отметит свое столетие. Речь идет о Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года, также называемой Гагские Правила. Несмотря на то, что к данной Конвенции было подписано несколько дополняющих ее протоколов, последний из которых датируется 1979 годом, норм, регулирующих электронный документооборот в ней нет.

Вместо модернизации Гагских Правил с учетом процессов цифровизации экономики, усилия на международном уровне под эгидой ООН были направлены на создание принципиально новой конвенции. Таким образом были созданы Гамбургские и Роттердамские Правила [1,2].

Гамбургские правила ограничились лишь указанием на возможность совершения электронной подписи

на коносаменте, в то время как Роттердамские Правила уделили данному вопросу особое внимание.

Но редакцию Роттердамских Правил едва ли можно назвать удачной, поскольку одним из ее последствий является отказ от понятия «коносамент».

Конвенция вводит понятие «Транспортный документ». В самом определении данного понятия (п.14 ст.1) обозначены лишь две из трех функций коносамента. Товарораспорядительная функция отсутствует. Далее в п. 18 ст. 1 дается определение понятия «Транспортная электронная запись», также оставляющим товарораспорядительную функцию которой должен обладать коносамент как транспортный документ за рамками определения.

Данная проблема неоднократно поднималась в цивилистических исследованиях. Наиболее часто ученые приходят к выводу, что товарораспорядительная функция в Роттердамских Правилах не утеряна, а завуалирована путем введения в ст.1 таких понятий как «Оборотный транспортный документ», «Оборотная транспортная электронная запись», «Держатель» и закрепления принципа функциональной эквивалентности электронных и бумажных документов в п.8 Конвенции.

М. Голдби не считает такой подход к формулированию положений конвенции проблемой и обосновывает эту позицию двумя аргументами:

1. способность коносамента передавать право собственности как таковая не имеет прямого отношения к сторонам договора перевозки, отношения которых призвана регулировать настоящая Конвенция.
2. терминология, используемая в ст. 47, и слово «передача» используемое в ст. 51, в отношении прав, которые можно приобрести и передать, просто являясь держателем оборотного транспортного документа или транспортной электронной записи, устанавливают совершенно четкие правила в отношении владения, и нет необходимости использовать термин «документ о праве собственности» для достижения этой цели [8].

Э. Даймонд утверждает, что важно не столько то, что держатель может контролировать запись, сколько то, что в любой момент времени есть только один держатель [7]. То есть, владелец оборотной электронной транспортной записи не может требовать доставки товаров от перевозчика или передачи записи, если есть другое лицо, заявляющее о том, что владеет той же записью, соответственно права на электронную запись являются исключительными.

Принцип функциональной эквивалентности лег в основу не только Роттердамских Правил, но также и Ти-

пового закона ЮНСИТРАЛ 2017 года «Об электронных передаваемых записях». Непосредственно для электронных коносаментов данный модельный закон мог бы стать хорошей основой для их законодательного закрепления, так как положения закона четко прописывают принципы сохранения распорядительных функций при переводе документа в цифровой вид, но в данном законе нет ни слова о первых двух функциях коносамента, соответственно только данного закона недостаточно для законодательного регулирования электронных коносаментов.

На платформе БОЛЕРО достаточно подробно разработана практическая сторона вопроса работы с электронными коносаментами, но при этом ее развитию препятствует необходимость регистрации в системе всех лиц, которые могут быть заинтересованы в коносаменте, например банки и таможенные органы.

Помимо традиционных электронных записей, товарораспорядительную функцию коносамента можно реализовать при помощи NFT-технологий. Например, А.Ю. Чурилов предлагает механизм реализации всех функций коносамента путем заключения договора перевозки посредством блокчейна и создания смарт-контракта с уникальным NFT номером [4].

Таким образом, мы видим, что мировым сообществом предпринимаются действия для создания основ правового регулирования электронного коносамента без искажения его правовой природы. Но данные действия на практике на сегодняшний день принесли лишь точечные результаты. Роттердамские Правила ратифицированы менее чем десятью странами, среди которых нет ни одной морской державы, а модельные законы являются лишь рекомендацией для разработки национальных законов. Применение Правил ММК и участие в системе БОЛЕРО возможно лишь при добровольном согласии сторон перевозки.

Можно говорить о том, что всеобщего юридического признания электронных коносаментов как функционального эквивалента бумажным на данный момент еще нет и его правовое регулирование развито слабо, это сдерживает их применение на практике.

Есть государства, которые уже внесли в свое законодательство нормы, регулирующие электронный документооборот в морских перевозках, например, Республика Корея. Но законодательства одного, и даже нескольких государств недостаточно. Поскольку морские перевозки преимущественно являются трансграничными, необходима международная конвенция, которая бы регулировала электронный документооборот при перевозках.

Роттердамские Правила не нашли мирового признания по целому ряду моментов, во многом этому способствовало олигополистическое влияние морских линейных перевозчиков. Необходима или серьезная доработка Роттердамских Правил путем сохранения ключевых для перевозчиков положений в части ограничения их ответственности, либо разработка принципиально новой конвенции.

Однозначно можно сделать вывод о том, что новая конвенция должна содержать такие положения регулирования электронного коносамента, которые сохраняют реализацию всех функций бумажного и тем самым сохраняют его правовую природу как уникального с юридической точки зрения документа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Принята резолюцией 63/122 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/carriage_of_goods.shtml (дата обращения: 18.05.2023).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Заклучена в г. Гамбурге, 31 марта 1978 года) // Закон. — 2000. — № 6.
3. Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. — М.: Статут, 2006. — 319 с.
4. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы / А.Ю. Чурилов // Хозяйство и право. — 2022. — № 1. — С. 64–75.
5. BIMCO Electronic Bills of Lading Clause 2014 [Электронный ресурс] // BIMCO URL: <https://www.bimco.org/contracts-and-clauses/bimco-clauses/current/electronic-bills-of-lading-clause-2014> (дата обращения: 18.05.2023).
6. Bolero Rulebook [Электронный ресурс] // BOLERO URL: <https://www.bolero.net/downloads/the-bolero-rulebook/index.html> (дата обращения: 18.05.2023).
7. Diamond A. The Next Sea Carriage Convention? / A. Diamond [Электронный ресурс] // 2 Lloyd's Maritime and Commercial Law Quarterly URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=165211> (дата обращения: 18.05.2023).
8. Goldby M., *Electronic Documents in Maritime Trade*. 2nd edn. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 448 с.
9. Incoterms 2020 [Электронный ресурс] // International Chamber of Commerce URL: <https://iccwbo.org/resources-for-business/incoterms-rules/incoterms-2020/> (дата обращения: 18.05.2023).
10. Rules for Electronic Bills of Lading [Электронный ресурс] // Comite Maritime International URL: <https://comitemaritime.org/work/rules-for-electronic-billing-of-lading/> (дата обращения: 18.05.2023).
11. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996 [Электронный ресурс] // UNCITRAL URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970_ebook.pdf (дата обращения: 18.05.2023).
12. UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures with Guide to Enactment 2001 [Электронный ресурс] // UNCITRAL URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/ml-elecsig-e.pdf> (дата обращения: 18.05.2023).
13. UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records [Электронный ресурс] // UNCITRAL URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/mletr_ebook_e.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

© Кorableва Ирина Владимировна (irina.korableva@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОБ ИХ ПРИМЕНЕНИИ

Лактюхин Артем Олегович

Аспирант, Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина
laktjuhinar@gmail.com

FEATURES OF CALCULATING THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE BASED ON STATISTICAL DATA ON THEIR APPLICATION

A. Laktyukhin

Summary. The issue of the effectiveness of the legal norm is one of the main issues in the formation of criminal legislation as a whole. Establishing how effective a particular rule of law is and in what way the positive effect of its application is manifested is one of the main tasks of a modern legislator. In turn, the actual manifestation or indicator of effectiveness are statistical changes in the application of the norm. Criminal law norms with administrative prejudice are no exception. The peculiarity of establishing the effectiveness of this group of norms is manifested in the need to study the statistics of the application of not only the norms themselves, but also administrative and legal identical to them.

Keywords: criminal law norm, administrative prejudice, effectiveness of the legal norm, statistics of legal norm application, performance indicators.

Перечень уголовно-правовых норм с административной преюдицией с каждым годом расширяется. Следовательно, законодатель видит в данных нормах способ разрешения задач уголовного закона, в том числе реализацию его превентивной функции. Тем не менее, нельзя утверждать, что применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией проходит по одному «сценарию». Напротив, прослеживается абсолютно разная динамика их применения.

Мы в полной мере разделяем мнение В.М. Баранова в том, что под эффективностью нормы следует понимать такое её свойство, которое выражает меру ее пригодности своевременно при определенных социальных затратах вызывать достижение конкретного научно обоснованного положительного результата [1, с. 286]. На положительный результат применения нормы права при установлении её эффективности указывалось и ранее [3, с. 3]. Н.Ф. Кузнецова также связывала общепреventивную эффективность нормы права с позитивным действием уголовного закона [2, с. 33]. Из данных тео-

Аннотация. Вопрос эффективности правовой нормы является одним из основных при формировании уголовного законодательства в целом. Установление того, насколько конкретная норма права является эффективной и в чем именно проявляется позитивный эффект от её применения, является одной из главных задач современного законодателя. В свою очередь фактическим проявлением или же показателем эффективности выступают статистические изменения в применении нормы. Не исключением стали и уголовно-правовые нормы с административной преюдицией. Особенность установления эффективности данной группы норм проявляется в необходимости исследования статистики применения не только самих норм, но и тождественных им административно-правовых.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, административная преюдиция, эффективность правовой нормы, статистика применения нормы, показатели эффективности.

ретических суждений мы заключаем, что ученые отождествляют эффективность конкретной нормы права с положительным эффектом от её реализации. В таком случае для вычисления эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией необходимо определить тот положительный эффект, который предполагается при её включении в УК РФ.

Расчет эффективности, по нашему убеждению, возможен после проведения комплексного анализа применения нормы на протяжении определенного промежутка времени. Сама сущность эффективности предполагает соотношение определенных показателей, в частности полученного результата с установленными целями. Верно указал А.Н. Подшибякин, что эффективность правовых норм выражается именно внешне — в результате воздействия нормы на различные общественные отношения [4, с. 74]. В рамках настоящего исследования мы считаем, что установление эффективности выявляется только в результате сопоставления значений количественных показателей, то есть данных о статистике примене-

ния как уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, так и тождественной ей нормы КоАП РФ.

В результате проведенного анализа обозначенных данных мы сделали вывод о том, что говорить об однородности применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией невозможно. Так, например, уже длительное время УК РФ содержит ст. 116.1 с признаком административной преюдиции. Однако насколько изменилась ситуация в связи с её применением? С одной стороны, прослеживается более чем пятикратное увеличение числа осужденных (с 296 чел. в 2017 г. до 1809 чел. в 2021 г.). Следовательно, реализация уголовно-правовой правовой нормы с точки зрения достижения превентивного результата не осуществляется. Напротив, число лиц, игнорирующих уголовно-правовой запрет, стремительно растет. В свою очередь колебания в числе лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественной административно-правовой норме (ст. 6.1.1 КоАП РФ), остаются незначительными (изменения не превысили 10 % в год за период 2017–2021 гг.).

Обратная ситуация прослеживается в связи с применением ч. 1 ст. 282 УК РФ. После дополнения содержания в ней состава преступления признаком административной преюдиции показатели применения нормы резко снизились до минимальных пределов — всего 14, 7 и 20 человек было осуждено за 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно. В то же время по тождественной административно-правовой норме (ст. 20.3.1 КоАП РФ) количество лиц, подвергнутых административному наказанию, продолжает расти — 383 чел. в 2019 г., 757 чел. — в 2020 г., 936 чел. — в 2021 г.

На основе двух приведенных примеров проанализированы ситуации, при которых реализация уголовно-правовой нормы с административной преюдицией оказывает разный эффект на поведение субъектов правоотношений. При этом, опираясь на данные статистики применения ст. 116.1 УК РФ, мы не можем констатировать превентивный эффект от её реализации в связи с фактическим ростом числа таких преступлений, а данные статистики применения ч. 1 ст. 282 УК РФ не позволяют сделать вывод об эффективности нормы в связи с ростом числа совершаемых деликтов. Очевидно, что приведенные запреты не оказывают должного комплексного предупредительного эффекта.

В свою очередь, возникает закономерный вопрос: что будет превалировать при установлении эффективности конкретной уголовно-правовой нормы с административной преюдицией — изменение только числа осужденных (или лиц, подвергнутых административному наказанию) или же общее одновременное уменьшение совокупного числа лиц, подвергнутых и административному, и уголовному наказанию за календарный год?

При разрешении данной проблемы мы исходим из следующего. Основным способом формирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией служит криминализация деликтов. Мы допускаем, что посредством этого законодатель стремится усилить эффект от воздействия правовых норм на лиц, которые намеренно игнорируют административно-правовой запрет повторно. В таком случае определяющим показателем для расчета эффективности данных норм будут изменения в административно-правовой статистике, при условии одновременного снижения числа осужденных по уголовно-правовой норме с административной преюдицией. В особенности это касается тех уголовно-правовых норм, которые были включены в УК РФ сразу с признаком административной преюдиции. Отсутствие же изменений числа лиц, подвергнутых административному наказанию, по нашему мнению, демонстрирует отсутствие превентивного эффекта от действия нормы, оказываемого на субъектов права. Вышеописанная ситуация возникла в связи с применением ст. 158.1 УК РФ и тождественной ей ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Анализ данных о применении нормы УК РФ отражает более чем пятикратное увеличение числа осужденных — с 1 259 чел. в 2017 г. до 6 857 чел. в 2021 г. Представленные данные демонстрируют тот факт, что в стране повышается уровень повторного деликтного поведения в сфере мелких хищений. Анализ же данных о числе лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественной норме (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) за те же периоды, показывает снижение значений показателей примерно на 10 % (с 121 538 чел. до 108 667 чел.). Если при том же уровне значений показателей по административно-правовой статистике увеличивается число осужденных, то в чем же заключается предупредительный эффект от реализации уголовно-правовой нормы? Безусловно, многократное увеличение числа осужденных показывает, что фактически и юридически сложились необходимые условия для применения ст. 158.1 УК РФ. Однако, с нашей точки зрения, приведенные статистические данные означают отсутствие действительного достижения предупредительного эффекта от реализации нормы. Последнее, по нашему мнению, является важнейшим условием для установления уголовно-правовой значимости и эффективности нормы с административной преюдицией, и недостижение данного эффекта напрямую свидетельствует о неэффективности нормы.

Говоря о предупредительном эффекте уголовно-правовых норм с административной преюдицией, мы подразумеваем снижение числа совершаемых правонарушений в целом. Следовательно, ситуация, при которой в течение продолжительного времени прослеживается рост значений показателей одновременно как по уголовной, так и административной статистике, отражает отсутствие превентивного эффекта от действия нормы. Подобный пример характерен для ст. 151.1 УК РФ. Если

сравнивать значения показателей её применения и применения тождественной административно-правовой нормы (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ), то по обеим нормам прослеживается рост случаев их применения. За период с 2014 г. по 2021 г. число лиц, подвергнутых административному наказанию, возросло с 9 861 до 11 779 чел. (рост почти 20 %), а число осужденных с 302 до 549 чел. (рост более 80 %). Такая ситуация наглядно демонстрирует недостижение превентивного эффекта от действия нормы. Мы считаем, что данная тенденция доказывает, что существующие методы борьбы с повторными деликтами в сфере розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции не эффективны. На субъектов правоотношений не оказывается должного воздействия, вследствие которого у них формировалось бы уважительное отношение к закону или, хотя бы, страх от возможного наступления уголовно-правовых последствий. Аналогичная ситуация складывается и с применением ст. 314.1 УК РФ. При пятикратном увеличении числа осужденных (с 965 чел. в 2015 г. до 5036 чел. в 2021 г.) прослеживается и значительное увеличение числа лиц, подвергнутых административному наказанию, за тот же период (со 118 539 до 190 736 чел., рост более 60 %). Данные темпы роста деликтного поведения нельзя признать положительными для общества. Следовательно, предложенный законодателем способ борьбы с противоправным поведением посредством последовательного усиления ответственности за повторные деяния в указанных правоотношениях не работает.

В качестве промежуточного вывода отметим, что эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией во многом связана со снижением значений показателей статистических данных применения таких норм и тождественных им административно-правовых. Связано это в первую очередь с реализацией данной группой норм превентивной функции. При этом рост числа лиц, понесших и административное, и уголовное наказание, или существенный рост значений одних из показателей при незначительном снижении вторых явно отражают отсутствие превентивного эффекта от реализации норм, а значит и их неэффективность.

Как заявлено выше расчет эффективности исследуемых норм следует проводить на основе статистических данных о применении как уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, так и тождественной административно-правовой. При этом качество полученного эффекта определяется тем, какие действительные изменения в правоприменении произошли. Очевидно, что неверно отобранные данные для расчета эффективности с неизбежностью порождают и неверные выводы о том, является ли норма эффективной. В случае же верного определения исследовательской базы и грамотного использования инструментов для расчета эффективности возможно точное отнесение

конкретной нормы к числу эффективных или неэффективных. Ключевым количественным показателем такой эффективности может послужить снижение общего уровня девиантного поведения.

Характерным примером эффективной уголовно-правовой нормы с административной преюдицией является норма, предусмотренная ст. 264.1 УК РФ. В ней законодатель весьма конкретно обозначил важнейшие признаки преступления. Следовательно, после ее прочтения формируется четкое представление о том, совершение каких именно деликтов повторно повлечет наступление уголовно-правовых последствий. Весомым аргументом в обосновании эффективности данной нормы служат позитивные изменения значений статистических показателей за период ее действия. Мы полагаем, что криминализация деликтов должна происходить в том случае, когда становится очевидным, что справиться с конкретным деликтным поведением только лишь административно-правовыми методами невозможно. Если такая ситуация складывается, то при включении в УК РФ уголовно-правовой нормы с административной преюдицией изначально должно фиксироваться существенное количество преступлений. Следовательно, одной из характерных черт эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, по нашему мнению, выступает «всплеск» применения такой нормы после её изменения или включения в УК РФ наравне с таким же существенным снижением числа лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение аналогичного деликта. С нашей точки зрения, подобный «всплеск» является индикатором масштабного воздействия конкретной нормы на общественные отношения. В рамках настоящего исследования охват будет признаваться тем шире, чем больше субъектов правоотношений претерпят уголовно-правовые последствия за повторное тождественное деликтное поведение. Перенесение таких последствий напрямую влияет на степень достижения превентивного эффекта от реализации уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Так, например, при пятикратном увеличении числа осужденных по ст. 264.1 УК РФ (с 18 987 чел. в 2015 г. до 75 271 чел. в 2016 г.) количество лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественным нормам КоАП РФ, в тот же период уменьшилось почти на 150 000 чел. (с 731 155 до 581 643 чел.), что составило примерно 20 %. Впоследствии уже к 2021 г. число осужденных составило 56 774 чел., а количество лиц, подвергнутых административному наказанию 407 351 чел. Таким образом, даже в сравнении с 2016 г. значения показателей снизились почти на 25 % по уголовно-правовой статистике и на 30 % по административно-правовой статистике. Учитывая это, мы полагаем, что основная превентивная функция уголовно-правовых норм с административной преюдицией на примере ст. 264.1 УК РФ реализуется в полной мере.

Весьма важным признаком эффективности исследуемых норм является последовательное изменение значений статистических показателей. Мы считаем, что скачкообразная динамика отражает отсутствие должного устойчивого превентивного эффекта от действия нормы. Как мы уже упоминали, включение в УК РФ норм с административной преюдицией преследует цель снижения преступности в целом. В то же время очевидно, что избавиться от преступности полностью и сразу невозможно. Общество последовательно принимает происходящие изменения. В таком случае, по нашему мнению, волнообразная динамика значений статистических показателей, отражающая характер применения нормы, показывает, что общество фактически не принимает введенный запрет, а изменения значений показателей скорее связаны с эпизодическими событиями. В свою очередь постепенное снижение или увеличение значений показателей на протяжении длительного времени (от трех лет) показывает, что действие нормы происходит в едином русле. Это вовсе не означает, что после дополнения уголовно-правовой нормы признаком административной преюдиции или включения такой нормы в УК РФ значения показателей сразу устремятся вниз. В течение определенного времени возможна волнообразная динамика. Это связано с тем, что основная масса граждан не обращает внимания на изменения законодательства и совершает деяние по привычке. В таком случае реальную эффективность правовой нормы с административной преюдицией отражает последовательное плавное снижение числа лиц, понесших уголовное и административное наказание, а также количества совершаемых преступлений и тождественных правонарушений. Первый этап такого плавного снижения значений показателей можно считать начальным моментом возрастания уровня эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией.

Выше мы упомянули о том, что в отношении значений показателей применения некоторых уголовно-правовых норм с административной преюдицией прослеживается волнообразная динамика. Под последней мы понимаем отсутствие позитивного или негативного эффекта в виде последовательного снижения или увеличения числа лиц, подвергнутых административному и уголовному наказанию, на протяжении длительного периода действия уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Примером такого вида норм служит предусмотренная ст. 157 УК РФ и тождественная ей, указанная в ст. 5.35.1 КоАП РФ. Статистические данные применения данных норм отражают скачки значений показателей — сначала увеличение значений показателей применения уголовно-правовой нормы на 27 % в период с 2016 по 2019 г., затем снижение на 20 % в 2020 г. и вновь увеличение на 20 % в 2021 г. Мы полагаем, что подобная ситуация явно показывает отсутствие позитивного предупредительного эффекта от действия нормы. Напротив,

такие «скачки» скорее подчеркивают воздействие внешних факторов на применение нормы в конкретные годы её реализации. В отсутствие каких-либо реформ, влекущих изменения в порядке принудительного взыскания средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, вряд ли можно говорить о существенном изменении жизненных условий, которые бы так влияли на реализацию указанной нормы. Подобная статистическая информация подтверждает, что позитивный эффект от действия нормы почти не достигается, а значит она не обладает необходимым превентивным и, в хорошем смысле, устрашающим характером.

Данный вывод соответствует принципу целевой реализации любой правовой нормы, поскольку целевая реализация нормы права как мера её эффективности, как указывает В.И. Плохова, может и, с точки зрения некоторых авторов, должна рассматриваться с позиции не только формального достижения некоего положительного результата, но и с позиции полноты реализации цели в достигнутом результате [5]. Следовательно, рассуждая об общем предупредительном эффекте уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, мы не можем игнорировать картину применения нормы в целом на протяжении всего периода её существования. В.И. Плохова в своем утверждении совершенно верно, исходила из обобщенного понятия эффективности уголовно-правовой нормы как совокупного выражения оказанного предупредительного эффекта от действия нормы в виде достигнутой цели включения такой нормы в законодательство. Для установления сущности указанной цели применительно к теме настоящего исследования мы должны обратиться к истокам формирования современного законодательства, регламентирующего порядок применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Основной целью возвращения данного вида норм является борьба с неоднократным совершением административных правонарушений [6]. Очевидно, что положительным результатом такой «борьбы» должно стать снижение уровня девиантного поведения, выраженного в сокращении числа лиц, совершающих подобные деяния. Однако, такого результата в связи с применением ст. 157 УК РФ не сложилось, а значит и говорить об эффективности её применения вряд ли представляется возможным.

Таким образом, эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией является одновременно качественной и количественной характеристикой отдельно взятой нормы. При этом принципиальное значение имеют универсальные показатели эффективности, которыми выступают сведения судебной статистики о числе лиц, подвергнутых административному и уголовному наказанию за совершение соответствующих деяний. Для признания уголовно-правовой нормы с административной преюдицией эффективной

необходимо, чтобы значения указанных показателей снижались с течением времени применения нормы. Такой вывод в первую очередь связан с единой целью включения уголовно-правовых норм с административной преюдицией в УК РФ — предупреждение совершения новых правонарушений вследствие ужесточения правовых мер борьбы с повторным деликтным поведением. В свою очередь, разные по характеру изменения значений показателей по административно-правовой и уголовно-правовой судебной статистике (рост числа осужденных при сокращении количества лиц, подвергнутых административному наказанию, и наоборот) свидетельствуют о том, что фактически не сложилось тех об-

стоятельств, при которых применение нормы следовало бы признать эффективным. Нельзя признать эффективными и те нормы, значения показателей применения по которым после дополнения их признаком административной преюдицией, существенно увеличились. Это свидетельствует о том, что законодатель вовсе не создал тех условий, при которых бы уголовно-правовой запрет в должной мере воздействовал на субъектов правоотношений. На основе вышеизложенного наиболее эффективной уголовно-правовой нормой с административной преюдицией, с точки зрения количественной картины случаев ее применения, можно признать ст. 264.1 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В.М. Истинность норм советского права: Пробл. теории и практики / В.М. Баранов; Под ред. М.И. Байтина. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. — 397 с.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. — М.: Юрид. лит. — 1973. — С. 27–52.
3. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. — М.: Наука. — 1965. — № 8. — С. 3–11.
4. Подшибякин А.Н. К вопросу о возможности комплексной оценки эффективности норм уголовно-правового характера // Вестник Самарского юридического института. — 2019. — № 3(34). — С. 73–77.
5. Плохова В.И. К вопросу о понятии и критериях эффективности уголовного наказания // Вопросы эффективности уголовного законодательства. — Вып. 49. Свердловск, 1976. — С. 15.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 19.05.2023).

© Лактюхин Артем Олегович (laktjuhinar@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR

**A. Marchenko
V. Marchenko**

Summary. One of the important directions of the internal policy of the Russian state is criminal law activity, which, first, is aimed at strengthening the fight against serious and especially serious crimes, at the same time there is also a mitigation of criminal responsibility for crimes of small and medium gravity. This determined the introduction of new criminal penalties not related to isolation from society into the Criminal Code of the Russian Federation, expanded the range of grounds for their application and improved the regulation of their execution. One of these criminal penalties is forced labor. This article discusses the distinctive features of this punishment.

The article analyzes the main problems of the appointment and execution of punishment in the form of forced labor and offers recommendations on how to eliminate the problems of this institution.

Keywords: forced labor, execution of punishment, isolation from society, correctional centers.

Марченко Александр Васильевич

канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет
(СПбГМТУ)

marchenkoalexv@mail.ru

Марченко Валентина Викторовна

Преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет
(СПбГМТУ)

valmar63@inbox.ru

Аннотация. Одним из важных направлений внутренней политики Российского государства является уголовно-правовая деятельность, которая, прежде всего, направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, в тоже время идет и смягчение уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Это детерминировало введение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширило круг оснований их применения и совершенствования регламентации их исполнения. Одним из таких уголовных наказаний являются принудительные работы. В данной статье рассмотрены отличительные особенности данного наказания. В статье анализируются основные проблемы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ, а также предлагаются рекомендации по устранению проблем данного института.

Ключевые слова: принудительные работы, исполнение наказания, изоляция от общества, исправительные центры.

Принудительные работы (далее — ПР) были введены в систему наказаний нашего государства на основании ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» [1]. Согласно ст. 8 упомянутого выше ФЗ, положения о ПР подлежат применению, начиная с 01.01.2017 года. Подчеркивается, что исследуемые ПР направлены на гуманизацию УК РФ, а помимо этого на расширение имеющихся возможностей суда в области назначения наказаний, не связанных с лишением свободы (далее — ЛС). Так, в 2021 году к ПР районными судами было осуждено 40,9 тыс. лиц, или 8,5 % от общего числа осужденных (в 2020 г. — 34,0 тыс. лиц, или 7,7 %), мировыми судьями число осужденных к ИР составило 7,2 тыс. от общего числа осужденных, что составило 6,4 % (в 2020 г. — 8,8 тыс., или 7,5 %)[2, с. 11, 21].

В ст. 53.1 УК РФ [3] определено, что ПР применяются как некая альтернатива ЛС в случаях, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ. При этом, если суд назначив наказание в виде ЛС, придет к выводу о возможном исправлении осужденного без его фактического отбывания в местах ЛС, то он наделяется правом заменить ранее вынесенное наказание на ПР. Подчеркивается, что ПР назначаются сроком от двух месяцев до пяти лет.

В ч. 1 ст. 60.1 УИК РФ [4] закреплено, что осужденные к ПР отбывают вынесенное наказание в исправительных центрах (ИЦ). Помимо этого отмечается, что в законодательстве нашего государства предусматривается образование при исправительных учреждениях отдельных изолированных участков, которые функционируют как ИЦ [5].

В качестве одного из основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы, который определен и закреплен в Концепции развития уголовно-исправительной системы РФ до 2030 года, выступает развитие целой сети ИЦ [6]. Сегодня ФСИН России создала свыше 300 ИЦ для исполнения такого наказания как ПР, выступающего в качестве альтернативы ЛС. Представленная информация была публично сообщена директором ФСИН России А. Гостевым на расширенной коллегии ведомства по результатам его работы за 2022 год и задачам, поставленным на 2023 год. Также А. Гостев отмечает: «Деятельность, связанная с расширением количества ИЦ для отбывания в них наказания осужденных, приговоренных судом к ПР, продолжается. Так, по состоянию на 01.01.2023 г., количество ИЦ составляет порядка 367. Указанное количество действующих в стране ИЦ предоставляет возможность одновременно разместить свыше 40 тыс. осужденных» [7].

Отличительной особенностью такого наказания как ПР выступает то, что местом его отбывания являются ИЦ, где осужденные разной категории содержатся совместно. Но сегодня в законодательстве все еще не урегулирован вопрос о том, каким именно образом должны содержаться осужденные, которым вынесено исследуемое наказание согласно ст. 53.1 УК РФ и в порядке замены на мягкое наказание согласно ст. 80 УК РФ. Не предусмотрены также и условия раздельного содержания осужденных по половому признаку, а помимо этого, и отбывание рассматриваемого наказания иностранными гражданами. Авторы придерживаются такой точки зрения, что раздельное содержание в ИЦ различных категорий осужденных, предоставит возможность оградить осужденных отбывающих ПР от негативного влияния тех лиц, которые ранее были лишены свободы. Следовательно, предлагается дополнить ст.60.4 УИК РФ ч.1.1 в формулировке: «В местах отбывания ПР устанавливается раздельное содержание осужденных. Лица, осужденные к ПР приговором суда, содержатся отдельно от лиц, которым ПР было назначено в порядке замены неотбытой части более мягким видом наказания».

Статья 60.2 УИК РФ регулирует вопрос направления осужденных к ПР к месту отбытия наказания. В представленной норме не прослеживается единый порядок следования осужденных, приговоренных к ПР. Но 01.10.2023 г. вступят в силу такие изменения, которыми полностью исключается следование в ИЦ, осужденных в ПР, под конвоем (ФЗ от 03.04.2023 № 102-ФЗ). Иными словами, после того, как приговор вступит в свою силу, осужденный будет подлежать незамедлительному освобождению из-под стражи с соответствующим вручением предписания о самостоятельном следовании в соответствующий ИЦ. Следовательно, на законодательном уровне будет определен и закреплён единый порядок следования осужденных к месту отбывания ПР.

Авторы подчеркивают, что ПР ни в коем случае нельзя полностью относить к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Это обуславливается тем аспектом, что осужденный на некоторый временной период изымается из привычной ему среды и помещается в специализированный ИЦ. Во время отбывания своего наказания осужденные прибывают под непосредственным и постоянным надзором, который реализуется со стороны действующего руководства ИЦ. В данном случае под надзором понимается наблюдение и соответствующий контроль за поведением осужденных, как на территории ИЦ, так и иных местах, где они прибывают.

Для предупреждения нарушений, а помимо этого, для получения достоверной информации о поведении осужденных, администрация ИЦ обладает правом применять различные современные технические средства (например, аудиовизуальные). Об использовании

на территории ИЦ подобных средств и о границах ИЦ, осужденные письменно уведомляются по прибытию в отдельный ИЦ.

Помимо вышеуказанного, осужденные должны соблюдать правила внутреннего распорядка, утвержденные в ИЦ [8], находиться в ИЦ на постоянной основе, проживать в специализированных общежитиях, не покидать их в ночное время суток, нерабочее время, выходные и праздничные дни, если на это соответствующее разрешение, выдаваемое руководством ИЦ, отсутствует. При этом осужденные к ПР и место их проживания, могут подвергаться процедуре обыска, а их личные вещи — досмотру.

Но в сопоставлении с теми наказаниями, которые связаны с ЛС, осужденные к ПР, обладают возможностью носить гражданскую одежду, а также иметь собственные денежные средства и распоряжаться ими по своему собственному усмотрению, а помимо этого они могут отдыхать на своем спальном месте в свободное время, пользоваться мобильным телефоном и иными средствами коммуникации, в том числе выходить в сеть Интернет. Следовательно, карательный потенциал ПР занимает среднее положение между теми наказаниями, которые связаны с ЛС и теми, которые не связаны с ЛС.

В качестве одного из наиболее значимых составляющих условий отбывания исследуемого вида наказания, который способствует поддержанию на соответствующем уровне социально полезных связей осужденных, выступает уникальная возможность предоставления им выезда за пределы территории ИЦ.

Согласно ч. 3 ст. 60.4 УИК РФ закреплено, что осужденным к ПР для решения важных и не терпящих отлагательств вопросов, руководство ИЦ может предоставить разрешение на выезд за пределы его территории, но сроком до пяти суток. При этом ст. 97 УИК РФ закрепляет, что время выезда осужденных к ЛС за пределы ИЦ не должно превышать срок равный семи суткам, без учета времени, которое требуется на проезд от ИЦ до места назначения и обратно. Следовательно, для расширения прав лиц, осужденных к ПР, предлагается включить ч. 3.1 в ст. 60.4 УИК РФ. Данная норма будет предусматривать возможность краткосрочного выезда осужденных к ПР на срок до семи суток на основании личных исключительных обстоятельств.

Под ПР понимается привлечение осужденных к труду в соответствующих местах и на определённых видах работ, которые установлены руководящим составом ИЦ, с удержанием из их заработка в доход нашей страны суммы, которая определена судом, но варьируемая в диапазоне 5 %–20 %.

Подчеркивается, что привлечение осужденных к труду реализуется в полном соответствии с ТК РФ. В качестве исключений из действующих положений выступают только правила приема, увольнения и перевода на работу, отказ от выполнения работы и предоставление отпусков. Помимо этого, осужденный к ПР привлекается к труду не по собственному волеизъявлению или договорному соглашению, а исключительно на основании УИК РФ и вынесенного судебного решения. В ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ закреплено, если осужденный отказывается от выполнения работы, то подобное действие с его стороны расценивается в качестве злого и грубого нарушения порядка отбывания ПР, что влечет за собой его замену на более серьезное наказание, а именно то, которое связано с ЛС. В связи с этим, авторами статьи предлагается внести некоторые изменения в формулировку ч. 3 ст. 60.8 УИК РФ: «Осужденный к ПР не вправе отказаться от предложенной ему работы, за исключением случаев возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда».

На протяжении многих лет дефицит человеческого ресурса волнует современный бизнес, тем самым привлекая осужденных к труду, организации среднего и малого бизнеса одновременно устраняют характерные для них кадровые пробелы.

Согласно ч. 2 ст. 60.7 УИК РФ предприятиям, использующим труд осужденных, предоставляются предусмотренные законом льготы по уплате налогов. Важно при этом отметить, что указанные льготы могут устанавливаться как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако, в НК РФ [9] сегодня не имеется конкретизации ранее указанных положений, соответственно рассчитывать на оптимизацию налогообложения не приходится. Необходимо в законодательстве расширить полномочия работодателя в отношении осужденных, и дать ему стимул к принятию такой категории работников. Наряду со сниженной налоговой нагрузкой мощным стимулом для частных предприятий выступает факт того, что государство принимает на себя некоторую часть затрат, связанных с соответствующим обеспечением ИЦ, а прибыль получает именно предприятие.

В свою очередь, внесенные изменения в УИК РФ (ФЗ РФ от 18.07.2019 № 179-ФЗ) расширили имеющиеся возможности для трудоустройства осужденных к ПР. Введенное право осужденных отбывать наказание в виде ПР на территории предприятий дало мощный толчок к активизации их трудовой активности.

С 01.10.2023 в ст. 60.7 УИК РФ внесены некоторые изменения о привлечении к труду осужденных к ПР у индивидуальных предпринимателей (ФЗ РФ от 03.04.2023 № 102-ФЗ). Ранее подобных осужденных представля-

лось возможным привлекать к работам исключительно на предприятиях, обладающих любой формой правления.

Предоставление частным предприятиям возможности применять труд осужденных к ПР лиц, способно оказать безусловное благоприятное влияние на развитие российского рынка и одновременно удовлетворить интересы осужденных, бизнеса и государства в целом.

При всем при этом рекордные, за последние несколько лет, темпы роста исследуемых учреждений на территории нашего государства демонстрируют серьезную заинтересованность в реальном применении данного уголовного наказания. Упомянутая позиция объективно отражает современные потребности нашего государства, которые связаны как с потребностью следования принципам гуманизма, так и с поиском новых ресурсов, поиском дополнительных источников роста экономики при одновременной экономии бюджетных средств. Особо подчеркивается, что реализация ПР предоставляет возможность полностью компенсировать содержание осужденных за счет их труда [10, с. 4].

Подчеркивается, что трудовая деятельность осужденных к ПР выступает с одной стороны основополагающим аспектом ПР, а с другой стороны, является одним из ключевых средств, способствующих их исправлению. Помимо этого исследуемая деятельность осужденных к ПР способствует эффективному росту производительности труда, что в результате предоставит возможность стимулировать примерное отбывание ПР. Авторами статьи предлагается дополнить ч. 5 ст. 53.1 УК РФ предложением: «При добросовестном отношении к труду, отсутствии нарушений порядка и условий отбывания наказания суд по ходатайству учреждения или органа, исполняющего наказание в виде ПР, вправе снизить размер удержаний из заработной платы осужденного». При этом право осужденного обращаться с ходатайством в суд о снижении назначенного размера удержаний уже регулируется ст. 60.10 УИК РФ. Однако судебное решение выносится только при ухудшении материального положения осужденного и исключительно при всестороннем учете абсолютно всех его доходов. Следовательно, предлагаемые авторами дополнения направлены на улучшение действующего правового положения осужденных.

Таким образом, авторы рассмотрели некоторые современные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ПР. Данное наказание, не связанное с ЛС, можно считать перспективным, поскольку оно не требует от государства крупных финансовых затрат на содержание осужденных, но для этого необходимо устранить существующие недостатки исследуемого института путем комплексных разработок в уголовной и в уголовно-исполнительной науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03 июня 2016 г. № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 50. — Ст. 7362.
2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. — Москва: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2022. — 122 с. [Электрон. ресурс]. // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiksii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 21.05.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 1996 г. № 1-ФЗ (ред. от 03 апреля 2023 г. № 102-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
5. Приказ Минюста Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 67 (ред. от 27 сентября 2022 г. № 220) «Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры» // Российская газета. — 2014. — 30 апр.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 год» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 20. — Ст. 3397
7. Москва, 13 марта. /ТАСС/. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/obschestvo/17251091> дата обращения 17.05.2023 года.
8. Приказ Минюста Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (ред. от 3 января 2023 г. № 58) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060002?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 19.05.2023).
9. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 июля 2023 г. № 173-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824; часть вторая от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
10. Химеденова Д.Н. Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — 223 с.

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru); Марченко Валентина Викторовна (valmar63@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Нечаев Евгений Алексеевич
Независимый исследователь
eanechaev216@gmail.com

PREREQUISITES FOR THE USE OF SMART- CONTRACTS IN PUBLIC PROCUREMENT

E. Nechaev

Summary: This article delineates the legal requirements for utilizing smart contract technology in public procurement within Russia. Specifically, it unveils that the stringent regulatory framework governing the contractual system in Russia establishes a robust foundation for the potential application of smart contract technology.

Keywords: public procurement, smart contract, legal prerequisites.

Совершив впечатляющий технологический прогресс за последние двадцать лет, система государственных закупок в России прошла путь от использования деревянных молотков на аукционах до оцифровки всего закупочного цикла. Сегодня именно контрактная система проявляет большую готовность стать фундаментом для внедрения нового технологического инструмента — «смарт-контракта».

«Транзакционный компьютеризированный протокол, исполняющий условия договора» [4] — так звучит определение «смарт-контракта» (smart-contract) в работе Ника Сабо (Nick Szabo), ученого в области информационных технологий, которого признают отцом этого определения. Последующие и ныне существующие иные определения «смарт-контракта» не сильно меняют исходное понятие. Некоторые добавляют, что принципиальным является условие его существования в системе блокчейн (Blockchain) [9], однако, на наш взгляд, когда говорят об этом условии подразумевают важность фактора устойчивости системы к факторам манипулирования и компрометации. И это действительно важно, так как подписанный сторонами «смарт-контракт» представляет собой жесткий алгоритм действий, выраженный в программном коде, и после подписания его сторонами, можно сказать, цементируется.

Зацементированный алгоритм обеспечивает обязательность следования взаимных обязанностей сторон. В этом смысле, технология «смарт-контракт» — фанатично предана принципу *pacta sunt servanda*. Подобная неизбежность наступления последствий действий внутри «смарт-контракта» представляет его ключевое свойство — самоисполнимость. Программа самостоятельно верифицирует факт наступления определенных действий и осуществляет заложенные программой (договором) действия. К примеру, факт изменения собственника

Аннотация. Настоящая статья описывает юридические предпосылки использования технологии смарт-контрактов в государственных закупках в России. В частности, раскрывается, что жесткая нормативная структура контрактной системы в России оказывается твердым основанием для возможности применения технологии смарт-контракта.

Ключевые слова: государственные закупки, смарт-контракт, юридические предпосылки.

в реестре недвижимости будет являться событием, подразумевающим произведение оплаты одной из сторон договора.

Самоисполнимость «смарт-контракта» — обоюдоострый нож. В изначально заданном алгоритме за одним действием неизбежно следует другое, что существенно снижает транзакционные издержки взаимного контроля контрагентов. Механизм вторичных прав теряет практическую применимость, а механизм обеспечения обязательств, как минимум, снижает свою значимость.

С другой, стороны, как верно отмечает, М.А. Рожкова, при применении технологии «смарт-контракт» возрастает риск ошибки программиста, который будет перекладывать волю договаривающихся сторон в программный код [10]. Парадоксально, но цена правильной формулировки возрастает настолько, что невольно задумываешься о возвращении правовой идеи обратно к формулярному процессу римского права. Но именно этот недостаток технологии, на наш взгляд, может быть компенсирован: 1) стандартизацией условий «смарт-контрактов»; 2) нормативным регулированием, которое бы подразумевало низкую степень вариативности волеизъявления сторон при формулировании условий договора.

Оба этих условия в полной мере соблюдаются при заключении договоров в соответствии нормами Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) [2].

В-первых, опишем то, почему Закон № 44-ФЗ предусматривает низкую вариативность.

Несмотря на то, что законодательство о закупках опирается, прежде всего, на гражданское законодательство (ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ), императивный характер его норм, в том числе норм диктующих точные формулировки договора, подразумевает намеренное отступление от принципа свободы договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [3]. Договор в рамках контрактной системы (далее — контракт) является механизмом реализации закупочного процесса.

Для того, чтобы заключить контракт заказчик в исключительных случаях, прямо предусмотренных ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, осуществляет закупку у единственного поставщика (прямой договор), во всех остальных случаях проводится конкурентная закупочная процедура. Независимо от вида конкурентной процедуры заказчик обязан разместить извещение о закупке. Неотъемлемой частью извещения является проект контракта (п. 5 ч. 2 ст. 42 Закона № 44-ФЗ). Контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением (ч. 1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Таким образом, заказчик публикует извещение с проектом контракта, условия которого при подписании меняться не будут. Контрагент — участник закупки поставлен в позицию «соглашайся или уходи».

Уместно, на наш взгляд, в данном месте упомянуть позицию А.И. Савельева, который отмечает, что способ заключения «смарт-контракта» по модели договора присоединения является его отдельной отличительной особенностью [12].

Мы можем согласиться с критикой О.Е. Маховой, которая отмечает, что государственный контракт не может быть признан публичным договором, так не порождает обязанность заказчика заключать его с любым субъектом, к ней обратившимся [8]. Но критика О.Е. Маховой и справедлива, и нет: с одной стороны, действительно, заказчик не обязан заключить контракт с каждым, однако, заказчик приобретает статус лица, обязанного заключить контракт с победившим участником закупки, как только извещение о проведении закупки опубликовано. Отказ от заключения контракта возможен только в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом (ч. 11 ст. 31 Закона № 44-ФЗ). В этом смысле, говорить, как минимум, о схожести такой модели с публичным договором обосновано.

Помимо обязательного требования о заключении контракта, закон во многом диктует заказчику его положения и формулировки. И это аргумент, как в пользу стандартизации условий договора, так и в пользу низкой вариативности, в том числе для случаев заключения прямых договоров. Так, заказчик не свободен в определении условий об ответственности сторон и должен руководствоваться Правилами, утвержденными Правительством РФ (ч. 8 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Формули-

руя условия контракта, заказчик не вправе превысить максимальные сроки оплаты по контракту (ч. 13.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ) и максимальные размеры требуемого обеспечения исполнения контракта (ч. 6 ст. 96 Закона № 44-ФЗ). Более того, закон не дает возможности использовать альтернативные способы обеспечения обязательств помимо внесения денежных средств и независимой гарантии.

Кроме того, в случаях закупки отдельных видов товаров, работ, услуг заказчик обязан использовать типовые условия и типовые контракты. В последнем случае, в отличие от первого, заказчик обязан использовать полностью текст типового контракта без изменений (ч. 11 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). В дополнение к обязанности заключить контракт и жестким нормам о содержании его условий, стоит добавить ограничения относительно внесений изменений в такие условия. По общему правилу, изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается (ч. 1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ).

Анализируя положения ст. 34 Закона № 44-ФЗ Е.А. Цатурян обобщает существенные условия договора, которыми являются: 1) цена контракта, которая является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения, за исключением определенных случаев; 2) условия об ответственности заказчика в случае просрочки им исполнения обязательства, предусмотренного контрактом; 3) условия об ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае просрочки им исполнения обязательства, предусмотренного контрактом; 4) график исполнения контракта, если контракт заключается на срок более чем три года и при этом цена контракта составляет более чем 100 млн руб.; 5) условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги; 6) о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки; 7) условие о банковском сопровождении; 8) условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта [14].

И это только перечень существенных условий, которые диктует законодательство о контрактной системе. Помимо этих положений существенными для каждого отдельного контракта будут: условия, являющиеся существенными для конкретного вида гражданско-правового договора, определяемые ГК РФ, а также условия, являющиеся существенными для каждого вида гражданско-правового договора, определяемые иными нормативно-правовыми актами РФ.

Обоснованным будет звучать возражение о том, что виды обязательств сторон контракта не ограничиваются такими, можно сказать, общими для большинства договоров условиями. Любой контракт на поставку будет содержать условия о месте поставки, сроках оплаты, ответственности и т.д., но у каждого отдельного контракта будут свои условия о том, какой именно товар должен быть поставлен. А при всем многообразии видов товаров, работ и услуг, так и вовсе складывается ощущение, что эти «общие» условия контракта составляют незначительную часть. Как в таком случае, мы можем говорить о низкой степени вариативности и стандартизации?

Удивительно, но контрактная система в России претендует на стандартизацию и этого многообразия товаров, работ и услуг, вводя механизм каталога товаров, работ, услуг, обязательный для использования заказчиками, который подразумевает под собой стандартизованное описание требований к товару, работе или услуге [4]. Но даже такой амбициозный проект будет всегда проигрывать разнообразию жизни, что подразумевает необходимость поиска иной договорно-технологической конструкции.

Отправной точкой такой конструкции может служить «Умный контракт» системы закупок Московской области. Как следует из определения, Умный контракт портала исполнения контрактов единой автоматизированной системы управления закупками (УК ПИК ЕАСУЗ) — это технология, позволяющая создавать цифровую модель контракта, формировать на её основе в автоматизированном режиме текст контракта и осуществлять автоматизированный контроль его исполнения [5]. Ключевым для нас является слово автоматизация. Говоря об «Умных контрактах», мы упоминали, что одной из характерных особенностей данного механизма является его самоисполнимость.

Технология «Умный контракт ПИК ЕАСУЗ», как следует из информации сайта технической поддержки, предназначена для создания цифровой модели условий проекта контракта и формирования на ее основе в автоматизированном режиме текста проекта контракта и приложений 1–4 к нему. Одна из задач технологии — создание цифровой модели контракта, что довольно близко, хотя бы к формулировке технологии «смарт-контракт». С другой стороны, УК ПИК подразумевает создание в автоматизированном режиме именно текста проекта контракта, что говорит о том, что технология УК ПИК не отходит от традиционного изложения условий договора на юридическом русском языке, а не на языке программирования.

При формировании УК ПИК формируется не только проект контракта, но и приложения 1–4 к нему, что является важным для понимания технологии УК ПИК. Если

мы рассмотрим структуру УК ПИК, то его можно условно разделить на две основные части.

Первая часть УК ПИК — непосредственно текст договора в его классическом виде, как мы привыкли видеть любой гражданско-правовой договор, который включает преамбулу, разделы с условиями договора и реквизиты сторон. Это блок тех общих для всех контрактов условий, которые подвержены минимальным изменениям, однако это не означает, что ее формирование исключает любую вариативность.

В первую очередь, заказчик выбирает тип договора (поставка товаров, оказание услуг и т.д.) Во-вторую очередь, в систему могут быть и уже заложены типовые формы контрактов. Таким образом, отдельная группа специалистов занимается мониторингом изменений нормативных требований и после прохождения соответствующей экспертизы, включает данные условия в базу УК ПИК.

Второй частью УК ПИК являются его приложения, а именно: Приложение № 1 «Сведения об объектах закупки»; Приложение № 2 «Сведения об обязательствах сторон и порядке оплаты»; Приложение № 3 «Перечень электронных документов, которыми обмениваются стороны при исполнении Договора»; Приложение № 4 «Регламент электронного документооборота Портала исполнения контрактов Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области»; Данные приложения, в частности приложения 1–3 являются переменной, изменяемой частью УК ПИК. Как следует из названий приложений, в них содержатся сведения об объекте закупки, сроках исполнения обязательств и необходимых документах, которыми обмениваются стороны.

Именно приложения 1–3 заказчик формирует посредством системы ПИК ЕАСУЗ, через интерфейс системы. Заказчик задает параметры того, какими будут объекты закупки, тип договора (оказание услуг, поставка товара, выполнение работ, лицензионный договор), устанавливает обязательства и сроки их исполнения. Если продолжить сравнение УК ПИК со «смарт-контрактом», можно сказать о том, что заказчик задает условия договора через программный код, только этот код для удобства использования выведен программистами в удобный и, главное, понятный интерфейс для специалиста по закупкам, который не знаком с языком программирования.

Данные условия исполнения договора, которые заказчик задает изначально — будут являться основой для дальнейшего исполнения договора в системе ПИК. Так как само формулирование и составление УК ПИК и его приложений являются лишь подготовительной частью перед тем, как система, на основе введенных данных

будет автоматически отслеживать сроки исполнения обязательств и предоставления документов сторонами, направляя им соответствующие уведомления об истечении сроков и фиксируя данные факты в системе.

На стадии формирования УК ПИК заказчик указывает реквизиты своего контрагента. До того, чтобы после подписания в системе документов приемки, система автоматически сформировала и отправила бы запрос на оплату остается всего несколько незначительных технологических шагов. Именно переложение процесса исполнения контракта в систему, которая автоматизирует процесс исполнения договора и приближает УК ПИК в технологии «смарт-контракта» в ключевой её черте — самоисполнимости, в отрыве от системы УК ПИК представляют собой исключительно способ генерации текста договора.

Другой важной особенностью является возможность формировать документы исполнения внутри самой системы ПИК ЕАСУЗ. Система содержит шаблоны десятков видов документов приемки и самостоятельно генерирует их на основе данных, которые были занесены в систему до этого. Данное технологическое решение составляет существенную особенность УК ПИК, так как в данном смысле он является не исключительно программой для ЭВМ и набором алгоритмов, но является синтезом технологического связывания контрагентов в электронном формате и нормативно установленным требованиям, предъявляемых к бумажным носителям.

Существенна, заложенная создателями УК ПИК, идея разделения контракта на первую (общую) часть, слабо подверженную изменениям, и вторую (специальную) часть, в которой находятся сведения, которые представляют материальную сущность договора — конкретные объекты закупки и перечень обязательств сторон договора.

Мы предлагаем пойти дальше и рассмотреть контракт как предмет, состоящий не из двух частей, описанных выше, а из трех: третьей частью будут являться требования к товарам, работам и услугам, которые являются по-настоящему специальной частью контракта. Если взять как пример схему УК ПИК, — такая часть будет Приложением 5, которое не формируется системой. При этом, кажется возможным полностью отказаться от первой (общей) части договора, так как она, как было описано выше, в существенной степени дублирует положения закона. Все вариативные условия договора переходят во второй блок, который уже в новой, предлагаемой нами *non ex parte legis, sed technicae artis* (не с точки зрения права, но технологии) конструкции становится общей частью, а требования к товарам, в свою очередь, становятся частью специальной.

В условиях такого разделения первая общая часть, исключенная нами из трех-блоковой конструкции кон-

тракта, приобретает максимальную степень стандартизации полностью переходя на уровень изложения таких условий непосредственно законодателем. Следует сказать, что подобное предложение не носит революционный характер. Подобная конструкция контракта схожа с конструкцией соглашений, которые пользователи заключают при покупке лицензионных соглашений в сети интернет или click-wrap (клик-рэп) соглашений.

Под click-wrap соглашением понимается соглашение, заключаемое в электронном виде посредством щелчка мышью одной из сторон по кнопке I accept («я согласен»), сопровождающей текст такого соглашения. Обычно оно содержит информацию о пределах разрешенного пользования, запрещает декомпиляцию или указывает на применяемый закон или юрисдикцию и т.д. [12].

Не вдаваясь более подробно в характеристику подобных договорных конструкций, отметим лишь то, что в доктрине click-wrap соглашения без каких-либо оговорок признаются договорами в том смысле, в котором его понимает и российское гражданское право (п. 1 ст. 420 ГК РФ) [13]. Более того, такая договорная конструкция имеет все существенные признаки договора присоединения (ст. 428 ГК РФ).

При этом отмечается, что для применения click-wrap соглашений должны применяться следующие правила: (1) пользователю должен иметь возможность предварительно ознакомиться с условиями договора до того момента, как договор будет считаться заключенным; (2) пользователю должна быть обеспечена возможность отказа от принятия его условий и от совершения сделки; (3) должна быть обеспечена возможность распечатать и сохранить соглашение; (4) должно быть надлежащее уведомление о любых изменениях условий договора [13].

Описанная конструкция click-wrap соглашений схожа не только с отмечаемым нами блочным разделением контракта, но и в целом подобна содержанию процедуры закупки.

И хотя описанные шаги приближают нас к стандартизации условий, а, следовательно, снижению риска ошибки формулирования кода. Другая существенная проблема полноценного использования «смарт-контракта» остается нерешенной — проблема переноса событий материального мира в цифровой.

Самоисполнимость, как свойство «смарт-контракта», достигается в том числе за счет автоматического отслеживания исполнения договора. Такое отслеживание достигается легко, когда факт исполнения отражается в цифровом виде, например, в виде изменения записи в электронном реестре, но сложно, когда взаимодействие происходит с материальными объектами.

Однако и в данном случае уже в настоящее время существуют механизмы, позволяющие производить отслеживание и даже приемку материальных объектов с помощью использования радиочастотных идентификационных меток (RFID) [12]. При прохождении товара через порт или другой пункт, сканеры считывают метку и передают информацию в различные компьютеры, посредством чего в автоматизированном порядке осуществляется надлежащая проверка, выдача разрешений на провоз или разгрузку, контролируется соблюдение маршрута доставки и графика [12]. Близкая и более знакомая к системе, подобной автоматическому отслеживанию и оформлению используется в системах доставки, в том числе «Почтой России» путем использования трек-номера.

Однако переложением подобных инструментов на систему закупок представляет собой определенную сложность, так как до момента определения победителя торгов, ни заказчик, ни возможный победитель закупки не знают, какой именно товар пришлось бы доставлять и вносить в систему отслеживания. Решить данную проблему могла бы только полноценная система реестра всех товаров.

Первые шаги на пути к этому уже сделаны на уровне стран ЕАЭС. В частности, в 2019 году странами-участника-

ми Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) было заключено Соглашение «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее — Соглашение о механизме прослеживаемости) [1]. Соглашение вводит механизм прослеживаемости с 1 июля 2021 года, который позволит отследить движение товара от его ввоза до его реализации конечному потребителю. В 2023 году единая информационная система закупок начала взаимодействие с информационной системой закупок «Честный знак» в целях модернизации системы прослеживаемости товаров.

Стоит оговориться, что подобные юридико-технологические механизмы имеют универсальный характер применения, и факт их использования внутри контрактной системы России не означает их возможности отнесения в разряд юридических предпосылок-особенностей контрактной системы России использования «смарт-контрактов».

Более того, подобная система допускает цифровое связывание исключительно в отношении товаров. Отслеживание исполнения таких объектов как услуги и работы в настоящий момент не имеет известного нам технологического решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (Нур-Султан, 29 мая 2019 г.) // Собрание законодательства РФ 15.03.2021, № 11 ст. 1714.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 05.12.1994, № 32 ст. 3301.
4. Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. N 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ от 13.02.2017 г. № 7 ст. 1084;
5. Постановление Правительства Московской области от 25.12.2020 № 1040/44 «О внесении изменений в Положение о порядке взаимодействия при осуществлении закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/15-01-2021-09-39-51-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot> (дата обращения 25.06.2023);
6. Szabo N. Smart contracts in Essays on Smart Contracts, Commercial Controls and Security. 1994. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения 25.06.2023)
7. Беляева О.А. Тенденции развития законодательства Российской Федерации о регламентированных закупках // Журнал российского права. 2016. № 9 (237). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-o-reglamentirovannyh-zakupkah> (дата обращения: 22.06.2023).
8. Махова О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Носиров З.А., Фомичев В.М. Анализ блокчейн-технологии: основы архитектуры, примеры использования, перспективы развития, проблемы и недостатки // Системы управления, связи и безопасности. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-blokcheyn-tehnologii-osnovy-arhitektury-primery-ispolzovaniya-perspektivy-razvitiya-problemy-i-nedostatki> (дата обращения: 25.06.2023).
10. Рожкова М.А. Смарт-контракт в договорной практике: программный код и «цифровая надстройка» классического договора // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2023. Вып. 1 (39). С. 60–72.
11. Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.
12. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3.
13. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.
14. Цатурян, Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. — Москва: Статут, 2020. — 224 с.

© Нецаев Евгений Алексеевич (eanechaev216@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ ПЕДОФИЛОВ

LIMITED SANITY OF PEDOPHILES

E. Polnikova

Summary: The author considers topical issues of criminal liability of pedophiles and the application of criminal law measures to this category. An analysis of the current legislation indicates the need to specify the rules of law in order to eliminate discrepancies in the appointment of this category of punishment and compulsory medical measures.

The purpose of the study is to study the problems in terms of the application of the norm on the limited sanity of pedophiles and to make the necessary proposals for improving the criminal legislation.

Objectives: to identify problematic aspects in the legislative regulation of the criminal liability of pedophiles and recognize them as limitedly sane; analysis of the views of scientists and practitioners on this issue in order to consolidate unsettled provisions at the legislative level.

Methodology: When writing the work, general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as formal-legal and formal-logical research methods were used.

Conclusion: On the basis of the study, we can conclude that pedophilia is a mental disorder that does not exclude sanity, in relation to which the most effective measure is a combination of punishment along with coercive medical measures, and not, as is customary in practice, the appointment and application of punishment alone. In order to reduce the number of pedophilic crimes, it is necessary to improve the norms of the current criminal legislation in terms of crimes against the sexual integrity of minors.

Keywords: limited sanity; pedophilia; violent acts of a sexual nature; compulsory measures of a medical nature; punishment.

Полникова Елена Васильевна

Аспирант,

Юго-Западный государственный университет

Kovaleva_elena_97@mail.ru

Аннотация. Автором рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности педофилов и применения к данной категории уголовно-правовых мер. Анализ действующего законодательства свидетельствует о необходимости конкретизации норм права, для исключения разночтений при назначении указанной категории наказания и принудительных мер медицинского характера

Целью исследования является изучение проблем в части применения нормы об ограниченной вменяемости педофилов и внесение необходимых предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Задачи: выявление проблемных аспектов в законодательном регулировании уголовной ответственности педофилов и признание их ограниченно вменяемыми; анализ взглядов ученых и практиков по данному вопросу с целью закрепления на законодательном уровне неурегулированных положений.

Методология: при написании работы использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также формально-юридический и формально-логический методы исследования.

Вывод: на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что педофилия — психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в отношении которого самой действенной мерой является сочетание наказания наряду с принудительными мерами медицинского характера, а не как принято на практике назначение и применение одного лишь наказания. Для снижения количества педофильных преступлений необходимо усовершенствовать нормы действующего уголовного законодательства в части, касающейся преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость; педофилия; насильственные действия сексуального характера; принудительные меры медицинского характера; наказание.

Согласно тенденции последних десятилетий, уровень и качество жизни граждан, ее продолжительность увеличивается, но некоторые факторы замедляют рост и носят регрессивный характер. К таким факторам следует отнести ментальные расстройства населения. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2019 году каждый восьмой житель планеты (примерно 970 миллионов человек) страдал психическими расстройствами [12]. В 2020 году ситуация ухудшилась из-за пандемии, вызванной заболеванием COVID-19. Таким образом, число людей с психическими расстройствами за год увеличилось на 28 %. Рассматривая ситуацию в нашей стране, обратимся к данным Министерства здравоохранения России, согласно которым психическими расстройствами страдает 1 % населения, что составляет около 5,6 млн человек [13]. Эти цифры весьма условны, если принимать во внимание не только

медицинские карты, но и социальные опросы. Согласно статистике Института показателей и оценки здоровья, в России от 15,4 до 19,7 млн человек страдают психическими расстройствами, это не может не сказаться на экономической, социальной и других сферах жизни. Все вышесказанное объясняет особую важность вопросов уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости, и необходимость учета нарушений при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера.

Норма, закрепленная в статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации как в науке, так и в судебной практике порождает множество споров. Теоретические разногласия вызваны проблемами, касающимися соотношением понятий вменяемости, невменяемости, огра-

нической вменяемости, а также отсутствием конкретики в указанной норме о том, как именно психическое расстройство, не исключающее вменяемости, должно учитываться при назначении наказания, несмотря на то, что субъекты с такими расстройствами, как правило, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. Эти обстоятельства обуславливают повышенный уровень сложности при принятии решений о назначении наказания, соответствующего принципам вины, справедливости и гуманизма [4, с.18].

Актуальность темы, помимо того, что эти аспекты являются противоречивыми и дискуссионными, обусловлена вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [3]. В предметный состав принудительных мер медицинского характера (далее — ПММХ) входят лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и лица, совершившие деяния старше 18 лет, страдающие расстройствами сексуального предпочтения (педофилией) в рамках вменяемости.

Не только в нашей стране, но и во всем мире, проблема сексуальных преступлений стоит достаточно остро. Обращение к статистике показывает, что ситуация с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних очень нестабильна. Если рассматривать данные за последние два года, то в 2021 году жертвами подобных актов были признаны 6570 детей. Это на 12 % больше по сравнению с 2020 годом, когда пострадал 5861 ребенок [14].

Термин «педофилия», используемый в уголовном законе, раскрыт в тексте Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее МКБ — 10). Педофилия рассматривается психиатрами как сексуальное влечение к детям (мальчикам, девочкам или тем и другим), обычно в препубертатном или раннем половом созревании.

Ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и сексуальную свободу несовершеннолетних установлена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ). Лица, совершающие такие противоправные действия, подпадают под признаки педофилии и привлекаются к ответственности по пункту «б» части 4 статьи 131, части 2 статьи 133 УК РФ и части 3 статьи 134 УК РФ.

В то же время в данных нормах не указано, что расстройства сексуального предпочтения являются фактором, ограничивающим вменяемость. Соответственно,

лица с педофильными наклонностями могут быть признаны вменяемыми, ограниченно вменяемыми либо невменяемыми. Педофилы, указанные в пункте «г» части 1 статьи 97 УК РФ, относятся к лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. При этом лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения, выделено законодателем в качестве самостоятельного субъекта принудительного лечения. Это означает, что принудительные меры медицинского характера в соответствии с пунктом «г» части 1 ст. 97 УК РФ могут быть назначены судом не всем педофилам, а только тем, кто в возрасте старше восемнадцати лет совершил преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет. Данный возраст потерпевших указывает на повышенный риск преступных деяний, совершенных в отношении малолетних. С принятием Федерального закона [3] особое правовое регулирование получило применение принудительных мер медицинского характера к такой категории субъектов, как лица с педофильным расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости. Законодатель не конкретизирует содержание применяемого лечения с медицинской точки зрения, что усугубляет проблему выбора адекватных правовых средств воздействия на данную категорию лиц. Отмеченное обстоятельство не могло не вызвать реакции со стороны общественности и средств массовой информации.

Для того чтобы правильно интерпретировать и применять нормы действующего уголовного законодательства в вопросе ответственности лиц с психическими расстройствами, правоприменителю необходимо применять положения судебной психиатрии, психологии, криминологии, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, учитывать новшества законодательства и судебной практики.

С момента принятия УК РФ в 1996 году во многие нормы внесены изменения, в том числе касающиеся применения принудительных мер медицинского характера, отдельные категории, к которым ранее применялись эти меры, были исключены, другие внесены в уголовный закон, в том числе в отношении лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений. Таким образом, для лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, все чаще применяются ПММХ, поскольку судебно-психиатрическая экспертиза устанавливает диагноз педофилия. Эти меры реализуются в местах лишения свободы в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра. Это означает, что в отношении данной категории преступников отечественным законодателем предусмотрен особый порядок исправления и лечения. Между тем, оказание эффективного исправительного воздействия на лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений

в форме педофилии, требует дополнительных комплексных мер со стороны администрации исправительного учреждения, а также специальной подготовки его сотрудников для работы с данной категорией осужденных.

Для сравнения обратимся к ранее действовавшему законодательству — Уголовному кодексу РСФСР 1960 года, в котором отсутствовала статья об ограниченной вменяемости, и рассмотрим одно из самых громких дел советского периода — дело Андрея Романовича Чикатило. Согласно криминальной хронике того времени, он совершил по меньшей мере 43 убийства, при этом признался в 55 преступных деяниях. Чикатило сосредоточил в себе множество психических расстройств, которые привели его не только к серийным убийствам, но и к педофилии, насильничеству, некросадизму, некрофилии и каннибализму. В отношении этого субъекта были проведены три судебно-психиатрические экспертизы, однако во всех трех он был признан вменяемым [10, с. 53]. Этот факт вызывает споры, поскольку отсутствие нормы об ограниченной вменяемости подразумевает либо полную вменяемость, либо невменяемость, последнее означает направление на принудительное лечение и дальнейшее освобождение. Определенно были предпосылки для признания Чикатило невменяемым, но многие, в том числе прокуратура, сочли признание серийного убийцы детей невменяемым слишком гуманным, поэтому насильник и людоед признан вменяемым и наказан смертной казнью. В настоящее время, даже при возможности применения смертной казни, Чикатило был бы признан ограниченно вменяемым, что не освобождает от наказания и предполагает использование ПММХ. Такие меры более гуманны, что также вызывает ряд споров по отношению к этой категории преступников: «Необходимо ли сохранять их право на жизнь и давать им возможность исправиться, или смертная казнь является наиболее эффективной мерой?».

Рассмотрим подробнее особенности применения к лицам, страдающим педофильным расстройством сексуального предпочтения, в рамках вменяемости. В соответствии с положением пункта «д» части 1 статьи 97 УК РФ, для назначения принудительных мер медицинского характера достаточно установить соответствующий диагноз, при этом не выясняя, каким именно образом он мог повлиять на сознательное— волевые действия лица во время совершения преступления. Следует отметить, что в данном предписании УК РФ выделены возрастные показатели применения нормы: «старше восемнадцати лет» в отношении субъекта преступления и «не достигшие 14-ти лет» в отношении потерпевших. Однако национальные медицинские критерии МКБ-10 и международно-правовые акты сходятся во мнении, что возможно диагностировать педофилию у лиц до достижения ими совершеннолетия, если они допускали сексуальное насилие над детьми. При надлежащем об-

ращении с несовершеннолетними можно снизить повторяемость преступлений против половой неприкосновенности детей, поэтому целесообразно исключить из пункта «г» ч. 2 ст. 97 УК РФ признак «старше 18-ти лет» [4, с. 26].

Следующее, на что следует обратить внимание при толковании нормы, регулирующей применение ПММХ, — это возраст жертвы: «младше 14-ти лет», что значительно ограничивает применение принудительного лечения к лицам, страдающим расстройством сексуальных предпочтений, поскольку такие субъекты совершают противоправные действия в отношении подростков, которые достигли 14-летнего возраста, но не достигли половой зрелости, поскольку четких границ периода полового созревания не существует.

Для применения ПММХ необходимо установить юридический и медицинский критерии ограниченной вменяемости. Однако анализ правоприменительной практики назначения принудительного лечения показывает, что наметился дифференцированный подход к педофилии. Такой подход связан с информационным письмом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации в качестве руководства по назначению ПММХ, согласно которому в отношении лиц с диагнозом педофилия возможно несколько вариантов экспертного заключения:

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности, освобождается от наказания и на основании пунктов «а» или «б» части 1 статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации ему назначаются ПММХ, поскольку помимо педофилии лицо страдает от тяжелого психического заболевания;

2. При установлении состояния, предусмотренного статьей 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, когда лицо в момент совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, имеет психическое расстройство, не исключающее вменяемости и диагноз «педофилия», ПММХ и наказание одновременно применяются к субъекту.

3. У человека диагностируется только расстройство сексуальных предпочтений (педофилия), которое не исключает вменяемости, при отсутствии других психических расстройств, имеющих юридическое значение. Согласно информационному письму, в этом случае эксперт в своем заключении должен указать только диагноз, а также сформулировать заключение о том, что субъект нуждается в применении ПММХ в виде амбулаторного обязательного наблюдения и лечения у психиатра в соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 97 и пунктом «а» части 1 статьи 99 УК РФ [5].

Как отмечалось ранее, основанием для назначения ПММХ является наличие расстройства сексуального предпочтения и его влияние на поведение человека, то есть юридический критерий, во внимание не принимается. В своих работах Г.В. Назаренко справедливо отмечает, что общественная опасность такого лица характеризуется двумя критериями: юридическим (совершение деяния, предусмотренного уголовным законом) и медицинским (наличие психического расстройства, которое делает такое лицо опасным для себя или окружающих или связано с возможностью причинения другого существенного вреда) [7]. Именно эта точка зрения наиболее объективно отражает правовую природу ПММХ.

Все чаще в юридической литературе встречается мнение о дублировании норм применения ПММХ к педофилам, закрепленных в пункте «г» части 1 статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, где такие лица признаются ограниченно вменяемыми, и пункте «б» части 1 статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации фигурирует предписание, в котором речь идет о лицах, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости. Другими словами, педофилия, которая не исключает вменяемости, является частным случаем ограниченной вменяемости и, в связи с дублированием пункта о лицах, страдающих психическими расстройствами в рамках вменяемости, пункта, предусматривающего категорию педофилов в статье 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, якобы является излишним [8, с. 5].

Такой подход к данной категории лиц не совсем корректен, так как упускаются из виду важные обстоятельства:

- в случаях, когда наряду с педофилией имеются тяжелые психические расстройства, данная категория лиц признается невменяемой, в исключительных случаях принудительное лечение сочетается с наказанием, если лицо признано ограниченно вменяемым;
- в действующем УК выделена только педофилия, поскольку именно лица, страдающие таким расстройством сексуального предпочтения, совершают посягательства на половую неприкосновенность малолетних, в то время как ряд других психических расстройств игнорируется, в связи с тем, что потерпевшими выступают иные лица.

Если внимательно рассмотреть применение ПММХ, связанных с наказанием, то можно прийти к выводу, что обязательное наличие двух критериев ограниченной вменяемости не всегда является обязательным, так как предпочтение отдается психиатрическому критерию. Такой подход связан с тем, что именно психическое расстройство принимается во внимание и обуславливает принудительное лечение, основной целью которого

выступает снижения уровня общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии психического расстройства. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что во всех случаях следует применять меры принудительного лечения к лицам, признанным ограниченно вменяемыми, и только после этого исполнять наказание. Существующая практика противоречит правовой природе ПММХ как меры безопасности. Отсутствие надлежащего амбулаторного наблюдения и лечения приводит к ряду неблагоприятных последствий: 1) у таких лиц наблюдается ухудшение психического состояния, заболевание достигает степени, делающей невозможным продолжение исполнения наказания; 2) такие лица дезорганизуют режим отбывания наказания, затрудняют пребывание вместе с другими осужденными; 3) психическое расстройство приводит к совершению новых преступлений, антиобщественных поступков, самоубийств в пенитенциарной среде.

Выводы

Такая категория лиц, как педофилы, то есть лица с нарушениями сексуального предпочтения, проблематична как в плане их научного исследования, так и работы с этой категорией осужденных лиц. Разнообразие точек зрения по этому вопросу, а также статистические данные и судебная практика указывают на определенные пробелы в законодательстве. Поскольку педофилия является психическим расстройством, сексуальные преступления могут быть объяснены биологическими особенностями таких лиц в сочетании с особенностями конкретной культуры того или иного общества. Применения к этой категории лиц при совершении ими преступных деяний только наказания для исправления и предотвращения совершения новых преступлений недостаточно. Недопустимо признавать лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений, полностью вменяемыми и применять к ним наказание без принудительного лечения, а также признавать педофилов невменяемыми при отсутствии сопутствующих тяжелых психических расстройств. Наиболее действенной мерой является признание такой категории лиц ограниченно вменяемыми субъектами, подлежащих принудительному психиатрическому лечению и предусмотренным законом мерам наказания.

Поскольку в практике часто возникают проблемы, которые вызваны отсутствием разграничения обстоятельств, имеющих значение при назначении наказания, и обстоятельств, учитываемых при назначении принудительного психиатрического лечения, которые не нашли надлежащего закрепления в части 2 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Чтобы решить соответствующие проблемы, необходимо четко закрепить разграничение таких обстоятельств на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 июл. 2022 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ: по состоянию на 11 июн. 2022 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон: [принят 29 фев. 2012 г. № 14-ФЗ] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Кононов, А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера / А.Д. Кононов: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. — М, 2019. — 31 с.
5. Кононов, А.Д. Ограниченная вменяемость и расстройство сексуального предпочтения (педофилия) как основание принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс] / А.Д. Кононов // Мудрый юрист. — 2015. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85153-ogranichennaya-vmenyaemost-rasstrojstvo-seksualnogo-predpochteniya-pedofiliya-osnovaniya> (дата обращения: 13.07.2022).
6. Кохман, Д.В. Концептуализация преступлений сексуального характера и особенности работы с осужденными, имеющими расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии / Д.В. Кохман, К.О. Саддарова // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 11. — С. 132–136.
7. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: Учеб. пособие М.: Флинта; МПСИ, 2008
8. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: проблемы и решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 4–8.
9. Семочкина, А.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за педофилию / А.А. Семочкина // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 261.
10. Талкина, А.К. Некоторые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в отношении серийных маньяков / А.К. Талкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11-3. — С. 52–54.
11. Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс] // Международная классификация болезней 10-го пересмотра. — . — URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 31.05.2022).
12. Психические расстройства [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. — 08.06.2022. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 20.06.2022).
13. Сколько россиян страдает от ментальных заболеваний [Электронный ресурс] // Тинькофф журнал. — 21.02.2022. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/mental-stat> (дата обращения: 20.06.2022).
14. Совбез РФ: в 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей [Электронный ресурс] // Российская газета. — 29.11.2021. — URL: <https://rg.ru/2021/11/29/sovbez-rf-v-2021-godu-otmechen-rost-polovyh-prestuplenij-protiv-detej.html> (дата обращения: 07.07.2022).

© Полникова Елена Васильевна (Kovaleva_elena_97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Савицкий Руслан Александрович

Адъюнкт,

Казанский юридический институт МВД России

ugad.r@mail.ru

OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

R. Savitsky

Summary. The article considers the consistent regulation by the legislator of the norms on bringing to criminal responsibility persons occupying leading positions in the criminal hierarchy of organized crime. The author comes to the conclusion that the innovations of criminal law norms concerning crimes provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation allow the law enforcement officer to apply these provisions in the most effective way. This is due to the fact that, firstly, for a proper evidence base, it is necessary to prove that the person involved under this article has a corresponding criminal status as a leader of a criminal community. Secondly, it is also necessary to prove the commission by such a person of at least one proven intentional act associated with his directed coordination of the actions (activities) of the community of persons who agreed to commit a crime. Therefore, from the author's point of view, the factor of targeting any assignment given by a person occupying a leading position in the criminal hierarchy to commit a crime, as well as the presence of such a criminal community, is crucial.

Keywords: organized crime, criminal hierarchy, leader of the criminal community, criminal responsibility, punishment, legal framework, criminalization.

Аннотация. В статье рассматривается последовательное урегулирование законодателем норм о привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающих лидирующие позиции в криминальной иерархии организованной преступности. Автор приходит к выводу, что новации уголовно-правовых норм, касающиеся преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ позволяют наиболее эффективным образом правоприменителю применять данные положения. Это связано с тем, что, во-первых, для надлежащей доказательной базы необходимо доказать наличие у привлекаемого по данной статье лица, соответствующего криминального статуса, как лидера преступного сообщества. Во-вторых, следует также доказать совершение таким лицом, хотя бы одного доказанного умышленного действия, сопряженного с его направленной координацией действий (деятельности) общности лиц, которые договорились совершить преступление. Поэтому с точки зрения автора, решающее значение имеет фактор нацеленности любого поручения, данного лицом занимающего лидирующую позицию в криминальной иерархии, на совершение преступления, а также наличие такого преступного сообщества.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная иерархия, лидер преступного сообщества, уголовная ответственность, наказание, правовая база, криминализация.

Современное общество характеризуется противодействием и борьбой с организованной преступностью. Ни одно государство в мире не застраховано от организованной преступности и ее негативных последствий. Организованная преступность является системным явлением и комплексной проблемой не только отдельно взятого государства, но и международного сообщества. Во всем мире этому явлению уделяется все большее внимание, в том числе в политике, управлении и бизнесе. В связи с этим одной из важнейших задач является построение системы результативных мер по противодействию и борьбе с этим опасным социальным явлением.

Противодействовать данному негативному явлению возможно на надлежащей нормативно-правовой основе, которая должна соответствовать современным криминогенным реалиям.

С учетом того, что необходимой составляющей функционирования преступных сообществ [4], является ко-

ординационные действия, производимые лидерами (авторитетами) преступных сообществ, являющиеся также идеологами таких группировок, то ранее ч. 4 ст. 210 УК РФ, была криминализована деятельность таких лиц [2].

Однако введение ответственности для лиц, занимающих высшего положения в преступной иерархии, предусмотренной в ранее действующей ч. 4 ст. 210 УК РФ, должного результата, на который рассчитывал законодатель, не принесло. Хотя изначально и предполагалось, что криминализация деятельности таких лиц предоставит правоохранительным органам значимый рычаг не только в противодействии организованной преступности, но и борьбе с ее «верхушкой», которая является направляющей авторитетной силой в деятельности преступных сообществ, но этого не произошло. По сути, ч. 4 ст. 210 УК РФ была не эффективной.

Для создания более эффективной правовой основы был принят Закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ [3], в соответствии с которым в УК РФ [1] была введена ст. 210.1 УК РФ,

предусматривающая уголовную ответственность за самостоятельный состав преступления, а именно за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Стоит отметить, что разработчиками законопроекта, поясняясь, необходимость введения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность лиц, занимающих высшего положения в преступной иерархии, как самостоятельного состава преступления [7].

Это объяснялось тем обстоятельством, что прежде (в порядке ч.4. ст. 210 УК РФ) данные лица, могли привлекаться к уголовной ответственности только при совершении ими общественно опасного деяния, определенного в ч. 1 ст. 210 УК РФ, что не позволяло привлечь их к ответственности за сам факт лидерства в преступной иерархии.

Статья 210.1 УК РФ позволила устранить данный пробел в уголовном законодательстве и создать наиболее эффективную правовую основу для борьбы с лидерами (авторитетами) преступных сообществ.

На эффективность данной нормы указывает статистика [8]¹, поскольку число лиц, привлеченных к уголовной ответственности на основании данной статьи, значительно возросло. Это во многом связано с особенностью введенной уголовно-правовой нормы, поскольку в настоящее время уголовная ответственность предусмотрена за сам факт организации криминального сообщества либо участия в нем на лидирующих позициях вне зависимости от совершения лицом иного какого-либо преступного деяния.

Таким образом, для привлечения лица к уголовной ответственности в порядке ст. 210.1 УК РФ необходимо две основных составляющих.

Первое — это доказывание наличия у такого лица соответствующего криминального статуса, как лидера преступного сообщества.

Второе — это совершение таким лицом, хотя бы одного доказанного умышленного действия², сопряженного с его направленной координацией действий (деятельности) общности лиц, которые договорились совершить преступление.

Данное преступление носит латентный характер, ибо факт лидерства в преступной иерархии, субъекты преступления, тщательным образом пытаются скрыть,

¹ В 2019 г. уголовные дела по ст. 210.1 УК вообще судами не рассматривались. Согласно статистическим данным, в 2021 году по ст.210.1 УК РФ было осуждено 8 человек, а в 2022 году уже осуждено 20 человек.

² Например, постановка задач, дача поручений и др.

прибегая, в том числе к конспирации, коррупционным составляющим, интеграции в экономическую и политическую системы государства [5, с. 11].

Поэтому, не ставя в настоящей статье целью исследования состава преступления, который характеризуется, как правило, продолжающимся деянием, поскольку это связано с тем, что лидер преступного сообщества обычно неоднократно отдает свои поручения для более мелких в иерархической лестнице лиц, исследуем некоторые вопросы доказывания для применения уголовной ответственности к лицам, привлекаемым в порядке ст. ст. 210.1 УК РФ.

Стоит отметить, что при этом состав преступления имеет первостепенное значение, поскольку законодатель всегда исходит из того, что им рассматривается как сущность преступного деяния, так и его содержание, с точки зрения общественно опасного деяния [6, С. 72].

Необходимо подчеркнуть, что лидерство, как преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, не только угрожает правоохранительным интересам, но по своей сути воспроизводит преступную деятельность, поскольку позволяет включить в свою преступную группировку новых, ранее не состоящих в ней лиц.

При этом диспозиция исследуемой статьи позволяет говорить о том, что для привлечения к уголовной ответственности лица в порядке ст. 210.1 УК РФ, не важен сам факт совершения преступления, о совершении которого договорились лица, принадлежащие к преступному сообществу, не важен и факт достижения ими определенного результата, и факт признания преступления окончательным.

В данном случае главенствующую роль в доказывании и наказании виновного лица имеет доказательство, что данное распоряжение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, предусматривало совершение неправомерных действий.

Таким образом,

— решающее значение имеет фактор нацеленности любого поручения, данного лицом занимающего лидирующую позицию в криминальной иерархии, на совершение преступления (противоправных действий), даже если такое поручение было дано посредством совершения правомерных действий, но имеющих преступный замысел, либо выражено в бездействии, включая пассивное бездействие.

— а также, то, что лицо, привлекаемое на основании ст. ст. 210.1 УК РФ имеет неразрывную связь с криминальной организацией, и имеет основания, как лидер (авторитет), т.е. представитель криминаль-

ной субкультуры, занимающий в ней высшее положение, отдавать такого рода поручения.

Кроме того, для обеспечения доказывания для применения уголовной ответственности к лицам, привле-

каемым в порядке ст. ст. 210.1 УК РФ, одним из важных обстоятельством в деле доказывания, является характеристика лиц преступной группировки, позволяющая индивидуализировать такое лицо, для применения к нему соответствующих мер уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 03.11.2009 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.11.2009, N 45, ст. 5263.
3. Федеральный закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»// «Собрание законодательства РФ», 08.04.2019, N 14 (часть I), ст. 1459.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2010.
5. Борков В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. N 4. С.11–17.
6. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение: Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. — 427 с.
7. Пояснительная записка к законопроекту N 645492-7. [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения 20.06.2023 г.)
8. Судебная статистика. [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 21.06.2023 г.)

© Савицкий Руслан Александрович (ugad.r@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОРМАТИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ С АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сальников Николай Вячеславович

старший преподаватель, Университет прокуратуры
Российской Федерации (г. Москва)
n.v.salnikov@mail.ru

ON THE PECULIARITIES OF THE NORMATIVE CONSTRUCTION OF CRIMINAL LAW PROHIBITIONS WITH AN ALTERNATIVE PRESENTATION OF THE SIGNS OF THE CORPUS DELICTI

N. Salnikov

Summary. The article is devoted to the analysis of the features of the normative construction of the elements of crimes with alternative signs in the domestic criminal law. The paper notes the prevalence of constructions of criminal law prohibitions, in which the description of criminal manifestations of prohibited behavior allows us to judge an alternative presentation of the signs of the corpus delicti. It is stated that the process of constructing compositions of crimes with alternative signs requires the legislator to take into account both the general grounds for criminalizing acts and compliance with special conditions related to assessing the stability and stability of combinations of criminalized variants of committing a criminal offense, as well as assessing the public danger of possible combinations of such options. Failure to comply with such conditions should be considered as ignoring the criminological grounds for constructing the corpus delicti.

Keywords: the composition of the crime, the construction of the corpus delicti, the compositions of crimes with alternative signs.

Суверенностью можно констатировать, что от качества работы, направленной на придание содержанию воли законодателя нормативной формы, зависит эффективность использования создаваемых правовых предписаний. Напротив, проблемы применения той или иной правовой нормы зачастую обусловлены именно дефектами ее законодательного изложения.

Учитывая необходимость обеспечения оптимально закрепления в уголовном законе запрета различных по своей сути, но близких в уголовно-правовом значении и обладающих схожими характеристиками вариантов криминального поведения, перед законодателем возникают вопросы необходимости создания соответствующих правотворческих механизмов. Решается данная задача зачастую благодаря описанию признаков преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы посредством альтернативного изложения (например, деяния в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК РФ — «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни», последствия в диспозиции ч. 1 ст. 217 УК РФ — «причинение тяжкого вреда здоровью человека либо

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей нормативного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками в отечественном уголовном законе. В работе отмечается распространенность конструкций уголовно-правовых запретов, в которых описание криминальных проявлений запрещаемого поведения позволяет судить об альтернативном изложении признаков состава преступления. Констатируется, что процесс конструирования составов преступлений с альтернативными признаками требует от законодателя учета как общих оснований криминализации деяний, так и соблюдения специальных условий, связанных с оценкой устойчивости и стабильности сочетаний криминализуемых вариантов совершения преступного посягательства, а также оценкой общественной опасности возможных комбинаций таких вариантов. Несоблюдение таких условий следует рассматривать как игнорирование криминологических оснований построения состава преступления.

Ключевые слова: состав преступления, конструирование состава преступления, составы преступлений с альтернативными признаками.

крупного ущерба», специальные субъекты в ч. 1 ст. 202 УК РФ — «использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности» и т.д.). Подобные конструкции в уголовно-правовой доктрине принято именовать «альтернативными составами» или «составами преступлений с альтернативными признаками» [16, с. 51; 12, с. 177–183; 7, с. 223].

Следует отметить распространенность в действующем уголовном законе уголовно-правовых запретов, в которых описание криминальных проявлений запрещаемого поведения произведено с использованием альтернативного изложения конструктивных признаков. Анализ Особенной части уголовного закона позволяет утверждать, что более чем три четверти диспозиций статей кодифицированного акта обеспечивают альтернативное закрепление признаков основных составов преступлений.

Несмотря на это, вопросам законодательного конструирования анализируемых составов преступлений

в научной среде не уделяется достаточного внимания. Так, В.П. Малков, отмечал слабый интерес исследователей к проблемам законодательной техники формулирования составов преступлений с альтернативными признаками [12, с. 183]. По мнению К.В. Ображиева и Д.С. Чикина вопрос о правилах законодательного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками как правило остается за рамками научных исследований [14, с. 106]. В свою очередь, учет особенностей конструирования составов преступлений, нормативно осложненных описанием многомерности проявлений одного или нескольких признаков преступления, представляет существенную значимость для решения вопросов уголовно-правовой оценки сложных преступлений, характеризующихся выполнением нескольких взаимосвязанных сочетаний вариантов криминального поведения.

Становление уголовно-правового запрета закономерно определяется объективными социальными условиями, указывающими на потребность в особой охране наиболее значимых общественных отношений. П.С. Дагель в качестве основных условий, определяющих потребность общества в криминализации, обозначил общественную опасность деяния, степень распространенности таких деяний, а также невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами [6, с. 67–69]. Обеспечение процесса криминализации во многом происходит именно на основании информации, «адекватно отражающей ту социальную и криминологическую реальность...» [3, с. 32]. Как подчеркивала Н.Ф. Кузнецова, законодатель конструирует анализируемые составы преступлений «следуя криминологическим обоснованиям» [10, с. 28]. К.В. Ображиев и Д.С. Чикин, соглашаясь с данным утверждением, отмечают, что для включения в состав альтернативных признаков «должны существовать определенные социальные предпосылки, причем эти предпосылки имеют криминологический характер» [14, с. 108].

В этой связи не вызывает сомнения, что требования к конструированию составов преступлений с альтернативными признаками закономерно определяются условиями криминализации деяний. Так, раскрывая содержание отдельных криминологико-композиционных правил построения составов преступлений, А.В. Иванчин указывает на необходимость адекватного отображения объективной реальности вводимыми в состав преступления признаками: «законодатель, образуя состав, должен отобразить в уголовном законе признаки множества разновидностей одного вида общественно опасного деяния, которые существуют объективно...» [9, с. 117].

Систематизируем основные условия, выступающие социально-криминологическими основаниями констру-

ирования составов преступлений с альтернативными признаками. В качестве таковых, как правило, отмечаются ситуации, когда признаки:

- имеют существенное сходство или однородность, отражая близкий «заряд» (однородный характер и близкую степень) общественной опасности вариантов совершения общественно опасного деяния [11, с. 48; 14, с. 108; 13, с. 250; 8, с. 15];
- являются равнозначными и взаимозаменяемыми в уголовно-правовом значении [5, с. 46; 1, с. 143];
- характеризуют схожие или взаимосвязанные разновидности криминального поведения [8, с. 15; 14, с. 108].

Изложенное демонстрирует, что при конструировании составов преступлений с альтернативными признаками учету законодателя подлежит оценка устойчивости и стабильности сочетаний криминализуемых вариантов совершения преступного посягательства, а также оценка общественной опасности возможных комбинаций таких вариантов. Это означает, что:

1) во-первых, состав преступления с альтернативными признаками должен включать в себя описание наиболее распространенных и устойчивых криминальных проявлений общественно опасного поведения.

При этом, отражая динамичность общественных отношений, законодатель должен следовать принципам краткости изложения и экономии нормативного материала, ведь даже объективно необходимый запрет может быть сконструирован так, что фактически лишает правоприменителя возможности не только применять, но и адекватно понимать содержание нормы [3, с. 163]. Примеры таких изъянов, к сожалению, встречаются в действующем уголовном законе. К наиболее явным из них можно отнести диспозиции ч. 1 ст. 1411, ч. 1 ст. 1421, ч. 1 ст. 1721, ч. 1 ст. 184, ч. 1 ст. 1855, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 2005 УК РФ, ч. 1 ст. 2282 УК РФ.

2) во-вторых, общественная опасность разновидностей криминального поведения, описываемых посредством использования альтернативных признаков состава преступления, не должна иметь существенного качественного различия. Это позволяет обеспечить единую оценку общественной опасности нарушения уголовно-правового запрета, совершенного как одним, так несколькими обозначенными в составе преступления вариантами.

Конструирование составов преступлений с учтенной в законе совокупностью разнородных преступных деяний обоснованно критикуется как несоответствующее принципу справедливости и снижающее эффективность борьбы с соответствующими преступлениями [8, с. 15]. Тем не менее, в ходе анализа конструкций уголовно-пра-

вовых запретов отмечаются дефекты, связанные с несоблюдением обозначенного условия.

К примеру, исследователями неоднократно отмечалось, что незаконный сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему представляет повышенную опасность в сравнении с иными деяниями, описанными в ч. 1 ст. 222 УК РФ [7, с. 228–229]. Указанное обстоятельство законодателем учтено лишь в 2021 году¹. Как отмечено в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия» «сбыт огнестрельного оружия в отличие от приобретения, передачи, хранения, перевозки и ношения характеризуется повышенной степенью общественной опасности»². Аналогичным образом в ч. 2 ст. 213 УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава преступного хулиганства законодателем был «переведен» некогда альтернативный конструктивный признак основного состава «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»³. В указанном случае в пояснительной записке к соответствующему законопроекту отмечалось, что «применение насилия либо угроза его применения и использование оружия, либо предметов в его качестве представляют собой разные по степени общественной опасности преступные посягательства»⁴.

Рядом исследователей отмечено, что в составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК РФ, в числе

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 01.07.2021 № 281-ФЗ // Российская газета, № 146, 06.07.2021.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30.12.2020 № 543-ФЗ // Российская газета, № 2, 12.01.2021.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074941-7> (дата обращения: 20.04.2023).

общественно опасных деяний, изложенных альтернативно, содержатся деяния, отличающиеся от других по своей общественной опасности, поскольку предполагают наличие специального субъекта преступления (должностного лица органа сертификации, в чью компетенцию входит выдача соответствующих документов). При этом остальные деяния из перечня альтернативных предусматривают их совершение общим субъектом [12, с. 183; 14, с. 112–113]. В числе схожих конструктивных просчетов отмечается фиксация в составе преступления в качестве альтернативных различных временных этапов единого процесса (ч. 1 ст. 110 УК РФ), а также объединение существенно отличающихся признаков, отражающих разнохарактерные криминальные явления (ч. 1 ст. 141 УК РФ) [7, с. 202, 228–229]. Аналогичные упущения законодателя, следуя позиции А.В. Иванчина, содержатся и в ст. 228 УК РФ, поскольку изготовление и переработка наркотиков, по мнению ученого, являются более опасными, нежели их оборот (приобретение, хранение, перевозка) [7, с. 229]. Схожего мнения придерживается В.Н. Винокуров, предлагающий ответственность за изготовление наркотических средств и психотропных веществ предусмотреть в отдельной статье [4, с. 3–4]. Н.Ю. Скрипченко, рассматривая диспозицию ст. 1271 УК РФ, обращает внимание на закрепление в ней различных по смыслу альтернативных деяний с выборочной конкретизацией субъективных признаков. Указанное, как считает исследователь, «дезориентирует сотрудников правоохранительных органов в установлении признаков состава преступления» [15, с. 23–24]. В.П. АLEXИНЫМ критикуется конструкция объективной стороны состава преступления в ч. 1 ст. 205 УК РФ, которая, по мнению исследователя, «юридически ставит знак равенства между реальным наступлением общественно опасных последствий и созданием лишь опасности их возникновения», чем нарушает принцип дифференциации при назначении наказания [2, с. 6–7].

На основании изложенного следует заключить, что процесс конструирования составов преступлений с альтернативными признаками требует от законодателя учета как общих оснований криминализации деяний, так и соблюдения специфических правил построения сложных нормативных конструкций, содержащих описание вариантов преступного поведения. Нарушение обозначенных условий следует рассматривать как игнорирование криминологических оснований построения уголовно-правовых запретов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. — М.: Юрайт, 2010. — 779 с.
2. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2008. — 20 с.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. — Москва: Проспект, 2014. — 291 с.
4. Винокуров В.Н. Излишняя детализация диспозиции нормы, предусмотренной ст. 228 УК РФ, как причина проблем при квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. — 2013. — № 4. С. 3–5.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. — 316 с.
6. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1975. — № 4. С. 67–74.
7. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л.Л. Кругликов. — Москва: Проспект, 2014. — 352 с.
8. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2015. 50 с.
9. Иванчин А.В. О некоторых правилах образования уголовно-правовых запретов // Юридическая наука. — 2017. — № 3. С. 117–123.
10. Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. — 2000. — № 1. С. 25–32.
11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 332 с.
12. Малков В.П. Законодательная техника формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны. Избранные труды. В 3 т. Т. 3. — Казань: Познание, 2011. — 324 с.
13. Мусина Р.Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — № 3 (19). С. 250–254.
14. Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 184 с.
15. Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за похищение человека, незаконное лишение свободы и торговлю людьми: законодательное регулирование и практика применения // Российская юстиция. — 2020. — № 11. С. 21–24.
16. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. — 185 с.

© Сальников Николай Вячеславович (n.v.salnikov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕГРИНОВ НА РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ

THE INFLUENCE OF THE PEREGRINES ON THE DEVELOPMENT OF FAMILY RELATIONS IN ROMAN LAW

**E. Sigacheva
O. Borisova**

Summary. The article reveals the actual aspects of the legal status of peregrines in the family legislation of Ancient Rome. The contradiction between the exclusivity of Roman citizenship as a privilege of the indigenous inhabitants of the Roman state and imperial expansion, which involved provincial residents into the legal space of Ancient Rome, is shown by the example of significant restrictions on the rights of Peregrines in marriage and family legislation. Despite the existence of separate opportunities, the Peregrine family rights, especially in the field of inheritance, were seriously limited. This came into conflict with the desire of the Roman Empire to declare the social and political unity of the state.

Keywords: Roman citizenship, child, will, legal status.

Сизачева Елена Леонидовна

*к.ю.н., доцент, Читинский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Чита
Elsigleo@mail.ru*

Борисова Оксана Петровна

*Доцент, Читинский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Чита
OPBorisova@inbox.ru*

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты правового статуса перегринов в семейном законодательстве Древнего Рима. На примере существенных ограничений прав перегринов в брачно-семейном законодательстве показано противоречие между эксклюзивностью римского гражданства как привилегии коренных жителей римского государства и имперской экспансией, вовлекавшей в правовое пространство Древнего Рима провинциальных жителей. Несмотря на наличие отдельных возможностей, семейные права перегринов, особенности в области наследования, были серьезно ограничены. Это вступало в конфликт с желанием Римской империи декларировать социальное и политическое единство государства.

Ключевые слова: римское гражданство, ребенок, завещание, правовой статус.

Одним из средств утверждения господства Рима над сопредельными территориями стало культивируемое государством чувство превосходства римских граждан над «чужаками», не имевшими прав римского гражданства [1, с. 132]. Экспансия римского государства породила проблему правового статуса жителей присоединяемых территорий, которая была решена в привычном имперском стиле. Жители присоединенных территорий, лишённые статуса римских граждан, но обладавшие личной свободой, стали именоваться перегринами (от лат. peregrinus — иностранец, чужеземец). Римское гражданство перегрины получали либо в силу закона за особые заслуги, оказанные римскому государству, либо в силу специального акта государственной власти [7, с. 235].

Римское гражданство обычно принято рассматривать как источник привилегий, однако оно также могло быть бременем, поскольку влекло за собой ряд обязательств, которые были присущи исключительно римским гражданам. Эти обязательства возникали, в частности, в сфере брака и наследования. Одним из примеров является требование, чтобы римское завещание было написано на латыни, что создавало проблемы для многих грекоязычных римлян на востоке и западе империи.

Кроме того, существовал строгий правовой режим, регулирующий передачу статуса гражданина и собственности детям от союзов между римлянами и не римлянами. Римлянам никогда не запрещалось вступать в брак с перегринами, но римский закон ограничивал их способность передавать свой гражданский статус своим детям. Это усугубляло отношения в брачно-семейной сфере, затрудняя для перегринов возможность оставить имущество своим детям.

До принятия закона Миниция (lex Minicia), согласно которому ребенок, родившийся от родителей с разным правовым статусом, следовал худшему положению, римское право регулировало статус детей в соответствии с принципом ius gentium. Согласно ius gentium ребенок от смешанного союза получал статус матери. Lex Minicia ввел новое, более строгое правило, согласно которому ребенок от союза между римлянином и перегрином получал статус неполноценного родителя (ухудшение родительских условий), если только партнеры не имели conubium (права на создание законного брака, iustum matrimonium). В тех случаях, когда партнеры имели conubium, lex Minicia не применялся, и ребенок получал статус отца [5, с. 43].

Брачный союз между римлянами и перегинами, по-видимому, был относительно редким явлением в имперский период. Солдаты вспомогательных войск, флотов, всадников сингуляры, преторианские и городские когорты могли получить пожалование *conubium* с существующей или будущей женой-перегином к концу срока их службы. Даже в их случае это право, по-видимому, ограничивалось одним браком и не могло быть передано в случае развода или смерти первой жены. Возможно, но маловероятно, что их дети получали такое же право.

В *lex Minicia* была одна возможная лазейка, а именно доктрина незаконнорожденности. Детей, зачатых вне брака, считались не имеющими отца и получали статус своей матери. Таким образом, римские женщины, вступавшие в союзы с мужчинами-перегинами, могли передавать свой статус своим детям, объявляя их незаконнорожденными. Есть разрозненные свидетельства того, что некоторые поступали так, живя в стабильных отношениях, но отказываясь от брака. Тем не менее, далеко не очевидно, что ценность передачи статуса гражданина перевесила бы издержки отказа от брака. Даже если отбросить любую возможную социальную стигматизацию незаконнорожденности, как мать, так и дети могут столкнуться с неблагоприятными последствиями в юридических спорах, касающихся приданого или наследования по завещанию, поскольку партнеры солдат сильно пострадали, когда пытались вернуть свое приданое в римских судах.

Lex Minicia не распространялся на союзы с классом обездоленных освобожденных рабов, которых называли юнианами (вольноотпущенники, не являющиеся римскими гражданами). Это были рабы, которые были освобождены римскими гражданами в нарушение ограничений, установленных законами Августа о вольном обращении (которые определяли минимальный возраст для господина и раба) или без использования установленных законом форм вольноотпущения. Законы Августа устанавливали, что рабы, освобожденные в нарушение ограничений или нелегитимно, были свободными, но не римскими гражданами. Вместо этого они приобрели новый статус, смоделированный по образцу статуса лиц, поселившихся в латинской колонии в республиканской Италии. *Lex Minicia* не распространялся на союзы между римлянами и юнианами. Вместо этого ребенок римлянина и юнианки обычно получал статус матери по праву рождения [6, с. 10].

Последствия *lex Minicia* усугублялись римским законодательством о наследовании. Основным принципом *ius civile* было то, что перегины не имели возможности составить римское завещание или воспользоваться им (*testamenti factio*). Перегины не могли быть названы наследниками или оставить наследство в завещании. Это означало, что всем римским детям-перегинам будет от-

казано не только в римском статусе их родителей, но и в их наследии.

Иногда предполагается, что римское право по мере своего исторического развития постепенно становилось все более лояльным к смешанным союзам. Императоры Нерва и Траян расширили особые привилегии, предоставляемые воле солдата (*testamentum militare*). Эти привилегии включали исключительное право указывать перегинов в завещаниях. Для Гая, писавшего в конце II века, право указывать перегинов и юниан в качестве наследников было особой привилегией, которой пользовались солдаты. Единичные известные случаи дарования гражданства воинам связаны с награждением за особые заслуги; на это указывает и отсутствие в числе даруемых привилегий права на законный брак и гражданства для детей [3, с. 39].

Правление Адриана ознаменовалось множеством вмешательств в семейное право и закон о статусе, которые, по-видимому, представляют собой стратегию решения проблем, возникших в результате социального законодательства Августа и строгого применения римского права в этой сфере. Во многих случаях решение заключалось в некотором ослаблении жесткого формализма *ius civile*. Некоторые из этих реформ касались смешанных союзов, но в целом их влияние было скромным, и они не всегда были выгодны признаваемым государством семейным союзам. Что более важно, *lex Minicia* продолжал регулировать союзы с перегинами в отсутствие *conubium*.

Еще более пагубным было важное вмешательство Адриана в закон о наследовании. До сих пор римские родители детей-перегинов могли прибегать к завещанию *fideicommissum*, чтобы оставить свое имущество своим детям. Адриан лично предложил сенатский декрет (*senatus consultum*), предусматривающий, что любое нарушающее закон завещание *fideicommissum* влечет конфискацию. Это придало государству заинтересованность в выявлении и пресечении любых нарушений и побудило делаторов сообщать о нарушенных завещаниях. Таким образом, правовая среда стала значительно более враждебной к смешанным союзам.

Однако существовали две потенциальные лазейки, которые могли позволить римлянам в смешанных союзах обойти *lex Minicia*. Во-первых, римские матери в союзах с мужчинами не римского происхождения могли объявить своих детей незаконнорожденными. Во-вторых, римляне, которые сознательно заключали союзы с не-римлянами, возможно, могли использовать принцип *erroris causae probatio* (доказано, что брак был заключен по ошибке) для получения статуса гражданина для своих детей (и их партнеров). Маловероятно, что любая из этих лазеек позволила значительной части сме-

шанных союзов обойти ограничительные правила, регулирующие передачу гражданства. После 212 г. понятие *peregrinitas* практически утратило свое юридическое значение в области частноправовых отношений, а *iuris gentium* глубоко проникло в систему римского частного права, превратившись в право международного торгового оборота всего античного мира [4, с. 66].

Завоевание Средиземноморья породило итальянскую колониальную диаспору, которая использовала свои связи с римскими военачальниками и администраторами для присвоения политической и экономической власти по всему Средиземноморью. Государство I–II вв. н.э. постепенно превращалось в аристократическую империю, в которой социальный статус был важнее этнической принадлежности или культуры. Почтение, с которым римские императоры и губернаторы относились к *lex Minicia* и другим нормам, призванным предотвратить беспорядочную экспансию гражданского населения, является лишь одним из проявлений баланса между эксклюзивностью римского гражданства и имперскими амбициями. Римское гражданство продолжало рассматриваться как признак принадлежности к правящему народу, даже после того, как поколения смешанных бра-

ков стерли различие между римлянами и остальным населением империи.

Таким образом, усилия Рима по интеграции римского и неримского населения империи до Каракаллы были ограничены. Несомненно, что риторика римского государства часто стирала различие между римлянами и перегринами, создавая представление о сообществе народов, объединенных своей зависимостью от императора и лояльностью ему. Эти заявления о намерении править в интересах всех подданных позволили перегринам претендовать на право быть защищенными римским государством, даже несмотря на то, что у них не было римского гражданства. В сфере частных отношений римские магистраты долгое время облегчали торговлю между лицами разного статуса (в частности, путем создания претора перегрина [2, с. 58]). Хотя римское государство никогда не стремилось запретить римлянам заключать смешанные союзы, оно постоянно накладывало строгие ограничения на их способность передавать свой статус и имущество своим детям. Присутствовало противоречие между императивом укрепления социальной сплоченности, в частности, путем поощрения брака, и нормой защиты исключительности римского статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздева И.А., Никишин В.О. Римские граждане и чужеземцы в «имперском мышлении» и классическом праве древнего Рима // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 4. С. 132–149.
2. Кофанов Л.Л. Наднациональное унифицирование эдикта претора перегринов в республиканском Риме // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 58–70.
3. Махлаюк А.В. Гражданство — награда за доблесть: традиции и новации в практике приобретения *civitas romana* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 1. С. 33–47.
4. Медведев В.Г. Субъекты права в Древнем Риме // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5 (8). С. 64–69.
5. Петров А.А. *Lex specialis* и *lex posterior* в дигестах Юстиниана // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 39–48.
6. Смирнова Е.С. Некоторые вопросы регулирования правового статуса иностранцев в Древнем Риме // История государства и права. 2005. № 5. С. 8–12.
7. Смирнова Е.С. О правовом положении иностранцев в древнем мире // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5 (256). С. 228–236.

© Сигачева Елена Леонидовна (Elsigleo@mail.ru); Борисова Оксана Петровна (OPBorisova@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

CRIMINAL-LEGAL EXPERIENCE OF NEIGHBORING COUNTRIES IN COUNTERING VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES COMMITTED WHILE INTOXICATED

P. Smirnova

Summary: The paper examines the issue of improving the criminal legislation in the field of crimes related to traffic safety and the operation of transport, committed while intoxicated. It is proposed to consider ways to build criminal law on transport crimes in neighboring countries, such as Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Estonia and Ukraine, to identify promising areas for the development of domestic legislation.

Keywords: criminal law, neighboring countries, crimes, criminalization of responsibility for driving vehicles, violation of traffic rules, deprivation of a driver's license for the right to drive vehicles, driver, administrative prejudice, refusal of the examination procedure.

Смирнова Полина Владимировна

Адъюнкт, Нижегородская академия МВД России,
polinakobzina@mail.ru

Аннотация. В работе исследуется вопрос совершенствования уголовного законодательства в сфере преступлений, связанных с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта, совершаемых в состоянии опьянения. Предлагается рассмотреть способы построения уголовно-правовых норм о транспортных преступлениях в странах ближнего зарубежья, таких как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Молдова, Эстония и Украина, определить перспективные направления развития отечественного законодательства.

Ключевые слова: Уголовное законодательство, страны ближнего зарубежья, преступления, криминализация ответственности за управление транспортными средствами, нарушение правил дорожного движения, лишение водительского удостоверения на право управления транспортными средствами, водитель, административная преюдиция, отказ от процедуры освидетельствования.

Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств представляет особый интерес для ученых-правоведов, поскольку государства, граничащие с Российской Федерацией, имеют сопряженную сеть автомобильных дорог общего пользования, а также сходные уголовно-правовые запреты, обусловленные историческими особенностями их формирования.

Применение сравнительно-правового метода в рамках методологии государства и права является одним из основных способов познания правовой реальности. Сопоставление явлений и процессов юридического характера позволяет установить, как происходило их видоизменение и развитие. Применение опыта иностранных государств позволяет совершенствовать свою юридическую систему, вбирая в себя положительные черты, а также способствует отказу от устаревших и несовершенных форм правовой регламентации.

Анализ уголовного законодательства рассматриваемых стран ближнего зарубежья показывает, что все они, за исключением Республики Армения, устанавливая от-

ветственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение вреда здоровью либо смерти, дифференцируют ее в зависимости от наличия состояния опьянения. Условно, данные государства по методу конструирования уголовно-правовых норм можно подразделить на две группы:

- К первой относятся такие страны, как Белоруссия, Грузия, Литва, Молдова, Россия, Эстония, которые квалифицированный состав — состояние опьянения поместили в саму уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств повлекшее причинение установленных последствий.
- Вторую составляют Азербайджан, Казахстан, Латвия, Украина, которые ввели в Уголовный Кодекс специальную норму, поместив ее в отдельную статью Уголовного Кодекса.

Данный способ построения уголовно-правовых норм является логичным со стороны, например, Латвийской Республики, которая в части 1 статьи 262 Уголовного закона [1] закрепила общий запрет на управление

транспортными средствами в состоянии опьянения вне зависимости от наступивших последствий, а в последующих частях установила ответственность за причинение вреда здоровью и (или) смерти в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Республика Азербайджан и Республика Украина общего запрета на управление транспортными средствами в состоянии опьянения (по аналогии со ст. 264¹ УК РФ) не выделяют. Ввиду изложенного, введение отдельной статьи, на наш взгляд, является избыточным, поскольку в рамках одного состава преступления целесообразнее включить и квалифицированные составы, установив при этом необходимые меры ответственности.

Заметим, что законодатель Республики Армения в пункте 14 статьи 63 Уголовного Кодекса устанавливает состояние опьянения как отягчающее обстоятельство, которое влечет более строгое наказание в пределах санкции уголовно-правовой нормы, однако не изменяет квалификации совершенного деяния.

Уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения введена в Российской Федерации только 01 июля 2015 года. При этом, мнения ученых-правоведов разделились на три группы: первые отнеслись положительно к указанным изменениям, считая новеллу необходимой мерой профилактики дорожно-транспортных происшествий водителями, находящимися в состоянии опьянения; вторые — в целом позитивно оценивая реформу, резко критиковали установление ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, третьи — реформу оценивали негативно, ссылаясь на то, что административная преюдиция противоречит принципу законности [2, с. 15–16].

Рассматривая структуру преступности в России следует отметить, что лидирующую позицию среди неосторожной преступности занимают именно дорожно-транспортные преступления. Кроме того, всего одно неосторожное действие при управлении транспортом способно причинить последствия, сопоставимые с умышленными действиями группы лиц. В рассматриваемом плане следует отметить, что эффективность уголовной политики в области противодействия автотранспортным преступлениям прослеживается в поэтапном снижении количества зарегистрированных преступлений по ст. 264 и 264¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3].

Вместе с тем, полагаем, что проведенная реформа еще не воплотила весь свой превентивный потенциал. В этой связи полезно рассмотреть опыт зарубежных стран в противодействии управлению транспортными

средствами в состоянии опьянения, а также специфические черты правовой регламентации указанных запретов.

Уголовная ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения наступает в таких странах, как Белоруссия, Казахстан и Латвия, однако подходы к установлению ответственности существенно разнятся, по объему использования института административной преюдиции в уголовном законодательстве, которые можно разделить на три уровня:

1. Для квалификации деяния обязателен факт именно повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения, лицом, подвергнутым ранее административному наказанию (Республика Белоруссия).
2. Для квалификации деяния обязательно должна быть установлена совокупность следующих обстоятельств: 1) нахождение лица в момент совершения уголовного правонарушения в состоянии опьянения, 2) факт лишения лица права управления транспортным средством до совершения этого деяния (Республика Казахстан);
3. Для квалификации деяния необходимо сочетания следующих двух обстоятельств: 1) управление транспортным средством при отсутствии права на управление транспортным средством (право на управление транспортным средством в установленном порядке не получено либо изъято), 2) нахождение водителя в состоянии опьянения (Латвийская Республика).

Отметим, что лишение права управления транспортными средствами, как вид административного наказания, в частности в Республики Казахстан, предусмотрено также за такие деяния как выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения (часть 3 статьи 596 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее — КоАП РК); повторное нарушение участником дорожного движения правил дорожного движения, повлекшее создание аварийной обстановки, то есть вынудившее других участников движения резко изменить скорость, направление движения (часть 2 статьи 606 КоАП РК); повторное пересечение железнодорожного пути вне железнодорожного переезда, выезд на железнодорожный переезд при закрытом или закрывающемся шлагбауме либо при запрещающем сигнале светофора или дежурного по переезду (часть 2 статьи 607 КоАП РК) [4] и другие.

Законодатель Республики Беларусь, также, как и отечественный, устанавливает ответственность именно за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Заметим, что при квалификации нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение тяжкого

вреда здоровью либо смерти, Белорусский законодатель не криминализирует факт отказа от прохождения освидетельствования на состояние опьянения. Вместе с тем обращается на себя внимание диспозиция части 1 статьи 317¹ Уголовного Кодекса Республики Беларусь, сформулированная следующим образом: «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, либо передача управления транспортным средством такому лицу, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения» [5].

Кроме того, в отличие от отечественного законодательства, непосредственно в самой уголовно-правовой норме отражено общественно-опасное деяние, выражающееся как в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, так и в отказе от прохождения процедуры освидетельствования (в УК РФ лишь в примечании к статье 264 дается понятие лица, находящегося в состоянии опьянения, которое и включает в себя факт отказа от прохождения медицинского освидетельствования).

По вопросу конструирования составов преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264¹ УК РФ, Ю.В. Грачева и А.И. Чучаев справедливо указывают, что «к сожалению, законодатель вышел за пределы собственно определяемого понятия, приравняв отказ от освидетельствования к состоянию опьянения. Эти деяния не тождественны, и если необходимо было криминализовать отказ от освидетельствования, то это следовало прямо и указать в уголовном законе. Иначе получается, что состояние опьянения презюмируется. В таком случае надо признать, что указанным обстоятельством ставится под сомнение действие одного из конституционных принципов — презумпция невиновности» [6, С. 12].

Кроме того, обращают на себя внимание и различные подходы к определению факта повторности управления транспортными средствами в состоянии опьянения. С точки зрения Белорусского уголовного закона, ответственность за указанное деяние наступает в течение года после наложения административного взыскания. Отечественный законодатель в диспозиции статьи 264¹ УК РФ связывает факт наступления ответственности с феноменом «подвергнутости» административному наказанию.

Так, согласно требованиям части 1 статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Из вышеизложенного следует, что в России установлен более длительный срок привлечения к уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, поскольку законодатель учитывает не сколько срок вынесения постановления по делу об административном правонарушении, сколько фактическое его исполнение (в частности, сдача лицом водительского удостоверения на право управления транспортными средствами в подразделение-исполнитель данного вида наказания, а также уплаты наложенного административного штрафа). Полагаем, что в данном вопросе отечественный подход к определению временных рамок повторности является наиболее перспективным, так как виновное лицо должно фактически исполнить наказание, а лишь потом начинает исчисление срок окончания «подвергнутости» административному наказанию.

Вызывает особый интерес опыт стран ближнего зарубежья в установлении не только ответственности за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, но и за передачу транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения (Республика Армения, Республика Казахстан и Латвийская Республика), а также допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего права управления транспортными средствами, если это деяние повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека (Республика Казахстан).

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что потенциал отечественного уголовного законодательства в части противодействия нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в настоящее время не исчерпан. Административная преюдиция является соразмерным ответом на вызовы современности, оказывающая благотворное влияние на состояние защищенности человека, общества и государства от подобного рода преступных посягательств. Страны ближнего зарубежья успешно применяют ее при конструировании уголовно-правовых норм, криминализируя при этом не только именно повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, но и управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, лишенным ранее права управления транспортными средствами за иные грубые правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Закон Латвии [Электронный ресурс] URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf> (Дата обращения — 14.02.2023). — Текст: электронный.
2. Арестова Е.Н., Борбат А.В., Зульфугарзаде Т.Э., Алиева Г.А. Актуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам: учебно-методическое пособие. М. 2016. 89 с.
3. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Форма 4-ЕГС. Раздел 2. [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics/> (Дата обращения: 12.08.2022). — Текст: электронный
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3157739 (Дата обращения — 14.02.2023). — Текст: электронный
5. Уголовный Кодекс Республики Белоруссия [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (Дата обращения: 14.02.2023). — Текст: электронный
6. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта. // Уголовное право, 2015, № 3. С. 10–15.

© Смирнова Полина Владимировна (polinakobzina@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАСТОРЖЕНИЕ СДЕЛКИ ПО ИНИЦИАТИВЕ КРЕДИТОРА ВНЕ БАНКРОТНОГО ПРОЦЕССА. КРАТКИЙ ОБЗОР

Старцев Дмитрий Дмитриевич

Соискатель, Российский Университет Дружбы Народов;

Директор (Юридический департамент)

АО ВТБ Капитал

d.d.startsev@gmail.com

TERMINATION OF THE TRANSACTION AT THE INITIATIVE OF THE CREDITOR OUTSIDE THE BANKRUPTCY PROCESS. SHORT REVIEW

D. Startsev

Summary. Termination of a transaction initiated by a creditor outside the bankruptcy process is an important tool for protecting creditors' rights and restoring their financial position. This work examines the mechanisms and procedures associated with the use of *Actio Pauliana* to terminate a transaction made by a debtor to the detriment of creditors. The paper describes in detail how creditors can apply to the court with a claim for invalidation of the transaction, recovering losses caused by the debtor. The paper also analyzes various situations in which it may be necessary to terminate the transaction, and describes the procedure for considering disputes in court. The work is addressed to specialists and researchers in the field of bankruptcy and protection of creditors' rights, as well as to anyone interested in termination of transactions.

Keywords: *Actio Pauliana*, creditors, debtor, insolvency, deal, voidance, termination.

Аннотация. Расторжение сделки по инициативе кредитора вне банкротного процесса — это важный инструмент для защиты прав кредиторов и восстановления их финансовой состоятельности. Данная работа рассматривает механизмы и процедуры, связанные с использованием *Actio Pauliana* для расторжения сделки, совершенной должником в ущерб кредиторам. В работе подробно описывается, каким образом кредиторы могут обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной, взыскании убытков, причиненных должником. Также в работе анализируются различные ситуации, в которых может возникнуть необходимость в расторжении сделки, и описывается процедура рассмотрения возникших споров в суде. Работа адресована специалистам и исследователям в области банкротства и защиты прав кредиторов, а также всем, интересующимся вопросами расторжения сделок.

Ключевые слова: *Actio Pauliana*, кредитор, должник, несостоятельность, сделка, недействительность, расторжение.

Банкротство корпораций — сложная ресурсозатратная процедура, требующая высокого качества судебного производства в стране [9; 17, p. 26-27]. Расторжение сделки вне банкротного процесса может помочь сохранить стоимость активов должника и обеспечить более эффективное и справедливое распределение кредиторской задолженности. Поэтому, расторжение сделки по инициативе кредитора вне банкротного процесса может быть более предпочтительной мерой. Достижение этого можно добиться при помощи модификаций уже существующих эффективных способов расторжения сделок в банкротном процессе.

Так известно, что одним из наиболее эффективных способов, благодаря которому может быть достигнуто расторжение подозрительной сделки в предбанкротном состоянии является *Actio Pauliana* [1]. *Actio Pauliana* — это иск, позволяющий кредиторам обжаловать сделки, которые должник заключил с целью лишить кредиторов прав на свои активы. Эта процедура дает кредиторам возможность расторгать сделки, если они считают, что они были заключены незаконно — например, если были заключены с целью спрятать или передать активы, чтобы они не попали в руки кредиторов.

Actio Pauliana позволяет кредиторам обжаловать сделки, которые были заключены с корыстной целью

незадолго до наступления неплатежеспособности должника. При рассмотрении *Actio Pauliana*, суд должен убедиться, что сделка была заключена с корыстной целью и связана с неплатежеспособностью должника. Если суд признает сделку незаконной, то она может быть признана ничтожной, а активы могут быть переданы кредиторам для удовлетворения их требований.

Таким образом, *Actio Pauliana* является важным средством защиты прав кредиторов, поскольку он позволяет обжаловать сделки должника и препятствовать утрате активов, которые могут быть использованы для удовлетворения требований кредиторов.

Простая неколлективная форма *Actio Pauliana* может быть использована и за рамками банкротства, в тех же случаях, когда кредиторы остались без удовлетворения в результате недобросовестных действий должника.

Для того, чтобы применить это средство защиты, кредитор должен доказать, что действия должника незаконны, а созданные в результате последствия лишили или могут лишить его права на удовлетворение требований.

Как правило, в таких ситуациях речь идет о тех случаях, когда должник передал свои имущество третьим

лицам без оплаты или за символическую сумму с целью избежать удовлетворения требований кредиторов.

Для того, чтобы использовать *Actio Pauliana* независимо от банкротства, кредитор должен обратиться в суд с иском о признании сделки недействительной. Если суд удовлетворяет этот запрос, сделка признается недействительной, а любые действия, связанные с этой сделкой, могут быть признаны недействительными, и суммы, выплаченные или полученные по ней, могут быть возвращены кредитору.

Таким образом, простая неколлективная форма *Actio Pauliana* может быть использована как в банкротном, так и вне его контекста для защиты прав кредиторов и восстановления их финансовой состоятельности.

Когда должник пытается скрыть свои активы от кредиторов, он может перевести их за границу к аффилированной стороне, на которую не распространяется юрисдикция суда страны резиденства должника [3]. Правила о расторжении сделок могут иметь экстерриториальную сферу действия, чтобы распространяться на сделки, заключенные в других государствах. Тем не менее, это еще не означает, что эти правила будут применены практически. Конкурсный управляющий или кредитор могут попытаться использовать иностранные правила расторжения контрактов, но они могут быть различными и не привести к желаемому результату.

Международные инициативы по улучшению координации и сотрудничества в случаях трансграничной несостоятельности сделали процесс расторжения сделок в ходе проведения коллективного производства по делу о несостоятельности более простым. Если основные интересы должника находятся в государстве-члене ЕС (кроме Дании), то Европейский регламент о банкротстве предусматривает признание и исполнение судебных решений, вытекающих из производства по делу о несостоятельности в рамках всех других государств-членов (кроме Дании) [7, art 32]. Это позволяет применять судебные решения о расторжении сделок, полученные арбитражным управляющим, в интересах всех кредиторов [4, 12], даже если ответчик не проживает в ЕС [11]. Общая норма о выборе права, применяемая в Регламенте, исключает коллизионные нормы и использует право места открытия производства — *lex fori concursus* [7, Art.7(m), Art.16].

Закон ЮНСИТРАЛ о трансграничном банкротстве 1997 г. (UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency 1997) не учитывает принцип взаимного доверия при исполнении иностранных судебных решений [10, para 133–144]. Однако он позволяет судам применять местное законодательство для решения вопросов расторжения сделок на основе иска арбитражного управляюще-

го в рамках иностранного производства [16, art 23 (1)]. Этот подход помогает преодолеть препятствия, связанные с альтернативными законодательствами, которые не всегда доступны из-за отличающихся правовых норм.

Ни один из существующих инструментов не применим к *Actio Pauliana*, который является неколлективным иском кредиторов. Такие действия выходят за рамки Европейского регламента о несостоятельности и не урегулированы законами Регламента Брюсселя I, Рима I и Рима II [2, 3.249–3.258; 5; 6, p. 637; 8, art Art 1, para 33–36]. Решение Типового закона ЮНСИТРАЛ о расторжении сделок не применимо к *Actio Pauliana* вне производства по делу о несостоятельности [15, para 200]. Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по законодательству о несостоятельности предложила Типовой закон о признании и исполнении судебных решений, связанных с несостоятельностью, но этот проект, по-видимому, исключает *Actio Pauliana*, так как касается только решений, относящихся к производству по делу о несостоятельности [16].

Как мы видим в литературе, посвященной контролю за сделками с аффилированными сторонами в делах о несостоятельности, не уделяется внимание использованию *Actio Pauliana* во внешнем производстве. В юрисдикциях, где процедуры коллективной несостоятельности не существуют, инструменты расторжения сделки, доступные только в рамках такого производства, бесполезны для кредиторов. Одной из стратегий государств является улучшение работы их процедур коллективной несостоятельности путем введения реформ. Процедуры коллективной несостоятельности сложны, и, если неэффективность вызвана слабостью институциональной структуры, изменения могут происходить медленно. Одновременно, важно обеспечить доступность эффективной формы *Actio Pauliana* кредиторам вне производства по делу о несостоятельности.

Можно подумать, что для реформаторов было бы лучше сосредоточиться на законе об обеспеченных сделках, так как обеспечение может заменить контроль над мошенническими переводами и противостоять риску предвзятости при ликвидации [13, p. 84]. Однако закон о мошеннической передаче прав собственности и закон об обеспеченных сделках должны дополнять друг друга, а не заменять.

Расторжение сделки по инициативе кредитора вне банкротного процесса необходимо, чтобы защитить права кредиторов и предотвратить недобросовестные действия должника, которые могут привести к ухудшению финансового положения кредиторов.

Использование *Actio Pauliana* вне банкротного процесса позволяет кредитору обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной, если это

нужно для восстановления нарушенных прав кредитора и удовлетворения требований.

Расторжения сделки по инициативе кредитора может возникнуть в различных ситуациях, где должник нарушает свои обязательства перед кредитором. Например, когда должник передает свое имущество в ущерб кредиторам, чтобы избежать удовлетворения их требований.

В результате использования *Actio Pauliana* вне банкротного процесса кредитор может получить компен-

сацию за убытки, причиненные должником. Кроме того, это может послужить примером для других должников и защитить интересы кредиторов.

Таким образом, использование *Actio Pauliana* для расторжения сделки по инициативе кредитора вне банкротного процесса имеет ключевое значение для защиты прав кредиторов и предотвращения недобросовестных действий должников, которые могут привести к ущербу кредиторам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cumbrae-Stewart F.W.S., 'The Actio-Pauliana: its origin, nature and development: being a dissertation on frauds upon creditors in the civil law' (doctoral dissertation, 1920, University of Oxford)
2. Dickinson A., *The Rome II Regulation: The Law Applicable to Non-Contractual Obligations* (OUP 2010).
3. *Erste Group Bank AG (London) v JSC (VMZ Red October)* [2015] 1 C.L.C. 706.
4. *F-Tex SIA v Lietuvos Anglijos UAB 'Jadecloud-Vilma'* ECLI:EU:C:2012:215.
5. Göranson U., 'Actio Pauliana outside bankruptcy and the Brussels Convention' (1992).
6. Pretelli I., 'Cross-Border Credit Protection Against Fraudulent Transfers of Assets: Actio Pauliana in the Conflict of Laws' (2011) 13 Yearbook of Private International Law.
7. Regulation 2015/848.
8. Rogerson P. in Magnus and Mankowski (eds) *Brussels I Regulation* (Sellier 2007).
9. Rowat M. and Astigarraga J., *Latin American Insolvency Systems: A Comparative Assessment* (World Bank Technical Paper No. 433, 1999).
10. *Rubin v Eurofinance SA* [2013] 1 A.C. 236, [133]–[144].
11. *Schmid v Hertel* ECLI:EU:C:2014:6.
12. *Seagon v Deko Marty Belgium* ECLI:EU:C:2009:83;
13. Thorburn K.S., 'Corporate Governance and Financial Distress' in Sjögren H. and Skogh G. (eds) *New Perspectives on Economic Crime* (Edward Elgar 2004).
14. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997).
15. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency Law with Guide to Enactment and Interpretation.
16. UNCITRAL Working Group V, Recognition and enforcement of insolvency-related judgments: draft model law, A/CN.9/WG.V/WP.150, 19 September 2017.
17. Wahlborg C. and Gangopadhyay S., 'Infrastructure Requirements in the Area of Bankruptcy Law' (Brookings-Wharton Papers on Financial Services, 2001).

© Старцев Дмитрий Дмитриевич (d.d.startsev@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО НАДЗОРУ НА ОБЪЕКТАХ ЗАЩИТЫ

ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE STATE FIRE SUPERVISION AUTHORITIES DURING SUPERVISION AT THE OBJECTS OF PROTECTION

*I. Stepanova
L. Vakhitov*

Summary: The article is devoted to the application of the norms of the Federal Law of July 31, 2020 N 248-FZ «On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation» and practical problems due to some imperfection of its individual norms. The edition of the current regulatory legal documents is proposed in order to establish their compliance with the provisions of the said Law.

Keywords: Federal state fire supervision, residential premises, unauthorized entry into a dwelling, negligence, control (supervisory) measure, object of protection.

Степанова Ирина Александровна
Профессор, Академия ГПС МЧС России
7503139@gmail.com

Вахитов Ленар Фирдависович
Помощник начальника, Главное управление МЧС России
по республике Башкортостан
lenar-gpn@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения норм Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле(надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и проблемам практического характера, обусловленным некоторым несовершенством его отдельных норм. Предлагается редакция действующих нормативных правовых документов с целью установления их соответствия положениям указанного Закона.

Ключевые слова: Федеральный государственный пожарный надзор, жилые помещения, несанкционированное проникновение в жилище, халатность, контрольное(надзорное) мероприятие, объект защиты.

В 2020 году вступил в действие Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1]. Указанный Федеральный закон регулирует отношения по организации и осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля, устанавливает гарантии защиты прав граждан и организаций как контролируемых лиц. Со времени принятия указанного Закона прошло определенное время, которое позволяет проанализировать практику применения и подвести некоторые итоги практической реализации его норм.

В ст. 31 Закона определено, что контролируемые лицами признаются, в том числе, граждане в случае владения и (или) пользования ими объектами контроля, за исключением жилых помещений. Это, закрепленное в Законе право распоряжаться личным имуществом исключительно по своему усмотрению и право на неприкосновенность жилища вытекает из Конституции Российской Федерации [2], которая в ст. 25 установила, что «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения», а также ст. 35: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

Федеральным законом «О пожарной безопасности» [3] также гарантировано право граждан не представлять принадлежащие им жилые помещения для проведения осмотра должностными лицами органов федерального государственного пожарного надзора. В статье 34 указано, что граждане обязаны предоставлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, возможность должностным лицам государственного пожарного надзора проводить обследования и проверки принадлежащих им производственных, хозяйственных и иных помещений и строений (за исключением жилых помещений).

За нарушение вышеозначенных прав граждан предусмотрена уголовная ответственность по ст. 139 УК РФ «Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица» [4].

Таким образом, положения вышеназванных норм исключают возможность осуществления федерального государственного пожарного надзора в отношении жилых помещений, запрещая проникать, вторгаться в эти помещения. Однако на практике все складывается по-другому.

Так, 15 декабря 2020 года в с. Ишбулдино Абзелиловского района Республики Башкортостан в «Доме милосердия» произошел пожар, в результате которого погибли 11 человек. На данном объекте проживали престарелые граждане, которым оказывались услуги по присмотру и уходу. Фактически объект представлял

собой жилой дом, в котором на постоянной основе проживали престарелые граждане [5].

В соответствии с требованиями приведенных выше правовых норм, инспектор государственного пожарного надзора не имел полномочий на проверку указанного объекта, однако он, в порядке выполнения профилактических мероприятий, все-таки проинформировал прокурора о необходимости принятия мер, связанных с обеспечением пожарной безопасности. И несмотря на это, после пожара в отношении инспектора следственными органами было возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц) [6].

Инспектору было инкриминировано бездействие, которое, по мнению суда выразилось в непроведении проверки этого жилого дома. По результатам рассмотрения уголовного дела инспектор был привлечен к уголовной ответственности. Мера наказания — лишение свободы условно с запретом заниматься деятельностью в области обеспечения пожарной безопасности. То есть суд в его бездействии усмотрел все признаки преступления — халатности. Апелляционная и кассационная инстанции оставили обвинительный приговор в силе, исключив дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью в области пожарной безопасности.

Таким образом суд своим решением фактически подтвердил обязанность должностного лица провести контрольное (надзорное) мероприятие в отношении жилища, несмотря на наличие законодательного запрета таких действий.

Федеральный закон 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [7] устанавливает, что при изменении функционального назначения зданий, а также при изменении объемно-планировочных и конструктивных решений должно быть обеспечено выполнение требований пожарной безопасности применительно к их новому назначению.

Градостроительным кодексом Российской Федерации [8] установлены такие понятия как строительство, реконструкция, капитальный ремонт зданий и процедуры их осуществления.

Однако, проблемным вопросом является отсутствие нормативно закрепленной процедуры изменения класса функциональной пожарной опасности здания (помещения). То есть, определить достоверно, с какого момента класс функциональной пожарной опасности считается измененным, практически невозможно, поскольку ни предпосылки этих мероприятий, ни сама процедура, а также необходимость получения каких-либо разрешительных документов по итогам таких мероприятий законодательно не установлена.

К тому же, предусмотренная Техническим регламентом о пожарной безопасности классификация зданий, относит к классу функциональной пожарной опасности Ф 1.1. именно специализированные дома престарелых неквартирного типа. К указанным объектам защиты предъявляются наиболее высокие требования пожарной безопасности.

Однако, так называемые дома престарелых, расположенные в жилых домах (квартирах), под это определение не попадают, поэтому предъявлять к ним повышенные требования будет неправомерно. То есть, нельзя считать, что при проживании людей в обычном жилом доме с оказанием услуг по уходу за ними, функционал этого объекта фактически изменен.

На основании такой правовой неопределенности, органами следствия и судами делаются утверждения о том, что при осуществлении деятельности в жилом здании фактически меняется класс функциональной пожарной опасности и объект защиты является поднадзорным органам федерального государственного пожарного надзора несмотря на то, что в правоустанавливающих документах назначение здания не изменено.

Данная ситуация, формирующая правоприменительную практику, ставит должностных лиц органов ФГПН в очень сложное положение. Так, инспектор государственного пожарного надзора, проведя проверку на объекте указанно категории, в лучшем случае может получить представление прокуратуры по поводу его незаконных действий, а в худшем — привлечение к уголовной ответственности по статье 139 УК РФ (*Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица*); либо, не проведя проверку — в случае негативных последствий — будет привлечен к уголовной ответственности по статье 293 УК РФ (*Халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц*).

Заметим, что в целях организации единого подхода к осуществлению контрольных (надзорных) мероприятий в отношении объектов указанной категории, Положение о федеральном государственном пожарном надзоре [9] с 2021 года дополнено пунктом 36.1 следующего содержания: «В случае установления в ходе организации и (или) проведения контрольного (надзорного) мероприятия либо профилактического мероприятия факта эксплуатации зданий, помещений, сооружений, строительство которых не завершено, а также эксплуатации жилых помещений не в соответствии с установленным классом функциональной пожарной опасности и (или) проектной документацией органом государственного пожарного надзора в течение 3 рабочих дней направляется соответствующая информация в органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы местного самоуправления для принятия мер в рамках предоставленных полномочий» [10].

МЧС России разработан алгоритм работы органов федерального государственного пожарного надзора при выявлении признаков осуществления в жилых помещениях деятельности по оказанию социальных и медицинских услуг, которым предусматриваются конкретные процессуальные действия в зависимости от различных факторов.

Данный алгоритм, безусловно, вносит некоторую ясность в порядок действий инспектора и является своевременным документом. Предусмотренные в нем процессуальные действия в рамках осуществления деятельности органов ФГПН выстроены в определенную логическую последовательность. Описанные в алгоритме действия призваны сформировать правоприменительную практику, направленную на исключение двоякого толкования положений законодательства.

Однако, в существующей редакции, указанный алгоритм не до конца гарантирует защиту инспекторов от судебного преследования.

Во-первых, алгоритм не имеет статуса нормативно-правового акта, а его действие распространяется только на объекты оказания медицинских и социальных услуг, не затрагивая иные сферы деятельности (оказание гостиничных услуг, устройство в жилых зданиях производственных объектов).

Во-вторых, алгоритм не содержит процедуры действий, по завершению контрольного (надзорного) или профилактического мероприятия, при проведении которого были выявлены признаки осуществления в жилых помещениях различных видов деятельности, ведь буквальная трактовка пункта 36.1 Положения о ФГПН говорит о том, что данные обстоятельства могут быть выявлены как при организации, так и при непосредственном проведении контрольного (надзорного) или профилактического мероприятия.

На основании изложенного, полагаем, что было бы целесообразно и своевременно рассмотреть вопрос об утверждении такого алгоритма нормативно-правовым актом — в виде, например, соответствующего Приложения к Положению о ФГПН, доработав его в части включения процедуры завершения контрольного (надзорного) или профилактического мероприятия. Возможен и другой вариант: дополнить Положение о ФГПН нормой о непроведении контрольного (надзорного) или профилактического мероприятия в вышеуказанных случаях (нелегальная деятельность, связанная с оказанием социальных услуг в жилом секторе), либо его прекращении с составлением акта о невозможности проведения.

Редакция указанной нормы может быть следующей:

В случае установления в ходе организации и (или) проведения контрольного (надзорного) мероприятия либо профилактического мероприятия факта эксплуатации зданий, помещений, сооружений, строительство которых не завершено, а также эксплуатации жилых помещений не в соответствии с установленным классом функциональной пожарной опасности и (или) проектной документацией, органом государственного пожарного надзора в течение 3 рабочих дней направляется соответствующая информация в органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы местного самоуправления для принятия мер в рамках предоставленных полномочий. При этом контрольное (надзорное) мероприятие либо профилактическое мероприятие не проводится, а начатое подлежит прекращению с составлением акта о невозможности его проведения).

Предложенное нормативное уточнение позволит четко определить «зону ответственности» органов ФГПН, исключить судебное преследование их должностных лиц за надлежащее исполнение должностных обязанностей и сформировать соответствующую велению времени правоприменительную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 N 69-ФЗ.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
5. Приют без присмотра. Кто будет отвечать за сгоревших заживо стариков в Башкирии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://life.ru/p/1358849?ysclid=liap77lqa1939318303>.
6. Инспектора МЧС обвинили в халатности по делу о пожаре в доме престарелых в Башкирии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/proi-shestviya/12606367?ysclid=lip0cfnu65285289103>
7. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 N 123-ФЗ
8. Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ.
9. Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 N 290 (ред. от 28.09.2022) «О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре»)
10. Пункт 36.1 введен Постановлением Правительства РФ от 01.12.2021 № 2169.

© Степанова Ирина Александровна (7503139@gmail.com); Вахитов Ленар Фирдавсович (lenar-gpn@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЖИЛИЩЕ КАК АСПЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ

Чистякова Ольга Андреевна

Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
gmtuags@mail.ru

LEGAL VALUE OF TIME ACCORDING TO ROMAN LAW: CHARACTERISTICS AND FEATURES

O. Chistyakova

Summary. The right to property and its protection are the main elements of economic systems that determine their form. The existence of the institution of property and its effective protection are one of the main conditions for the formation and development of a market economy, since they determine the desire of individual entities to preserve and increase material resources. Therefore, the right to property, its respect and protection are fundamental for the development of each state, determine the existence and observance of freedom of enterprise. This explains the continuous interest in the topic of protection of property rights on the part of representatives of legal science. Methodology: dialectics, synthesis, deduction, system-structural analysis, logical-legal method, comparative law method.

The issue of constitutional and legal regulation of property rights, directly on residential premises, can be projected through the prism of not only building a mechanism for its protection, but also creating the necessary social model for providing this species. In particular, such a model is formed when it comes to various social categories classified by the Basic Law of the country as weakly protected.

Keywords: legislation, disabled person, application, quota, housing, social sphere, legal support.

Аннотация: Право собственности и его защита являются основными элементами экономических систем, определяющими их форму. Существование института собственности и его эффективная защита служат одним из главных условий формирования и развития рыночной экономики, поскольку они обуславливают желание отдельных субъектов сохранять и приумножать материальные ресурсы. Поэтому право собственности, его уважение и защита являются основополагающими для развития каждого государства, обуславливают существование и соблюдение свободы предпринимательства. Именно этим объясняется непрерывный интерес к теме защиты права собственности со стороны представителей юридической науки. Методология: диалектика, синтез, дедукция, системно-структурный анализ, логико-юридический метод, метод сравнительного правоведения.

Вопрос конституционно-правового регулирования права собственности, непосредственно на жилые помещения, может проецироваться через призму не только построения механизма его защиты, но и создания необходимой социальной модели обеспечения данным видом. В частности, такая модель формируется, когда речь идет о различных социальных категориях, относимых Основным законом страны к слабозащищенным.

Ключевые слова: законодательство, инвалид, заявление, квота, жилище, социальная сфера, правовое сопровождение.

Правильно сформированные социальные предпочтения и приоритеты государства — фактор успешности его развития. В свою очередь, одним из указанных приоритетов является необходимость проявления общественного внимания к проблемам обеспечения жильем. В контексте выделения института собственности в отдельное направление социально-правового регулирования, государство пытается создать специальные условия, которые, с одной стороны, позволят лучше и проще адаптироваться людям в вопросах приобретения жилья, с другой стимулирует развитие иных институтов, связанных с указанной возможностью.

Как мы уже указали, одним из вопросов, который обуславливает данную конфигурацию является обеспечение жильем. В данном случае, речь идет о специализированном подходе, основанном в первую очередь на действии ряда конституционных постулатов, позволяющим государству осуществлять необходимую жилищную политику. Между тем, действие указанного института доста-

точно многогранно, и с учетом только конституционного понимания его сущности, очень сложно представить то, каким именно образом реализация права собственности проецируется в социальном пространстве.

В частности, на протяжении долгого времени собственность подверглась существенным изменениям, непосредственно с развитием производительных сил. При этом, нормы, направленные на регулирование права собственности гораздо древнее, чем идея государственности. И несмотря на то, что законодательное представление о состоянии права собственности уже выработано, логично еще раз провести параллели между положениями гражданского законодательства и конституционными принципами, правоустанавливающими его состояние в настоящем [1, С.26].

Так, в связи с тем, что право собственности является гражданско-правовой категорией, именно Гражданский Кодекс РФ (далее по тексту — ГК РФ [2]) в основном регу-

лирует основания приобретения и прекращения права собственности. Основопологающим в праве собственности является вытекающая необходимая сохранность и прочность права, которая закреплена в статье 35 Конституции Российской Федерации [3], а также с проистекающим из неё же принципом неприкосновенности собственности, закреплённый в том же ГК РФ.

Таким образом, с конституционной точки зрения, право собственности содержит в себе два основополагающих начала: право владения собственностью и право защиты. В данном случае, логично отметить, что принципы конституционно-правового регулирования вопросов собственности достаточны пространны, если речь о, к примеру, конкретной категории собственников, или о её разновидности. В частности, то же гражданское законодательство не всегда даёт ответ на вопрос, а каким именно образом можно отстоять то или иное право, если оно не конкретизировано столь детально. Примером проявления указанной конкретизации является законодательство, регулирующее порядок предоставления жилья инвалидам. Стоит отметить, что позиция Конституционного суда о праве собственности неоднократно выражалась так, что собственность или право на него — отношение, которое следует выстраивать не только с точки зрения возможности приобретения вещей или объектов недвижимости, но и с точки зрения необходимой защиты, причиной тому является то, что право собственности нельзя отнести к тем правам, которые, в соответствии со ст. 56 Конституции РФ следует относить к абсолютным (неограниченным) [4]. В указанном контексте следует помнить, что реализация права собственности, на, к примеру, жилые помещения, со стороны определенных слоев населения, невозможна без соответствующего дополнительного социально-правового регулирования. Гражданское законодательство в таком случае устанавливает только порядок его использования, а вот конституционное право на его защиту гарантируется отдельными правовыми актами. Более того, именно появление на свет новых и предметных источников значительно расширяет зону действия конституционных положений, не только затрагивающих непосредственно вопрос собственности, но и иные важнейшие конституционные направления.

Так, представляется верным показать, какие существуют алгоритмы реализации защиты прав собственников, если к таковым отнести инвалидов, которые, в свою очередь, согласно тем же положениям Основного закона государства, включены в особую социальную группу, которой гарантируется государственная поддержка (ст.7 Конституции РФ).

Между тем, принимаемые меры в указанном направлении не всегда могут быть эффективными, поскольку это обусловлено сложностью определения социального

положения некоторых категорий граждан и иными факторами. Законодательное решение указанных вопросов было выражено в отдельном законе, которым в первую очередь инвалиды были выделены в конкретное социальное направление, а также определены меры и льготы, которыми имеет право пользоваться гражданин с ограниченными возможностями, при условии, что его социальное положение является шатким [5, С.12].

Так, Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон или ФЗ №181 [6]) определено, что порядок предоставления жилья инвалидам и членам семей, где инвалидность имеют дети, формируется посредством установления нескольких этапов. И в первую очередь, это относится к тому, что для получения жилья, необходимо установить фактор нуждаемости в улучшении жилищных условий. В статье 17 указанного Закона отражена позиция, которая предусматривает, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов имеют право на постановку на учет в качестве претендентов на получение жилья от государства лишь в том случае, если будет установлено то, что их жилищные условия не отвечают установленным требованиям. При этом, законодательное решение этого вопроса разбито на два периода: до 1 января 2005 года и после. В первом случае, порядок предоставления жилья инвалидам и членам семей, имеющим детей-инвалидов реализуется путем выполнения требований ст. 28.2 ФЗ №181, где указано, что социальные меры применяется к указанной категории в том случае, если на её реализацию выделены средства из федерального бюджета. Государство передает денежные средства регионам на тех условиях, что они будут потрачены только на указанные цели, иным образом использовать такие средства категорически запрещено. Расчет средств производится путем учета социального положения претендента исходя из конкретных норм, утвержденных Правительством РФ. Что особо важно, так это то, что для инвалидов и членов семей, имеющих детей-инвалидов до вышеуказанному сроку производится на основании законодательства субъектов РФ. Стоит отметить, что здесь законодатель, учитывая специфику регионального развития, а также особенностей расположения некоторых субъектов РФ, намеренно относит указанный вопрос к вопросам совместного ведения. В Конституции РФ такая возможность отражена в ст.72, где принцип межотраслевого значения в вопросах обеспечения жильем относится к одному из основополагающих. Именно поэтому, порядок предоставления жилья регулируется жилищным законодательством Российской Федерации. Попробуем привести пример такого регулирования на том же вопросе обеспечения жильем инвалидов. В частности, и в том в другом случае, этим же Законом установлено, что предоставление жилья в собственность или по договору социального найма производится только после того, как гражданин постав-

лен на специальный учет. Действия по принятию на учет осуществляются органом местного самоуправления, на территории которого проживает гражданин (срок такого проживания устанавливается в каждом случае отдельным актом, но преимущественно такой срок составляет не менее трех лет), с учетом личного волеизъявления гражданина, либо его законного представителя. Для чего пишется заявление, к которому присовокупляются документы, подтверждающие фактические обстоятельства, позволяющие претендовать на получение жилья или субсидии. Порядок ведения специального учета производится посредством соблюдения требований жилищного законодательства, в частности положений таких граждан устанавливается законодательством соответствующего субъекта РФ, на что указано в ч. 3, 4, 5, 6, 7 ст. 52 Жилищного Кодекса РФ [7]. Между тем, законами субъектов РФ, вопрос выделения жилых помещений в установленном порядке, может решаться более предметно. В частности, в столице принят специальный закон¹, который учитывает особенности инвалидов при том, что их заболевание не позволяет им использовать

¹ Закон г. Москвы от 14 июня 2006 г. N 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный источник]. Доступ: <https://base.garant.ru/385656/#friends> (дата обращения: 02.06.2023).

те же самые условия, которые предоставляются гражданам на общих основаниях. Здесь, нормативное регулирование предусматривает предоставление специальных жилых помещений или предоставление указанных помещений в специальных домах.

Таким образом мы видим, что вопрос конституционно-правового регулирования права собственности, непосредственно на жилые помещения, может проецироваться через призму не только построения механизма его защиты, но и создания необходимой социальной модели обеспечения данным видом. В частности, такая модель формируется, когда речь идет о такой социальной категории, как инвалиды, а также члены семей, в которых живут дети-инвалиды. В указанной формуле решения проблем, связанных с обеспечением данной категории, вполне четко просматривается действие принципов, которые сточки зрения позиции Основного закона государства, являются определяющими в формировании всей государственной политики по затронутому вопросу.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоева К.Г. Защита права собственности в Российской Федерации: современное состояние науки и практики / К.Г. Бобоева // Юридическое образование и наука. — 2023. — № 2. — С. 24–28.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 года № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. ст. 197.
5. Аверьянова М.И. Жилище как вид социального обеспечения / М.И. Аверьянова // Социальное и пенсионное право. — 2021. — № 1. — С. 9–14.
6. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. N 48. ст. 4563.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). ст. 14.
8. Закон г. Москвы от 14 июня 2006 г. N 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный источник]. Доступ: <https://base.garant.ru/385656/#friends> (дата обращения: 02.06.2023).

© Чистякова Ольга Андреевна (gmuags@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКСПЕРТИЗА ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО Контракта как механизм контроля за эффективным расходованием бюджетных средств

Шейко Вадим Владимирович

Аспирант, Российский новый университет, г. Москва;
Исполнительный директор, Автономная
некоммерческая организация Экспертно-правовой
центр «Прометей», Россия, г. Москва,
vadim-sheiko@yandex.ru

EXPERTISE OF THE EXECUTION OF A GOVERNMENT CONTRACT AS A MECHANISM FOR CONTROLLING THE EFFECTIVE USE OF BUDGETARY FUNDS

V. Sheiko

Summary. The article discusses the problem of ineffective control over the execution of government contracts, which can lead to violations of legislation and inefficient use of budget funds. In addition, the article analyzes the main stages of the expertise process, its goals and objectives. To increase control efficiency, according to the authors of this article, it is necessary to tighten requirements for bidders and contract performers, introduce new monitoring technologies and systems, and increase the qualifications of specialists. Implementation of these measures will help prevent possible violations and ensure more efficient use of budget funds, which in turn will increase citizens' trust in government agencies. The article describes specific measures that can help prevent possible violations of legislation and ensure more effective use of state funds. The authors believe that these measures must be implemented to address the problems of controlling the execution of government contracts.

Keywords: state contracts, procurement, purchase of goods, purchase of services, auctions, expert, state needs, municipal needs, control, budget funds, responsibility, corruption, expertise, efficiency.

Очет о проведенной экспертизе исполнения государственного контракта становится все более значимым в контексте обеспечения экономической безопасности государства при использовании бюджетных средств. Существует множество инструментов контроля, однако экспертиза считается одним из наиболее эффективных методов борьбы с недобросовестными исполнителями и неэффективным расходованием бюджетных средств. В данной статье рассмотрено значение экспертизы исполнения государственного контракта в контексте контроля за эффективным использованием средств бюджетов различных уровней. Были проанализированы современные практики проведения экспертизы в Российской Федерации, основные этапы процесса и ее задачи. Кроме того, в статье была оценена эффективность данного механизма контроля.

Проведение экспертизы исполнения государственного контракта имеет свою важную цель — обеспечить контроль за соответствием исполнения контракта до-

Аннотация. Статья рассматривает проблему неэффективного контроля за исполнением государственных контрактов, которая может приводить к нарушениям законодательства и неэффективному расходованию бюджетных средств. Кроме того, в статье анализируются основные этапы процесса экспертизы исполнения государственного контракта, ее цель и задачи. Для повышения эффективности контроля, по мнению авторов настоящей статьи, необходимо ужесточить требования к участникам торгов и исполнителям контрактов, внедрить новые технологии и системы мониторинга, а также повысить квалификацию специалистов в данной отрасли. Реализация данных мер поможет предотвратить возможные нарушения и обеспечить более эффективное расходование бюджетных средств, что в свою очередь повысит доверие граждан к государственным органам. В статье описываются конкретные меры, которые могут помочь предотвратить возможные нарушения законодательства и обеспечить более эффективное расходование денежных фондов государства. Авторы считают, что эти меры необходимо реализовать для решения проблем контроля за исполнением государственных контрактов.

Ключевые слова: государственные контракты, закупки, закупки товаров, закупки услуг, торги, эксперт, государственные нужды, муниципальные нужды, контроль, бюджетные средства, ответственность, коррупция, экспертиза, эффективность.

говоренностям и требованиям. Эта процедура включает в себя ряд задач, таких как проверка документов, оценка качества продукции или услуг, анализ соблюдения сроков выполнения работ, а также идентификация возможных нарушений и несоответствий. В настоящее время проведение экспертизы исполнения государственного контракта является необходимым условием для обеспечения эффективного использования бюджетных средств. Ее проведение позволяет обнаружить недобросовестных исполнителей и избежать неэффективного расходования средств, что существенно важно для укрепления экономической безопасности государства.

Сегодня государственные закупки являются важной частью экономической и социальной политики государства, нацеленной на удовлетворение потребностей государства и общественных интересов. Однако, необходим контроль над процессом закупок, чтобы избежать коррупционных деяний. Для этой цели был принят Федеральный закон, регулирующий такой процесс и уста-

навливающий требования к его организации. В соответствии с законом, государственные закупки должны осуществляться с прозрачностью и открытостью, а также стимулировать экономический рост, обеспечивать беспристрастное и равное участие всех субъектов рынка, конкурентное исполнение контрактов и контроль соблюдения законодательства. Организация государственных закупок включает несколько этапов, каждый из которых проводится с помощью электронных площадок и безналичных расчетов. Это помогает обеспечить контроль за всеми этапами, а также эффективное использование бюджетных средств [2].

Увеличивая эффективность выполнения задач государства, система закупок представляет собой сложный процесс, в котором участвуют государственные учреждения, коммерческие и некоммерческие организации. Подобное участие наравне с задачей стимулирования экономического роста, должно обеспечивать беспристрастное и равное участие всех субъектов рынка, конкурентное и эффективное исполнение контрактов, а также обеспечение контроля всестороннего соблюдения правил законодательства в сфере закупок [4, с. 287].

Согласно законодательству, государственный контракт на поставку товаров для государственных нужд заключается между заказчиком и поставщиком. Он представляет собой договор от имени Российской Федерации и (или) субъекта Российской Федерации. В рамках контракта поставщик должен предоставить товары государственному заказчику или другому лицу, указанному в контракте. Заказчик, в свою очередь, обязан оплатить полученные товары.

Важно отметить, что продукция, поставляемая по государственному контракту, должна соответствовать требованиям государственных стандартов и особым условиям, установленным в контракте. Некоторые товары и услуги могут быть ограничены для закупки в рамках государственных контрактов на основании законодательных актов. Так, например, в нескольких отраслях запрещена или ограничена закупка иностранной продукции. При выборе из утвержденного списка продукции, заказчик должен отклонять заявки с зарубежной продукцией, за исключением товаров, произведенных в странах ЕАЭС. Требования законодательства могут ограничивать закупку иностранных товаров в некоторых категориях, таких как оружие, лекарства, продукты питания, радиоэлектроника, медицинские изделия и другие. В общей сложности, государственные контракты предоставляют собой механизм для обеспечения государственных потребностей и в то же время, они регулируют типы принимаемых товаров и возможные источники поставок, что выступает важным юридическим аспектом в данной области [5, с. 13].

Согласно Закону № 44 Ф3, статья 94, экспертиза является процедурой проверки соответствия результатов выполнения контракта условиям, установленным поставщиком. Заказчик обязан осуществлять внутреннюю или внешнюю экспертизу, а приемка результатов не является экспертизой, но является обязательной. Если результаты экспертизы отрицательны, заказчик не может принимать результаты исполнения контракта. Анализ выполняется как по всему контракту в целом, так и по каждому этапу в отдельности. Специалисты осуществляют проверку соответствия результатов условиям контракта, а также качеству и объему исполнения. Результаты экспертизы могут использоваться для расторжения или продления контракта, а также для формирования отчетности о выполнении государственного заказа. Несмотря на это, следует помнить, что контроль за эффективностью использования бюджетных средств требует комплексного подхода, включающего мониторинг и анализ выполнения контрактов, а также контроль за использованием полученных результатов.

Российские государственные органы активно работают над выявлением и устранением недостатков в системе государственных закупок. Это связано с тем, что развитие данной системы является одним из основных направлений в рамках Концепции повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2024 года [3]. В соответствии с этой Концепцией, контрактная система должна быть прозрачной и четко определенной с правилами, отраженными в единой государственной информационной системе. Однако, законодательство в области государственных и муниципальных закупок нестабильно и не до конца системно, что приводит к снижению эффективности расходования государственных денежных фондов, ограничению конкуренции и возникновению коррупционных проявлений. Для улучшения ситуации необходимо уделять большее внимание поддержке конкуренции и развитию малого и среднего бизнеса. Совершенствование законодательства о закупках способствует сбалансированности и учету интересов, как государственных заказчиков, так и частных поставщиков. Открытые торги признаются во всем мире самой конкурентной процедурой, которая обеспечивает эффективность проведения закупок, информационную открытость, гласность, отсутствие незаконных преимуществ у участников.

В соответствии со статьей 6 Закона о контрактной системе, государственные и муниципальные закупки основываются на наборе принципов, включающих прозрачность и открытость, обеспечение конкуренции, профессионализм заказчиков, стимулирование инноваций, единообразие в системе закупок и ответственность за результативность и эффективность. Государственная система закупок постоянно улучшается для обеспечения правильной работы и повышения ее эффективно-

сти, включая все этапы от планирования до контроля и надзора за процессом закупок, а также интеграцию гражданско-правовых механизмов. Заказчики используют различные меры при планировании закупок, включая гражданско-правовые механизмы, для оптимизации расходования средств.

В соответствии со статьей 22 Закона о контрактной системе, заказчик может использовать пять методов определения цены контракта в различных комбинациях. При этом перечень методов не ограничивает заказчика, и он может применять иные методы, если сочтет, что они наиболее подходят для конкретного случая. Однако такое решение должно быть адекватно обосновано, и заказчик должен подтвердить невозможность применения стандартных методов. Законодательство в этой сфере обеспечивает заказчикам все необходимые инструменты для осуществления закупок и расходования публичных денежных фондов, что способствует оптимальному использованию ресурсов и снижению затрат [6, с. 87].

Регистрируются случаи продажи конфиденциальной информации о других участниках торгов за деньги или иные материальные блага [4, с. 289]. Торговые площадки имеют доступ к конфиденциальной информации, включая данные о номерах и заявках участников. Однако, из-за недостаточной квалификации персонала и избыточного доступа к информации, возникают искусственные сбои в системе закупок. Это может привести к приостановке торгов или исключению участников, а также ограничению доступа к информации о будущих торгах. Особенно опасен картельный сговор, который может проявляться в виде завышенных цен или формы «карусельных» договоренностей между участниками. Признаком таких сговоров могут быть повторяющиеся выигрыши одной компании, завышенные цены на торгах или неявка участников на процедуру торгов.

Анализируя информацию о закупках, можно выявить потребность в модернизации государственной системы закупок, чтобы гарантировать эффективное использование бюджетных средств. Для достижения этой цели необходимо разработать методические инструменты, улучшить законодательство и правовое регулирование, создать условия для повышения конкурентоспособности и принять инновационную стратегию. Кроме того, следует внедрить информационно-аналитическую систему для сбора и анализа данных, улучшить порядок предоставления субсидий согласно бюджетному законодательству России и обеспечить соответствие требованиям закона № 44-ФЗ. Все эти меры позволят обеспечить рациональное использование бюджетных средств и повысить конкурентоспособность предприятий, работающих с государственными и муниципальными закупками. Чтобы улучшить законодательство и практику в этой сфере общественных

отношений, мы предлагаем принять несколько мер, которые повысят их качество.

Одно из главных предложений — увеличить использование стандартных контрактов при государственных и муниципальных закупках. Это позволит ускорить процесс закупок и снизить затраты на их проведение.

Есть несколько дополнительных предложений для улучшения государственной системы закупок.

- Во-первых, улучшение процедуры конкурса, чтобы гарантировать объективную оценку критериев стоимости и предотвратить требования к наличию материальных ресурсов при подаче заявки, что снизит риск коррупции и обеспечит более эффективное расходование бюджетных средств.
- Во-вторых, создание нормативной базы и организационных мероприятий для централизованных закупок в регионах России.
- В-третьих, расширение функциональности Единой информационной системы закупок (ЕИС) и добавление аналитического блока, который автоматически выявляет сомнительные ситуации и направляет на мониторинг, что также способствует более эффективному использованию бюджетных средств и предотвращению коррупционных схем.
- В-четвертых, предлагается систематически выявлять аффилированность и конфликты интересов в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и создавать механизмы для их предотвращения и урегулирования, что снизит риск коррупции и обеспечит более эффективное использование бюджетных средств.
- В-пятых, руководству ФАС и Федерального казначейства рекомендуется поддержать идеи автоматизации расчета и сравнения цен на аналогичные товары.

Важно отметить, что отраслям, где требуется много труда (строительство, частная охрана и т.д.), необходимо более детальное регулирование требований к организации и осуществлению закупок в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ, аналогично закону № 44-ФЗ о федеральной контрактной системе [1]. Для более эффективного регулирования необходимо применять гибкий подход, учитывая особенности разных отраслей экономики и видов закупок, а также проводить расчетный подход к ценообразованию при организации конкурсов на оказание услуг. Стоит обратить внимание на баланс между использованием аукционов и конкурсов, а также расширить возможности использования конкурсов, учитывая качественные характеристики работ и услуг при закупке работ и услуг, которые требуют большого количества труда.

Для улучшения процессов закупок необходимо внести изменения в практики и стандарты организации, используемые финансовыми учреждениями, которые имеют дело с государственными и муниципальными заказчиками. Важной задачей является анализ законодательства о закупках для обнаружения негативных и неправомерных практик. Работа органов финансового контроля должна охватывать все этапы проведения торгов и исполнения контрактов с учетом мнений профессиональных объединений и общественных организаций. Также следует распространять перечень плохих практик среди заказчиков, чтобы предотвратить использование «серых схем». Необходимо пересмотреть подход к оценке работы руководителей заказчиков в случаях нарушения законодательства о закупках, учитывая гибкую градацию, но в случае умышленных и многократных нарушений должны быть наказаны серьезными кадровыми и организационными мерами. [7].

Представленный исследовательский анализ закупочной информации позволяет сделать вывод, что необходимо модернизировать государственную систему закупок для повышения эффективности использования бюджетных средств. Для этого требуется разработка методик, улучшение законодательной базы и правового регулирования, продвижение эффективной конкуренции в процессе закупок, разработка и внедрение инновационных стратегий, а также новых информационных аналитических систем для сбора и анализа данных. Важ-

ным элементом является то, чтобы субсидии предоставлялись в соответствии с бюджетным законодательством России и не обходили требования закона №44-ФЗ. Предложенные меры позволят повысить конкурентоспособность предприятий, участвующих в государственных и муниципальных закупках, а также оптимизировать расходы бюджетных средств. Эффективное решение вышеперечисленных проблем способствует более эффективному использованию государственных ресурсов и обеспечивает хорошо функционирующую систему закупок.

Для обеспечения более эффективного контроля за исполнением государственных контрактов, несомненно, необходимо совершенствовать законодательство в данной отрасли. В частности, это может включать в себя ужесточение требований к участникам торгов и исполнителям контрактов, а также усиление ответственности за нарушения условий контракта. Также может быть полезным и уместным внедрение новых технологий и систем мониторинга, которые позволят автоматизировать процесс контроля за исполнением контрактов и выявлять нарушения в режиме реального времени. В целом, совершенствование законодательства, внедрение новых технологий и повышение квалификации специалистов поможет улучшить эффективность контроля за расходованием бюджетных средств и предотвратить возможные нарушения в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 223 от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Редакция от 05.12.2022.
2. Федеральный закон № 44 от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Редакция от 01.05.2019.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах».
4. Полушин, В.В. Система государственных закупок как механизм повышения эффективности использования бюджетных средств / В.В. Полушин // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 284–290.
5. Храмкин А.А. Книга контрактного управляющего: учебное пособие / А.А. Храмкин // ИД «Юриспруденция», 2016. С. 12–13.
6. Шмелева М.В. Система государственных закупок как механизм обеспечения экономного и результативного использования бюджетных средств / М.В. Шмелева // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 84–91.
7. Официальный сайт ФАС России, доклады [Электронный ресурс]. Доклад о состоянии конкуренции в России за 2022 год. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady (дата обращения 10.06.2023).

© Шейко Вадим Владимирович (vadim-sheiko@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МИГРАНТА: НА ПРИМЕРЕ КНР И РФ

Ван Цзяньган

кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

DISTINCTIVE FEATURES OF THE IMAGE OF THE MIGRANTS: ON THE EXAMPLE OF PRC AND THE RUSSIAN FEDERATION

Wang Jianguang

Summary. This article explores the distinctive features of the image of a migrant in the People's Republic of China (PRC) and the Russian Federation. The author analyzes how politics, culture and history shape the perception of migrants in these countries. This topic is extremely relevant in the modern world, as migration, due to the development of new technologies and other factors, continues to grow around the world. The author analyzes in detail the factors that influence the image of migrants, such as media coverage, public policy and public attitudes towards foreigners. The purpose of the article is to identify the distinctive features of migrants as a social group. The article argues that, despite significant differences between the PRC and the Russian Federation, the image of migrants in both countries has some common characteristics, including the desire to change their lifestyle and the willingness to take risks. The author also examines the impact of migration on the economies of these countries and how it affects the labor market and some other aspects.

The article highlights the complexity of the problem and recognizes the need for further research in this area. In general, the article is a contribution to the study of migration and its impact on society. A comprehensive analysis of the factors influencing the image of migrants in the PRC and the Russian Federation is given, and some common features that determine the migration experience are identified. This article is highly recommended for scholars, politicians and anyone interested in the topic of migration and its impact on society.

Keywords: migration, image of a migrant, labor migration, PRC, RF.

Аннотация. В данной статье исследуются отличительные черты образа мигранта в Китайской Народной Республике (КНР) и Российской Федерации. Автор анализирует то, как политика, культура и история формируют восприятие мигрантов в этих странах. Данная тема крайне актуальна в современном мире, так как миграция, за счет развития новых технологий и других факторов, продолжает расти по всему миру. Автор анализирует факторы, влияющие на имидж мигрантов, такие как освещение в СМИ, государственная политика и отношение общества к иностранцам. Целью статьи является выявление отличительных особенностей мигрантов как социальной группы. В статье утверждается, что, несмотря на существенные различия между КНР и Российской Федерацией, образ мигрантов в обеих странах имеет некоторые общие характеристики, в том числе стремление изменить свой образ жизни и готовность идти на риск. Автор также рассматривает влияние миграции на экономику этих стран: то, как она влияет на рынок труда и некоторые другие аспекты.

В статье подчеркивается сложность проблемы и признается необходимость дальнейших исследований в этой области. В целом, статья представляет собой вклад в изучение миграции и ее влияния на общество. Дается комплексный анализ факторов, влияющих на имидж мигрантов в КНР и РФ, и выявляются некоторые общие черты, определяющие миграционный опыт. Эта статья настоятельно рекомендуется для ученых, политиков и всех, кто интересуется темой миграции и ее влиянием на общество.

Ключевые слова: миграция, образ мигранта, трудовая миграция, КНР, РФ.

Сложившаяся на протяжении длительного времени миграционная культура не может не сказываться на современном миграционном поведении. В данной статье автор анализирует такой аспект миграционной культуры как образ мигранта на примере КНР и РФ. В ходе анализа выводятся отличительные особенности миграционного поведения. Стоит отметить, что миграционная культура — многозначное понятие, которое включает в себя множество аспектов: отношение мигранта к стране выбытия, его идентичность; культура взаимодействия мигрантов в стране прибытия и др.

Образ мигранта в массовом сознании граждан страны выбытия

Образ мигранта в массовом сознании граждан Китая — сложная и многогранная проблема. Китай, как

и многие другие страны, имеет историю миграции, которая формировалась под влиянием множества экономических, социальных и политических факторов. За последние несколько десятилетий Китай пережил быстрый экономический рост и урбанизацию, что привело к масштабной миграции людей из сельской местности в города. Кроме того, многие граждане Китая эмигрировали в другие страны в поисках лучших возможностей, особенно в Соединенные Штаты [7]. КНР занимает второе место, после Индии, по числу международных денежных переводов, так, в 2020 году за счет них Китай получил 598,4 миллиарда долларов США [3].

На отношение к мигрантам, покинувшим Китай, часто влияет ряд факторов, включая страну, в которую они эмигрировали, их экономическое положение и причину их отъезда из Китая. Например, если китаец эмигри-

ровал в Соединенные Штаты и добился там успеха, его могут рассматривать как образец успеха в Китае. Это особенно верно, если они достигли финансового успеха, поскольку богатство и успех высоко ценятся в китайском обществе [6].

На образе мигранта в КНР сказывается и политика правительства. Китайское правительство в последние годы поощряло миграцию за границу в рамках своей более широкой стратегии по расширению своего глобального влияния и улучшению своего экономического положения [5]. Эта стратегия включает как привлечение иностранных талантов в Китай, так и поощрение китайских граждан к миграции за границу. Хотя с миграцией связаны некоторые проблемы, такие как утечка мозгов и социальная интеграция, китайское правительство рассматривает миграцию как важный инструмент для достижения своих более широких целей.

Одним из основных способов, с помощью которого китайское правительство поощряет миграцию за границу, является его политика и стимулы, направленные на привлечение китайских студентов для обучения за границей. В Китае самое большое в мире количество студентов, обучающихся за границей [4], и правительство предлагает стипендии, гранты и другие финансовые стимулы, чтобы побудить китайских студентов продолжить обучение за границей. С помощью данных мер, правительство рассчитывает создать резерв талантов, которые могут принести в Китай новые навыки, знания и перспективы.

Другой способ, с помощью которого китайское правительство поощряет миграцию за границу, заключается в его политике, направленной на привлечение высококвалифицированных кадров в Китай. Правительство разработало ряд инициатив, направленных на то, чтобы сделать Китай более привлекательным местом для иностранных специалистов, включая налоговые льготы, упрощенные визовые процедуры и поддержку предпринимательства. Привлекая иностранные таланты в Китай, правительство надеется создать более инновационную и конкурентоспособную на глобальном уровне экономику.

Кроме того, правительство поощряет граждан Китая мигрировать за границу. Отчасти это связано с растущими экономическими возможностями, доступными за границей, но также и с тем, что правительство рассматривает миграцию как способ уменьшить давление на внутренний рынок труда.

Наконец, китайское правительство поощряет миграцию за границу в рамках своей более широкой стратегии по расширению своего глобального влияния. Данная стратегия предполагает создание более позитивного

образа Китая за границей и продвижение национальной культуры. Эта стратегия была особенно важна в странах, где есть большие китайские общины, таких как США, Канада и Австралия.

Итак, мы можем сказать, что в КНР складывается следующий образ мигранта: это успешный, целеустремленный человек, который трудится на благо своей страны за границей. Перейдем к анализу образа мигранта в РФ.

Восприятие тех, кто покинул Российскую Федерацию, является сложным вопросом в России. В то время как одни россияне считают тех, кто покинул страну, предателями, другие считают их людьми, у которых не было другого выбора, кроме как искать лучшие возможности и лучшую жизнь за границей.

Одно из самых распространенных представлений о покинувших Россию — предатели [2]. Некоторые россияне считают эмигрантов людьми, покинувшими свою родину и свою культуру в поисках личной выгоды. Такое восприятие часто подпитывается националистическими настроениями и чувством гордости за русскую культуру и самобытность. Кроме того, некоторые россияне рассматривают эмиграцию как форму предательства по отношению к стране, особенно в период политической напряженности.

Однако, не все россияне негативно относятся к эмигрантам. Многие россияне понимают, что те, кто покинули Российскую Федерацию, сделали это по практическим причинам, таким как лучшие экономические возможности или желание избежать политической нестабильности. Такое восприятие часто более распространено среди молодых поколений, которые выросли в более глобализованном мире и испытали на себе преимущества жизни и работы за границей.

Другое восприятие уехавших из России — это высокообразованные и талантливые личности, не сумевшие реализовать свой потенциал на родине. «Утечка мозгов», которая часто анализируется как в научной, так и в общественной среде, заставляет местное население думать о том, что эмигранты являются потерей для страны, поскольку Россия лишается талантливых людей, которые могли бы внести свой вклад в ее развитие.

Наконец, восприятие тех, кто уехал из России, может формироваться опытом тех, кто остается в стране. Некоторые россияне рассматривают эмиграцию как бегство от существующих в России проблем, таких как коррупция, политическая нестабильность и экономическое неравенство. Для тех, кто остается в стране, эмиграция может рассматриваться как выход из этих проблем, а не предательство страны.

Стоит сказать, что отношение к иммигрантам в России имеет сильную зависимость от региона. Так, согласно ряду исследований, наиболее лояльно к ним относятся в Москве и Санкт-Петербурге [1].

На образ мигранта в РФ также сильное влияние оказывает политика государства в данном вопросе. Российская Федерация долгие годы была страной, которая поощряла миграцию на свою территорию, но в меньшей степени поддерживала выезд своих граждан за границу. Данная тенденция во многом связана с отрицательным приростом населения и другими демографическими проблемами. В последние годы правительство Российской Федерации предприняло шаги по ограничению оттока своих граждан как с помощью политических мер, так и посредством публичного дискурса.

Одним из основных способов, с помощью которых правительство Российской Федерации препятствует миграции за границу, являются политические меры. Например, правительство ввело ограничения на сумму денег, которую можно вывезти из страны, что может затруднить обустройство частных лиц за границей.

Кроме того, российские СМИ часто изображают эмиграцию как негативный выбор, подчеркивая трудности и проблемы, с которыми сталкиваются россияне, эмигрировавшие за границу. Эти сообщения служат для того, чтобы предотвратить отток населения из страны, посредством представления эмиграции как рискованный и потенциально опасный выбор.

Российское правительство также стремилось создать экономические стимулы для граждан оставаться в стране, а не мигрировать за границу. Например, правительство приняло меры по поддержке малого бизнеса и предпринимательства с целью создания рабочих мест и поощрения экономического роста в стране.

Итак, мы видим, что в рассматриваемых нами странах образ мигранта в значительной мере различен. Это происходит из-за их уникальных исторических, социальных и политических контекстов. Хотя в последние десятилетия в обеих странах произошли значительные перемещения населения, причины эмиграции, а также социальное и культурное отношение к эмигрантам существенно различаются.

В России идея эмиграции часто ассоциируется с негативными коннотациями. Исторически эмиграция из России часто рассматривалась как форма предательства или как результат политического преследования. Даже сегодня многие россияне рассматривают эмиграцию как потерю национальной идентичности. Такое восприятие часто подпитывается националистическими настроениями и чувством гордости за русскую культуру и самобытность.

Напротив, в Китае эмиграция исторически рассматривалась как способ улучшить свое экономическое положение и уровень жизни. После экономических реформ 1980-х годов в Китае произошли значительные перемещения населения: миллионы людей перебрались из сельской местности в города в поисках лучших экономических возможностей. Несмотря на то, что по-прежнему существует чувство гордости за китайскую культуру и самобытность, эмиграция часто рассматривается как практический выбор, а не как предательство страны.

Кроме того, социальное и культурное отношение к эмигрантам различается между двумя странами. В России к эмигрантам часто относятся как к предателям, покинувшим свою страну, а в Китае к эмигрантам часто относятся как к послам китайской культуры и ценностей за рубежом. Такое восприятие частично связано с усилиями китайского правительства по продвижению китайской культуры и ценностей за рубежом, когда эмигранты служат связующими элементами между Китаем и другими странами.

Еще одно ключевое различие между двумя странами заключается в политическом контексте, связанном с эмиграцией. В России правительство исторически меньше поддерживало эмиграцию из-за строгих визовых требований (особенно во времена СССР). Напротив, правительство Китая больше поддерживает эмиграцию, проводя политику, направленную на поощрение квалифицированных специалистов к работе и учебе за границей, а также на привлечение иностранных инвестиций.

Выводы

Образ мигранта разный, в зависимости от страны бытия. Однако, на взгляд автора, все мигранты обладают объединяющими особенностями.

Мигранты — это лица, покинувшие свои дома и переехавшие в другое место с намерением обосноваться на новом месте. На протяжении всей истории миграция была обычным явлением, и ожидается, что эта тенденция сохранится. Хотя мигранты происходят из самых разных слоев общества и культур, есть некоторые общие черты, присущие всем мигрантам. Эти черты включают в себя активность, готовность идти на риск, креативность и адаптивность.

Одной из самых ярких черт мигрантов является их активность. Мигранты часто являются высокомотивированными и энергичными людьми, которые готовы упорно трудиться для достижения своих целей. Они часто ищут лучшей жизни и готовы приложить усилия, необходимые для ее достижения. Вот почему многие мигранты очень активны в своих новых сообществах, участвуя

в различных социальных, культурных и экономических мероприятиях.

Еще одной общей чертой мигрантов является их готовность идти на риск. Переезд на новое место сам по себе является значительным риском. Чтобы бросить все знакомое и отправиться в путешествие в неизвестное место, требуется мужество и готовность рискнуть. По прибытии в пункт назначения мигранты часто продолжают рисковать, ориентируясь в новом окружении и пытаясь закрепиться в новом сообществе.

Креативность также является неотъемлемой чертой мигрантов. Переезд на новое место требует большой гибкости и приспособляемости. Мигранты должны уметь мыслить творчески, чтобы находить решения проблем, с которыми они сталкиваются. Это может включать поиск новых способов общения, адаптацию к новым культурным нормам или поиск творческих решений экономических или социальных проблем.

Наконец, еще одной общей чертой мигрантов является адаптивность. Переезд на новое место требует умения приспосабливаться к новым условиям. Мигранты должны адаптироваться к новым культурам, новым языкам и новым способам ведения дел. Они также должны адаптироваться к новым социальным и экономическим структурам. Это требует высокой степени гибкости и готовности меняться.

На наш взгляд, данные черты, в той или иной степени, присущи всем мигрантам во многом из-за экономической причинности появления феномена миграции. Перемещение людей из одной страны в другую явление не новое. На протяжении веков люди мигрировали в новые места по разным причинам, таким как работа, образование, политическая или экономическая нестабильность в их родных странах. Мигранты, квалифицированные или неквалифицированные, оказали значительное влияние на развитие экономики, включая международную торговлю.

Влияние мигрантов на экономику можно увидеть в различных областях, включая рынки труда, предпринимательство и инновации. Мигранты сыграли важную роль в восполнении нехватки рабочей силы, особенно в сфере торговли и низкоквалифицированном труде. Они способствовали росту некоторых отраслей, таких как сельское хозяйство, строительство и гостиничный

бизнес. Спрос в этих секторах увеличился с расширением международной торговли, что привело к нехватке рабочей силы, которую помогли восполнить мигранты.

Мигранты также сыграли решающую роль в предпринимательстве, создавая новые предприятия и способствуя росту экономики. Иммигранты с большей вероятностью откроют свой собственный бизнес, чем коренные жители, и у этих предприятий есть потенциал для создания рабочих мест и стимулирования экономического роста. Кроме того, предприниматели-иммигранты с большей вероятностью будут участвовать в международной торговле, тем самым способствуя общему экономическому развитию страны.

Инновации — еще одна область, в которой мигранты внесли значительный вклад в экономику. Мигранты приносят в свои новые страны разнообразные знания, навыки и идеи, что может привести к появлению новых продуктов, услуг и технологий. Обмен знаниями и идеями между различными культурами и странами может привести к созданию новых рынков и отраслей, стимулируя международную торговлю и экономический рост.

Влияние мигрантов на международную торговлю проявляется в усилении глобальной экономической интеграции за последние несколько десятилетий. Миграция привела к формированию общин диаспор, которые развили торговые и инвестиционные сети между своими странами и странами, где они проживают. Эти сети облегчили обмен товарами, услугами и капиталом между странами, способствуя росту международной торговли.

Более того, мигранты часто имеют хорошие возможности для того, чтобы служить посредниками между своими странами происхождения и странами, в которых они были усыновлены. Они владеют языком, культурой и деловой практикой обеих стран, что делает их ценными посредниками в торговых и инвестиционных сделках. Мигранты также сыграли важную роль в расширении рынков для товаров и услуг своих стран, что привело к увеличению торговли и экономическому росту.

Таким образом, образ мигранта отличается, в зависимости от культурных, социальных, экономических особенностей страны. Вместе с тем, мигранты имеют общие черты, причина которых кроется во взаимовлиянии экономики и миграции на протяжении всего времени существования данных феноменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова О.А. Отношение к иммигрантам в России: региональный аспект // *Пространственная экономика* — 2021. Т.17. №3. С. 133–155.
2. «Песков заявил о покидающих страну предателях» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/03/17/peskovss/> (дата обращения: 07.04.2023)
3. McAuliffe, M. и A. Triandafyllidou (eds.), 2021. Доклад о миграции в мире 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева. С. 42.
4. Международные студенты, UNESCO (United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) и GeoNames [Электронный ресурс] — https://www.unipage.net/ru/student_statistics (дата обращения: 05.05.2023)
5. «Full text: Xi Jinping's Speech at 2022 Boao Forum for Asia», CGTN, <https://news.cgtn.com/news/2022-04-21/Full-text-Xi-Jinping-s-speech-at-2022-Boao-Forum-for-Asia-19ppial90Eo/index.html>, (Дата Обращения: 04.04.2023).
6. «Hard work a key reason behind China's success» [Электронный ресурс] — <https://global.chinadaily.com.cn/a/202105/02/WS608e0342a31024ad0babb67.html> (дата обращения: 05.05.2023)
7. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Urbanization Prospects: The 2018 Revision (ST/ESA/SER.A/420)*. New York: United Nations. [Электронный ресурс] — <https://goo.su/t01zyNJ> (дата обращения: 05.05.2023)

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ К БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

DEVELOPING READINESS FOR SAFE BEHAVIOR IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

M. Dolgachev

Summary. This article examines the issue of victim behavior among youth in the digital environment and methods of cyber victimization prevention. The research includes an analysis of theoretical concepts, a review of educational programs, and the role of social studies in predicting cyber victimization, as well as considering self-defense methods in the digital space. The authors rely on scientific literature, statistical data, and interviews with experts. In conclusion, a comprehensive analysis of modern approaches and strategies for preventing cyber victimization among youth is provided, emphasizing the importance of developing readiness for safe behavior in the digital environment.

Keywords: victim behavior, cyber victimization, safe behavior in the digital environment, prevention of cyber victimization, cybersecurity.

Долгачев Михаил Владимирович

Кандидат технических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
007428@pnu.edu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема виктимного поведения молодёжи в цифровой среде и методы профилактики кибервиктимизации. Исследование включает анализ теоретических концепций, обзор образовательных программ и роли социальных исследований в прогнозировании кибервиктимизации, а также рассмотрение методов самозащиты в цифровом пространстве. Авторы опираются на научную литературу, статистические данные и интервью с экспертами. В итоге предоставлен обширный анализ современных подходов и стратегий профилактики кибервиктимизации молодёжи, подчеркнута важность развития готовности к безопасному поведению в цифровой среде.

Ключевые слова: виктимное поведение, кибервиктимизация, безопасное поведение в цифровой среде, профилактика кибервиктимизации, кибербезопасность.

Проблема виктимного поведения молодёжи и его негативных последствий в современном обществе является актуальной и требует серьёзного исследования. В нашей работе мы ставим перед собой цель изучить механизмы профилактики кибервиктимизации и развития готовности к безопасному поведению в цифровой среде. Наше исследование предназначено для более глубокого понимания проблемы кибервиктимизации, а также для определения методов и стратегий по её предотвращению.

Исследование охватывает следующие ключевые области:

- изучение теоретических концепций безопасного поведения в цифровой среде и психологической готовности к нему;
- анализ существующих образовательных программ и тренингов, направленных на профилактику кибервиктимизации;
- оценка роли социальных исследований в прогнозировании и предотвращении кибервиктимизации;
- рассмотрение методов самозащиты и саморегуляции в цифровом пространстве.

Мы стремимся дать общее представление о современных подходах и тенденциях в профилактике кибервиктимизации и развитии безопасного поведения в цифровой среде. В то же время, мы признаем, что область кибербезопасности быстро развивается, и, хотя наше исследование охватывает большую часть этой области, оно не претендует на исчерпывающую полноту. В нашем

исследовании мы опираемся на научную литературу, отчёты по происшествиям, статистические данные и интервью со специалистами в области кибербезопасности.

Психологические предпосылки кибервиктимизации

Кибервиктимизация представляет собой процесс, когда индивидум или группа лиц становятся жертвами преступления, использующего цифровые технологии и интернет-коммуникации. Целью могут быть кража средств, информации, шантаж, запугивание или унижение. Исследование судебных дел показывает, что многие люди, будь то преступники или жертвы, не полностью осознают меру своей ответственности, несмотря на прохождение обучения, включающего знакомство с правилами неразглашения коммерческой тайны или персональных данных клиентов.

Возьмём, к примеру, случай с сотрудниками мобильного оператора, которые устроили преступный сговор. Имея доступ к системе SBMS, они создали дополнительные сим-карты для клиентов, с которых затем переводили деньги на фальшивые банковские карты через сервисы Киви кошелёк и Яндекс.Деньги, после чего обналачивали их. В Саратовской области продавец мобильных телефонов незаконно активировал ПО SBMS, скопировав сертификат доступа.

Или рассмотрим случай из Ижевска, где местный житель, сговорившись с неким лицом из интернета, попы-

тался украсть деньги из банкомата. Он был осуждён на 4 года условно. В Астрахани служащий, используя своё служебное положение, передал информацию о телефонных разговорах абонента третьим лицам.

Нерегулированные трудовые отношения в Казани, сопряжённые со свободным доступом к компьютеру и личной антагонией, привели к разрушению базы данных клиентов и научных разработок для диссертации. Тем временем в Саранске, бывшая сотрудница попросила менеджера пообещать ей вознаграждение за передачу данных о клиентах. Житель Югры модифицировал телевизионный пакет «Ростелекома» для просмотра каналов без дополнительной платы, а затем рекламировал его [1–5].

Проанализировав эти преступления, мы сможем более точно определить профиль преступника и его жертвы.

1. Недостаток цифровой грамотности может привести к безрассудному поведению, включая загрузку подозрительного ПО, переход по неизвестным ссылкам, оставление учётных данных на неизвестных сайтах, распространение фальшивых сообщений, игнорирование настроек конфиденциальности в соцсетях, а также бездумное распространение своих фотографий, мыслей и чувств.
2. Импульсивность и низкий уровень эмоционального контроля ухудшают критическое мышление. Люди принимают решения, опираясь на быстрое, эмоциональное мышление, искажающее реальность. Это включает в себя тенденцию к необдуманному выводу, катастрофизации, сверхобобщению и другим мыслительным ловушкам, известным в когнитивной психологии. Эти ошибки обычно возникают из-за глубоко укоренённых убеждений о самом себе, об окружающем мире и своём месте в нем, включая негативное самовосприятие.
3. Человек с низкой самооценкой, находясь в состоянии неуверенности или перед лицом угрозы, может испытывать стресс и тревогу. Это, в свою очередь, отключает рациональное мышление, приводя к некорректным решениям, недооценке серьёзности риска или к избеганию проблемы, основанного на предположении, что справиться с ней не по силам. Такие индивиды часто сознательно или несознательно отказываются от признания угрозы или противостоят предложенным профилактическим мерам, таким как улучшение самооценки или киберграмотности. Идеальным решением в рамках обучающих мероприятий по информационной безопасности является достижение осознания людьми глубины риска и их способности принимать необходимые действия для контроля над угрозой.

4. Низкий уровень жизненного удовлетворения, например, отсутствие дружеских отношений, проблемы в общении, одиночество, сопровождающийся негативными эмоциями, может вести к повышению уровня тревоги и депрессии. Известно, что такие люди проводят больше времени онлайн из-за страха пропустить что-то важное или интересное, что называется синдромом упущенной выгоды. Они часто активно обновляют свои социальные сети, непрерывно проверяют свои аккаунты, пытаются постоянно находиться в сети.
5. Продолжительное время, проведённое в интернете, увеличивает риск стать жертвой киберпреступления. Учёные выяснили, что чем больше время человек проводит в сети, тем больше он подвержен мошенничеству со стороны злоумышленников, которые используют ботов для распространения мошеннических сообщений, всплывающих окон и ложной информации. Боты — это автоматизированные аккаунты, которые проводят мониторинг и выполняют автоматические действия, такие как лайки и посты. Они также могут отправлять фишинговые письма, ссылки на поддельные сайты случайным пользователям. Это объясняет почему пребывание в сети увеличивает вероятность столкнуться с мошенничеством.
6. Согласно некоторым данным, примерно 51,8 % всего интернет-трафика генерируется ботами, среди которых есть как «благожелательные» боты, предназначенные для управления базами данных крупных компаний и знаменитостей, так и те, что распространяют ложные новости. Опасность этих последних заключается в том, что многие люди считают ботов достоверным источником информации, что, в свою очередь, увеличивает распространение фейковых новостей. Исследования подтверждают, что пользователи, которые часто используют отрицательные выражения, более подвержены влиянию получаемых от ботов сообщений.

Учёные из Италии разработали методику, позволяющую с точностью 93,27 % определить пользователей, имеющих «друзей-ботов» в социальных сетях, поскольку именно они являются главными распространителями фейковых новостей в своём социальном окружении. Это представляет собой серьёзную угрозу для социальной стабильности и искусственно увеличивает уровень неопределённости.

Для того чтобы понять масштабы проблемы кибервизимизации, важно рассмотреть статистические данные.

Согласно отчёту Norton Cyber Safety Insights Report за 2021 год, около 330 миллионов человек по всему миру

стали жертвами киберпреступлений, что свидетельствует о глобальной значимости этой проблемы.

По данным Pew Research Center, в США около 59% подростков сталкивались с некоторой формой кибердомогательства, включая оскорбительные сообщения, намеренное распространение ложной информации или угрозы.

Ещё один исследовательский центр, EU Kids Online, показал, что в Европе 12% детей в возрасте от 9 до 16 лет сталкивались с кибердомогательством.

Также стоит отметить, что кибервиктимизация может принимать различные формы, включая кибердомогательство, киберсталкинг, фишинг и другие. По данным отчёта Verizon's Data Breach Investigations Report, фишинг является одной из наиболее распространённых форм кибератак.

Развитие готовности обучающихся к безопасному поведению в виртуальном мире

Важнейшим психолого-педагогическим условием безопасной жизнедеятельности молодёжи и студентов в цифровой среде является развитие готовности обучающихся к безопасному поведению в виртуальном мире, которая включает: развитие знаний о информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и связанных с ними угроз, формирование навыков безопасного поведения в виртуальной среде, а также осознание ответственности за использование различных средств и методов для соблюдения правил безопасности.

Для формирования и развития этой готовности к безопасному поведению в виртуальном мире необходимо рассмотреть два основных подхода: создание условий для безопасного использования ресурсов виртуальной среды в процессе обучения и развитие навыков безопасного поведения в виртуальной среде. Исследование каждого из этих направлений является важным этапом в обучении безопасности в цифровой среде.

Проанализируем каждое из названных направлений формирования и развития готовности обучающихся к безопасному поведению.

Для безопасного взаимодействия в виртуальной среде пользователю необходимо активно выполнять несколько основных действий. Эти действия включают ограничение доступа, особенно для молодых пользователей, к негативному контенту, а также минимизацию угрозы заражения компьютера и других устройств, используемых для подключения к интернету, вредоносным ПО.

При рассмотрении ограничения доступа к негативной информации следует отметить, что глобальная практика фильтрации контента в интернете обширна и многообразна. Например, в Саудовской Аравии система фильтрации явно изложена на официальном веб-сайте, где объясняются причины блокировки конкретных материалов. В Китае используется более скрытый подход к фильтрации, часто замаскированный под техническую ошибку, тогда как во Франции блокируются сайты, которые могут способствовать разжиганию межэтнического и религиозного конфликта.

Существуют три основные модели блокировки доступа к сайтам: сетевая, инфраструктурная и блокировка подключения пользователя. Исследователи выделяют URL-блокировку с предварительной сортировкой запросов по IP-адресам как наиболее быструю, экономичную и минимизирующую негативные последствия. Однако, стоит учесть, что блокировка потенциально опасного контента часто имеет запаздывающий характер, поскольку сайт с негативным содержанием должен существовать и активно посещаться некоторое время перед тем, как будет признан информационно опасным.

Сайты, считающиеся вредоносными для несовершеннолетних, включают в себя контент, который глобализирует физическое и психологическое насилие, сексуальные действия, наркоманию, курение, алкоголизм, нездоровый образ жизни, самоубийство, участие в азартных играх и лотереях, сексуальную распущенность, демонстрацию гипноза и паранормальных явлений, а также компьютерные игры, провоцирующие агрессию. В статье 14 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» сказано, что «...доступ к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет, в местах, доступных для детей, предоставляется...при условии применения административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

Улучшение безопасности в образовательных процессах может быть достигнуто через использование специализированного программного обеспечения, которое способствует фильтрации и блокировке определённых сайтов. Такой подход позволяет ограничивать доступ учащихся к неподходящему контенту, либо предотвращать случайные визиты на такие ресурсы.

Программы этого типа предоставляют возможность настройки, которая ограничивает доступ пользователей к утверждённым веб-ресурсам. ИТ-специалисты и методисты могут подсказать, какие веб-страницы нуждаются

в блокировке в контексте образовательного процесса. Дополнительно, регулярный аудит применяемых ресурсов поможет выявить нежелательный контент и определить, требуется ли дополнительная фильтрация или блокировка.

Создание безопасной цифровой среды в учебных заведениях предполагает обязательное использование фильтрующего ПО и механизмов блокировки вредоносных сайтов. Настройка и конфигурация таких технических средств должны гарантировать разделение пользовательских прав доступа к выбору и настройкам режимов работы фильтров, исключая возможность несанкционированного отключения.

С целью минимизации рисков, связанных с «заражением» компьютеров вредоносными программами, следует использовать комплексные программы защиты. Несмотря на то, что общепринятым термином для обозначения таких программ является «антивирус», эта защита охватывает больше, чем только вирусы.

В современном цифровом мире ежедневно появляется несколько сот тысяч новых вредоносных программ, включая вирусы, трояны, черви и т.д. Их хитроумность и разнообразие таковы, что даже опытные пользователи могут стать жертвами. Для противостояния этой угрозе, комплексные защитные программы обновляются в режиме реального времени, предоставляя надёжную защиту от большинства интернет-угроз.

Формирование и развитие навыков безопасного поведения в виртуальной среде

Цифровая безопасность требует не только разработки и внедрения стратегий и технологий для преодоления потенциальных угроз, но и культивирования индивидуальных ресурсов, способных предотвращать возникновение высокорисковых ситуаций.

Ключевые аспекты готовности к безопасному поведению в цифровом пространстве включают:

1. Устойчивые знания о цифровых угрозах и способах их минимизации.
2. Разработанные стратегии для минимизации онлайн-угроз. Это подразумевает способность адекватно оценивать уровень опасности, анализировать доступные внутренние и внешние ресурсы для преодоления угрозы, а также выбирать правильные стратегии и технологии поведения. Кроме того, это включает готовность привлечь дополнительные ресурсы при необходимости, выполнить нужные действия, и принять ответственность за последствия своих действий.
3. Развитие личных навыков и ресурсов, которые могут помочь преодолеть сложные ситуации. Сюда

входит ответственность, критическое мышление, умение просить и принимать помощь, а также стрессоустойчивость.

Поддержание безопасности в цифровой среде требует от пользователей не только знания информационно-коммуникационных технологий и использование инструментов для защиты своего онлайн-пространства, но и активное и ответственное поведение в виртуальном мире, а также соблюдение правил безопасного взаимодействия в нем.

Анализ безопасного поведения в цифровом мире позволяет определить критерии и показатели готовности к безопасной деятельности в цифровой среде:

1. Когнитивный критерий: знания о способах безопасного поведения в цифровой среде, активность в обучении, аналитическое мышление.
2. Мотивационно-потребностный критерий: стремление и желание обеспечивать личную и общественную безопасность, внутренняя мотивация к саморазвитию в области цифровой безопасности.
3. Деятельностно-практический критерий: навыки и способности, необходимые для безопасного поведения в цифровом мире, устойчивость к стрессу, способность реализовать безопасные действия в цифровой среде.
4. Творческий критерий: способность к нестандартному мышлению и поиску новых решений в цифровой среде.

Далее представлены некоторые известные программы, которые направлены на предотвращение и вмешательство в виктимное поведение молодых людей в сети Интернет [6]:

1. Проект «TABBY вИнтернете» (Athanasiaides, Kamariotis, Psalti, Baldry и Sorrentino, 2015) предлагает школьникам просмотреть четыре видеоролика, посвящённых различным формам киберзапугивания. Затем происходит обсуждение фильмов, выявление негативных последствий киберзапугивания и разработка правил ответственного поведения в Интернете. Также в рамках программы изучаются технологии борьбы с кибержертвами.
2. Программа WebQuest (Lee, Zi-Pei, Svanström, Dalal, 2013) представлена в виде Web-страницы и состоит из шести блоков, включая введение, задачи, процесс, ресурсы, оценки и выводы. Программа включает в себя восемь занятий, на которых учащиеся работают в группах, решают проблемные ситуации и выполняют учебные задачи.
3. ViSC (Grading, Yanagida, Strohmeier, Spiel, 2014; Yanagida, Strohmeier, 2016) предусматривает коррекционную работу с индивидуальными школьниками, проявляющими виктимное поведение.

Школьники обучаются распознавать и управлять своими эмоциями, развивают позитивные стратегии справления с негативными эмоциями и получают информацию о том, как избежать становления жертвой в школьной среде. Обучение осуществляется с использованием различных методов, таких как ролевые игры, работа в малых группах и классные дискуссии.

4. Программа антииздевательств KiVa (Williford, Elledge, Boulton, DePaolis, Little, Salmivalli, 2014) включает два основных компонента: универсальные действия и индивидуальные действия. Универсальные действия включают уроки в классе, направленные на повышение осознания роли группы в поддержке издевательств, развитие сочувствия к жертвам и формирование стратегий поддержки жертвы для повышения самооценки. Программа также включает уроки, посвященные профилактике киберзапугивания, обсуждению вопросов вежливого и корректного поведения в онлайн-коммуникации и развитию конкретных способов реагирования на киберзапугивание учащихся.

Эти программы разработаны для предотвращения и устранения виктимного поведения в Интернете среди молодежи. Они предлагают различные подходы, такие как образовательные видеоролики, групповая работа, коррекционные методы и уроки в классе, чтобы научить учащихся осознавать последствия своих действий в сети, развивать навыки эмоционального управления и находить позитивные способы взаимодействия в онлайн-среде.

Заключение

Проблема безопасности в использовании Интернета и информационных технологий является актуальной и значимой в современном обществе. Работа в этой области ведётся как в России, так и за рубежом. Однако стоит отметить, что большинство исследований посвящены проблемам безопасности в интернете среди детей школьного возраста, в то время как изучение этой проблемы среди более старших возрастных групп остаётся недостаточным. Отдельные исследования затрагивают вопросы безопасности среди студентов, однако их доля остаётся небольшой.

Анализ зарубежной и отечественной литературы выявил три основных направления, в которых исследуются проблемы безопасности в использовании Интернета. Первое направление связано с изучением личностных особенностей и социально-психологических факторов, влияющих на поведение жертв виктимизации. Второе направление посвящено выявлению факторов, причин и видов рисков кибервиктимизации. Третье направление связано с разработкой и предоставлением адресной помощи различным категориям жертв виктимизации.

Необходимо отметить, что данная область исследования продолжает развиваться, и важно продолжать исследования с целью повышения безопасности в сети. Результаты и выводы наших исследований могут быть полезны для специалистов в области психологии, социологии и информационной безопасности, а также для формирования рекомендаций и разработки мер по предотвращению и уменьшению угроз в сфере онлайн-взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева, К.И. Психология кибербезопасности: учебное пособие / К.И. Воробьева, М.В. Долгачев; научный редактор Т.Х. Невструева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. — Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2022. — 117, [1] с.
2. Баева, И.А. Тренинги психологической безопасности в школе / И.А. Баева. — СПб.: Речь, 2002. — 251 с.
3. Бакулина, А.С. Пленники всемирной сети, компьютерная зависимость у детей и молодежи и социальные инновации в области ее профилактики / А.С. Бакулина // Социально-психологические аспекты практики социальной работы: сб. науч. ст. / ред.-сост. Т.Н. Дорошенко. — М., 2016. — С. 208–219.
4. Науширванова, Р.Р. Психологические аспекты селфи / Р.Р. Науширванова, Е.В. Ахмадеева // Современные научные исследования и инновации — 2016. — № 1.
5. Шарипова, Г.Р. Профилактика селфи-зависимости у младших подростков / Г.Р. Шарипова, А.Р. Дроздикова-Зарипова // Международный студенческий научный вестник. — 2016. — № 5 (часть 1).
6. Калацкая Н.Н., Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р., Костюнина Н.Ю. Зарубежный и отечественный опыт профилактики виктимного поведения учащейся молодежи в сети интернет // Современные проблемы науки и образования. — 2021. — № 3.
7. Жмуров Д.В. Кибервиктимизация: оценка последствий / Д.В. Жмуров. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.5-13. — EDN RABUNM // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 1. — С. 5–13.

© Долгачев Михаил Владимирович (007428@pnu.edu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕР ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Перекатова Арина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
arina.perekatova@mail.ru

Муфтахова Альмира Нургалиевна

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Северо-Западный институт
управления (г. Санкт-Петербург)
msmalmira@yandex.ru

SOCIAL INEQUALITY IN THE DIGITALIZATION OF THE SPHERES OF URBAN LIFE IN ST. PETERSBURG

**A. Perekatova
A. Muftakhova**

Summary. The presented article actualizes the problem of digital inequality among the population living in the districts of St. Petersburg. This inequality manifests itself both in the distribution of digital goods between districts and in the use of online services by the population. The analysis showed that in St. Petersburg, despite the leading places in the field of digitalization, there are problems that hinder intensive development: the lack of reliable statistical information in the public domain, inconsistency of public authorities, unequal distribution of digital equipment in St. Petersburg districts, inequality in the use of online services among the population of St. Petersburg districts. The main goal is to study the results of a survey of residents of St. Petersburg on digitalization.

The object of the work is the digitalization of the spheres of urban life in the districts of St. Petersburg.

The subject of the work was the practice of sociological analysis of the results of a population survey on the problem of inequality in digitalization.

In the course of the survey, the influence of age, income, education and geographical location (district) on Internet access, awareness, skill level, trust and benefits is studied. The data are analyzed in the following areas of life: urban environment, healthcare, education, public administration. The spheres of activity are defined in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Keywords: information society, digitalization, social inequality, urban environment, survey of residents.

Аннотация. В материале актуализируется проблема цифрового неравенства среди населения, проживающего в районах Санкт-Петербурга. Данное неравенство проявляется как в распределении цифровых благ между районами, так и в использовании населением онлайн сервисов. Проведённый анализ показал, что в Санкт-Петербурге, несмотря на лидирующие места в сфере цифровизации, существуют проблемы, препятствующие интенсивному развитию: отсутствие достоверной статистической информации в открытом доступе, несогласованность органов государственной власти, неравное распределение цифрового оборудования в районах Санкт-Петербурга, неравенство в использовании онлайн сервисов среди населения районов Санкт-Петербурга.

Основная цель заключается в изучении результатов опроса жителей Санкт-Петербурга по вопросам цифровизации.

В качестве объекта исследования выступает цифровизация сфер городской жизни в районах Санкт-Петербурга.

Предметом стала практика социологического анализа результатов опроса населения по проблеме неравенства при цифровизации.

В процессе проведённого опроса изучается влияние возраста, дохода, образования и географического положения (район) на доступ к Интернету, осведомлённость, уровень навыков, доверие и преимущества. Данные результатов опроса анализируются в следующих сферах жизни: городская среда, здравоохранение, образование, государственное управление. Сферы деятельности определены в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, социальное неравенство, городская среда, опрос жителей.

Введение

В настоящее время формируется информационное общество, где одним из основных методов производства являются цифровые технологии. Существует идеалистическая концепция, согласно которой цифровизация — это система взаимоотношений в обществе, основанная на использовании цифровых товаров — информационной системы, где эти цифровые товары создают новую систему взаимоотношений, которой раньше не существовало.

Под цифровизацией понимаются процессы, влияющие на изменения в обществе. Эта революция означает, что возможности человеческого мозга будут расширены

за счет интеграции в социальные коммуникационные сети. Новые преобладающие информационные технологии меняют все, даже язык, отчасти из-за необходимости новой терминологии (новых определений для новых инструментов). Общество становится более коммуникабельным, открытым и мобильным. В ходе цифровизации были созданы вычислительные машины, облегчающие более быстрые и надежные вычисления. Появление Интернета позволило получать информацию со всего мира [1]. Тем не менее, инструменты трансформировались, но суть человеческих практик осталась прежней.

Отсюда существует другая реалистичная концепция. Поскольку основным источником социальной эволюции являются технические возможности на определенный

исторический момент, то Э. Дюркгейм предполагал, что в зависимости от методов производства продукта будут формироваться отношения распределения и доступности этого продукта [2].

Цифровизация в этом случае становится процессом распространения цифровых товаров, который зависит в свою очередь от сформировавшихся отношений в обществе. А цифровой товар, оставаясь «умным инструментом», создан доминирующей производственной силой, сформированной в этот исторический момент.

Таким образом, сформированные социальные отношения, экономически укоренённые правила влияют на распространение и внедрение цифровых товаров. И так, по сути, рыночная экономика определяет, будет ли цифровая информация конкурировать или нет, будет ли она широко распространена или социально изолирована от конечных потребителей. В современной формационной системе, рыночные нормы и способы регулирования рынка влияют на распространение информации, усиливая сложившееся социальное неравенство [3, с. 256–259].

Цифровое неравенство определяется как социально-экономическое неравенство в обществе, где социально-демографические признаки населения (возраст, географическое положение, образование и т.д.) влияют на доступ к Интернету, уровень цифровых навыков, уровень доверия к технологиям и выгодам.

В Санкт-Петербурге в контексте цифровой трансформации, внедрения технологий, онлайн-сервисов проблемы цифрового неравенства и политика преодоления цифрового неравенства отражены в нормативных решениях, предпринимаемых акторами управления. Чтобы понять успешность их достижения для национальной цели «Цифровая трансформация» [4] в Санкт-Петербурге, необходимо проанализировать текущую ситуацию в городе.

Анализ опроса

В целях выявления наличия цифрового неравенства среди населения Санкт-Петербурга был проведён онлайн (в социальной сети «ВКонтакте») и офлайн опрос (на площадках МФЦ Невского и Петроградского районов).

В опросе приняло участие 309 респондентов. Что касается половозрастного состава, то 9 % составили респонденты в возрасте от 14 до 24 лет; 18 % — 25–34; 25 % — 35–44; 31 % — 55 и старше. Доля женщин — 82,5 %, мужчин — 17,5 %.

Большинство (63,8 %) респондентов имеют высшее образование; 27,2 % — среднее профессиональное об-

разование (46 % из них старше 55 лет); 6,1 % имеют среднее образование; 2,9 % имеют учёную степень.

Половина респондентов представлена наёмными работниками (49,6 %); 20,7 % — безработные пенсионеры; 6,8 % — предприниматели; 6,1 % — работающие пенсионеры; 5,8 % — временно безработные; 5,2 % — студенты; 3,2 % — домохозяйки; и 2,6 % — совмещающие статус предпринимателя и наёмного работника.

Респонденты, которые оценивают свое материальное положение как «Денег хватает на еду и одежду, но покупка холодильника и мебели — проблема», составляют 38,8 %; а четверть (25,1 %) отмечают, что «Мы можем купить холодильник и мебель, но не более того»; те, кто может купить еду, но покупка одежды — проблема — 16,6 %; десятая часть затруднились ответить; для 4,9 % является проблемой купить даже еду, а 3,3 % могут позволить себе приобрести автомобиль.

Что касается места жительства, то в опросе приняли участие респонденты из 17 районов (кроме Кронштадтского) Санкт-Петербурга: Адмиралтейский — 1 %; Василеостровский — 6 %; Выборгский — 1,3 %; Калининский — 1 %; Кировский — 28,6 %; Колпинский — 13 %; Красногвардейский — 0,3 %; Красносельский — 5,6 %; Курортный — 4,7 %; Московский — 1,3 %; Невский — 15,9 %; Петроградский — 15,9 %; Петродворцовый — 1,3 %; Приморский — 2,7 %; Пушкинский — 1,3 %; Фрунзенский — 1,3 %; Центральный — 2,7 %.

Поскольку исследование было сосредоточено на выявлении проблем цифрового неравенства, то описательная статистика будет разделена на 5 блоков: доступ; осведомленность; навыки; доверие; выгоды.

Доступность

Вопросы данного блока направлены на выявление доступности Интернета среди населения и на причины его неиспользования.

Большинство респондентов (96 %) имеет доступ к Интернету, а 4 % ответили, что не имеют доступа к такому благу. Все респонденты, не имеющие доступа в Интернет, проживают в районах, где средняя заработная плата населения ниже средней заработной платы по Санкт-Петербургу (Выборгский, Кировский, Невский, Курортный, Красносельский), и все они являются лицами старше 55 лет.

Если изучать доступ к Интернету в возрастных группах, то наблюдается, что представители возрастной категории старше 55 лет испытывают проблемы с доступом, поскольку 12 % взрослого населения не имеют его. Самый низкий уровень доступа наблюдается среди

респондентов со средним профессиональным образованием. В целом, с повышением уровня образования, увеличивается число респондентов, имеющих доступ к Интернету.

Респонденты из всех возрастных групп, кроме старших, отметили высокую частоту использования Интернета. Самые активные пользователи в группе в возрасте от 14 до 24 лет (86 % — очень часто, 14 % — скорее часто). В старшей возрастной группе 55+ дифференциация по частоте использования более заметна, поскольку 13 % редко пользуются Интернетом, а 15 % затруднились ответить; 71 % часто и очень часто используют. Таким образом, старшая возрастная группа менее вовлечена в использование Интернета.

Среди причин отсутствия Интернета были указаны следующие: 38 % — отсутствие необходимости (дети, внуки делают всё); 23 % — дорогая стоимость тарифов; 38 % — отсутствие своего компьютера, смартфона с выходом в Интернет; 46 % — отсутствие навыков; 8 % — отсутствие безопасности. При этом на вопрос «Что бы Вас могло мотивировать иметь доступ к Интернету и пользоваться им?» 54 % респондентов ответили, что ничего бы не мотивировало, так как нет желания пользоваться, 23 % — умение пользоваться; 15 % — более дешевая стоимость тарифов; 8 % — необходимость пользоваться.

Осведомлённость

В этом блоке респонденты отвечали на вопросы об их осведомлённости о цифровом портале «Госуслуги», наличии регистрации и удовлетворенности порталом «госуслуги».

Большинство (98 %) знают о существовании портала «Госуслуги», но 2 % не знают. Неосведомлённые респонденты являются представителями возрастной категории 72–84 лет, проживающих в Петроградском и Невском районах, где проводился личный опрос населения.

Что касается повышения осведомлённости пожилых людей об электронных услугах, то, согласно результатам, пятью наиболее популярными каналами являются: 1) Реклама на телевидении (54 %); 2) Информационные стенды в МФЦ, больницах, почтовых отделениях и т.д. (48 %); 3) Новостной репортаж по телевидению (46 %); 4) Оповещения в общественных местах (40 %); 5) Статьи в газетах (34 %).

Среди респондентов старше 55 лет наиболее предпочитаемыми каналами являются: 1) Новостной репортаж по телевидению (44 %); 2) Реклама на телевидении (42 %); 3) Рекомендации представителей организаций (30 %); 4) Информационные стенды в МФЦ (31 %); 5) Оповещения в общественных местах (18 %).

Телевидение, общественные места являются наиболее привычными и простыми каналами получения информации пожилыми людьми. Поэтому соответствующим государственным органам следует сосредоточить свое внимание на вышеупомянутых каналах продвижения онлайн-услуг, чтобы осведомить старшее поколение.

Среди тех, кто знает о портале «Госуслуги», основная часть (87 %) имеют регистрацию на данной площадке, 9% не зарегистрированы и 2 % не знают, есть ли у них аккаунт на портале или нет.

Половина (52 %) респондентов, не имеющих регистрации на портале «Госуслуги» — старше 55 лет. 51 % незарегистрированных — безработные пенсионеры. 77 % проживают в районах с низкой средней заработной платой (Колпинский, Кировский, Курортный, Невский).

Респонденты также указали причины, по которым они не зарегистрированы. Из всех ответов отметили: что нет необходимости пользоваться порталом (48 %); не хотят делиться личными данными (33 %); предпочитают личное обращение к властям (30 %).

Что касается зарегистрированных респондентов, то они оценили степень удовлетворённости использованием портала. По шкале от 1 до 5 средний балл удовлетворённости «госуслугами» среди респондентов составляет 3,51 балла. В ходе анализа установлено, что средняя удовлетворённость составляет 3,64 для 14–24 лет, 3,59 для 25–34 лет, 3,63 для 35–44 лет, 3,58 для 45–54 лет и 3,20 для респондентов старше 55 лет. Пожилые люди имеют самый низкий уровень удовлетворённости среди всех возрастных групп. Это может быть связано с тем, что процесс получения онлайн услуг слишком сложен, а уровень навыков недостаточно развит.

Цифровые навыки

В этом блоке респондентам было предложено оценить свой уровень цифровых навыков.

Весомая часть респондентов (45 %) отметили, что они в полной мере обладают необходимыми знаниями и навыками для использования электронных сервисов, почти треть (30 %) скорее согласны с этим утверждением, 10 % затруднились ответить, 8 % скорее не согласны с тем, что у них есть все необходимые навыки, а 6 % считают, что они вообще не обладают необходимыми навыками.

В каждой возрастной группе, за исключением старшей, более 85 % считают, что у них достаточно навыков для использования электронных сервисов. Наблюдается заметная тенденция — с увеличением возрастной группы

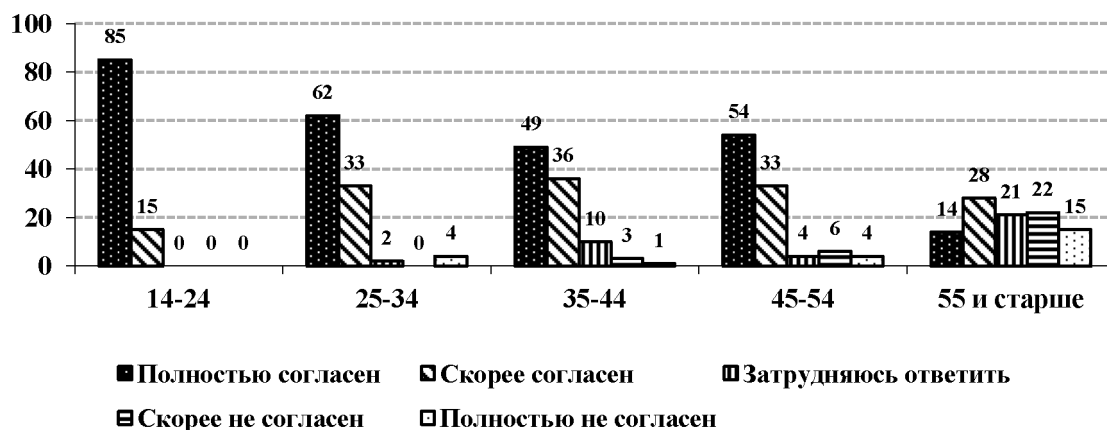

Рис. 1. Уровень цифровых навыков в возрастных группах (Я обладаю необходимыми знаниями и навыками для использования электронных сервисов), %

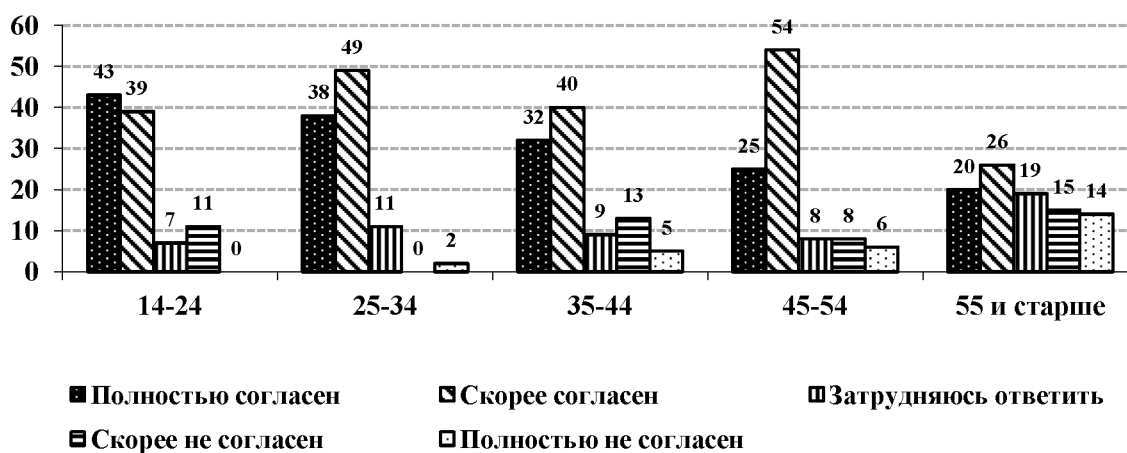

Рис. 2. Уровень доверия в возрастных группах («Я доверяю современным технологиям (не боюсь совершать интернет платежи, и т.д.)», %)

увеличивается доля респондентов, не уверенных в достаточности навыков. В старшей возрастной группе только 44 % считают, что они обладают навыками на достаточном уровне (рис. 1). При этом 74 % респондентов с низким уровнем цифровых навыков живут в районах с низкой средней заработной платой, и 78 % из них старше 55 лет.

Доверие

В этом блоке респонденты ответили на вопрос об их доверии онлайн-сервисам и общению с органами власти через онлайн-сервисы.

Если проанализировать полученные данные с точки зрения общественного доверия к получению онлайн-услуг «Я доверяю современным технологиям (не боюсь совершать Интернет платежи т.д.)», станет ясно, что большинство респондентов (41 % — полностью согласны, а 29 % — скорее согласны; 12 % затруднились ответить; 10 % скорее не согласны, 7 % полностью не согласны) доверяют получению услуг через интернет-каналы. Также 76 % респондентов, которые не доверяют, живут в районах с низкой средней заработной платой.

Если рассматривать вопрос доверия с точки зрения электронного взаимодействия с органами власти «Я доверяю электронным способам коммуникации взаимодействия с органами власти», то показатель недоверия 18,4 % (скорее не согласен 11 %, полностью не согласен — 7,4 %). 29,1 % и 38,5 % согласны и скорее согласны соответственно. Показатели доверия технологиям и электронному взаимодействию с органами власти почти одинаковые.

Среди основных причин недоверия респонденты чаще всего указывали на низкий уровень прозрачности процесса получения услуг (59,2 %), отсутствие гарантий конфиденциальности и безопасности информации (48,9 %).

Что касается доверия в возрастных группах, то снова наблюдается, что во всех группах, кроме группы старше 55, уровень доверия составляет около 80 % и выше. 46 % людей старше 55 лет доверяют технологиям, 29 % не доверяют, а 19 % затруднились ответить (рис. 2).

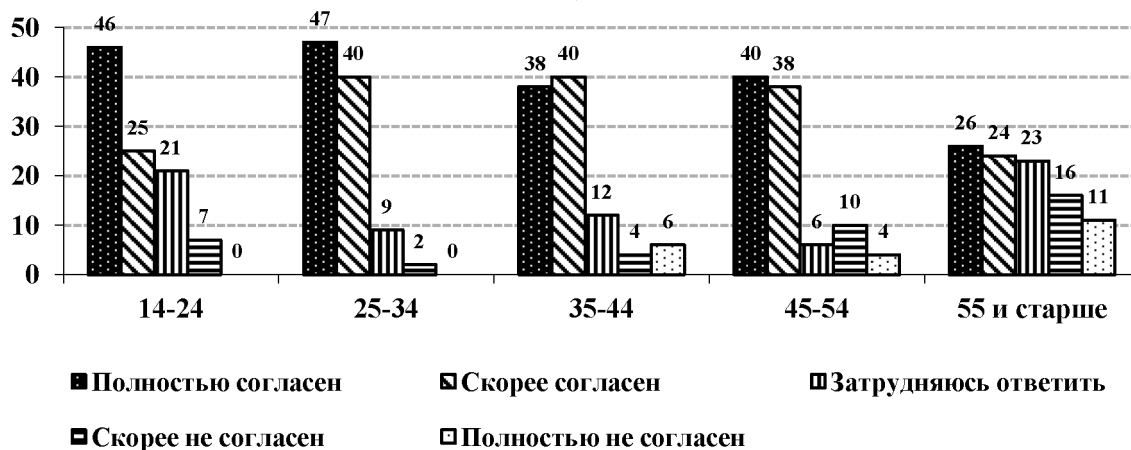

Рис. 3. Уровень осознания выгод в возрастных группах

«Я согласен(а), что электронные сервисы выгоднее, чем традиционная форма получения услуг», %

Таким образом, проблема доверия к электронным сервисам наиболее актуальна для старшего поколения.

Преимущества

В этом блоке респонденты оценивали преимущества онлайн-сервисов.

Среди респондентов 70 % считают электронные услуги более выгодной формой получения услуг, нежели традиционная; 15 % затруднились ответить; а 15 % не согласны с тем, что электронное получение услуг является выгодным способом (рис. 3).

В целом, во всех возрастных категориях большинство признает преимущества использования электронных сервисов, но во взрослой группе — лишь половина. 78 % тех, кто не признает выгоду, живут в районах с низкой заработной платой. 57 % из них старше 55 лет.

Выводы

По итогам проведённого исследования было выявлено:

1. 100 % тех, у кого нет доступа в Интернет — это респонденты старше 55 лет, проживающие в районах с доходами ниже средней заработной платы

Санкт-Петербурга (Невский, Выборгский, Курортный, Кировский, Красносельский);

2. 100 % тех, кто никогда не слышал о «госуслугах», старше 72 лет и проживают в Петроградском и Невском районах, где проходил личный опрос;
3. 52 % респондентов, не имеющих регистрации на «госуслугах», старше 55 лет. 77 % из них проживают в районах с низкой средней заработной платой (Колпинский, Кировский, Курортный, Невский);
4. 74 % респондентов с низким уровнем цифровых навыков живут в районах с низкой средней заработной платой, и 78 % из них старше 55 лет;
5. 76 % респондентов, не доверяющих современным технологиям, живут в районах с низкой средней заработной платой. 54% тех, кто не доверяет, старше 55 лет;
6. 78 % тех, кто не признает выгоду от использования электронных сервисов, живут в районах с низкой средней заработной платой. 57 % из них старше 55 лет.

Таким образом, наиболее уязвимой при внедрении цифровых технологий группой, испытывающей проблемы с доступом, осведомлённостью, доверием, навыками и осознанием выгод, являются люди старше 55 лет, проживающие в районах с низким уровнем доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бард А., Зодерквист Я. Netоратия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Пер. с англ. Виталия Миучкова. Пред. Артемия Лебедева — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. — 256 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с.
3. Микрюков П.В. Социологический анализ цифрового контента киноиндустрии в методе case-study при организации образовательного процесса по направлению ГМУ / П.В. Микрюков, А.Н. Муфтахов // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов в новой реальности. К 350-летию со дня рождения российского императора Петра I: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2022 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. — С. 256–259.

4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения 18.05.2023).
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
6. Яницкий О.Н. Глобализация. Город. Человек: [монография] / предисл. Л.М. Дробижевой. — М.: ФНИСЦ РАН, 2018. — 177 с.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 17.04.2023).
8. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <https://rosreestr.ru/site/> (Дата обращения 17.04.2023).
9. Правительство Санкт-Петербурга / Комитет по информатизации и связи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kis.gov.spb.ru/> (Дата обращения 16.05.2023).
10. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <https://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 16.05.2023).

© Перекатова Арина Александровна (arina.perekatova@mail.ru); Муфтахова Альмира Нургалиевна (mismalmira@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Семенова Юлия Александровна

Доцент, Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
semenofa@gmail.com

MEANINGFUL CHARACTERISTICS OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN OLD AGE

Yu. Semenova

Summary. The article presents the results related to the content characteristics of women's entrepreneurship in old age. It is established that the motivation of entrepreneurial activity of older women includes a combination of economic, sociological, psychological factors and environmental factors. At the same time, environmental factors include the availability of capital, entrepreneurial experience, skilled labor, availability of suppliers, customers or new markets. It is proved that it is necessary to cover the success of older women in the media more. In addition, the Government should ensure the creation of information resources about funds and the market situation that will allow older women to fully participate in the development of entrepreneurship.

Keywords: women's entrepreneurship, old age, labor force, state, qualification, experience, success.

Аннотация. В статье представлены результаты, связанные с содержательными характеристиками женского предпринимательства в пожилом возрасте. Установлено, что мотивация предпринимательской деятельности пожилых женщин включает в себя совокупность экономических, социологических, психологических факторов и факторов окружения. При этом факторы окружения включают наличие капитала, предпринимательского опыта, квалифицированной рабочей силы, доступность поставщиков, клиентов или новых рынков. Доказано, что необходимо больше освещать успех пожилых женщин в СМИ. Кроме того, правительство должно обеспечить создание информационных ресурсов о фондах, ситуации на рынке, которые позволят пожилым женщинам полноценно участвовать в развитии предпринимательства.

Ключевые слова: женское предпринимательство, пожилой возраст, рабочая сила, государство, квалификация, опыт, успех.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации имеется нерешенная проблема развития женского предпринимательства в пожилом возрасте, поскольку многие пожилые женщины не могут реализовать свои возможности, в то время как в других развитых странах происходит ориентация на углубление навыков ведения бизнеса в пожилом возрасте, повышение кредитоспособности, балансирование работы и семейного досуга. Российская Федерация все еще остается в проблемах более глобального уровня, таких как: бюрократия, отсутствие поддержки со стороны государства, отсутствие финансирования, отсутствие квалифицированных кадров и отсутствие уверенности в завтрашнем дне, а отсюда и отсутствие уверенности в своей деятельности. Это те проблемы, которые стоит нашей стране решать как можно скорее.

Но, несмотря на такие проблемы в Российской Федерации прослеживается развитие общественных организаций, которые также способны повлиять на большое количество процессов, и развитие коммуникации пожилых женщин, являющихся предпринимателями. Поэтому стоит совместить положительные аспекты и решать существующие проблемы, ведь развитие женского предпринимательства позволит пожилым женщинам повысить свою финансовую независимость и реализовать собственный лидерский потенциал, что повлияет на общественно-экономическое развитие общества.

В то же время изучению вопросов, связанных с развитием женского предпринимательства, посвящены работы Ж.С. Булхаировой [2], И.В. Ершовой [3], А.Е. Зориной [4], А.В. Орловой [7], М.Н. Поддубной [8], К.Д. Федорчук [10], А. Холуд [12] и др. В то же время остаются недостаточно обоснованными и сформированными содержательные характеристики женского предпринимательства в пожилом возрасте.

Материал и методы исследования

Практика показала, что для эффективного развития рыночной экономики необходимо проводить экономические реформы, и в первую очередь должно развиваться женское предпринимательство, особенно среди женщин пожилого возраста, для распространения которого необходимо постоянно создавать экономические и социальные условия.

Практика показала, что основными факторами, побуждающими женщин в пожилом возрасте начать свою бизнес деятельность, выступают следующие мотивы: когда возникает угроза ухода на пенсию, или когда пожилая женщина становится очагом ограниченного выбора при поиске основного места работы; когда пожилая женщина ставит перед собой особые важные цели, и для их осуществления ей нужно быть независимой и уверенной в своих собственных силах.

Активное участие в предпринимательской деятельности дает женщине в пожилом возрасте ощущение того, что ее личность имеет ценность в данной среде, она становится ответственной при производстве товаров и услуг, которые необходимы для населения страны. Кроме того, при опросе пожилых женщин почти сорок процентов согласились с тем, что достижениями, которые они добились при открытии собственного бизнеса стало естественно желание доказать своим партнерам свою индивидуальность и полезность в данной среде. Это почти было главным фактором для достижения основной цели в становлении бизнеса.

Малое предпринимательство как ничто другое способно поднять экономику, найти пути для вывода ее из кризиса и предложить индивидуальный способ для населения, потребляющего определенные товары и услуги, а также находиться в головной ячейке в наиболее значимых сферах потребления [6, 9, 14]. При рассмотрении социальной функции в обществе, именно малое предпринимательство выполняет ее эффективнее всего. Также необходимо отметить, что данный вид деятельности, а именно малое предпринимательство является наиболее приемлемый для женщин пожилого возраста.

При этом надо помнить, что в данном виде деятельности едва ли мало препятствий, а особенно когда это касается бизнеса для женщин в пожилом возрасте. Особую роль здесь играют культурные препятствия: наблюдается отсутствие мер, по обучению пожилых женщин предпринимательской деятельности, неуверенность их в себе относительно будущего, дискриминация в деловой деятельности.

Культурные препятствия являются наиболее острыми для пожилых женщин, когда они принимают решение начать свое дело, потому что бизнес всегда ассоциировался с мужчинами. Поэтому именно пожилые женщины чаще всего чувствуют себя неуверенными в рамках своего успеха. Поэтому, для развития малого бизнеса пожилых женщин необходимо создать благоприятные экономические, социальные, политические и правовые условия.

Формирование предпринимательства для женщин пожилого возраста происходит очень противоречиво и с очень большими трудностями, поэтому государству необходимо разрабатывать основные направления по государственной политике в этой значимой отрасли. Кроме того, наблюдение за современным развитием предпринимательства свидетельствует о том, что в Российской Федерации этой деятельностью занимаются как мужчины, так и женщины в пожилом возрасте.

Однако данных для точной оценки роли пожилых женщин в развитии отечественного предприниматель-

ства пока не хватает. Официальная статистика не проводит гендерного дезагрегирования данных по возрасту, в частности относительно половой структуры владельцев предприятий, отраслевого и территориального распределения предпринимателей разного пола в определенном возрасте.

Это затрудняет и ограничивает возможности в осуществлении глубокого анализа динамики проблем предпринимательства для женщин пожилого возраста. В определенной степени компенсировать нехватку данных могут специальные социологические исследования, но проводятся они редко и несистематично. Для пожилых женщин первичным мотивом прихода в бизнес является насущная потребность, в отличие от молодых женщин, которые ищут в бизнесе экономическую независимость и новые возможности для развития и самореализации.

Больше всего имеется пожилых женщин, владеющих компаниями по предоставлению клининговых услуг, на втором месте — бьюти-индустрия (парикмахерские, салоны красоты и т.д.), сфера социальной помощи занимает третье место в рейтинге компаний, принадлежащих пожилым бизнес-леди. Большинство пожилых женщин начали собственный бизнес благодаря высокому внутреннему контролю и умению перебороть собственную нерешительность. В то время как внешние характеристики, которые могут влиять на пожилых женщин-предпринимателей, включают: семейную среду, образование, возраст и рабочий опыт.

Еще одним важным фактором, который обычно влияет на пожилых женщин, являются жизненные обстоятельства. Предпосылками, в значительной степени обуславливающими возникновение этого фактора, могут быть: неудовлетворительная рабочая среда, понижение в должности, карьерные переходы и положительный опыт. В то же время факторы среды и сопутствующие факторы — это факторы, которые имеют отношение к благоприятным условиям и выступают основой для начала бизнеса. К таким факторам мы относим: достаточное финансирование, наличие квалифицированной рабочей силы, доступность материалов, наличие свободной рыночной ниши, наличие инфраструктуры (например, земли, транспорта, электроэнергии и т.д.) и вспомогательной системы обслуживания [1, 11, 16].

В то же время оценка замыслов и возможностей реализации предпринимательской деятельности является важным этапом на пути открытия предпринимательской деятельности. Все перечисленные факторы влияют на целесообразность и возможность открытия нового предприятия пожилой женщиной. Чем выше интенсивность этих факторов, тем больше возможности для возникновения нового предприятия.

Новое предприятие представляет собой функцию комбинации переменных модели, то есть это сумма всех факторов: личных характеристик, обстоятельств жизненного пути, факторов среды и сопутствующих факторов, а также целесообразность начала предпринимательской деятельности. Поэтому открытие предпринимательского дела пожилой женщиной возможно лишь после полного анализа всех условий и факторов.

В процессе исследования мы определили ряд факторов, которые могут влиять на пожилых женщин на старте предпринимательской деятельности: независимые (стимулирующие и тормозящие), зависимые (предпринимательские действия) и объяснительные факторы. К стимулирующим и тормозящим факторам следует отнести: потеря работы, бизнес-возможности. Факторы окружения (среды) могут включать: культуру, давление по продолжению семейного бизнеса, правительственную программу развития, кредитную систему и др.

Эти факторы служат необходимой основой для формирования каждого предприятия. Они переплетаются друг с другом и взаимозависимы [5, 13, 15]. Чем больше этих факторов взаимодействуют и совпадают, тем вероятнее начало предпринимательской деятельности пожилой женщиной. Благодаря этим рамочным условиям становится возможным влиять на человеческие желания и возможности создания нового предприятия.

Необходимо понимать, что мотивация предпринимательской деятельности пожилых женщин — это совокупность экономических, социологических, психологических факторов и факторов окружения и желание пожилой женщины начать свою предпринимательскую деятельность. Под финансовыми факторами мы понимаем: отсутствие финансов, препятствия в налоговой системе, бюрократическую волокиту, политику отношения к малым предприятиям, отсутствие предыдущего опыта на финансовой арене, отсутствие уверенности в представлении бизнес-планов.

Факторы окружения включают: наличие капитала, предпринимательского опыта, квалифицированной рабочей силы; доступность поставщиков, клиентов или новых рынков; влияние государства; наличие земли или сооружений; доступность транспорта; новые технологические разработки; наличие вспомогательных услуг; ус-

ловия жизни. Психологическими факторами могут быть: способность и склонность к риску на предприятии, внутренний контроль, потребность в самореализации вообще или в конкретной сфере, активность. К социологическим факторам относятся: влияние семьи, гендерные проблемы, роль пожилой женщины в обществе.

Наличие этих факторов (мотивационных факторов) обуславливает желание (способность) пожилой женщины осуществлять предпринимательскую деятельность, результатом которой является создание предприятия. Такой подход оказывает влияние на организацию предпринимательства. Здесь интегрируются все мотивационные факторы, а также собственное желание пожилой женщины заниматься предпринимательской деятельностью. Однако наличие мотивационных факторов само по себе еще ничего не стоит. Пожилая женщина должна быть готовой принять преимущество предоставленной возможности в определенной среде и превратить свои идеи в конкретные действия.

Выводы

Подводя итоги, можно отметить, что изучение моделей предпринимательства необходимо пожилым женщинам, которые хотят начать собственный бизнес. Это позволит выделить факторы, которые могут стимулировать их к бизнесу, и знать, как эти факторы могут влиять на их эффект и успех в бизнесе. Успешные пожилые женщины должны служить образцами для молодых женщин, которые вступают в бизнес-среду. Это поможет поощрить их выбрать предпринимательство в качестве фактора карьерного роста.

Следовательно, необходимо больше освещать успех пожилых женщин в СМИ. Кроме того, правительство должно обеспечить создание информационных ресурсов о фондах, ситуации на рынке, которые позволят пожилым женщинам полноценно участвовать в развитии предпринимательства. Пожилым женщинам-предпринимателям следует выделить время, чтобы изучить, что нужно для управления успешным предприятием, и быть готовыми взять на себя риски, прежде чем браться «за дело». При этом наращивание потенциала — очень важный фактор развития, потому что каждый бизнес процветает на высоте и глубине возможностей пожилой женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адашова, Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Развитие предпринимательства в сфере зеленого туризма [Текст] / Т.А. Адашова, Н.В. Косарева, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8–4 (85). — С. 400–403.
2. Булхаирова, Ж.С. Современное состояние и развитие женского предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 [Текст] / Ж.С. Булхаирова, Н.Н. Нурмухаметов, А. Кизимбаева, А.А. Шаметова // Экономика: стратегия и практика. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 231–245.
3. Ершова, И.В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию [Текст] / И.В. Ершова // Lex Russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75. — № 8 (189). — С. 9–22.

4. Зорина, А.Е. Личностные ресурсы как фактор успеха женского предпринимательства [Текст] / А.Е. Зорина // Женщина в российском обществе. — 2023. — № 1. — С. 79–91.
5. Кожина, В.О. Развитие инновационного предпринимательства в условиях цифровизации [Текст] / В.О. Кожина, О.Е. Лебедева, Г.С. Дьякова, С.А. Измайлова // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 1 (126). — С. 721–724.
6. Кожина, В.О. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства [Текст] / В.О. Кожина, Лебедева О.Е. // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 10–2 (87). — С. 444–447.
7. Орлова, А.В. Концептуальные основы поддержки женского предпринимательства в Республике Беларусь [Текст] / А.В. Орлова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2022. — № 2 (131). — С. 145–150.
8. Поддубная, М.Н. Гендерные особенности и развитие предпринимательства [Текст] / М.Н. Поддубная, И.Ф. Ичмелян // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 1–1 (83). — С. 167–170.
9. Семенова, Ю.А. Практики женского предпринимательства в регионе: поколенческий аспект [Текст] / Ю.А. Семенова, К.В. Мохнаткина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2022. — Т. 22. — № 3. — С. 265–271.
10. Федорчук, К.Д. Особенности государственной поддержки женского предпринимательства в России: барьеры и возможности [Текст] / К.Д. Федорчук // Экономика и управление. — 2022. — Т. 28. — № 4. — С. 404–413.
11. Федулин, А.А. Формирование потенциала развития субъектов туристического бизнеса [Текст] / А.А. Федулин, Е.С. Сахарчук, К.А. Лебедев // Тренды и управление. — 2015. — № 3. — С. 288–293.
12. Холуд, А. Гендерный аспект в предпринимательстве и особенности женского предпринимательства в РФ [Текст] / А. Холуд // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12. — № 5–1. — С. 358–364.
13. Черкасов, И.Л. Основные тенденции социально-экономического развития стран Западной и Восточной Европы [Текст] / И.Л. Черкасов, М.И. Середина, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 12–3 (89). — С. 152–155.
14. Шариков, В.И. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона [Текст] / В.И. Шариков, Е.И. Корнеева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 12 (101). — С. 592–595.
15. Voskovskaya, A.S. The risk management system as an enhancement factor for investment attractiveness of Russian enterprises [Text] / A.S. Voskovskaya, T.A. Karpova, T.A. Tantsura, A.Yu. Shirokih, O.Ye. Lebedeva, K.A. Lebedev // Risks. — 2022. — Т. 10. — № 9.
16. Zvyagintseva, O.P. Development of small business at the regional level [Text] / O.P. Zvyagintseva, K.A. Lebedev, O.A. Blokhina, S.A. Bannikov, V.M. Repnikova // International Journal of Civil Engineering and Technology. — 2018. — Vol. 9. — № 13. — P. 119–126.

© Семенова Юлия Александровна (semenofa@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Трусова Елена Анатольевна

Старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет
lenatrusova@mail.ru

Кириллова Валентина Андреевна

Магистрант,
Тихоокеанский государственный университет
valya24-12-99@mail.ru

FAMILY VALUES AS THE BASIS FOR FAMILY RELATIONSHIPS

**E. Trusova
V. Kirillova**

Summary. This article presents the results of a spring 2023 study of married couples' family values. Family values are different for every family and depend on many factors, such as culture, religion, beliefs, life experiences, and more. For members of today's family, specifically partners, the value of marital communication is coming to the forefront, and the importance of the child-parent relationship is also declining. There is a reorientation of the family from child-centered to spousal-centered.

One of the main factors influencing this situation is the crisis of values, caused by an imbalance of personal, family and social value systems. The increase in the importance of personal values leads to the destruction of society, the disintegration of the family, increasing the importance of hedonistic values and the denial of spiritual values, which contributes to the alienation from society. The imbalance of value systems leads to an existential vacuum and anomie, when there is no stable moral regulation of individual behavior. This has a negative impact on the family, including its destruction, fewer children, celibacy and double career, and has a negative impact on society as a whole.

We found that professional values take precedence over personal life criteria and have a great impact on the self-actualization of spouses of all ages. All respondents with different marital experience, prefer specific rather than abstract family values. It is also worth noting that with the increase of family experience there is a change of positions in the groups of values as professional self-actualization: interesting work, financially secure life, social recognition, productive life, and the values of personal life and self-improvement: happy family life, self-confidence, life wisdom.

Keywords: family, values, family values, matrimony, specific values, marital history.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа семейных ценностей супружеских пар, проведенного в период весны 2023 года. Семейные ценности различны для каждой семьи и зависят от множества факторов, таких как культура, религия, убеждения, жизненный опыт и многое другое. Для членов современной семьи, именно партнёров, на первый план выходит ценность супружеского общения, также снижается значимость детско-родительских отношений. Происходит переориентация семьи с дето-центристской на супружескую.

Одним из главных факторов, влияющих на данную ситуацию, является кризис ценностей, вызванный несбалансированностью личных, семейных и общественных ценностных систем. Рост значимости личных ценностей приводит к разрушению общества, дезинтеграции семьи, увеличению значимости гедонистических ценностей и отрицанию духовных ценностей, что способствует отчуждению от общества. Нарушение баланса ценностных систем приводит к экзистенциальному вакууму и аномии, когда нет устойчивой моральной регуляции индивидуального поведения. Это отрицательно сказывается на состоянии семьи, включая ее разрушение, меньшее количество детей, безбрачие и двойную карьеру, и оказывает отрицательное влияние на общество в целом.

Нами было выявлено, что профессиональные ценности имеют приоритет перед личными критериями жизни и оказывают большое влияние на самореализацию супругов всех возрастов. Все респонденты с разным семейным стажем, отдадут предпочтение конкретным, а не абстрактным семейным ценностям. Также стоит отметить, что с увеличением семейного стажа наблюдается смена позиций в группах ценностей как профессиональной самореализации: интересная работа, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, продуктивная жизнь, так и ценности личной жизни и самосовершенствования: счастливая семейная жизнь, уверенность в себе, жизненная мудрость.

Ключевые слова: семья, ценности, семейные ценности, супружество, конкретные ценности, супружеский стаж.

Изучение ценностей является актуальным объектом исследования философии, социологии и психологии. Сегодня активно изучаются семейные ценности, их иерархия, компоненты и взаимосвязи с разными сторонами семейной жизни, в частности. [2, 3, 4, 5, 6, 7].

Трансформация семейных ценностей происходят в связи с изменением самой сущности института брака. Он становится эгалитарным соглашением между супругами, особым видом партнерства двух самостоятельных личностей. Современный брак является для мужчины

и женщины определенным способом удовлетворения разного рода потребностей, таких как эмоциональная потребность в домашнем тепле и поддержке, потребность в детях. При это, потребности в личностной самореализации и профессиональной карьере не утрачиваются со вступлением в брак [3].

Семейные ценности являются одним из главных фундаментов семейных отношений. Это набор установок, правил и принципов, которые определяют, как члены семьи должны вести себя внутри семьи и в обществе.

Семейные ценности различны для каждой семьи и зависят от множества факторов, таких как культура, религия, убеждения, жизненный опыт и многое другое. Однако, независимо от конкретных ценностей, они имеют одну основу — любовь, доверие и уважение [2, 9, 10].

Многие современные исследования указывают на снижение статуса традиционных семейных ценностей, таких как забота о родителях и родственниках, и увеличение значения непосредственных личных интересов, включая сексуальные партнерства, образование, профессиональную карьеру и социальный статус [1]. Это создает противоречие между семейными и индивидуальными ценностями, которое проявляется в стремлении индивида к достижению личных целей и одновременно сохранению уважения к семейным традициям и коллективистскому подходу.

Для членов семьи, именно партнёров, на первый план выходит ценность супружеского общения, также снижается значимость детско-родительских отношений. Происходит переориентация семьи с дето-центристской на супружескую.

Одним из главных факторов, влияющих на данную ситуацию, является кризис ценностей, вызванный несбалансированностью личных, семейных и общественных ценностных систем. Рост значимости личных ценностей приводит к разрушению общества, дезинтеграции семьи, увеличению значимости гедонистических ценностей и отрицанию духовных ценностей, что способствует отчуждению от общества. Нарушение баланса ценностных систем приводит к экзистенциальному вакууму и аномии, когда нет устойчивой моральной регуляции индивидуального поведения. Это отрицательно сказывается на состоянии семьи, включая ее разрушение, меньшее количество детей, безбрачие и двойную карьеру, и оказывает отрицательное влияние на общество в целом [6,7,8].

В проведенном нами эмпирическом исследовании принимали участие 30 семейных пар с различным уровнем супружеского стажа (15 женщин, 15 мужчин). Возраст респондентов от 23 до 45 лет.

Испытуемые проживают в разных субъектах ДФО:

- Амурская область (пгт Серышево, г. Благовещенск, г. Белогорск);
- Приморский край (г. Находка, г. Владивосток);
- Хабаровский край (г. Хабаровск).

Среди них представители разных сфер деятельности, в частности:

- Работники жилищно-коммунальной службы (4 чел.);
- Работники медицинских служб (2 чел.);

- Работники педагогических учреждений (4 чел.);
- Работники военных структур (4 чел.);
- Предприниматели (3 чел.);
- Работники социальных служб (3 чел.);
- Студенты (10 чел.);

Для диагностики ценностно-смысловой ориентации личности каждого респондента нами была применена методика для изучения ценностных ориентаций — автор М. Рокич, основанная на прямом ранжировании списка ценностей.

Использование данной методики для качественного анализа результатов исследования позволяет оценить жизненную позицию, идеалы, иерархию жизненных ценностей и норм поведения, которые испытуемые рассматривают как стандарт.

Система ценностей выступает основой для того, как личность воспринимает и взаимодействует с окружающим миром. Она определяет значимость различных явлений и объектов в социальной, культурной и личностной сферах. Ценностные ориентации являются важной составляющей личности и могут формировать мировоззрение, повышать мотивацию и осуществлять регуляцию потребностей личности. Они также могут оказывать влияние на уровень сплоченности между партнерами в семье через создание общих целей и ценностей для совместной деятельности.

В нашем исследовании нас интересовали, непосредственно терминальные ценности, отражающие убеждения, принципы, взгляды на жизнь, процессы, происходящие в обществе, на семейную жизнь в целом. Данная группа ценностей позволяет выявить к чему, к какой цели человек стремиться.

В ходе исследования мы приняли решения разделить супружеские пары на стаж совместной жизни, респонденты были разделены на 2 группы:

- с семейным стажем до 10 лет — 9 семей;
- с семейным стажем 10 лет и более — 6 семей.

Испытуемым было предложено проранжировать 18 ценностей. В результате обработки были получены следующие данные в парах с разным супружеским стажем (см.таблицу 1):

Таблица 1.

Ценности супружеских пар

Ранг	Ценности супружеских пар	
	До 10 лет	10 лет и более
1	Активная деятельная жизнь	Интересная работа Продуктивная жизнь Общественное признание

Ранг	Ценности супружеских пар	
	До 10 лет	10 лет и более
2	Любовь Интересная работа	Счастливая семейная жизнь Материально обеспеченная жизнь Активная деятельная жизнь
3	Здоровье	Уверенность в себе Жизненная мудрость
4	Наличие хороших и верных друзей Продуктивная жизнь	Свобода Наличие хороших и верных друзей Здоровье
5	Материально обеспеченная жизнь Уверенность в себе	Любовь
6	Счастливая семейная жизнь Общественное признание Жизненная мудрость	Развлечения Познание
7	Свобода Развлечение	Развитие
8	Познание Развитие Счастье других Творчество Красота природы и красоты	Счастье других Творчество Красота природы и красоты

По таблице 1 можно сделать вывод, что для супружеских пар со стажем от 0 до 10 лет наиболее важной является ценность активной и насыщенной деятельной жизни. Это может свидетельствовать о том, что для данной группы людей важна эмоциональная насыщенность жизни, которая включает в себя умственные и физические активности, общение и умение эффективно решать поставленные задачи. Супруги в старшей возрастной группе также высоко оценивают эту ценность и придают большое значение материальному благополучию семьи, что может свидетельствовать об осознании важности роли обеспечения семьи. В то же время, в отличие от молодых семей, которые ставят материальное благополучие только на пятую позицию по значимости.

Супружеские пары со стажем более 10 лет ставят ценность «счастливой семейной жизни» на второе место по значимости. В отличие от молодых семей, которые эту ценность оценили только на шестом месте, можно предположить, что более опытные супруги осознают важность данной ценности и ее влияние на другие аспекты семейной жизни.

Супружеские пары со стажем менее 10 лет ставят ценности «интересная работа» и «любовь» на второе место по значимости. Это может обусловлено тем, что для мужчин данной группы важно получать удовольствие

и удовлетворение от своей работы, которая позволяет им получать новые знания и навыки.

Ценность «любовь» занимает второе место среди супружеских пар со стажем до 10 лет. Исследование показывает, что молодые пары нуждаются в большей любви, для этих пар крайне важна забота, тепло и поддержка. Супружеские пары со стажем более 10 лет отдают предпочтение другим ценностям, ставя «любовь» только на пятое место.

Ценности «уверенность в себе» и «жизненная мудрость» занимают третье место по рангу среди супружеских пар во второй возрастной группе. Можно предположить, что люди, находящиеся в браке более 10 лет, лучше осознают важность объективной и не заниженной самооценки для успешного решения семейных проблем, в отличие от молодых пар, которые ставят «уверенность в себе» только на пятую позицию, а «жизненную мудрость» — на шестую.

Супруги первой группы вкладывают свои ценности в здоровье, которое занимает третье место по рангу, и продуктивную жизнь, которая занимает четвертое место по рангу. Однако, у пар, которые уже находятся в браке более 10 лет, здоровье смещается на четвертое место по рангу. Это свидетельствует о том, что все респонденты стремятся к здоровому образу жизни, включая не только физические, но и психологические аспекты. Люди, находящиеся в браке менее 10 лет, стараются сохранять более высокий уровень активности и энергии.

Судя по таблице 1 можно предположить, что пары первой группы супружеского стажа менее 10 лет может быть недостаточно мотивации для достижения поставленных целей, несмотря на их целеустремленность и активность, то пары, находящиеся в браке более 10 лет, придают большое значение продуктивной жизни, которая ставится на одну линию с интересной работой и общественным признанием. Это свидетельствует о том, что они успешно используют свои способности и умения в этом возрастном периоде, ценят свое время и добиваются результатов.

Обе группы респондентов ставят на четвертое ранговое место наличие хороших и верных друзей в качестве ценности. Это может указывать на то, что и для первой, и для второй группы респондентов друзья являются необходимыми для общения с единомышленниками, которые разделяют их интересы и увлечения. Кроме того, возможность получить помощь от друзей при решении конфликтных или проблемных ситуаций также важна для обеих групп.

Согласно результатам исследования, вторая группа респондентов придает понятию свободы четвертое ме-

сто по рангу. Сравнивая этот результат со значениями пар, у которых супружеский стаж до 10 лет, где понятие свободы занимает лишь седьмое место, можно сделать вывод о том, что семейная жизнь с возрастом приводит к увеличению семейных ролей и обязанностей, что, в свою очередь, увеличивает потребность супругов в личном пространстве и времени для развития, отдыха и других нужд.

Такие абстрактные ценности, как развлечения, познание и развитие, пары второй группы возводят в шестой и седьмой ранги.

Подводя итоги исследования ценностных ориентаций супругов, с супружеским стажем 10 лет и супругов с семейным стажем 10 лет и более можно сделать выводы:

- Профессиональные ценности имеют приоритет перед личными критериями жизни и оказывают большое влияние на самореализацию супругов всех возрастов.
- Все респонденты с разным семейным стажем, отдают предпочтение конкретным, а не абстрактным семейным ценностям.

— Также стоит отметить, что с увеличением семейного стажа наблюдается смена позиций в группах ценностей как профессиональной самореализации: интересная работа, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, продуктивная жизнь, так и ценности личной жизни и самосовершенствования: счастливая семейная жизнь, уверенность в себе, жизненная мудрость.

Согласно данному исследованию, люди, которые прожили вместе более 10 лет, определяют счастливую семейную жизнь как благополучие в семье, где присутствует положительная атмосфера, тактичность и доброжелательность в отношениях, уважение, терпимость, доверие и ответственность в решении общих семейных задач, а также интересная работа. Для них это означает не только спокойствие, хорошее настроение, чувство защищенности, надежности, уверенности в себе и успех, но также здоровье всех членов семьи.

Для мужчин с семейным стажем до 10 лет в приоритете является ценность — интересная работа. Также, значимые ценности — любовь и активная деятельная жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина С.П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94. С. 9–15.
2. Виннидова Е.П. Структура семейных ценностей молодых супругов // Интеграция образования. 2008. № 2 (51). 124 с.
3. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 193–200.
4. Дружинин В.Н. Психология семьи. М., 2000. 176 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 396 с.
6. Ковалева А.В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТГУ. 2011. Т.2. № 1. С. 29–36.
7. Лотова И.П. Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском социуме // Экономика, статистика и информатика. 2015 (5). С. 62–66.
8. Николаева Е.И., Каменская В.Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции: учебное пособие. М.: Форум: Инфра-М, 2020. 208 с.
9. Харчев А.Г. Нравственность и семья. М., 1981. 48 с.
10. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. Москва-Воронеж.: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 928 с.

© Трусова Елена Анатольевна (lenatrusova@mail.ru); Кириллова Валентина Андреевна (valya24-12-99@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Beshkinsky G. — Postgraduate student, RANEPA

Borisova O. — Associate Professor, Chita Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», Chita

Buevich A. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Bykov A. — The applicant, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk)

Chistyakova O. — Postgraduate student, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

Dolgachev M. — Candidate of Technical Science, Pacific National University

Dolgov A. — Graduate student, Moscow University of Industry and Finance (Synergy University)

Dremov V. — PhD in Economics, director, LLC «MMK-INDUSTRIAL PARK»

Dumenko S. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Filimonova L. — Candidate of Economics, Associate Professor, Tyumen Industrial University

Galeev S. — Competitor, Ural Socio-Economic Institute (branch) Educational institution of trade unions of higher education «Academy of Labor and Social Relations»

Galych K. — Graduate student, Southwest State University (Kursk)

Germanova S. — Senior Lecturer, RUDN University

Gomboeva A. — Associate Professor, Buryat State Agriculture Academy named after V.R. Philippov

Gong Zheng Yue — Professor, Hunan University of Arts and Science (China), World University of Management (Singapore)

Gorbunov V. — candidate of legal sciences, associate professor, Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskoy

Gukovskaya A. — Ph. D in Economics, Assistant Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

OUR AUTHORS

Ivanyuk O. — Postgraduate student, Saratov State Law Academy

Kireeva N. — doctor of economic sciences, Professor, Ural Socio-Economic Institute (branch) Educational institution of trade unions of higher education «Academy of Labor and Social Relations»

Kirillova V. — Graduate student, Pacific State University

Korableva I. — Graduate student, Saint Petersburg State University of Economics

Laktyukhin A. — Postgraduate, Ryazan State university named after S.A. Yesenin

Marchenko V. — Teacher, Saint-Petersburg State Marine Technical University (SMTU)

Marchenko A. — Professor, Saint-Petersburg State Marine Technical University (SMTU)

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Muftakhova A. — Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg

Nechaev E. — Independent Researcher

Nezamaikin V. — Dr of Science in Economics, Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Osipovskaya A. — Ph. D in Economics, Assistant Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Pantelev M. — Master's student, ITMO University, St. Petersburg

Perekatova A. — Petersburg State University,

Platonov A. — Candidate of philosophical sciences, Associate Professor, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Polnikova E. — Postgraduate student of the Southwestern State University

Potapova O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Rubtsov S. — Doctor of historical sciences, Professor, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor, Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Salnikov N. — Senior Lecturer, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow)

Sambros N. — Senior Lecturer, RUDN University

Savitsky R. — Adjunct, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Semenova Yu. — Associate Professor, Saratov State University

Shadoba A. — RUDN University

Sheiko V. — Postgraduate student, Russian New University, Moscow; Executive Director, Autonomous non-profit organization Legal Expert Center «Prometheus», Russia, Moscow

Sigacheva E. — Candidate of Law, Associate Professor, Chita Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», Chita

Sitkina M. — Candidate of legal sciences, Associate Professor, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Skvortsova N. — Doctor of Economics, Professor, Tyumen Industrial University

Smirnov I. — Postgraduate student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics; Project Director of JSC «BIOCAD»

Smirnova P. — Adjunct, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sokolova Z. — Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Startsev D. — Peoples' Friendship University of Russia; Associate Director (Legal Department) JSC VTB Capital

Stepanova I. — Professor, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Tcukanova O. — Phd in Economic Sciences, Professor, ITMO University, St. Petersburg

Torosyan E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ITMO University, St. Petersburg

Trusova E. — Senior Lecturer, Pacific State University

Turova V. — Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Vakhitov L. — Assistant to the head of the main Department, Emercom of Russia for the republic of Bashkortostan

Voronenko O. — Postgraduate student, Voronezh State University

Wang Jianguang — Candidate of Historical Sciences, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Yuelong Zhang — Postgraduate student, Institute of Business, Belarusian State University, Minsk

Zaboronyuk A. — Postgraduate student, NOCHU IN «MFPU Synergy»

Ziyavudinova S. — Competitor, (IPiNB) RANH and GS

Zuev A. — Candidate of historical sciences, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).